

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

23

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЛЯРИС»**

WORLDS OF ROGER ZELAZNY

AMBER CHRONICLES

BLOOD OF AMBER

SIGN OF CHAOS

«POLARIS» PUBLISHERS
1996

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

ХРОНИКИ АМБЕРА

КРОВЬ АМБЕРА

ЗНАК ХАОСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЯРИС»
1996

*Издание подготовлено
АО «Титул»*

Миры Роджера Желязны *Хроники Амбера* / Пер. с англ. —
Рига: Полярис, 1996. — 383 с.

Произведения, включенные в данное издание,
охраняются законом об авторском праве. Перепечатка
отдельных романов и всего издания в целом запрещена
без разрешения издателя и переводчика. Всякое
коммерческое использование данного издания возможно
исключительно с письменного разрешения издателя.

Blood of Amber
Copyright © 1986 by The Amber Corporation
Sign of Chaos
Copyright © 1987 by The Amber Corporation
© Издательство «Полярис»,
оформление, название серии, 1996
© Издательство «Полярис»,
составление, 1995
Кровь Амбера
© Н. Белякова, перевод, 1996
Знак Хаоса
© М. Гутов, перевод, 1996

ISBN 5-88132-188-X

КРОВЬ АМБЕРА

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ХРУСТАЛЬНОЙ ПЕЩЕРЕ

В течение восьми лет моя жизнь была довольно спокойной, если не считать того обстоятельства, что каждый год тридцатого апреля кто-то пытался меня убить. Что же касается моей ученой карьеры — а работал я над созданием новых компьютеров, — то она складывалась довольно успешно.

Четыре года в «Большом Проекте» пошли мне на пользу, и приобретенный там опыт я смог использовать в моей собственной тайной разработке, что доставило мне немалое удовольствие. Я подружился с Люком Рейнардом, работавшим в той же компании в отделе сбыта. Я плавал на своей маленькой яхте, регулярно занимался бегом...

Это случилось незадолго до тридцатого апреля. Вроде бы дела шли хорошо, мой любимый проект «Призрачное Колесо» был осуществлен. Я решил уволиться с работы, упаковал вещи и собрался отправиться в более зеленые места. Задержался я в городе лишь потому, что приблизился тот самый симпатичный роковой денек, и на сей раз я решил выяснить, кто пытается меня убить и почему.

Утром Люк принес мне записку от Джуллии, моей бывшей подружки. Она писала, что хочет меня видеть. Я заехал к ней и нашел ее мертвой. Очевидно, ее убило то же собакоподобное животное, которое потом напало на меня. Мне удалось расправиться с этим существом. Я быстро обыскал квартиру и нашел колоду карт, сильно напоминавших магические карты Амбера и Хаоса. Такой волшебник, как я, не мог не заинтересоваться ими.

Да, я — волшебник. Я — Мерлин, сын Корвина, принца Амбера, и Дары, принцессы Хаоса. Мои друзья в Тени Земля знают меня как Мерля Кори, талантливого, обаятельного, остроумного парня атлетического сложения... За подробностями обращайтесь к Кастильону и к лорду Байрону. Я человек скрытный, надменный и в то же время скромный.

Карты действительно оказались магическими; по всей видимости, они принадлежали увлекшемуся оккультизмом Виктору Мелману, с которым Джуллия стала общаться после того, как мы расстались. Во время моего визита к этому джентльмену он пытался меня убить, точнее, принести меня в жертву. Я сумел помешать ему исполнить сей ритуал, задал несколько вопросов, затем в результате некоторого стечения обстоятельств и моего энтузиазма ему пришлось умереть. Это к вопросу о церемониях.

Из разговора с ним я понял, что Мелман был лишь чьим-то орудием. Кто-то другой велел ему сделать из меня ритуальную жертву, и весьма вероятно, что именно тот, другой, был причиной гибели Джуллии и моего памятного набора тридцатых апреля.

Однако я не успел поразмыслить о случившемся, потому что вскоре меня укусила (да, именно укусила) привлекательная рыжеволосая особа. После короткого телефонного разговора, во время которого я представился ей как Мелман, она явилась ко мне в квартиру. Ее укус парализовал меня, но с помощью одной из магических карт, найденных в доме Джуллии, я сумел вовремя скрыться. Карта перенесла меня к сфинксу, а тот благородно дал мне возможность оправиться — с тем чтобы я поиграл с ним в любимую игру сфинксов «отгадай загадку»; любимую, потому, что когда ты неминуемо проигрываешь, они тебя просто-напросто съедают. Могу сказать лишь, что этот сфинкс был нешибко умен.

Затем я вернулся на теневую Землю и обнаружил, что квартира Мелмана в мое отсутствие сгорела дотла. Я попытался позвонить Люку, хотел поужинать с ним, однако выяснилось, что он расплатился и уехал из мотеля, оставил мне записку. В записке мой товарищ сообщал, что едет по делам в Нью-Мексико, и оставлял свои координаты. Портъе передал мне также кольцо с голубым камнем, которое Люк забыл в номере, и я обещал вернуть его владельцу.

Я полетел в Нью-Мексико и в конце концов нагнал приятеля в Санта-Фе. Когда я перед ужином ожидал Люка в баре, со мной заговорил некий тип по имени Дэн Мартинес, проявлявший интерес к Люку; очевидно, у них наклевывалась какая-то торговая сделка и он хотел удостовериться в том, что на потенциального партнера можно положиться.

После ужина мы с Люком вздумали прокатиться в горы. Мартинес последовал за нами и, когда мы вышли из машины, чтобы полюбоватьсяочной природой, начал стрелять в нас — возможно, решил, что Люк все-таки не поставит ему обещанный товар. Люк нескончально удивил меня, вытащив револьвер и застрелив Мартинеса.

Затем произошло еще одно странное событие. Люк произнес мое настоящее имя, которое я никогда не называл ему, процитировал мою родословную, потом велел мне сесть в машину и катиться ко всем чертям. Свое приказание он убедительно подтвердил выстрелом в землю у моих ног. Обсуждать приказ не представлялось возможным, и я счел за лучшее ретироваться. Перед нашим расставанием Люк посоветовал уничтожить магические карты, которые однажды спасли мне жизнь. По дороге я сообразил, что он был знаком с Виктором Мелманом.

Я не уехал далеко. Припарковав машину у подножия холма, я вернулся пешком. Люк исчез, исчезло и тело Мартинеса. Мой товарищ не вернулся в отель ни в ту ночь, ни на следующий день. Я тоже расплатился и уехал.

Единственным человеком, кому я вполне доверял и кто мог дать мне хороший совет, был Билл Рот. Билл, лучший друг моего отца, судья, жил в северной части штата Нью-Йорк. Я поехал к нему и рассказал обо всем, что со мной стряслось.

Билл своими вопросами заставил меня еще более серьезно задуматься над личностью моего товарища. Между прочим, Люк — здоровенный рыжий атлет, отчаянный и бесхитростный; хотя мы дружили много лет, я (как ясно показал Билл) почти ничего не знал о его прошлом.

Живший по соседству парень по имени Джордж Хансен стал околачиваться возле дома Билла и задавать странные вопросы. Какой-то человек звонил мне, чтобы

расспросить о том же самом. Обоих интересовало, как зовут мою мать. Я, разумеется, соврал. Им вовсе ни к чему было знать, что моя мать принадлежит к магической аристократии Хаоса. Но звонивший говорил на языке тари, что возбудило мое любопытство, и я договорился с ним о встрече в баре местного клуба, чтобы обменяться информацией.

Однако, когда мы с Биллом прогуливались, мой дядя Рэндом, король Амбера, отозвал меня домой. Оказалось, что Джордж Хансен за нами следовал... Увы, его не приглашали. Билла я взял собой — не хотел оставлять друга семьи с таким странным типом.

Рэндом поведал, что мой дядя Кейн погиб от руки убийцы, который пытался также застрелить моего дядю Блейза, но сумел лишь ранить его. Заупокойная служба по Кейну должна была состояться на следующий день.

В тот вечер я пришел на встречу в сельский клуб; тем не менее мой таинственный собеседник не явился. Однако не все было потеряно — я познакомился с хорошенькой дамочкой по имени Мэг Девлин, и это имело интересные последствия. Я проводил ее домой, и мы смогли, что называется, узнать друг друга поближе. В малоподходящий момент, когда я считал, что ее мысли заняты совсем другим, она вдруг спросила, как зовут мою мать. Я возмутился и ответил, что сейчас не время задавать вопросы. Лишь позже я понял, что именно ее мне и предстояло встретить в баре.

Наше любовное свидание было грубо прервано звонком из вестибюля; явился мужчина, представившийся мужем Мэг. Я предпочел быстро удалиться, как на моем месте поступил бы любой джентльмен.

Моя тетя Фиона, волшебница (иного профиля, чем я) не одобрила это любовное свидание. Еще менее она одобрила нашу дружбу с Люком, после того как я рассказал ей кое-что о нем, и спросила, нет ли у меня его фотографии. Я вынул фотографию из бумажника и показал ей. Это был групповой снимок, но я готов поклясться, что она сразу узнала Люка, хотя и не подала виду. И не случайно она и ее брат Блейз исчезли в ту ночь из Амбера.

Затем события стали развиваться еще быстрее. На следующий день во время похорон Кейна была сделана попытка уничтожить большинство членов нашей семьи

взрывом бомбы. Негодяю удалось ускользнуть. Позднее я продемонстрировал силу Призрачного Колеса, моего нового изобретения, результата моих побочных занятий во время работы в «Большом Проекте», и тем самым сильно взволновал Рэндома.

Призрачное Колесо — своего рода компьютер, но работающий на основе совершенно иных физических законов, чем те, которые я изучал в школе. По сути дела, эти законы можно назвать магическими. Мой Призрак был способен к самопрограммированию и казался живым существом. Это напугало Рэндома. Он велел мне вернуться и отключить его. Мне не очень-то понравился приказ дяди, но возражать я не стал.

Все время, пока я добирался до цели сквозь Тени, кто-то преследовал меня, угрожал, пытался испугать и чинил всяческие препятствия. От огня меня спасла странная дева, которую потом я похоронил в озере. От мерзких животных и чудовищного землетрясения меня уберегла некая таинственная личность; как оказалось позднее, это был Люк. Мы вместе дошли до последнего барьера, до места обитания Призрачного Колеса.

Мое творение немного рассердилось на меня и решило наказать нас с помощью Теневой бури, штуки весьма малоприятной — даже если вы не забыли прихватить с собой зонтик. Я избавился от этой напасти с помощью карты из колоды, найденной в квартире Джулли; я окрестил эти карты картами судьбы.

В конце концов мы очутились у входа в голубую хрустальную пещеру, и Люк пригласил меня войти в нее. Добрый старый Люк... Позаботившись о моих бытовых нуждах, он решил оставить меня в тюрьме. Именно сходство Люка с его отцом напугало Фиону, когда она увидела фотографию. Потому что Люк оказался сыном Брэнда, убийцы и архипредателя, который несколько лет тому назад чуть не разрушил наше королевство и в придачу всю Вселенную. К счастью, Кейну удалось убить его, прежде чем он успел осуществить свой замысел. Люк и убил Кейна, чтобы отомстить за отца. Выяснилось, что он узнал о гибели своего отца триддатого апреля и решил, устраивая на меня покушения, столь странным образом отмечать эту дату.

Мое Призрачное Колесо произвело на него, как и на Рэндома, большое впечатление. Люк сказал, что я должен

остаться его узником, поскольку могу пригодиться ему, понадобиться ему, чтобы научить управлять этой штукой, которая, как он считал, может стать идеальным орудием уничтожения всего нашего рода.

Он отправился налаживать отношения с Призрачным Колесом; а я тут же убедился, что какое-то странное свойство пещеры лишает меня магической силы. Мне не с кем поговорить, кроме тебя, Фракир. А тебе некого задушить...

Хочешь, спою «Над радугой»*?

* Популярная песня из кинофильма «Волшебник страны Оз»
(Здесь и далее примеч. пер.)

Глава 1

Лезвие сломалось, и я отшвырнул рукоятку ножа. Разве можно подобным орудием разрушить державшие меня в плену голубые прозрачные, словно океан, стены? В сравнении с ними я — лишь крошечная песчинка...

У моих ног валялось несколько маленьких камушков. Я поднял их и машинально потер друг о друга. Но они не могли помочь мне. Был лишь один путь — тот, каким я пришел. Но этот путь закрыт.

Я вернулся к себе, то есть в ту часть пещеры, где валялся мой тяжелый коричневый спальный мешок. Усевшись на него, откупорил бутылку вина и сделал несколько глотков. От попыток расковырять стену я был весь в поту.

Но тут появилась невидимка Фракир. Она покинула мое запястье, скользнула на ладонь левой руки и свернулась кольцом вокруг тех двух камешков, которые я все еще не выбросил. Потом завязалась узлом, свесилась с ладони и стала раскачиваться, словно маятник. Я убрал бутылку и начал наблюдать.

Дуга ее качания была параллельна стенам туннеля, который я теперь называл своим домом. Фракир покачалась с минуту и снова поднялась; дотронувшись до тыльной стороны моей руки, она чуть помедлила, потом высвободила камешки, оставив их лежать возле среднего пальца, и вернулась на свое обычное укромное место, обвившись браслетом вокруг запястья.

Я поднял мигающий масляный светильник и с любопытством уставился на камешки. Этот цвет...

На фоне моей кожи они казались удивительно похожими на камень в кольце Люка, которое он забыл в мотеле «Нью-Лайн». Совпадение? Или между ними есть

какая-то связь? Что пыталась сказать мне моя ленточка-удавка?

Кольцо Люка... Голубой камень в металлической оправе... А где я видел еще один, точно такой же?

Пещера, в которой я был заточен, обладала способностью блокировать магическое действие волшебных карт и Логруса. Если Люк носил с собой камень, отколотый от этой стены, значит, у него была на то особая причина. Какими же качествами наделен этот материал?

Почти целый час я пытался выяснить природу камешков, но даже Логрус не мог помочь. В конце концов я с досадой сунул камни в карман, поел немного хлеба с сыром и запил вином. Потом поднялся и еще раз проверил свои ловушки.

Я был узником этой пещеры уже целый месяц, обошел все туннели, коридоры и гроты в поисках выхода — ничего. Временами я носился по проходам словно бешеный, обдирая в кровь костяшки пальцев о холодные стены. Иногда ходил медленно в поисках трещин и расселин. А порой тщетно пытался сдвинуть каменную глыбу, загораживающую вход в пещеру. Но я не мог даже пошевелить ее. По-видимому, меня собирались держать здесь долго.

Мои ловушки...

Они так и стояли здесь с тех пор, как я в последний раз проверил их — куча бревен, большие камни, нагроможденные якобы в естественном живописном беспорядке, готовые рухнуть, если кто-нибудь споткнется о спрятанную в тени веревку, принесенную из ящика в складском помещении.

Кто-нибудь? Разумеется, Люк. Кто же еще? Ведь это он запер меня здесь. И если он вернется...

Когда он вернется, его будет ждать западня. Он вооружен. Он может застать меня врасплох, у него преимущество — он будет наверху у входа, а я внизу, не ожидая его...

Не выйдет. Меня там не окажется. Пусть войдет и спустится ко мне, и тогда...

Слегка встревоженный, я вернулся в свое жилище. Лежа на спине, заложив руки за голову, я пересмотрел свои планы. Западня могла убить человека, а я не хочу, чтобы Люк погибал. И дело тут вовсе не в сантиментах, хотя до недавнего времени я считал его своим хорошим другом — до тех пор пока не узнал, что он убил моего

дядю Кейна и, как видно, желает уничтожить всех моих родственников, весь род Амбера. А все потому, что Кейн убил отца Люка, моего дядю Брэнда, человека, которого охотно прикончил бы любой из нас. Да, Люк, или Ринальдо, как, оказывается, его на самом деле зовут, — мой двоюродный брат, и у него есть причины объявить нашей семье вендетту. И все-таки желать убить всех нас — это уж слишком. Однако не родственные чувства и не прочие сантименты заставили меня принять решение демонтировать западню. Люк мне нужен живой — слишком много вопросов я хотел задать ему, а если бы он погиб, я так и не узнал бы ответов.

Джасра... странные карты, с помощью которых я так легко перенесся через Тени... Какое отношение имел Люк к художнику, увлекавшемуся оккультизмом, к этому спятившему Виктору Мелману? Что известно Люку о Джулии и ее смерти?

Я начал разбирать западню.

Мой новый план был весьма прост и рассчитан на то, что Люк о нем никак не мог догадаться. Я перенес свой спальный мешок в туннель рядом с помещением, в потолке которого находился заблокированный вход, и разместил там также кое-что из запасов пищи, решив остаться на этом месте как можно дольше.

Новая западня, отлично придуманная, была проста и потому надежна. Устроив ее, мне оставалось только ждать. Ждать и помнить. И строить планы. Мне надо предупредить своих. И что-то сделать с Призрачным Колесом. Также необходимо выяснить, что знала Мэг Девлин. Многое, многое...

Я думал о Теневых бурях, о своих силах, о странных картах, о деве, погребенной в озере... После долгого периода, когда время текло медленно и плавно, моя жизнь вдруг наполнилась событиями, а потом вновь наступили долгие и пустые дни бездействия. Утешало одно: наверное, время здесь идет гораздо быстрее, чем где-либо; а это имело для меня огромное значение. Возможно, здешний месяц равнялся в Амбере всего лишь дню или даже меньше. Тогда, если бы я смог вскоре выбраться отсюда, следы, по которым мне нужно идти, оставались бы еще относительно свежими.

Поразмыслив обо всем этом, я погасил лампу и решил заснуть. Сквозь хрустальные линзы моей тюрьмы просачивался свет, то разгоравшийся, то угасавший, что

позволяло мне определять время суток и жить согласно этому ритму.

В течение следующих трех дней я продолжал читать дневник Мелмана. В нем было полно намеков, но мало полезной информации. Однако она позволяла прийти к выводу: человек в капюшоне, которого он называл то посетителем, то учителем, возможно, не кто иной, как Люк. Правда, меня смущило, что в некоторых фразах он называет его гермафродитом. Упоминание в конце записок о необходимости принести в жертву Сына Хаоса я отнес на свой счет — ведь теперь я знал, что Мелману было велено убить меня. Но если эта идея принадлежала Люку, почему он так двусмысленно вел себя во время поездки в горы в Нью-Мексико, когда посоветовал мне уничтожить странные карты и велел немедленно уезжать, словно хотел защитить от кого-то? По его словам, он несколько раз покушался на мою жизнь, но, если можно ему верить, в последнее время убить меня пытался кто-то другой. Вроде бы обманывать меня ему ни к чему. Тогда кто же этот другой? Кто? И какова причина?

В данной головоломке явно не хватало каких-то деталей, настолько незначительных, что стоило слегка встряхнуть ее, как все встало бы на свои места и возникла бы картишка, простая и очевидная. Мне оставалось бы только удивляться, как это я не догадался обо всем раньше.

Конечно, я мог сообразить, что если мне нанесут визит, то непременно ночью. Мог — но не сообразил. Если бы мне пришло такое в голову, я спал бы днем, чтобы ночью бодрствовать и быть начеку. Хотя я не сомневался, что мой план сработает, в критический момент даже пустяк может сыграть важную роль.

Я крепко спал, и стук камня о камень казался мне глухим и отдаленным. Открыл глаза. Стук не утихал. Лишь через несколько минут до меня дошло, что происходит. Я встал, сонный, протирая глаза и приглаживая волосы, прошел в соседнее помещение, близкайшее ко входу в пещеру, и притаился, сев у стены, пытаясь стряхнуть сон.

Теперь к стуку камней добавился другой звук — будто кто-то вытаскивал клинья, которые держали глыбу, загораживавшую вход в пещеру. Судя по отсутствию эха, звуки доносились снаружи.

Я рискнул выглянуть в переднее помещение. Вход по-прежнему завален, ночного неба со звездами не видно.

Вibriрующие звуки наверху продолжались, теперь к ним добавились скрип и треск. Над прозрачной крышей возник яркий световой шар, окруженный нимбом. «Фонарь, — подумал я. — Пламя не колеблется, значит, это не факел. К тому же факел сейчас было бы неудобно держать».

Наконец показалась полоска неба с двумя звездами в нижнем углу. Потом она расширилась, и я услышал тяжелое дыхание и тихое бормотание. «Их двое», — решил я.

От избытка адреналина в крови у меня звенело в ушах и слегка покалывало в руках и ногах. Я никак не рассчитывал, что Люк явится не один. Мой надежный план не сработает, стало быть, я просчитался. У меня даже не было времени выругаться — следовало сосредоточиться, чтобы принять нужное решение.

Я мысленно вызвал образ Логруса, и он возник передо мной. Поднявшись на ноги и упираясь плечом в стену, я стал двигать руками в такт движениям линий фантома. Когда мне удалось достичь полного совпадения движений, звуки наверху замерли.

Входное отверстие было уже свободным. Через несколько секунд там вспыхнул свет, и я сделал шаг вперед.

Я вошел в этот просторный зал, вытянув вперед руки. Увидев двух вооруженных кинжалами смуглых низкорослых мужчин, которые просунули в отверстие головы, я понял, что мой план провалился. Люка с ними не было.

Протянув руки в рукавицах Логруса, я схватил каждого за горло и сжимал пальцы до тех пор, пока мои посетители не обмякли, потом подержал еще немного и отпустил их. Потом с помощью светящихся силовых линий Логруса поднялся ко входному отверстию, задержавшись немного, чтобы забрать прилепившуюся к потолку Фракир. Собственно, такова и была моя западня. Голова входящего в мое жилище Люка должна была попасть в эту петлю, которая затянулась бы на его шее при малейшей попытке двинуться.

Наконец-то... Справа от меня, спускаясь по склону, алея огненная полоска — вылившаяся из разбитого фонаря бензин превратился в горящий ручеек. По обе стороны его лежали задушенные мной незнакомцы.

Валун, прежде загораживавший вход, находился слева. Я помедлил немножко, высунув голову и плечи из входного отверстия и опираясь на локти. Тень Логруса плясала у меня перед глазами, в руках еще чувствовалось пульсирующее тепло силовых линий. Фракир ползла с моего левого плеча вниз на бицепс.

Можно сказать, все произошло слишком уж гладко и просто. Вряд ли Люк доверил двум самым заурядным своим прихвостням допросить меня или убить — или перевезти куда-нибудь. Поэтому я не решился сразу же выйти из пещеры и пытался оглядеть окутанные мраком окрестности. Проявил на этот раз благородство и осторожность.

Интуиция мне подсказывала, что я здесь не один. Стояла такая темень, что свет от угасающего ручейка огня был не в силах разогнать мрак. Но когда я вызываю Логрус, особый психический настрой позволяет мне видеть бестелесные существа.

Так произошло и на этот раз. Слева под деревом я различил какой-то предмет, а за ним — смутные очертания человеческой фигуры. Этот предмет был весьма странен, хотя и напоминал нечто знакомое, виденное прежде в Амбере. Он медленно вращался, как колесо, и испускал кудрявые дымообразные кольца света, которые также медленно двигались ко мне сквозь мрак, а я смотрел на них как зачарованный, уже зная, что следует делать.

Четыре больших кольца направлялись в мою сторону — медленно, осторожно. Всего в нескольких ярдах от меня они остановились, а потом внезапно кинулись на меня как кобры.

Я сложил руки крест-накрест, и конечности Логруса вытянулись. Я развел их в стороны одним мгновенным резким движением и слегка подтолкнул вперед. Они ударили по желтым кольцам, отшвырнув их назад, на предмет, с которого те слетели. У меня в руках запульсировала кровь.

Затем удлинившейся правой рукой я нанес по качающемуся предмету сильный удар, словно мечом по щиту. Раздался резкий короткий крик — это «нечто» потускнело, очертания его начали растворяться. Я снова нанес быстрый удар, выскоцил из своей норы и пошел вниз по склону. Рука у меня болела.

Непонятный предмет растворился и исчез. Однако теперь я более отчетливо мог различить фигуру, присло-

нившуюся к стволу дерева. Я понял, что это женщина. Ее лица не было видно, так как она что-то держала на уровне глаз. Опасаясь, что это оружие, я с помощью Логруса нанес удар, стремясь выбить оружие из ее рук.

И пошатнулся, чуть не сбитый с ног силой отдачи. Видимо, предмет обладал мощной магической силой. По крайней мере, моя соперница тоже пошатнулась. Она вскрикнула, однако таинственный предмет не выпустила.

Через миг от женщины стало исходить неяркое многоцветное сияние. Я понял тогда, что это за штука у нее в руке, и направил туда силовую линию Логруса. Это была волшебная карта. Теперь я просто обязан достичь ее хотя бы для того, чтобы выяснить, кто она такая.

Я ринулся к ней, но тут же понял, что не успеваю. Если только...

Я снял Фракир с руки и швырнул ее вдоль силовой линии Логруса. Отсюда, благодаря неяркому сиянию, окружавшему женщину, я смог разглядеть лицо соперницы. Это была Джасра, которая чуть не убила меня своим укусом в квартире Мелмана. Еще миг, и она исчезла бы, не дав мне шанса получить ответ на вопросы, от которых, быть может, зависела моя жизнь.

— Джасра! — крикнул я, пытаясь помешать ей сосредоточиться.

Крик мне не помог, но помогла Фракир.

Моя ленточка-удавка сверкнула серебряным светом и обвилась вокруг ее горла, а хвостом крепко уцепилась за свисавшую с дерева ветку. Женщина начала бледнеть, растворяться. Видно, не поняла, что уже поздно, что она не может ускользнуть, не лишившись головы.

Вскоре ей пришлось усвоить горький урок. Джасра сдалась, стала телесной, осязаемой, перестала светиться, уронила карту и ухватилась за обвившую ее шею удавку.

Я подошел и протянул руку Фракир, которая высвободила ветку и обвела хвост вокруг моего запястья.

— Добрый вечер, Джасра, — промолвил я, запрокинув ей голову. — Попробуй снова вонзить в меня свои ядовитые зубы, и ожерелье сожмет твою шею потуже. Понятно?

Она попыталась что-то сказать, но не сумела выдать ни звука, только кивнула.

— Я чуть-чуть высвобожу твою шейку, и ты сможешь отвечать.

Я слегка ослабил хватку Фракир. Джасра закашлялась и бросила на меня взгляд, способный превратить

песок в стекло. Ее магическая сила исчезла окончательно, и я позволил Логрусу удалиться.

— Почему ты преследуешь меня? — спросил я. — Кто я для тебя?

— Сын погибели! — ответила она и попыталась плюнуть мне в лицо, но во рту у нее слишком пересохло. Я тихонько подергал Фракир, и Джасра снова закашлялась.

— Ответ неверный, — заметил я. — Следующая попытка.

И вдруг выражение ее лица изменилось, на губы легла слабая улыбка. Я еще ослабил ленту, сдавливавшую ее шею, и быстро огляделся. В воздухе справа и сзади от меня возникло мерцающее сияние — кто-то, воспользовавшись картой, собирался к нам в гости.

В данный момент я не был готов к новому нападению и, сунув свободную руку в карман, вытащил колоду своих собственных карт. Сверху лежала Флора. «Отлично, — подумал я, — сойдет!»

Пристально вглядываясь в карту, освещенную слабым светом, я напряг ум и настроился... Я почувствовал ее внимание, вначале рассеянное, потом пристальное... Затем услышал:

— Да?..

— Забери меня! Быстро!

— Это что? Крайне необходимо?

— Слышала, что я сказал? Поторопливайся!

— Гм-м... Хорошо. Иди сюда.

Передо мной возник образ Флоры, лежащей в постели; он становился все яснее и яснее. Она протянула мне руку. Я подал свою и только начал переход, как услышал голос Люка:

— Стой!

Я продолжал перемещаться и тянул за собой Джасру. Попытавшись устоять, она сильно меня толкнула. Я споткнулся и упал на кровать и только тут заметил на противоположном ее краю темноволосого бородатого мужчину, смотревшего на меня широко раскрытыми глазами.

— В чем дело? Кто это?.. — начал он, в то время как я, виновато улыбаясь, вставал.

Люк полусформировавшейся тенью подлетел к моей узнице и пытался оторвать ее от меня, схватив за руку. Это заставило Фракир сильнее сжать шею Джасры, которая, издав хриплый звук, закашлялась.

Черт побери! Что же делать?

Флора внезапно резко поднялась, откинув пахнущую лавандой простыню, и с поразительной быстротой махнула кулаком.

— Ах ты, сука! — крикнула она. — Помнишь меня?

Удар пришелся Джасре по челюсти, и я едва успел высвободить Фракир, прежде чем Люк заключил Джасру в объятия. Оба они исчезли, и мерцающий свет погас.

Тем временем темноволосый сполз с кровати и торопливо стал собирать свою одежду. Схватив все в охапку, он как был нагишом попятился к двери.

— Рон! Ты куда? — воскликнула Флора.

— Ухожу! — ответил он, открывая дверь.

— Подожди!

— Ни в коем случае! — раздался ответ из другой комнаты.

— Черт бы тебя побрал! — разозлилась на меня Флора. — Кто просил тебя вмешиваться в мою личную жизнь?.. Рон! Может, поужинаем сегодня?

— Мне надо показаться психиатру! — донесся голос. Затем хлопнула дверь.

— Надеюсь, до тебя доходит, какие прекрасные отношения ты испортил, — упрекнула меня Флора.

Я вздохнул:

— Когда ты с ним познакомилась?

Она нахмурилась:

— Ну... Вчера. Давай, давай, ухмыляйся! Тут дело не во времени. Я сразу же поняла, что из этого знакомства может выйти что-нибудь стоящее. А такие грубияны, как ты и твой отец, готовы все хорошее опошлить...

— Прости, — сказал я. — Спасибо, что вытащила меня. Не беспокойся, вернется твой Рон как миленький! Мы просто напугали его до смерти. Да разве может кто-нибудь не вернуться, узнав тебя однажды!

— Да, ты действительно вылитый Корвин: грубиян, но не дурак.

Флора поднялась, подошла к шкафу, вынула оттуда пахнущий лавандой халат и накинула его.

— Ну, так в чем дело? Что там стряслось? — спросила она, запахивая халат.

— Это долгая история...

— Пожалуй, я лучше послушаю ее за завтраком. Ты голоден?

Я ухмыльнулся.

— Ну вылитый!.. Ладно, идем.

Тетушка провела меня через провинциальную французскую гостиную в просторную кухню в деревенском стиле с изразцами и медной посудой. Я предложил свою помощь, но она указала мне на стул возле стола и велела сесть. Открыв холодильник, Флора стала доставать кучу деликатесов, но я остановил ее:

— Прежде всего...

— Что?

— Прежде всего скажи, где мы находимся.

— В Сан-Франциско.

— А почему ты здесь поселилась?

— Выполнив поручение Рэндома, я решила здесь остаться. Этот город мне снова приглянулся.

Я щелкнул пальцами. Я забыл, что ее послали разузнать, кто владелец здания, где находилась квартира и мастерская Виктора Мелмана и где на «Складах Брутуса» хранился запас снарядов, взрывающихся только в Амбере.

— Так кто же владелец?

— «Склады Брутуса», — ответила Флора. — Мелман арендовал у них помещение.

— А кому принадлежат «Склады Брутуса»?

— Компаний «Дж. Б. Рэнд, Инк.».

— Адрес?

— Офис в Саусалито. Закрыт несколько месяцев назад.

— А у хозяев офиса был домашний адрес для арендаторов?

— Только номер почтового ящика. Он тоже аннулирован.

Я кивнул:

— Понятно. Ничего удивительного. А теперь расскажи мне про Джасру. Ты явно знакома с этой дамой.

Флора презрительно хмыкнула:

— Какая там дама! Королевская шлюха! По крайней мере, была ею, когда я знала ее.

— Где?

— В Кашфе.

— А где это?

— Занятое маленькое королевство в Царстве Теней чуть выше границы Золотого Круга, одно из тех, с кем у Амбера торговые связи. Варварское убожество с претензиями на великолепие, и ничего больше. Своего рода культурные задворки.

— В таком случае откуда тебе все это известно?

Флора помедлила, помешивая что-то в миске.

— О, я водила дружбу с одним дворянином из Кашифы. Встретила его однажды в лесу. Он охотился с соколом, а я ненароком подвернула ногу.

— Ага, — вмешался я, не желая, чтобы детали увидели нас в сторону. — Вернемся все же к Джасре.

— Она была женой старого короля Менилана. Помыкала им, как тряпкой.

— Что ты имеешь против нее?

— Она украла у меня Джасрика, пока меня не было в городе.

— Джасрика?

— Моего дворянина. Графа Кронклефа.

— А что думал его величество Менилан об этих прощелках?

— Он ничего не подозревал. В то время он лежал на смертном одре. И вскоре благополучно испустил дух. По правде говоря, из-за этого-то она и жаждала заполучить Джасрика. Он был шефом дворцовой охраны, а брат его — генералом. Когда Менилан испустил дух, Джасра втянула их в заговор с целью государственного переворота. Последнее, что я слышала о ней, — она стала королевой Кашифы и дала Джасрику от ворот поворот. Так ему и надо. Думаю, он сам мечтал влезть на трон, но она не пожелала делить с ним власть, а приказала казнить его вместе с братом за государственную измену... А он и в самом деле был парень хоть куда... Хотя и не слишком умен.

— Не наделены ли жители Кашифы какими-нибудь... скажем, необычными физическими качествами? — спросил я.

Флора улыбнулась:

— Ну, Джасрик был в полном порядке, но я не назвала бы необычным то...

— Нет, нет, — прервал я ее, — я имею в виду что-нибудь вроде аномалии рта, например, втягивающиеся клыки, жало и тому подобное.

— Ах! — воскликнула Флора, и я не понял, покраснела она от жара плиты или по другой причине. — Вовсе нет! У него все было в норме. С чего ты взял?..

— Рассказывая тебе о моих приключениях в Амбере, я умолчал о том, что Джасра укусила меня и я чуть не умер, потому что укус оказался ядовитым. Долгое время

я был парализован, не мог говорить и чувствовал ужасную слабость.

Она покачала головой:

— Кашфанцы не способны ни на что подобное. Но Джасра не из Кашфы. Какой-то работоговец привез ее из далекой страны. А другие говорят, будто она в один прекрасный день сама явилась в Кашфу и подцепила Менилана. Ходили слухи, что она — колдунья. Правда или нет — не знаю.

— А я знаю. Эти слухи не случайны.

— В самом деле? Может, потому-то она и сумела отбить у меня Джасрика.

Я пожал плечами.

— Давно ты с ней встречалась?

— Тридцать... нет, пожалуй, сорок лет назад.

— И она все еще королева Кашфы?

— Не имею понятия, я давненько там не была.

— Амбер в плохих отношениях с Кашфой?

Флора покачала головой:

— Да почти что ни в каких. Я уже говорила, королевство захолустное. Расположено оно далеко, да и торговать им особенно нечем.

— Тогда что у Джасры за причины ненавидеть нас?

— Те же, по которым она ненавидит других.

Запах восхитительной пищи наполнил кухню. Выхая его, я мечтал о том, как после завтрака приму горячий душ. И тут Флора сказала то, что я ожидал от нее услышать:

— Этот человек, что утащил Джасру... Мне он показался знакомым. Кто он?

— Один из тех, о ком я рассказывал тебе в Амбере, — ответил я. — Его зовут Люк. Интересно, он тебе напоминает кого-то?

— Вроде бы, — промолвила Флора, помедлив. — Однако не припоминаю кого.

Когда она повернулась ко мне спиной, я продолжил:

— Если ты скрываешь что-то важное, лучше выкладывай, будь добра!

Она поставила что-то на столик, затем повернулась ко мне и в замешательстве спросила:

— А что такое?

— Его настоящее имя Ринальдо, он сын Брэнда, — объявил я. — Я был его узником месяц с лишним, в другой Тени. И только что сбежал.

— О Боже! — прошептала Флора. — Чего же он хочет?

— Отомстить.

— Кому именно?

— Всем нам. Но сильнее всех он ненавидел, конечно, Кейна.

— Ясно.

— Пожалуйста, проследи, чтобы еда не подгорела — я так давно мечтал вкусно поесть.

Флора кивнула и повернулась ко мне спиной. Чуть погодя она спросила:

— Ты довольно давно его знаешь. Что он за человек?

— На вид — отличный парень. Если он такой же чокнутый, как его отец, то хорошо это скрывает.

Она откупорила бутылку вина, наполнила два бокала и поставила их на стол. Потом подала еду. Проглотив несколько кусочков, Флора застыла; приподняв вилку и глядя куда-то в пространство, заметила:

— Кто бы мог подумать, что у Брэнда есть сын...

— Очевидно, Фиона, — ответил я. — Вечером накануне похорон Кейна она спросила меня, есть ли у меня фотография Люка. Когда я показал ей снимок, то заметил, что она чем-то взволнована, а чем — она не объяснила.

— А на следующий день она и Блейз исчезли, — подхватила Флора. — Да, теперь я вижу, что он похож на Брэнда в молодости. Люк выше ростом и поплотнее, но определенное сходство есть.

Она снова принялась за еду.

— Между прочим, ты прекрасно готовишь.

— О, спасибо. — Флора вздохнула. — Стало быть, мне придется ждать, пока ты наешься, чтобы выслушать всю историю.

Я кивнул с набитым ртом. Пусть все летит в тартары, я умираю с голода.

Глава 2

Я принял душ, привел себя в полный порядок, облачился в только что наколдованный костюм и, найдя в телефонном справочнике единственную фамилию Девлин в районе Билла Рота, позвонил. Тембр ответившего женского голоса вначале показался мне малознакомым.

— Мэг? Мэг Девлин? — спросил я.

— Да, — был ответ. — А кто говорит?

— Мерль Кори.

— Кто?

— Мерль Кори. Не так давно мы с вами неплохо провели ночь.

— Извините, — ответила женщина, — вы, вероятно, ошиблись!

— Если вы сейчас не в состоянии говорить свободно, я могу позвонить в любое время. Или вы позвоните мне.

— Я не знаю вас, — сказала она и положила трубку.

Я уставился на телефон. Если при нашем разговоре присутствовал ее муж, неудивительно, что она притворялась. Но могла бы по крайней мере намекнуть, что узнала меня и согласна поговорить со мной в другое время.

Я решил отложить контакт с Рэндомом, потому что чувствовал, что он тут же вызовет меня обратно в Амбер, а я хотел вначале поговорить с Мэг. Теперь я оказался в некоем тупике и попытался сделать то, что представлялось единственным выходом: позвонил в справочную и узнал номер телефона Хансенов, ближайших соседей Билла.

На третий звонок ответил женский голос; как я понял, говорила миссис Хансен. Когда-то я виделся с ней, но не в последний мой приезд.

— Миссис Хансен, — начал я. — Это Мерль Кори.

— Ах, Мерль... Вы, по-моему, приезжали к нам недавно, не правда ли?

— Да, хотя задержаться, к сожалению, не мог. Но с Джорджем я виделся несколько раз и подолгу с ним беседовал. Признаться, я и сейчас желал бы поговорить с ним, если он дома.

После довольно долгой паузы она ответила:

— Джордж... Дело в том, Мерль, что Джордж сейчас в больнице. Что-нибудь передать ему?

— О нет, это не срочно, — ответил я. — А что с ним случилось?

— Ничего... Ничего страшного. Он уже поправляется. Сегодня у него осмотр и, очевидно, выписка. В прошлом месяце у него было своего рода нервное расстройство, потеря памяти на несколько дней. Врачи не могут понять причину...

— Мне очень жаль.

— Дело в том, что рентген не показывает никаких нарушений, ну, скажем, ушиба головы или еще чего-нибудь. Теперь, кажется, все наладилось. Но они хотят еще немного наблюдать за ним. Вот и все. — Внезапно ее словно осенило: — Каким он показался вам, когда вы с ним беседовали?

Я ждал этого вопроса и без колебания ответил:

— По-моему, вполне здоровым. Разумеется, я не знал его раньше и мог не заметить в нем перемен...

— Понимаю, — сказала она. — Вы хотите, чтобы Джордж позвонил вам, когда вернется домой?

— Нет, я собираюсь уезжать и не знаю точно, когда вернусь. Впрочем, у меня ничего важного. Позвоню какнибудь на днях.

— Хорошо. Тогда я передам ему, что вы звонили.

— Благодарю вас. До свидания.

Я почти ожидал этого. После разговора с Мэг поведение Джорджа казалось особенно подозрительным. Меня беспокоило, что он, очевидно, знал, кто я на самом деле, знал про Амбер и, возможно даже, хотел последовать за мной с помощью карты. Казалось, оба они — и он, и Мэг — были объектами каких-то странных манипуляций.

Я сразу подумал о Джасре. Она ведь, судя по всему, была союзницей Люка, а Мэг предупреждала меня, чтобы я опасался Люка. Как Мэг предупредила бы меня, если бы ее каким-то образом контролировала Джасра?

Нет, пожалуй, этот вариант отпадал. Кто же из тех, кого я знаю, способен на подобное вмешательство?

Во-первых, Фиона. Но, с другой стороны, она в прошлый раз помогала мне вернуться из Амбера в эту Тень и даже забрала меня после вечера с Мэг. К тому же, как мне показалось, она была, так же как и я, встревожена ходом событий.

Чушь собачья. В жизни полно дверей, которые не отворяются, когда ты в них стучишь — не меньше, чем тех, которые распахиваются, когда ты этого не желаешь.

Я вернулся и постучал в дверь спальни. Флора разрешила мне войти. Она сидела перед зеркалом, наводя красоту.

— Ну, как идут дела?

— Не слишком хорошо. По правде говоря, препаршиво.

Я вкратце поведал ей о результатах телефонных разговоров.

— И что ты теперь намерен делать?

— Связаться с Рэндомом и назначить с ним встречу. У меня предчувствие, что он скоро позовет меня, желая все разузнать. Так что хочу попрощаться с тобой и сказать спасибо за то, что помогла мне. Прости, что помешал твоему роману.

Флора пожала плечами, продолжая сидеть ко мне спиной и разглядывая себя в зеркале.

— Не беспокойся...

Конец фразы я не дослушал, хотя она продолжала говорить. Мое внимание отвлекло то, что мне показалось контактом с картой. Я настроился на восприятие и стал ждать. Ощущение контакта усиливалось, но вызывающий меня все не появлялся.

— В чем дело, Мерль?

Я поднял руку, направив ее в сторону Флоры, и ощущение стало еще более интенсивным. Мне вдруг показалось, что я смотрю вниз в длинный, пустой и темный туннель.

— Сам не знаю, — ответил я, потом позвал Логрус и взял под контроль его конечности. — Призрак, это ты? Ты готов говорить со мной?

Ответа не было. Я ощутил холод, но продолжал ждать, настроенный на прием.

Подобного ощущения я никогда еще не испытывал. Мною завладело сильное предчувствие, что, если я сде-

лаю шаг вперед, меня тут же куда-то перенесут. Что это? Вызов? Западня?

Что бы это ни было, я чувствовал: только дурак способен принять подобное приглашение от незнакомца. В результате можно запросто оказаться снова в хрустальной пещере.

— Если ты чего-то хочешь от меня, — произнес я, — назови свое имя. От анонимных свиданий я давно отказался.

Меня пронзило ощущение чьего-то присутствия, но кто это...

— Отлично, — продолжал я. — Выходит, я не иду к тебе и тебе нечего сказать мне. Остается третья: ты хочешь прийти ко мне. В таком случае иди.

Я протянул руки, показывая, что они пусты. Моя невидимая ленточка-удавка заняла свою позицию на левой руке невидимый Логрус протянул смертельный клинок вдоль моей правой руки. Это был один из тех случаев, когда для проявления вежливости нужна хорошая профессиональная подготовка.

В темном туннеле прозвучал негромкий смех — лишь ментальная проекция, звучал он холодно и бесплотно.

— Твое предложение, конечно, уловка, — услышал я, — ты не дурак. И все же, надо признать, в храбости тебе не откажешь, раз ты обратился к незнакомому существу. Ты не представляешь, что может случиться, но готов ко всяческому и даже призываешь неведомое.

— Я повторяю свое приглашение.

— Я вовсе не считаю тебя опасным.

— Чего ты хочешь?

— Посмотреть на тебя.

— Почему?

— Потому что настанет время, когда я захочу встретиться с тобой на других условиях.

— На каких?

— Я чувствую, что наши интересы столкнутся.

— Кто ты?

В ответ снова послышался смех.

— Нет. Пока еще рано, время не пришло. Я просто хотел посмотреть на тебя, увидеть твою реакцию.

— Ну и что же? Увидел? Насмотрелся?

— Почти.

— Если наши интересы должны столкнуться, пусть сталкиваются сейчас. Я предпочел бы покончить с этим, чтобы заняться серьезным делом.

— Ценю самонадеянность. Но когда придет время, выбор будет не за тобой.

— Я согласен ждать, — сказал я, осторожно протягивая конечность Логруса в темный туннель.

Пустота. Конечность ничего не нашарила.

— Восхищаюсь твоей хитростью. Вот, лови!

Что-то непонятное ринулось на меня. Моя магическая конечность ощутила нечто мягкое — слишком мягкое и податливое, чтобы причинить серьезный вред; большая холодная масса, переливающаяся яркими красками...

Напрягая силы, я упорно стал пробиваться сквозь «нечто» все дальше, надеясь найти источник, который это распространяет, и наткнулся на что-то осязаемое, материальное, мягкое и упругое — возможно, тело; слишком большое, чтобы немедленно его призвать к себе.‘

Зато подвернулось кое-что другое: несколько предметов, твердых и достаточно малой массы. Я схватил один из них, рывком выдернул из того, что его держало, и призвал к себе.

Беззвучный импульс изумления достиг меня одновременно с податливой массой и предметом, извлеченным с помощью Логруса.

Это можно было сравнить с фейерверком: цветы, цветы, цветы. Фиалки, анемоны, нарциссы, розы... Флора ахнула, когда сотни их ливнем обрушились в комнату.

Контакт был мгновенно прерван. Я почувствовал, что держу в правой руке что-то маленькое и твердое, в нос ударил резкий цветочный запах.

— Что, черт побери, стряслось? — спросила Флора.

— Затрудняюсь ответить, — произнес я, стряхивая цветочные лепестки с воротника рубашки. — Любишь цветы? Бери, дарю!

— Спасибо, но я предпочитаю, чтобы мне их подносили в более привычной манере, — ответила она, уставившись на пестрый холмик, выросший у моих ног. — И кто же их послал?

— Безымянная личность из темного туннеля.

— А для чего?

— Похоже, мне на похороны. Разговор проходил в довольно угрожающих тонах.

— Сделай милость, помоги мне собрать их с пола, прежде чем ты уйдешь.

— Охотно.

— В кухне и ванной есть вазы.

Я стал собирать цветы, одновременно разглядывая предмет, который схватил в туннеле. Это была голубая каменная пуговица в золотой оправе. В петельке застягивало несколько синих ниток, на камне выгравирован узор из четырех лепестков.

Я показал пуговицу Флоре, но она покачала головой:

— Это мне ни о чем не говорит.

Я сунул руку в карман и достал обломок камня из хрустальной пещеры. Камни были одинаковы. Когда я провел пуговицей по руке рядом с Фракир, она слегка пошевелилась, потом снова замерла. Казалось, моя хранительница подала предостерегающий знак.

— Странно, — пробормотал я.

— Поставь несколько роз на ночной столик, — попросила Флора, — и смешанный букет на туалетный. Знаешь, еще никто не подносил мне цветы таким образом. Довольно загадочная визитная карточка... Ты уверен, что цветы предназначены тебе?

Я прорычал что-то не то анатомическое, не то теологическое и собрал розовые бутоны.

Позднее, когда мы сидели в кухне, пили кофе и рассуждали о том о сем, Флора заметила:

— Надо сказать, довольно неприятное происшествие.

— Да.

— Думаю, тебе стоит поговорить об этом с Фи, только сначала потолкай с Рэндомом.

— Может быть.

— Что значит «может быть»? Его нужно предостеречь.

— Ты права. Однако у меня такое чувство, что если я буду прежде всего думать о безопасности, то вряд ли получу ответы на свои вопросы.

— Что ты задумал, Мерль?

— У тебя есть машина?

— Да, как раз купила несколько дней назад. А зачем тебе?

Я вынул пуговицу и камешки из кармана, разложил их на столе и снова стал разглядывать.

— Когда мы поднимали с пола цветы, мне вдруг пришло в голову, что я уже видел где-то еще один такой же камень.

— В самом деле?

— Я был сильно потрясен, когда нашел Джгулию мертвой. Это, видно, повлияло на мою память, заблокировало ее. Но теперь вроде бы припоминаю, что на шее у нее был кулон с голубым камнем. Быть может, это совпадение, однако...

Флора кивнула:

— Вполне возможно. В таком случае его, должно быть, забрали полицейские.

— Да сам кулон мне не нужен. Но это напомнило мне, что я не успел как следует осмотреть квартиру — слишком торопился. Хочу взглянуть на нее еще раз до возвращения в Амбер. До сих пор не пойму, как то чудовищное животное туда попало.

— А что, если в этой квартире уже сделали уборку? Или сдали ее кому-нибудь?

Я покал плечами:

— Остается только проверить.

— Хорошо. Я тебя отвезу.

Несколько минут спустя мы уже сидели в машине, и я показывал Флоре дорогу. Мы ехали минут двадцать. Погода стояла отличная: сияло солнце, по голубому небу плыли редкие облака. Я тщательно подготовился, продумал, как лучше употребить силу Логруса.

— Заверни сюда, за это здание, — сказал я, подкрепляя свои слова жестом, — я покажу тебе, где припарковать машину, если только там найдется место.

Место нашлось как раз там же, где я ставил машину в тот самый день. Когда мы остановились, Флора взглянула на меня и спросила:

— Ну что? Сразу поднимемся и постучим?

— Я сделаю нас невидимыми, — ответил я, — на все время, пока мы там будем находиться. Но ты держись рядом, чтобы мы могли видеть друг друга.

Она кивнула:

— Дворкин однажды сделал меня невидимой — я была тогда еще ребенком. — Флора хихикнула. — Ух, и нагляделась же я тогда!.. Совсем забыла.

Я сделал последние приготовления для надежного заклинания и произнес его. Мир за ветровым стеклом как-то сразу затуманился, словно я смотрел на него

сквозь дымчатые солнечные очки. Мы вышли из машины, не спеша добрались до угла дома и повернули направо.

— Трудно научиться этому заклинанию? — спросила Флора. — По-моему, веcъ чрезвычайно удобная.

— Заклинание, к сожалению, довольно сложное. Вся беда в том, что им невозможно воспользоваться сразу внезапно. На подготовку уходит не меньше двадцати минут.

Мы зашагали по дорожке к большому старому дому

— Какой этаж?

— Последний.

Входная дверь оказалась заперта.

— Сломаем ее? — шепотом спросила Флора.

— Ни к чему поднимать шум.

Я положил левую руку на ручку двери и дал Фракир мысленную команду. Моя хранительница скользнула в замочную скважину, потом сжалась, застыла и сделала несколько резких движений. Негромкий щелчок дал знать, что засов отодвинут. Я повернул ручку, легонько потянул дверь на себя, и она открылась. Фракир вернулась на свое потайное место на мое запястье.

Мы вошли в дом, тихонько притворив за собой дверь. В качнувшемся вместе с дверью зеркале наши отражения не появились. Я повел Флору вверх по лестнице. Из какой-то квартиры на втором этаже доносились негромкие голоса. Вот и все. Ни ветра, ни злых собак. Пока мы поднимались на третий этаж, голоса затихли.

Дверь квартиры Джуллии заменили — она была немного темнее остальных, и ярко сверкал новый замок. Я тихонько постучал в нее, подождал с полминуты и постучал снова. Никто не отозвался. Я попробовал открыть. Заперто.

Фракир повторила свою уловку, но я вдруг заколебался. Я вспомнил, как пришел сюда в прошлый раз, и рука моя задрожала. Да, изуродованное тело уже не лежит там, и не ждет зверь-убийца, готовый наброситься на меня... И все же воспоминание о том, что я тогда увидел, заставило меня несколько секунд помедлить.

— В чем дело? — шепотом спросила Флора.

— Ни в чем, — ответил я и распахнул дверь.

Я знал, что квартира сдавалась частично обставлена. Часть мебели, что шла вместе с ней, осталась на месте — софа, журнальные столики, несколько стульев, обеденный стол. Но все, что принадлежало Джуллии,

исчезло. На полу лежал новый ковер, а сам пол был заново отполирован. Похоже, квартиру еще не успели сдать новому хозяину — никаких личных вещей видно не было.

Мы вошли в квартиру. Я притворил дверь и начал обход комнат, сбросив с нас колдовскую пелену. Все вокруг стало ярче и отчетливее.

— Ты вряд ли здесь что-нибудь найдешь, — заметила Флора. — Я чувствую запах дезинфекции, воска и краски.

Я кивнул.

— Прозаические возможности, похоже, исключаются, — ответил я, — но я хочу попробовать кое-что другое.

Я заставил свой мозг успокоиться и, призвав Логруса, воспользовался его зрением, надеясь таким образом заметить малейший след какого-либо магического воздействия. Медленно меряя шагами гостиную, я тщательно осмотрел все, что в ней находилось. Флора начала самостоятельные поиски, заключавшиеся главным образом в заглядывании под столы и стулья.

Ни одна вещь, ни большая, ни маленькая, не ускользнула от моего внимания, но я так и не нашел ничего примечательного и перешел в спальню. Должно быть, Флора услышала, как я внезапно тяжело задышал, потому что мгновенно оказалась в спальне рядом со мной и уставилась на шкаф, перед которым я стоял.

— В нем что-то есть? — спросила тетушка, протянув руку к шкафу и тут же отдернув ее.

— Нет, за ним.

Во время уборки квартиры шкаф передвинули. Раньше он стоял на несколько футов правее. Чтобы посмотреть, что находится за ним, я передвинул его вправо, на прежнее место.

— Тут я тоже ничего не вижу, — заявила Флора.

Я взял ее за руку и увеличил силу Логруса.

— Надо же! — воскликнула она, обнаружив на стене едва заметные прямоугольные очертания. — Похоже на... дверной проем!

Я внимательно оглядел стену. Тусклые угасающие линии, полоски огня. Очевидно, это своего рода печать, и она скоро должна погаснуть.

— Это и есть дверь, — произнес я.

Флора потащила меня в соседнюю комнату, чтобы посмотреть на это же место стены с другой стороны.

— Здесь ничего нет, — заметила она, — проем не сквозной.

— Все верно. Дверь ведет в другое место.

— Куда?

— Туда, откуда явилось чудовище, убившее Джулию.

— А ты сможешь открыть ее?

— Я готов стоять возле нее сколько угодно, чтобы сделать это.

Я вернулся в спальню и снова стал изучать стену.

— Мерлин, — сказала Флора, когда я отпустил ее руку и поднял свою перед собой, — тебе не кажется, что настала пора связаться с Рэндомом и рассказать ему обо всем, что случилось? И, между прочим, позвать на помощь Джерарда, чтобы ты не один стоял здесь, когда дверь откроется?

— Наверное, пора, но я не хочу.

— Почему?

— Потому что Рэндом может мне этого не позволить.

— И, возможно, будет прав.

Я опустил руку и повернулся к Флоре:

— Согласен, Рэндому следует все рассказать. Пожалуй, я и без того слишком долго медлил. Итак, я попрошу тебя сделать следующее: возвращайся назад к машине и жди меня. Если я через час не вернусь, свяжись с Рэндомом и все ему расскажи.

— Не знаю, — с сомнением в голосе ответила она. — Если я приду одна, Рэндом спустит на меня всех собак.

— Объясни ему, что я настаивал и что у тебя не было выбора. Что есть чистая правда, если ты на секунду задумаешься.

Флора надула губы:

— Мне не хочется оставлять тебя здесь — хотя и не тянет оставаться самой. Дать тебе ручную гранату? — Она начала открывать свою сумочку.

— Нет, спасибо. А для чего ты ее с собой носишь?

Тетушка улыбнулась:

— В этой Тени лучше ходить вооруженной. Может при случае пригодиться... Ну ладно, иду ждать.

Она легонько поцеловала меня в щеку и отвернулась.

— Постарайся встретиться с Фионой, — добавил я, — если я не появлюсь. Расскажи ей обо всем. Возможно, она сумеет взглянуть на дело свежим взглядом.

Флора кивнула и ушла. Я подождал, пока дверь не захлопнулась, и сосредоточил внимание на огненном

прямоугольнике. Его очертания казались равномерными, однако в одних местах линия слегка утолщалась и пламенела, в других делалась тоньше и была тусклой.

Я провел правой ладонью вдоль всей линии на расстоянии дюйма от стены и почувствовал легкое теплое покалывание. Оно явно сильнее ощущалось над более яркими отрезками линии. Очевидно, здесь дверь запечатана слабее. Отлично. Значит, я скоро смогу определить самое слабое место, где и следует применить силу.

Я плотнее слился с Логрусом и подождал, пока пальцы мои не стали достаточно твердыми. Казалось, у меня на руках тонкие перчатки: тверже железа, чувствительнее языка. Я поднес правую руку к огненной линии на уровне бедра, дотронулся до самого яркого места и, почувствовав знакомую магическую пульсацию, стал приталкивать руку глубже, пока не проткнул линию насквозь. Такие же манипуляции я проделал чуть повыше, на левой стороне прямоугольника.

Стоя у стены, я ощущал присутствие силы, запечатавшей дверь. Мои прочные удлиненные пальцы пульсировали и подергивались. Я пытался просунуть их дальше вдоль огненной линии, сначала вверх, потом вниз. Правой рукой удалось это сделать в обоих направлениях немного лучше, чем левой. Но двигаться дальше мешало сопротивление твердого материала.

Пришлось выжать больше силы из Логруса, плавающего в виде спектра во мне и передо мной, и влить эту энергию в огненные пальцы; облик Логруса при этом изменился. Когда я попытался продолжить работу, правая рука опустилась вниз примерно на фут, прежде чем ее остановила сильная пульсация; вверх удалось подняться почти до конца. Я вновь занялся левой рукой: наверх она поднялась до самого конца, зато вниз не прошла и шести дюймов от точки, с которой я начинал.

Тяжело дыша и чувствуя, что весь взмок, я накачал еще немного силы в «перчатки» и заставил свои мощные пальцы двигаться вниз. Сопротивление возросло, сильная пульсация поднималась по моим рукам, проникала в самую сущность моего «я». Тогда я сделал небольшую передышку и вновь прибавил силы. Логрус вспыхнул и сжался, а я обеими руками принял с двух сторон прорезать огненную линию по направлению к полу, потом, задыхаясь, встал на колени и проделал то же вдоль пола. Этот портал явно никогда больше не собирались рас-

крывать; соответственно, пользоваться мне приходилось не мастерством, а грубой силой.

Когда обе мои руки, прорезавшие с двух сторон нижнюю линию, встретились, я поглядел на результат своих трудов. Слева, справа и внизу тонкая красная линия превратилась в широкую пламенеющую ленту. Даже на расстоянии чувствовалась ее пульсация.

Я встал, поднял руки и принялся за верхнюю линию, двигаясь от углов к центру. Теперь работа пошла веселее. Казалось, сила уже открытых линий увеличивала давление моих рук, они так и плыли к середине, а когда встретились, мне показалось, будто я услышал легкий вздох.

Я постоял несколько минут, отдохвая, собираясь с силами, размышляя, пытаясь заставить нервы успокоиться... Я знал лишь, что эта дверь ведет в другую Тень. То есть можно ожидать чего угодно; например, когда я ее открою, что-то выпрыгнет и нападет на меня. С другой стороны, дверь ведь какое-то время была запечатана. Скорее всего ловушка будет иного рода. Вполне возможно, я открою дверь и ничего не произойдет. Может, мне просто надо будет выбирать: войти или стоять, где стою, и глядеть в пустоту. А может, и смотреть-то там не на что...

Итак, я еще раз укрепил пальцы с помощью Логруса, уперся в дверь обеими руками и толкнул ее. Правая сторона двери скрипнула, я навалился на эту сторону, дверь внезапно распахнулась...

Я стоял и смотрел на жемчужного цвета туннель, в нескольких шагах от меня неожиданно расширяющийся. Под его потолком дрожала волнистая зыбкая дымка, какая висит над дорогой в жаркий летний день. В ней плавали красные точки и неясные темные очертания. Я подождал с полминуты... Никто не выпрыгнул и не напал.

Я предупредил Фракир о возможной опасности, снова вызвал Логруса и, ощупывая все вокруг его длинными конечностями, вошел в туннель. Внезапный порыв воздуха за спиной заставил меня оглянуться. Дверь захлопнулась и уменьшилась. Теперь она казалась мне отдаленным крошечным красным прямоугольничком. Разумеется, сделанные мною несколько шагов могли отнести меня очень далеко, если таковы законы этого места.

Я продолжал идти. Навстречу мне летел горячий ветер. Он окутывал, поглощал меня. Туннель сужался,

воздух передо мной продолжал искриться и плясать, идти становилось все труднее, словно я поднимался в гору. Сверху донеслось что-то вроде хрюканья, но кто его издавал, мне не было видно. Пошарив вытянутой конечностью Логруса и слегка задев что-то, я ощутил ауру опасности, и тело Фракир стало подергиваться. Я вздохнул. Ничего удивительного, легкого пути здесь и быть не могло. На месте того, кто устроил это представление, мне бы тоже не захотелось ограничиться запечатанной дверью.

— Стой, болван! — прогремело откуда-то сверху.

Я продолжал двигаться вперед.

— Я сказал: стоять! — прозвучало снова.

Я сделал еще несколько шагов, и все поплыло у меня перед глазами. Туннель сузился, справа и слева ко мне подступили шершавые стены, потолок опустился...

Дорогу мне загородила здоровенная туша, похожая на пурпурного Будду с ушами, как у летучей мыши. Остальные детали я разглядел, когда приблизился к этой твари: торчащие из пасти клыки, желтые глаза без век, на огромных руках и ногах длинные красные когти. Чудище сидело посреди туннеля и не делало даже попытку подняться. Одежды на нем не было, огромное распухшее брюхо, лежавшее на коленях, закрывало все то, по чему обычно определяют пол. Голос у него, однако, был хриплый, мужской.

— Привет, — сказал я. — Славный сегодня денек, правда?

Чудище заворчало; пахнуло несносной вонью, и воздух, как мне показалось, слегка накалился. Фракир взволнованно задергалась, и я мысленно успокоил её.

Чудище наклонилось вперед и провело ярким ногтем пограничную черту на каменном полу. Я остановился перед ней.

— Переступи эту черту, колдун, и тебе крышка, — сказал оно.

— А почему? — спросил я.

— Потому что я так хочу.

— Никак собираешь пошлину? Назови цену, — предложил я.

Чудище покачало головой:

— Тебе от меня не откупиться.

— А с чего ты взял, что я колдун?

Оно открыло свою грязную зубастую пасть, и в горле у него что-то забренчало, словно потрясли лист жести.

— Я понял это по твоим щупальцам. Типичная уловка колдунов. К тому же кто, кроме колдуна, сумел бы попасть туда, где ты стоишь?

— Вижу, ты не очень-то уважаешь колдунов.

— Я их ем, — был ответ.

Я скрчил рожу, думая, какой бы фортель из моего старого арсенала мне выкинуть.

— О вкусах не спорят. Но что толку от туннеля, если по нему ни пройти, ни проехать? Как же мне пройти?

— Не пройдешь.

— Даже если разгадаю загадку?

— Меня на это не купишь, — надменно произнесло чудовище, но в глазах у него вспыхнул огонек. — Ну ладно, черт побери. Что это такое: зеленое и красное, ходит по кругу, по кругу, по кругу?

— Да ты знаешь сфинкса!

— Проклятье! — взревело оно. — Ты слыхал!

Я пожал плечами:

— Ну, повсюду случается бывать.

— А вот здесь бывать не случится!

Я уставился на чудище. У него наверняка есть особая защита от магических атак, раз оно поставлено здесь, чтобы уничтожать волшебников. А уж физические данные более чем солидные. Интересно, как быстро оно бегает? Может, прошмыгнуть мимо и побежать? Нет, лучше обойтись без подобных экспериментов.

— Мне в самом деле до зарезу нужно пройти, — попытался я уговорить его. — Экстренное дело.

— Перебьешься.

— Послушай, какая тебе с этого корысть? Довольно поганая работенка — сидеть посреди туннеля.

— А мне нравится. Я для этой работы и создан.

— А как же ты пропускаешь сфинкса?

— Магические существа не в счет.

— Хм-м.

— Не вздумай втюхивать мне, что ты и есть настоящее магическое существо. И не пытайся выкинуть какой-нибудь колдовской фортель. Я эти штучки насквозь вижу.

— Верю, верю! Между прочим, как тебя звать-то?

Чудище фыркнуло:

— Можешь звать меня Скроф, так проще. А тебя?

— Зови меня Кори.

— Ладно, Кори. Я не прочь потрепаться с тобой, правила позволяют. У тебя есть три варианта на выбор. Один из них — дурацкий. Ты можешь вернуться назад цел и невредим. Можешь устроиться там, где стоишь, и сиди себе здесь, сколько хочешь; я и пальцем тебя не трону, покуда будешь панийкой. А самое глупое, что может взбрести тебе в голову, — это переступить черту, которую я провел. Я тебя тут же прикончу. Это — Порог, а я — его Хранитель и никого не пропущу.

— Спасибо, что объяснил.

— Это часть моей работы. Ну, так что ты выбираешь?

Я поднял руку. Силовая линия сделала кончики моих пальцев острыми как ножи. Фракир свесилась с моего запястья и стала изящно раскачиваться.

Скроф ухмыльнулся:

— Я пожираю не только колдунов, но и их помощников. На такое способно лишь существо из первозданного Хаоса. Попробуй-ка, сунься!

— Из Хаоса? Ты сказал, из первозданного Хаоса?

— Да, так оно и есть. Против них не устоит никто.

— Кроме Властелина Хаоса, — парировал я и сосредоточил все внимание на определенных точках внутри своего тела. Тяжкая работа. Чем быстрее делаешь это, тем болезненнее ощущение...

Снова послышался звук, похожий на бренчание жести.

— А знаешь, каковы шансы, что сюда вздумает явиться Властелин Хаоса? — презрительно спросил Скроф.

Мои руки стали удлиняться, я наклонился вперед, рубашка лопнула у меня на спине. Кости лица зашевелились, грудь стала надуваться и расширяться...

— Похоже, тебе не повезло, — произнес я, когда трансформация была окончена.

— Черт побери! — пробормотал Скроф, когда я перешагнул черту.

Глава 3

Некоторое время я постоял у выхода из пещеры. Левое плечо болело, правая нога ныла. Я знал, что если сумею взять себя в руки и вытерпеть боль до трансформации, то после анатомической перестройки она сама утихнет. Этот процесс требует значительных сил, после него чувствуешь себя довольно усталым, а двойное превращение после стычки с Хранителем вовсе измотало меня. Итак, я отыкал в пещере, которая, очевидно, соединялась с жемчужным туннелем, и думал о том, что мне предстояло сделать.

Далеко внизу и слева простиравшееся ярко-синее, очень бурное море. Волны с белыми гребнями бешено обрушивались на серые прибрежные скалы, порывы ветра разносили брызги. В просвете между облаками виднелась радуга.

Прямо передо мной лежала искореженная, изрезанная трещинами дымящаяся земля, а на расстоянии мили отсюда возвышались высокие темные стены, окружавшие громадный и очень странный замок, который я тут же окрестил Горменгхастом*. Он представлял собой смешение самых различных архитектурных стилей, а по размерам превосходил дворец Амбера.

К тому же Горменгхаст был осажден.

Перед стенами расположились войска, главным образом на невыжженной земле, где еще осталась растительность — зеленая, хотя и сильно выпотаптанная трава и деревья. У осаждающих были пожарные лестницы и

* Вошло в литературу с легкой руки писателя Мервина Пика как символ чего-то одновременно чудовищно-огромного и отвратительного.

стенобитная машина, хотя в этот момент лестницы и таран лежали на земле. У стен замка дымились небольшие домишкы — очевидно, сгорела целая деревня. Здесь и там на земле лежали тела.

Я перевел взгляд направо и увидел над этой огромной цитаделью сверкающее белое образование, вроде выступа мощного ледника, над которым ветер кружил снежинки и кристаллики льда; белесая мгла, словно висящий над морем туман, заволокла выступ.

Казалось, ветер здесь царит повсеместно. Он завывал и вокруг меня и гудел где-то над головой. Когда я наконец вышел из пещеры и взглянул наверх, то понял, что нахожусь посреди склона высокого каменного холма — или невысокой горы, смотря как оценивать такие вещи. Я почувствовал слабый удар по спине, а когда обернулся, то не увидел больше входа в пещеру. Мое странствие, начавшееся у запечатанной огненной лентой двери, окончилось, как только я вышел из пещеры. Волшебство пропало, и путь сразу же оборвался. Думаю, я мог бы определить точное место бывшего входа, но зачем? Я сложил горку из камней, приблизительно помечая место своего выхода, и прошелся, оглядываясь, изучая обстановку.

Узенькая дорожка вела направо, вокруг больших камней. Что ж, вполне устраивает. Внезапно я почувствовал запах дыма — не знаю, донес ли его ветер с поля боя или он был вулканического происхождения. На небе, не загораживая солнце, плыли облака. Я остановился между двух валунов и еще раз бросил взгляд на панораму внизу.

Атакующие произвели перегруппировку сил и начали таранить стену. С дальней стороны цитадели что-то звилось, подобно торнадо, и стало медленно опускаться, кружась против часовой стрелки; очевидно, оно должно было накрыть атакующих. Ловкий маневр. К счастью, меня все эти фокусы не касаются.

Я пошел дальше по каменистому склону, сел на низенькую плиту и начал трудную работу по трансформации, которая продолжалась около получаса. Превращение из обычного человека в нечто непонятное, странное может кому-то показаться чудовищным, даже пугающим, а обратная трансформация — просто отвратительной. Но те, кто так считают, не правы. Разве мы все не делаем то же самое каждый день?

Закончив трансформацию, я лег на спину, глубоко дыша, и прислушался к ветру. От него меня защищали камни, доносился лишь звук — нескончаемая заунывная песня. Я почувствовал вибрацию от сотрясений земли где-то вдали и предпочел воспринимать ее как легкий, успокаивающий массаж... Одежда на мне была разорвана в клочья, но я слишком устал, чтобы обеспечить себя новой экипировкой. Плечо перестало болеть, только правая нога продолжала слегка зудеть, но это ощущение постепенно затихало, затухало... На мгновение я закрыл глаза.

Отлично, я справился с этим. Но меня не покидала мысль, что разгадка убийства Джуллии находится там, внизу, в осажденном замке. А задача проникнуть туда и разузнать подробности отнюдь не казалась легкой. Я решил не браться за дело сразу, а отдохнуть и подождать до темноты. В темноте все будет куда проще. Спущусь вниз, захвачу одного из осаждающих и допрошу его. А если темнота не наступит? Тогда придумаю что-нибудь другое. А сейчас надо лишь отдохнуть, забыться...

Не знаю, как долго я дремал. Меня разбудило шуршание гальки, доносившееся справа. Я мгновенно насторожился, хотя и не открыл глаза. Непохоже, что кто-то шел крадучись; скорее этот «кто-то» бодро топал по камешкам в легкой обуви, например в сандалиях. Я напряг, потом расслабил мышцы и сделал несколько глубоких вздохов.

Справа, в промежутке между двумя камнями показался сильно волосатый и очень грязный человек, ростом примерно пяти с половиной футов. На бедрах незнакомца красовалась повязка из темной звериной шкуры, ноги были обуты в сандалии. Он постоял несколько секунд, уставившись на меня и оскалив в улыбке кривые желтые зубы.

— Здорово! Ты что, ранен? — спросил он на испорченном тари — такого диалекта мне еще слышать не доводилось.

Я потянулся и встал.

— Нет, — ответил я, — с чего ты взял?

— Я подумал, что тебя задело там, внизу, где дерутся, и ты решил дать деру.

— Понятно. Только это не совсем так...

Он кивнул и сделал шаг по направлению ко мне:

— Меня зовут Дэйв, а тебя?

— Мерль, — сказал я и пожал его заскорузлую лапу.

— Не бойся, Мерль, я не собираюсь сдавать того, кто надумал дезертировать, если только за него не обещана награда. Я и сам дал тягу несколько лет назад, и ни разу не пожалел о том. Хватило ума удрать!.. Ни одна армия не сумела взять эту крепость штурмом. Думаю, никто и не сумеет.

— А как она называется?

Дэйв поднял голову и покосился на меня.

— Страж Четырех Миров. Разве вербовщик не говорил?

— Нет, — со вздохом ответил я.

— Не найдется ли у тебя закурить?

— К сожалению, ничего не осталось, — сказал я, поскольку использовал в пещере весь свой трубочный табак.

Я прошел между двух скал, чтобы еще разок взглянуть на Стража Четырех Миров. В конце концов, это и есть разгадка, которую я искал, и к тому же объяснение многочисленных шифровок в дневнике Мелмана.

Под стенами валялись новые трупы. Казалось, их разбросал ветер, продолжавший кружить, словно смерч, вокруг замка. Но вот солдаты из свежего пополнения полезли вверх по лестницам. Один из них держал знамя. Мне оно показалось знакомым, хотя чье оно, вспомнить я не мог. Черно-зеленое, с геральдическими зверями, грозно рычащими друг на друга. Две лестницы уже были прислонены к стене, завязался жестокий бой.

— Похоже, часть атакующих прорвалась внутрь, — заметил я.

Дэйв поспешил подойти ко мне и уставился на сцену боя.

— Ты прав, — признался он, — впервые такое вижу. Если они сумеют открыть эти проклятые ворота, им может повезти. Вот уж не думал...

— А давно это было? — спросил я. — Ну, когда твоя армия штурмовала крепость?

— Лет восемь-девять, а может, и десять назад... А эти ребята, видать, молодцы!

— А из-за чего, собственно, драка?

Дэйв повернулся и пристально посмотрел на меня:

— Неужто и в самом деле не знаешь?

— Да я только что прибыл сюда.

— Есть, пить хочешь?

— По правде говоря, хочу.

— Тогда пошли.

Он взял меня за локоть и повел назад, к проему между двумя скалами, потом указал на узенькую тропинку.

— Куда мы направляемся? — спросил я.

— Я живу поблизости. Кормлю дезертиров по старой памяти. Так и быть, и тебя покормлю.

— Спасибо.

Скоро мы дошли до места, где тропа разветвлялась, свернули направо и стали подниматься вверх. Мы шли мимо скалистых уступов с трещинами и расселинами, в одну из которых и нырнули. Пройдя немного, Дэйв остановился у низкого входа в пещеру. Кошмарный запах гнили ударил мне в нос. Я услышал, как внутри жужжат мухи.

— Здесь я живу, — заявил Дэйв. — Приглашаю тебя войти. Правда, тут немного... воняет.

— Не беда, — ответил я, — подожду тебя снаружи.

Он нырнул в пещеру, а мой аппетит сильно уменьшился, в особенности когда я подумал о том, что он может здесь хранить. Через пару минут Дэйв вернулся с вещевым мешком на плече.

— Принес кое-что вкусненькое, — обрадовал он меня. Я зашагал назад по расселине.

— Эй! — крикнул Дэйв. — Ты куда?

— Назад на уступ, тут что-то душновато, — сообщил я.

— Хорошо, — согласился он и пошел за мной.

В вещмешке у него оказались две неоткупоренные бутылки вина, пара фляг с водой, свежий на вид хлеб, банки с мясными консервами, несколько твердых яблок и непочатая головка сыра. Мы сели под открытым небом на низкую каменную плиту, и он знаком показал мне, чтобы я хозяйничал сам. Из предосторожности я лишь выпил воды и взял яблоко.

— У этой крепости бурная история, — начал Дэйв, вынув из-за пояса небольшой нож и отрезав кусок сыра. — Не знаю точно, когда и кто ее построил.

Видя, что он собирается открывать бутылку ножом, я остановил его и прибег к весьма простому фокусу с Логрусом. Логрус среагировал мгновенно, и я подал Дэйву штопор. Откупорив бутылки, Дэйв протянул одну из них мне, вторую взял себе. Из соображений гигиены я был ему за это благодарен, хотя и не собирался выпить целую бутылку.

— Вот что значит быть запасливым! — восхитился Дэйв, глядя на штопор. — Нужная вещица.

— Оставь себе, — предложил я. — Расскажи мне еще что-нибудь о крепости. Кто в ней живет? Как ты оказался в нападающей армии? Кто сейчас штурмует замок?

Он кивнул и хорошенъко приложился к бутылке.

— Первым хозяином ее был чародей по имени Шару Гаррул. Внезапно сюда приехала королева моей страны. — Дэйв немного помедлил, посмотрел вдаль, затем презрительно фыркнул: — Политика!.. Точно не знаю, какова была причина ее визита. До тех пор я и понятия не имел об этом чертовом месте! Однако она пробыла здесь так долго, что люди начали удивляться. Мол, неужто ее здесь держат узницей? А может, она добивается союза с хозяином здешних мест? Или крутит с ним любовь?.. Думаю, она время от времени посыпала домой письма — так, ни о чем, морочила людям голову. Если, понятно, она не вела тайную переписку, о которой простым смертным, вроде меня, знать не положено. Она взяла с собой довольно большую свиту с почетной охраной — полагаю, не просто для показа. Эти парни были крепкие ветераны, хотя и разряженные в пух и прах. Так что не совсем ясно, что там в ту пору происходило.

— Позволь задать один вопрос, — вставил я. — Какова была во всем этом роль твоего короля? Ты о нем не упомянул, а уж он-то, поди, должен был знать...

— Король наш умер, — объявил Дэйв. — А королева, надо сказать, была прелестной вдовушкой. Большинство ее кавалеров были либо видные военачальники, либо могущественные аристократы. Но она лишь брала их по очереди в любовники и натравливала разные фракции друг на друга. Уезжая сюда, королева оставила править государством своего сына.

— Значит, принц был уже достаточно взрослым, чтобы управлять страной?

— Да! Он-то, по правде говоря, и начал эту чертову войну. Он собрал войско, но оно показалось ему недостаточно сильным, и принц связался со своим другом детства, человеком, который считался вне закона, однако командовал большим отрядом наемников. Имя Далт тебе что-нибудь говорит?

— Стоп! — воскликнул я.

Я тут же вспомнил историю — ее мне как-то рассказывал Джерард — про странного человека по имени Далт, который однажды во главе собственной армии повел войну против Амбера. И, как ни странно, довольно

успешно. Пришлось позвать самого Бенедикта, чтобы отразить нападение. Войско Далта было разбито у подножия Колвира, а его самого тяжело ранило. Все думали, что выжить он никак не мог, но мертвым его никто не видел.

— А где твой дом? — спросил я. — Ты ни разу не упомянул его. Откуда ты, Дэйв?

— Из Кашфы.

— И твоей королевой была Джасра?

— Так ты слыхал о нас? Ну а ты-то сам откуда?

— Из Сан-Франциско, — ответил я.

Он покачал головой:

— Первый раз слышу про такое местечко. Послушайка, глаза у тебя зоркие?

— А что?

— Недавно мы смотрели с тобой на поле боя. Ты не разглядел знамя атакующих? Глаза у меня уже не те, что были.

— Черно-зеленое знамя с какими-то животными.

Дэйв присвистнул:

— Лев, терзающий единорога... Клянусь, это знамя Далта!

— А что это значит?

— А то, что он ненавидит Амбер! Кажется, даже воевал с ними однажды.

Я глотнул вина — вполне приличное. Стало быть, это тот самый человек...

— Тебе известно, почему он ненавидит их? — спросил я.

— Вроде бы они убили его мать, — ответил Дэйв, — в каких-то там пограничных войнах. Подробностей не знаю.

Я открыл банку с мясом, отрезал кусок хлеба и сделал себе сандвич.

— Будь любезен, продолжай рассказ.

— А на чем я остановился?

— Принц позвал на помощь Далта, потому что беспокоился о своей матери. Ему срочно было необходимо пополнить свое войско.

— Да, именно так. И как раз в то время меня забрали в армию, в пехоту, простым солдатом. Принц и Далт повели нас сквозь Тьму, и мы явились сюда. А после делали то, что делают сейчас вон те парни.

— И что было дальше?

Дэйв засмеялся:

— С самого начала нам не повезло. Видно, кто-то, повелевающий стихиями, был против нас. Ты видел смерч, недавно кружившийся над атакующими? Когда мы начали штурм, земля тряслась, гром гремел, молнии сверкали... Но мы все же пробились к стенам! На моего брата пролилась горящая смола, и он у меня на глазах умер от ожогов. И тогда я решил, что с меня довольно. Бросился бежать и вскарабкался сюда. Никто меня не преследовал. Может, и зря я это сделал, но кто знал, как пойдут дела. А возвращаться было поздно. Они оттяпали бы мне голову или кое-что другое.

— Ну а дальше?

— У меня сложилось впечатление, что штурм подтолкнул Джасру. Похоже, она с самого начала собиралась покончить с Шару Гаррулом и завладеть этим краем, только хотела сперва войти к нему в доверие, а потом уже нанести удар. Кажется мне, что она побаивалась этого старика. Но когда ее армия появилась у стен замка, у нее не было выбора. Ей пришлось действовать, хотя она и не была к этому готова. Она вызвала его на дуэль волшебников, а ее охрана не позволила его людям вмешаться. Джасра победила, хотя ей тоже досталось. Она рассвирепела от того, что ее сын без приказа привел сюда армию. Так или иначе, ее охрана открыла ворота, и Страж Четырех Миров оказался у нее в руках. Вот что я имел в виду, говоря, что штурмом крепость не одолеть. Ее взяли обманом.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я уже говорил, что укрываю и кормлю дезертиров — они-то и рассказали мне.

— Я понял из твоих слов, что были и другие попытки взять замок. Значит, уже после того, как им овладела Джасра?

Дэйв кивнул и хлебнул еще вина.

— Да, видно в Кашфе был переворот, пока она и ее сын торчали здесь. Дворянин Касман, брат одного из убитых любовников королевы, парня по имени Джасрик, получив власть, решил убрать с пути и ее, и принца. Он штурмовал эту крепость раз шесть. И ничего не добился. В конце концов ему пришлось отступить. Позже Джасра куда-то отослала сына, может, для того чтобы он сколотил новую армию и попытался вернуть ей трон. Не знаю. Это было давно.

— А что случилось с Далтом?

— Они заплатили ему. Отдали часть награбленного. А награбили там немало. И Далт со своим войском отправился туда, откуда явился.

Я сделал еще глоток и отрезал кусок сыра.

— Как же ты жил здесь эти годы? Поди, было нелегко?

Дэйв кивнул:

— Да уж, хуже некуда. Но я не знаю дороги домой. Нас сюда доставили странными путями. Мне казалось, я понимаю, где мы находимся, но, когда начал искать дорогу, понял, что мне ее не найти. Я мог бы хоть сейчас уйти, отправиться на поиски, да боюсь вовсе заблудиться. К тому же от меня здесь польза. Кто бы ни победил, эти дома за пределами стен можно отстроить. А местные жители считают меня святым. Они думают, будто я живу отшельником, чтобы молиться и размышлять о Боге. Когда я спускаюсь к ним, они просят меня благословить их и приносят пищу, которой мне хватает надолго.

— Так ты святым?

— Я прикидываюсь святым. Это дает им радость, а меня кормят. Только не говори ничего...

— Конечно, не скажу. Да они мне и не поверили бы. Он снова засмеялся:

— Ты прав.

Я поднялся и сделал несколько шагов назад по тропе, чтобы еще раз взглянуть на Стража Четырех Миров.

Лестницы лежали на земле, мертвцев стало еще больше. Судя по всему, бой внутри цитадели не шел.

— Ворота еще не открыты? — спросил Дэйв.

— Нет, не думаю, что у тех, кто прорвался, хватило сил.

— А черно-зеленые знамена видишь?

— Тоже что-то не видно.

Он поднялся и подошел ко мне, держа в руках обе бутылки. Подал мне мою, и мы оба сделали по глотку. Внизу солдаты стали отступать от стены.

— Как ты думаешь, они решили снять осаду или перегруппировываются для нового наступления? — спросил меня Дэйв.

— Пока еще трудно сказать.

— Во всяком случае, нынче ночью там будет чем поживиться. Спустись вниз и сможешь забрать все, что сумеешь унести.

— Интересно, — заметил я, — почему Далт решил напасть на них, если он в добрых отношениях с королевой и ее сыном?

— Отношения-то у него добрые только с сыном, — ответил Дэйв. — Старая леди — отменная сука. Ну и, в конце концов, он наемник. Может, ему платит Касман.

— А может, Джасры вообще там нет, — предположил я, не имея представления о темпе местного течения времени, но вспомнив свою недавнюю встречу с этой дамочкой. — Между прочим, как зовут принца?

— Ринальдо. Такой здоровенный рыжий парень.

— Так она его мать! — непроизвольно воскликнул я.

Дэйв засмеялся:

— А как, по-твоему, становятся принцами? Надо, чтобы твоя мать была королевой.

— Так его отец — Брэнд? Брэнд, принц Амбера?

Он кивнул.

— Выходит, ты слыхал про эту историю?

— Краем уха, не все, — ответил я. — Расскажи мне.

— Ну, она связалась с одним типом из Амбера, с принцем по имени Брэнд. По слухам, они познакомились на одной совместной волшебной операции и это была любовь с первой крови. Джасра пыталась удержать его, и я слыхал, будто они даже тайно поженились. Однако его вовсе не прельщал трон Кашфы, хотя она только его и хотела посадить на этот трон. Он много путешествовал, надолго отлучался. Поговаривали, что несколько лет назад именно он был виновником Дней Мрака и что он погиб в большом сражении между Хаосом и Амбером от руки своего родственника.

— Да, — кивнул я, и Дэйв бросил на меня странный взгляд. Прочитав в нем и замешательство, и подозрение, я тут же поспешил добавить: — Расскажи мне еще что-нибудь о Ринальдо.

— Добавить особенно нечего. Она родила его и, по слухам, научила кое-чему из своего искусства. Отца своего парень толком не знал — Брэнд редко бывал дома. Ринальдо рос непутевым. Несколько раз убегал из дома, связался с бандой преступников.

— Людьми Далта? — спросил я.

Дэйв кивнул.

— Разъезжал с ними на лошадях, хотя мать в то время обещала награду за головы некоторых из них.

— Погоди-ка минутку! Ты говоришь, она ненавидела этих разбойников и наемных убийц...

— «Ненавидела» — пожалуй, слишком сильно сказано. Она о них и думать не думала, покуда ее сын не связался с ними. Вот тогда она рассвирепела.

— Боялась, что окажут на него дурное влияние?

— Нет. Я думаю, Джасре не нравилось, что они принимали Ринальдо всякий раз, стоило ему с ней разругаться и убежать.

— Но ведь по твоим же словам, после того как Далт помог ей победить Шару Гаррула, она отдала ему часть награбленных сокровищ и позволила уйти.

— Так оно и было. Тогда Ринальдо сильно поскандалил со своей мамочкой, и под конец ей пришлось уступить. Это был один из тех редких случаев, когда парнишка выступил против нее и одержал верх. После чего Джасра приказала казнить всех свидетелей, всех, кто знал об этом. Но нескольким парням удалось удрать. Они-то мне и рассказали.

— Круглая дамочка.

— Ага.

Мы вернулись назад к тому месту, где сидели, и еще немного пожевали.

Песня ветра в расселинах зазвучала громче, на море начался шторм. Я спросил Дэйва про собообразных чудищ, и он сказал, что они обретаются в здешних местах и скорее всего будут жрать этой ночью трупы погибших.

— Мы делим добычу, — объяснил он. — Я беру припасы, вино и ценности, а им нужны только трупы.

Похоже было, что Дэйв вдруг испугался, не вздумаю ли я ограбить мертвых.

— Да ведь и брать-то у них особенно нечего. Какие там ценности?! — спохватился он. — Все моя жадность. Расписал, будто и впрямь там можно набрать много добра...

— Твоя правда, — согласился я.

— А как ты попал сюда, Мерль? — быстро спросил Дэйв, явно желая сменить тему.

— Пешком, — ответил я.

— Что-то не сильно похоже на правду. Добровольно сюда еще никто не приходил.

— Я и не знал, что попаду сюда. И не думал здесь долго задерживаться, — сказал я, увидев, что он достал свой нож и играет им. — В такое время ни к чему спускаться вниз и просить гостеприимства.

— Ты прав, ничего не скажешь.

Уж не собирался ли в самом деле старый плут напасть на меня, чтобы защитить свой тайник с награбленными ценностями? Видно, он порядком спятил, живя здесь один в зловонной пещере и прикидываясь святым.

— А ты хочешь вернуться в Кащею? — спросил я. — Я мог бы показать тебе дорогу.

Он бросил на меня испытующий взгляд:

— Что ты знаешь о Кащею? Ведь сам меня расспрашивал о ней. А теперь говоришь, будто можешь отослать меня домой.

— Стало быть, ты не хочешь возвращаться?

Дэйв вздохнул:

— По правде говоря, не хочу. Слишком поздно. Теперь мой дом здесь. Мне нравится быть отшельником.

Я пожал плечами.

— Ну что ж, спасибо, что накормил меня, и за новости спасибо.

Я поднялся на ноги.

— А куда ты теперь пойдешь? — спросил Дэйв.

— Думаю побродить здесь немного и отправиться домой.

Увидев у него в глазах сумасшедший огонек, я попятился. Дэйв поднял нож, пальцы крепче сжали рукоятку. Потом опустил его и стал резать сыр.

— Вот, возьми кусок сыра, если хочешь, — предложил он.

— Нет, я сыт. Спасибо.

— Я только хотел сэкономить твои деньги. Счастливого путешествия.

— Ладно, и ты бывай здоров.

Я направился назад к тропинке, слыша, как он хихикает у меня за спиной. Потом звуки утонули в ветре.

Несколько часов я потратил на разведку, бродил вокруг по холмам, спустился вниз к дымящейся трясине, прошелся по берегу моря. Прогулялся по твердой почве, пересек ледяной перешеек, держась подальше от Стража Четырех Миров. Я хотел как можно точнее запомнить это место, чтобы найти потом дорогу через Царство Теней. По пути я натыкался на стаи диких собак, которых, по счастью, больше интересовали трупы, чем то, что движется.

На каждой топографической границе стояли указательные камни со странными надписями. Для чего они были поставлены, я не понял; решил, что в помощь

составителям карты. В конце концов я с трудом вытащил один из них из горячей земли и прошел примерно пятнадцать футов по льду и снегу.

Почти в тот же миг земля дрогнула так сильно, что я упал, едва успев вовремя отползти от разверзнувшейся трещины, из которой стал извергаться гейзер. Менее чем за полчаса горячая вода растопила в снегу и льду узкую полоску. К счастью, я шел довольно быстро и успел удалиться от опасного места, чтобы наблюдать за этим явлением с почтительного расстояния. Но мне предстояло увидеть еще и не такие чудеса.

Я устроился на земле среди огромных камней в том самом месте, откуда начал обследовать вулканический участок. Там я отдохнул немного, глядя, как маленький сегмент территории меняется прямо на глазах, а ветер далеко разносит дым и пар. Камни шатались и катились по склону. Черные вороны шарагались от горячих фонтанов и взлетали ввысь.

Затем я засек движение, которому вначале приписал сейсмический характер. Передвинутый мною указательный камень слегка дрогнул, а через секунду приподнялся над землей. С постоянной скоростью — словно его левитировали — пересек по прямой разрушенный участок и занял свое прежнее место. Все замерло.

Чуть погодя все вновь пришло в движение, но теперь затрещал, начал ломаться и ползти лед, отвоевывая оттаявшую территорию и занимая прежние позиции.

Я вызвал зрение Логруса и увидел, что каменный столб окружен неярким свечением, которое соединялось с длинной, ровной и устойчивой полоской света такого же оттенка, идущего от высокой задней башни Стражи.

Я стоял как закодованный. Многое бы я дал, чтобы оказаться внутри этой башни.

Внезапно сначала со вздохом, потом со свистом оттуда вырвался вихрь. Кружась, становясь все темнее и мрачнее, он направился ко мне, приняв форму хобота какого-то огромного облачного слона, заполонившего все небо. Я повернулся и стал карабкаться выше по склону между камней. Но темный вихрь преследовал меня, словно его направлял чей-то мозг. Поднимаясь над неровными уступами, он нигде не прерывался, что говорило о его искусственной природе — скорее всего волшебной.

На то, чтобы создать магическую защиту, а тем более запустить ее в действие, требуется определенное время.

К сожалению, мой выигрыш во времени составлял не более одной минуты, а этого могло и не хватить.

Увидев за следующим поворотом длинную узкую расщелину, зигзагообразную, как молнию, я лишь на секунду задержался, нырнул в нее и стал спускаться. А за спиной грохотал посланный башней вихрь...

Тропа уходила вниз, и я бежал по ней, повторяя ее изломы и изгибы. Шум сзади перерос в рев, взметнулось облако пыли, я закашлялся. На меня обрушился град мелкого щебня. Я прыгнул вниз с высоты около восьми футов, упал ничком и закрыл голову руками, рассчитывая на то, что вихрь промчится надо мной. Лежа, я бормотал заклинания, призывающие на помощь высшие силы, хотя не был уверен, что они способны противостоять столь сильному натиску.

Когда наступила тишина, я помедлил, не вскочил тут же на ноги. Быть может, управлявший смерчем ослабил его, решив, что я уже вне досягаемости. А возможно, я оказался в самом центре тропического циклона, который успеет еще проявить себя.

Я не встал, но поднял голову, чтобы увидеть, что происходит — по натуре я человек любознательный. Из центра вихря на меня кто-то смотрел. Разумеется, это была проекция, больше натуральной величины и не вполне четкая. На голове у этого существа был капюшон, на лице — яркая синяя маска, напоминающая маски хоккейных вратарей. На маске было две вертикальные прорези для дыхания, из которых струился бледный дымок — штрих, на мой взгляд, чересчур театральный. Серия небольших отверстий чуть ниже производили впечатление саркастической кривой ухмылки.

До моих ушей донеслись искаженные звуки смеха.

— Не перестарался ли ты малость? — спросил я, вползая в нишу и загораживаясь Логруском. — Для празднования Дня всех святых — согласен, в самый раз. Но ведь мы все здесь взрослые, не правда ли? Пожалуй, обычная простенькая маска лучше подошла бы...

— Ты передвинул мой камень!

— У меня определенный академический интерес к подобным вещам, — ответил я, чуть расслабляясь. — Не вижу повода для расстройства. Это ты, Джасра? Я...

Шум возобновился; сначала негромкий, он перерос в грохот.

— Давай заключим сделку. Ты отзываешь смерч, а я не буду больше трогать твои каменные столбы.

В ответ раздался хохот, шум еще более усилился.

— Слишком поздно, — был ответ. — Если ты не круче, чем выглядишь.

Черт побери! Битву не всегда выигрывает сильный; часто побеждают хорошие ребята — судя по тому, кто пишет впоследствии мемуары.

Я попытался спроектировать Логрус на иллюзорную маску и, найдя звено, отверстие, ведущее к источнику, ударил электрическим разрядом в то, что находилось за ним.

Раздался вопль. Мaska съежилась, вихрь исчез, а я вскочил на ноги и снова бросился бежать. Я не хотел, чтобы существо, которое я ударил, вновь обретя силу, застало меня на прежнем месте.

У меня был выбор: идти в обход через Тени либо найти более короткий путь отступления. Если колдун засечет меня, когда я скользну в Царство Теней, он последует за мной по пятам. Итак, я вытащил свою колоду и достал карту Рэндома. За следующим поворотом дороги мне пришлось остановиться, потому что проход сузился и по нему было не пробраться. Я поднял карту и устремил к ней внутренний взгляд.

Контакт возник почти немедленно. Но даже когда образ материализовался, я попробовал его на ощупь, опасаясь, что это опять моя Немезида в синей маске, жаждущая настичь меня.

Фигура Рэндома выступила отчетливее. Он сидел перед барабаном с палочками в руке. Потом отложил палочки и поднялся.

— Самое время нам встретиться, — сказал дядюшка и протянул мне руку.

Я уже успел дотронуться до него, когда в лицо мне ударило нечто подобное гигантской волне. Я прошел сквозь это и оказался в музикальном салоне Амбера. А когда Рэндом открыл рот, собираясь произнести некую тираду, на нас обрушился каскад цветов.

Стряхивая фиалки с рубашки, он взглянул на меня и изрек:

— Я предпочел бы, чтобы ты выразил свои чувства словами.

Глава 4

Описание действующих лиц: цели разные, атмосфера весьма прохладная...

Солнечный день, прогулка после легкого завтрака по саду, беседа, прерываемая долгими паузами, односложные ответы, недосказанные фразы, натянутость и напряженность тона, свидетельствующая об отсутствии взаимопонимания...

Сидим на скамейке, любуемся цветочными клумбами, думаем каждый о своем, говорим ничего не значащие слова...

— Ну хорошо, Мерль! Так что происходит?

— Не понимаю, о чём ты говоришь, Джуллия.

— Не валяй дурака. Я прошу тебя лишь ответить напрямик.

— На какой вопрос?

— Куда ты увел меня с берега в ту ночь?.. Где находится это место?

— Это... это был лишь сон.

— Чушь собачья! — Она повернулась ко мне. Лицо ее вспыхнуло, глаза засияли, но на моем лице она не прочла ответа. — Я много раз приходила сюда, пыталась найти путь, по которому мы тогда шли. Здесь нет пещеры. Здесь ничего нет! Куда все это подевалось? Что происходит?

— Может, был сильный прилив...

— Мерль! Ты что, считаешь меня идиоткой? Дороги, по которой мы шли, не существует. Никто в округе не слышал о подобных местах. Да и с точки зрения географии это немыслимо. И время дня и времена года

несколько раз менялись. Единственное объяснение этому — сверхъестественное, или паранормальное явление, называй как хочешь. Скажи мне, что произошло? Ты должен объяснить, ведь тебе это известно!.. Что случилось? Куда мы попали?

Я отвел взгляд, посмотрел на свои ботинки, потом на цветы...

— Я... не могу сказать.

— Почему?

— Я...

Ну что я мог ответить? И дело не только в том, что мой рассказ о Царстве Теней мог значительно поколебать, а то и вовсе разрушить ее представление о реальной действительности. Главная загвоздка была в том, что пришлось бы объяснить, откуда мне это известно, а значит, и сказать, кто я такой и откуда. А я боялся открыть ей правду. Я сказал себе, что это положит конец нашим отношениям, так же как мой отказ ответить на ее вопрос. И предпочел расстаться с Джюлией, оставив ее в неведении.

Позднее, гораздо позднее я понял — истинной причиной моего нежелания дать правдивое объяснение было то, что я не доверял ей. И не только ей, а вообще всем. Знай я ее дольше, лучше, я, быть может, и удовлетворил бы ее любопытство. Впрочем, трудно утверждать на верняка. Мы никогда не произносили слово «любовь», хотя, возможно, оно мелькало в ее мыслях, как и в моих. Итак, я ответил ей:

— Я не могу тебе этого сказать.

— Ты обладаешь сверхъестественной силой, которой не хочешь со мной делиться?

— Считай так, если хочешь.

— Я сделаю все, что ты пожелаешь; дам любое обещание, какое ты потребуешь от меня.

— Не могу ничего сказать тебе. У меня есть на то причина.

Она встала, подбоченилась:

— Так ты не желаешь быть со мной откровенным?

Я покачал головой.

— Видно, ты живешь в мире одиночества, маг, если не пускаешь в него даже тех, кто любит тебя.

В тот момент я счел это ее последней уловкой, еще одной попыткой заставить меня открыться. Мое решение созрело окончательно.

— Я этого не говорил.

— Да говорить и не к чему. Твое молчание достаточно красноречиво!.. Если тебе известна дорога в ад, можешь отправляться туда немедленно! Прощай!

— Джуллия, не надо...

Она предпочла меня не услышать.

Тихая, покойная жизнь с цветами...

Пробуждение. Ночь. Осенний ветер за окном. Сны. Бестелесная пульсирующая кровь жизни...

Я опустил ноги с кровати и сел, протирая глаза, массируя виски. Был солнечный день, когда я кончил рассказывать Рэндому свою историю, и он велел мне хорошенько выспаться. Я страдал из-за разницы во времени и был сильно измотан. Который час? Понятия не имею, но только вряд ли мне удастся снова заснуть.

Я потянулся, встал, привел себя в порядок и надел чистую одежду. Хотелось есть, но я решил не шуровать в кладовке, а пойти куда-нибудь перекусить. Выходя из дома, я захватил теплый плащ. Потянуло прогуляться — ведь я так давно, пожалуй, несколько лет не был за пределами дворца, не бродил по городу.

Я спустился вниз, прошел через несколько комнат в большой зал, соединенный с коридором, в который я мог попасть сразу, спустившись с лестницы. Но тогда я упустил бы возможность полюбоваться прекрасными шпалерами с идиллическими сельскими сценами. На одной из шпалер изображен завтрак на траве, на другой — сцена охоты, где великолепного оленя-самца преследуют собаки; кажется, у оленя есть шанс спастись, если он сумеет сделать гигантский прыжок...

Пройдя через зал и коридор, я подошел к боковому входу во дворец, где скучавший стражник по имени Джорди, заслышав мои шаги, насторожился. Я решил поболтать с ним и узнал, что он будет дежурить до полуночи, то есть еще почти два часа.

— Собираюсь прошвырнуться по городу... Скажи, где здесь можно неплохо поужинать в это время?

— А что вы предпочитаете на ужин?

— Дары моря.

— В «Лужайке скрипача», примерно в двух третях пути отсюда до Большой площади. Еда там — пальчики оближешь, шикарное заведение!

Я покачал головой:

— Не хочу в шикарное.

— «Сеть» — тоже хороший рыбный ресторанчик на углу Кузнечной и Скобяной.

— Ты сам-то туда не ходишь?

— Ходил раньше. Но не так давно его завсегдатаями стали дворяне и богатые торговцы. Теперь мне в нем сидеть неуютно. У них там что-то вроде клуба.

— Черт побери! Мне совсем неохота ни с кем вести беседы. Я просто намерен съесть кусок хорошей свежей рыбы.

— Ну, тогда нужно прогуляться довольно далеко. Если вы пройдёте к докам, то на западной стороне бухточки... Однако, пожалуй, туда вам лучше не ходить. Уже поздно, а когда стемнеет, там небезопасно.

— Это случайно не Мертвый тупик?

— Да, его так называют, потому что там поутру иногда находят трупы. Может, все же вам не стоит идти туда одному? Ступайте лучше в «Сеть».

— Джерард как-то днем водил меня по Мертвому тупику. Думаю, я сумею найти дорогу. Как называется кабачок?

— Хм-м... «У Кровавого Билла».

— Спасибо. Передам Биллу от тебя привет.

Он покачал головой:

— Не сможете. Заведение так назвали после смерти Билла. Теперь оно принадлежит его двоюродному брату Энди.

— Ясно. А как оно называлось раньше?

— «У Кровавого Сэма», — ответил он.

Я пожелал стражнику доброй ночи и отправился в путь. Дошел по тропинке до короткой лестницы, ведущей вниз по склону, оттуда по садовой дорожке — к боковым воротам, которые открыл для меня другой стражник. Ночь была прохладная, легкий ветерок разносил запах осени. Я глубоко вдохнул его и направился в сторону Большой площади.

Отдаленный неторопливый полузыбый стук копыт по бульжной мостовой, казалось, долетал до меня из сна или из памяти детства. Безлунное небо усеяли звезды, а площадь под ним освещалась шарами, наполненными фосфоресцирующей жидкостью и стоявшими на столбах, вокруг которых плясали длиннохвостые горные мотыльки.

Мимо меня по Главной улице проехали несколько закрытых экипажей. Пожилой человек, прогуливавший маленького летучего дракона, которого он вел на цепочке, приподнял шляпу и сказал, обращаясь ко мне:

— Добрый вечер.

Он видел, откуда я шел, хотя наверняка не знал меня лично. В этом городе мое лицо жителям не знакомо. Постепенно настроение у меня поднялось, походка стала бодрой, упругой.

Рэндом разозлился на меня не так сильно, как я ожидал. Поскольку Призрачное Колесо не натворило пока никаких бед, дядюшка не потребовал, чтобы я немедленно занялся им, лишь велел подумать хорошенъко и предложить оптимальный план действий. К тому же Флора уже успела рассказать ему, кто такой Люк, и у него полегчало на душе, поскольку теперь он узнал, кто его враг. Я спросил, что он намерен предпринять в отношении Люка, но Рэндом не пожелал мне этого сказать. Намекнул лишь, что недавно отправил агента в Кашфу для сбора информации. По-видимому, его больше всего волновала мысль, что преступник Даал все еще жив.

— Кое-что мне неясно... — начал Рэндом.

— Что именно? — спросил я.

— Ведь я видел, как Бенедикт его поразил. Обычно на этом карьера бедолаги заканчивается.

— Здоров, сукин сын, — заметил я. — Или чертовски везучий. А может, и то и другое.

— Если это тот же человек, то он — сын Дизакратрикс. Ты слыхал о ней?

— О Диле? — спросил я. — Кажется, так ее зовут?.. Воинствующая религиозная фанатичка?

Рэндом кивнул.

— Она доставила немало беспокойства в районе Золотого Круга, особенно у Бегмы. Когда-нибудь бывал там?

— Нет.

— Ну так вот, Бегма — ближайшая точка Круга к Кашфе, в свете чего твой рассказ приобретает особый интерес. Дила много раз нападала на Бегму; они не могли сами с ней справиться и обращались к нам. Напоминали о союзе защиты, который мы заключили почти со всеми королевствами Золотого Круга. Наконец отец решил сам преподать ей урок. Она, что называется, перегнула палку. Отец малой силой победил ее войско, взял Дилу в плен,

повесил многих ее людей, но ей самой удалось бежать. Через несколько лет, когда все о ней забыли, она вернулась со свежими силами и новым войском и взялась за старое. Бегма опять запросила помощи, однако отец был занят и послал Блейза с довольно крупными силами. У Дилы была не регулярная армия, а просто банда, способная не на бои, а на налеты и стычки. Под конец Блейз окружил их и уничтожил. Она погибла в тот день вместе со всеми своими людьми.

— И Далт — ее сын?

— В том-то и дело. Он долгое время досаждал нам. Понятно, хотел отомстить за свою мать. Под конец он сколотил довольно впечатляющее войско и напал на Амбер. Продвинулся дальше, чем можно было предположить, до самого Колвира. Но Бенедикт со своим любимым полком ждал его, разгромил наголову и уж по крайней мере смертельно ранил Далта. Кое-кому удалось удрать, причем захватив с собой тело своего вождя, так что трупа Далта не нашли. Но, черт возьми, кого тогда это беспокоило?

— И ты думаешь, что это тот самый парень, который дружил с Люком с самого детства?

— По возрасту вполне может быть. К тому же он из того же региона.

Я прогуливался по вечернему городу и размышлял. Если верить словам отшельника, Джасра не очень-то любила сына. Какова же его роль в настоящее время? «Слишком много неизвестных», — решил я, предпочитая точную информацию догадкам. — Ну да ладно, будь что будет. Сейчас самое главное вкусно поужинать».

Я продолжал идти по Главной улице. Почти в самом ее конце за столиками кафе на открытом воздухе еще сидели несколько пьяниц. В одном из них я узнал Дроппу, но он не заметил меня, и я прошел мимо. Большой радости я от этой встречи не испытал.

Я свернул на улицу Ткачей, что соединяется с Западной Виноградной, которая заворачивает в район гавани. Высокая дама в маске и серебряном плаще поспешила прошла мимо меня к ожидавшей карете. Она оглянулась и подарила мне улыбку из-под маски домино. Жаль, что я незнаком с ней, ее улыбка показалась мне красивой. Но тут ветер донес до меня запах дыма очага и зашуршал сухими листьями по мостовой. Я подумал о своем отце. Где-то он сейчас?

Прямо, затем по Западной Виноградной... Эти улицы куда уже Главной, но все еще достаточно широки, фонарей здесь меньше, но все же они горят для ночных путников. Несколько всадников медленно проехали, на-певая незнакомую мне песню. Чуть позднее что-то большое и темное пролетело у меня над головой и уселось на крыше дома на противоположной стороне улицы. Оттуда послышались какие-то царапающие звуки, потом все стихло.

Улица повернула налево, затем направо, еще поворот и еще... словно аттракцион «американские горки». Дорога пошла под уклон. Чуть погодя подул ветерок из гавани. Впервые за этот вечер пахнуло соленым морем. Еще два поворота... И вот оно раскинулось далеко внизу: качающиеся огни на блестящей волнующейся поверхности, огражденной кривой линией ярких точек — дорогой в порт.

На востоке небо казалось слегка припудренным. Впереди, где-то на краю земли, легко обозначалась линия горизонта. Минуту спустя мне показалось, что я мельком увидел далекий огонь Кабры, но за следующим поворотом я потерял его из виду.

Справа на дорогу упало пятно света, похожее на молочную лужицу; сразу стали заметны мрачная груда камней на склоне холма и разрисованный рекламный столб парикмахерской с треснутым, слабо светящимся шаром наверху, напоминавшим мне детскую игру «череп на столбе», в которую мы когда-то играли во Владениях Хаоса. Довольно неотчетливые следы вели вниз по склону. Я пошел дальше, прислушиваясь к крикам морских птиц. Ароматы осени растворились в запахе океана. Светлая полоса в восточной части неба поднялась выше над водой и поплыла над морщинистой поверхностью океана. Скоро...

Долгая прогулка окончательно раззадорила мой аппетит. На противоположной улице я заметил еще одного пешехода в черном, ранты его ботинок слегка светились. Я подумал о вкусной рыбе и прибавил ходу. У подъезда сидела кошка, задрав ногу и вылизывая свой зад. Мимо проехал и направился в горы еще один всадник. Из верхнего этажа темного здания донеслись крики и обрывки фраз ссорившихся женщины и мужчины. За следующим поворотом я увидел на небе рог луны — будто

грозное чудище всплыло на поверхность, отряхивая капли с блестящей шкуры...

Минут десять спустя я достиг портового района и нашел дорогу в гавань. Фонарей здесь было слишком мало, и путь мне освещали лишь свет из окон, бадьи с горящей смолой да только что взошедшая луна. Запах соли и выброшенных на берег водорослей становился все резче, на дороге валялись кучи хлама, наряды прохожих были пестрее и причудливее, чем на Главной улице (если забыть о костюме Дроппы). Я прошел по берегу бухточки, где звуки моря слышались отчетливее: бешеный наплыв волн, с громким шумом обрушающихся на мол и с тихим плеском откатывающихся назад, скрип досок, грохот цепей, стук лодок о пирс или причальные сваи... «Где-то теперь моя старая яхта?» — подумал я.

Дорога свернула к западному берегу гавани, а я шел дальше, бросая на ходу взгляд на названия боковых улочек. Путь мне пересекла пара крыс, за которыми гналась черная-пречерная кошка. К запаху моря здесь примешивалась вонь блевотины, жидких и твердых отбросов. Доносившиеся крики и звуки ударов свидетельствовали о том, что я почти у цели. Вдалеке забренчал колокол буя, а где-то рядом раздались обрывки унылых ругательств, и два моряка, выйдя из переулка справа, прошли мимо меня, пошатываясь и спотыкаясь, скаля зубы. Чуть погодя они затянули песню. Я остановился и прочитал на углу название: «Переулок Морского бриза».

Так и есть. В простонародье — Мертвый тупик.

Уличка как уличка, ничем от других не отличается. Пройдя по ней первые полсотни шагов, я не заметил ни одного трупа и даже ни одного пьяного на земле. Правда, некий тип у подъезда попросил купить у него кинжал, а какой-то усатый верзила выразил пожелание обеспечить меня чем-то молоденьким и свеженьким. Я отказался от обоих предложений и, узнав от усатого, что заведение «У Кровавого Билла» совсем рядом, зашагал дальше.

Бросив случайный взгляд назад, я убедился в том, что за мной следуют три фигуры в темном. Я заметил их еще на дороге в гавань. Впрочем, это могло быть случайным совпадением. Не страдая манией преследования, я решил не обращать на них внимания: мало ли, людям просто по пути со мной. И верно, ничего не происходило. Незнакомцы держались поодаль, а когда я наконец обнаружил

кабак «У Кровавого Билла» и вошел в него, они пересекли улицу и нырнули в маленькое бистро неподалеку.

Я оглядел кабак. Бар был направо, столики налево, пол испещрен подозрительными пятнами. Реклама на стене предлагала подойти к стойке, сделать заказ и сказать, на какой столик его подать. Ниже было нацарапано мелом дневное меню. Я встал у стойки, невольно привлекая всеобщее внимание. Наконец ко мне подошел крепко сбитый мужчина с седыми, удивительно косматыми бровями и спросил, что мне угодно. Я заказал синего морского ската и указал на столик в конце зала. Он кивнул, передал через окошко в стене мой заказ и поинтересовался, не подать ли мне к скату бутылочку «Мочи Бейли». Я согласился. Официант открыл бутылку и подал ее вместе со стаканом. Я расплатился, подошел к выбранному мной столику и сел спиной к стене.

Зал освещали мерцающие огоньки расставленных повсюду закопченных керосиновых ламп. За угловым столиком напротив меня трое мужчин, двое молодых и один постарше, играли в карты, передавая друг другу бутылку. Слева сидел за столиком и ел пожилой человек; лицо его было обезображенено страшным шрамом, пересекавшим лоб и левую щеку. На стуле справа от него лежал вынутый из ножен кривой клинок длиной дюймов в шесть. Пожилой мужчина тоже сидел спиной к стене. За столиком поблизости примостились люди с музыкальными инструментами — видно, сделали перерыв здешние музыканты.

Я налил в стакан желтого вина и пригубил его. Знакомый вкус, памятный с давних времен. Барон Бейли, владелец множества виноградников милях в тридцати к востоку, был официальным поставщиком двора. Его красные вина поистине превосходны, белые ему удаются хуже. На местный рынок он поставлял огромное количество второсортного вина. На этикетках красовался его герб и портрет собаки — он любил собак. Поэтому в народе это вино именовали «Собачьей мочой» или «Мочой Бейли», в зависимости от того, к кому обращались. Любителям собак иной раз не нравилось, если эту «мочу» называли собачьей.

К тому времени как мне принесли заказ, я заметил, что двое молодых мужчин, сидевших напротив стойки бара, слишком часто и явно не случайно смотрят в мою сторону, невнятно переговариваясь и посмеиваясь. Я ре-

шил не обращать на них внимания и сосредоточился на еде. Чуть погодя человек со шрамом, не наклоняясь ко мне, не глядя на меня и едва шевеля губами, тихо произнес:

— Бесплатный совет. Кажется, два парня возле стойки заметили, что у вас при себе нет оружия, и положили на вас глаз.

— Спасибо, — ответил я.

Да... Я не сомневался, что сумею расправиться с ними, однако предпочел бы не ввязываться в историю. Если для этого достаточно лишь раздобыть клинок и положить его на видное место, что ж — пожалуйста.

Секунда медитации... и Логрус заплясал передо мной. Немного погодя я просунул сквозь него руку и выбрал нужное мне оружие, не слишком длинное и не слишком тяжелое, удобное в употреблении, с ножнами на темном широком поясе. Это заняло у меня около трех минут, потому что я нервничал. Ну и потому, что проникнуть в Тени вблизи Амбера многое труднее, чем в любом другом месте.

Взял шпагу в руку, я вздохнул и вытер пот со лба. Потом осторожно вытащил ее вместе с ножнами и перевязью из-под стола и, последовав хорошему примеру, вытянул на полфута клинок из ножен и положил его на стул справа от себя.

Двое парней у бара заметили мои манипуляции, и я взглянул на них с усмешкой. Они быстро о чем-то перемолвились, но на этот раз без ухмылок. Я налил себе еще вина и выпил его одним глотком. Потом принялся за рыбу. Джорди был прав, кухня здесь отличная.

— Ловкий фокус, однако, — сказал человек за соседним столиком. — Поди, нелегко этому выучиться.

— Нелегко.

— Понятно. Все хорошее дается нелегко, иначе каждый бы заполучил, что ему надо. И все-таки они, пожалуй, не отстанут от вас, раз вы один. Зависит от того, сколько они выпьют и хватит ли у них храбрости. Бойтесь?

— Нет.

— Другого я от вас и не ожидал. Но они точно нападут на кого-нибудь нынче ночью.

— Откуда вы знаете?

Мужчина в первый раз взглянул мне в лицо и зловеще ухмыльнулся:

— Я их насквозь вижу — заводные ребята. Ну, пока.

Он бросил на стол монету, поднялся, надел перевязь и застегнул пряжку, потом взял свою темную шляпу с пером и направился к двери.

— Поберегитесь, — бросил он мне напоследок.

Я кивнул.

— Доброй ночи.

Когда он уходил, те двое парней снова зацептались и стали смотреть не на меня, а ему вслед. Очевидно, приняв решение, они поднялись и быстро вышли на улицу. Я чуть было не поддался искушению последовать за ними, но что-то удержало меня. Вскоре с улицы донесся шум, затем в дверях показался человек; несколько мгновений он стоял, раскачиваясь, потом упал ничком. Это был один из двух пьяниц. На горле у него зияла рана.

Энди покачал головой и послал официанта в полицию сообщить о случившемся. Затем взял убитого за ноги и вытащил его на улицу, чтобы труп не мешал посетителям входить в кабак.

Позднее, заказывая еще одну порцию, но уже другой рыбы, я спросил Энди о причине скандала.

Он мрачно усмехнулся:

— Лучше не связываться с людьми, которые работают на корону, это крутые парни.

— Так тот тип, что сидел рядом со мной, работает на Рэндома?

Энди пристально посмотрел на меня, затем кивнул:

— Старый Джон работал и на Оберона. Частенько заглядывает к нам, когда бывает поблизости.

— Интересно, что у него за задание?

Энди пожал плечами:

— Кто знает? Но он заплатил мне кашфансской валютой, а я знаю, что он не из Кашфы.

Уплетая второе блюдо, я задумался. Возможно, сведения, которые Рэндом хотел получить в Кашфе, уже скоро будут доставлены в замок. Разумеется, если удалось их раздобыть. Скорее всего они касаются Люка и Джасры. Интересно, что это за сведения и насколько полезны они могут быть мне?

Так я сидел и размышлял довольно долго. В зале стало гораздотише, даже когда музыканты снова заиграли. Может, те парни следили за Джоном, а мы оба думали, что они пялятся на меня. А может, они просто решили последовать за первым посетителем, который

выйдет из кабака в одиночку?.. Похоже, я стал рассуждать, как истинный житель Амбера, которому везде чудятся заговоры.

Впрочем, я был недалек от истины. Что-то ощутимо витало в воздухе.

Я опустошил стакан и оставил недопитую бутылку на столе. При сложившихся обстоятельствах ни к чему взвинчивать себя попусту. Я поднялся, надел перевязь со шпагой и застегнул ее.

Энди кивнул мне, когда я проходил мимо бара.

— Если увидите кого-нибудь из дворца, — вкрадчиво промолвил он, — намекните, что я тут ни при чем. Понятия не имел, что они это устроят.

— Ты знал этих ребят?

— Да. Они моряки. Их корабль пришел несколько дней назад. Парни и раньше затевали здесь драки.

— Может, это их профессия — убирать неугодных людей?

— Вы имеете в виду, что они хотели убить Джона, потому что знали, кто он? Нет, вряд ли. Слишком глупы, много раз попадались. Рано или поздно эти парни должны были нарваться на того, кто умнее их — вот и схлопотали. Не думаю, чтобы кто-нибудь нанял их на серьезное дело.

— А второго Джон тоже пришил?

— Да, чуть поодаль, на улице. Так что вы можете намекнуть, что они оказались не в том месте и не в то время.

Я уставился на Энди, а он подмигнул мне.

— Я видел вас здесь вместе с Джерардом несколько лет назад. Дело в том, что я взял за правило никогда не забывать лица клиентов, которые могут мне однажды пригодиться.

Я кивнул в ответ:

— Спасибо за вкусный ужин.

На улице похолодало. Луна висела высоко, море разбушевалось. Дорога впереди была пустынна. Из какого-то заведения ближе к гавани доносились громкая музыка и смех. Проходя мимо, я заглянул в окно и увидел, как на маленькой эстраде усталая женщина делает сама себе нечто вроде гинекологического обследования.

Где-то рядом раздался звон разбитого стекла. Из прохода между домами вывалился пьяный с протянутой вперед рукой. Я прошел мимо. В гавани вздыхал

заблудившийся в мачтах ветер. Я вдруг пожалел, что рядом со мной нет Люка, как в те добрые старые времена, до того как наши отношения осложнились. Мне хотелось поговорить с кем-нибудь одного со мной возраста и склада ума. Все мои здешние родственники, отягощенные многовековым грузом цинизма и мудрости, не могли чувствовать и мыслить так, как я.

Я сделал еще шагов десять, и вдруг Фракир резко задергалась у меня на запястье. Поблизости не было ни души, я даже не стал вынимать из ножен свой новый клинок, а лишь бросился ничком на землю и откатился в тень. Одновременно донесся свист со стороны здания напротив. Бросив взгляд в том направлении, я увидел, что оттуда вылетела стрела, нацеленная на то место, где я только что стоял. Если бы я не нырнул на землю, она наверняка угодила бы прямо в меня.

Я приподнялся настолько, что смог выхватить из ножен шпагу, и бросил взгляд направо. В ближайшем здании на теневой стороне ни открытых окон, ни открытых дверей; его фронтон футиах в шести от меня. Но между этим домом и двумя другими, соседними, пустые пространства, и, призывав на помощь геометрию, я определил, что стрела былапущена откуда-то оттуда.

Я снова покатился по земле, пока не оказался возле крытой галереи, тянувшейся во всю длину дома, вскарабкался на нее и встал во весь рост. Потом начал медленно двигаться вдоль стены, проклиная темноту, не позволявшую мне идти быстрее, и подошел достаточно близко к зияющей пустоте, чтобы броситься на таинственного стрелка прежде, чем он успеет выпустить в меня еще одну стрелу. Мне не сразу пришло в голову, что он может обойти вокруг здания и напасть на меня сзади. Я прильнул к стене, сжал эфес шпаги и быстро оглянулся. Фракир раскрутилась и повисла у меня на руке, готовая к нападению.

Я еще не знал точно, что буду делать, когда дойду до угла дома. По-видимому, ситуация требовала магического вмешательства. Речь шла о жизни и смерти, следовало соблюдать предельную осторожность. Я остановился. Затаил дыхание. Прислушался...

Он действовал очень аккуратно, но мой слух уловил еле различимые звуки: враг крадучись шел по крыше. Возможно, нападавших было двое или даже больше. Они могли прятаться за углом. Я не имел ни малейшего

представления о том, сколько человек устроили мне засаду, однако на простое ограбление это не похоже. Видно, что операция хорошо продумана.

Я продолжал стоять, отчаянно пытаясь решить, что следует предпринять. Представляю, как этот стрелок прячется за углом — тетива натянута, он ждет лишь сигнала. А тот, что на крыше, наверняка сжимает в руке нож; остальные, поди, тоже небезоружные...

Нет смысла гадать, кто они такие и как нашли меня, если им на самом деле нужен именно я. В данную минуту это не имело ни малейшего значения. Если противнику удастся совершить задуманное, какая разница, буду я убит грабителями, охотящимися за моим кошельком, или наемным убийцей?

Опять звуки на крыше... Кто-то стоит прямо надо мной. Сию секунду... С грохотом и громким криком кто-то спрыгнул с крыши на улицу прямо передо мной. Крик, очевидно, послужил сигналом для стрелка, потому что за углом сразу началась какая-то возня, а из-за другого угла послышались быстрые шаги — кто-то приближался ко мне сзади.

Не успел человек, прыгнувший с крыши, приземлиться, как я швырнул в него Фракир, приказав ей убить его, а сам бросился на стрелка, едва он показался из-за угла. Одним ударом шпаги я сломал арбалет врага, рассек ему руку и низ живота. Вслед за стрелком на меня ринулся третий с обнаженной шпагой, а четвертый бежал ко мне по галерее.

Я уперся левой ногой в грудь скорчившегося стрелка и отбросил его назад на стоявшего за ним третьего, потом, воспользовавшись моментом, резко повернулся и с маху парировал выпад четвертого. Нанося ответный удар, я краем глаза увидел, что человек, спрыгнувший с крыши и стоявший на коленях, пытается сорвать что-то с шеи, и понял, что Фракир делает свое дело.

Кто-то подбирался сзади, явно собираясь вонзить шпагу мне в незащищенную спину. Поэтому...

Вместо того чтобы нанести удар, я сделал вид, будто споткнулся, а на самом деле переместил центр тяжести и сгруппировался.

Враг сделал выпад, а я отскочил в сторону, потом толкнул его, навалившись всем телом. Он мог изловчиться и ударить меня шпагой. Это был опасный прием, но ничего лучшего мне не удалось придумать. Когда мой

клиновонзился ему в грудь, я бросил на противника пристальный взгляд, но так и не понял, видел ли его раньше. Однако теперь это уже не имело значения. Нужно было продолжать драться, уничтожить их или самому погибнуть.

Пользуясь шпагой как рычагом, я, сделав поворот против часовой стрелки, загородился убитым от четвертого нападающего. И вовремя, потому что четвертый как раз спрыгнул с галереи и упал, споткнувшись. Теперь мне оставалось лишь вытащить шпагу из груди третьего и драться с четвертым один на один.

Я рванул шпагу... Тысяча чертей! Клинок вонзился в кость и не желал высвобождаться. А мой противник вскочил на ноги и обрел равновесие. Я продолжал держать мертвое тело между собой и живым противником, а левой рукой пыгался выдернуть из правой руки мертвеца его шпагу, эфес которой он продолжал сжимать.

Проклятье! Покойник держал шпагу мертвой хваткой, его пальцы сжимали эфес, словно железные клещи.

Мой враг с мерзкой улыбкой размахивал клинком, пытаясь воткнуть его в меня. И тут я заметил, как блестит кольцо с камнем у него на пальце. Вот и ответ на мой вопрос, меня ли они искали здесь нынче ночью. Продолжая двигаться, я согнул колени и подсунул руки под мертвое тело.

Подобные ситуации порой врезаются в память будто видеозапись: полное отсутствие мыслей, зато масса ощущений; ты не успеваешь их зафиксировать, но все они тут как тут, если твой мозг вздумает снова прокрутить эту ленту.

С улицы и из домов послышались крики, отовсюду бежали люди. На мостовой вокруг меня была кровь, и я боялся поскользнуться. Поодаль, возле галереи лежал мертвый стрелок со сломанным арбалетом. Задушенный человек распростерся на мостовой, справа от моего противника. Безжизненное тело, служившее мне щитом, стало чересчур тяжким грузом. С некоторым облегчением я понял, что нападавших на меня было лишь четверо, и мне оставалось разделаться с последним. А он продолжал маневрировать, делая ложные выпады, готовясь вонзить в меня свою шпагу.

Хорошо, пора.

С силой швырнув мертвеца в своего врага и не взглянув на результат сего действия, так как не мог позво-

лить себе такую роскошь, я бросился на землю и прокатился мимо лежащего тела того типа, что уронил шпагу и пытался ослабить удавку, сжимавшую его горло. Глухой звук удара о мостовую и злобный вопль сообщили о том, что мне удалось свалить на землю нападавшего, швырнув в него покойника. Чего я этим добился, мне предстояло узнать позже.

Я изловчился и, схватив шпагу, выпавшую из руки задушенного, быстро попятился назад...

И сделал это вовремя, потому что четвертый набросился на меня и стал бешено фехтовать, а я продолжал пятиться, отчаянно парируя его атаку. Он продолжал улыбаться, но мой первый удар показал, чего стоил его успех, а после второго ему стало не до улыбки.

Я прочно уперся ногами в землю. Противник был силен, но я оказался проворнее. Подоспевшие люди стояли и смотрели на нас, выкрикивая бесполезные советы. Не знаю, кому эти советы были адресованы, но они не помогли ни одному из нас. Когда я начал атаковать врага, он с минуту продержался, потом начал медленно пятиться, и я понял, что одолею его.

Мне он был нужен живым, и это несколько усложнило задачу. Сверкающий голубой камень, мелькавший у меня перед глазами, хранил тайну, которую я непременно желал разгадать. И я, продолжая атаку, чтобы измотать противника, осторожно маневрировал, отклоняя корпус то влево, то вправо, теснил его, заставляя пятиться с расчетом, чтобы он споткнулся о мертвца.

Наступив одной ногой на руку трупа, враг сделал рывок вперед, чтобы сохранить равновесие. Потом в бешенстве, не раздумывая, бросился в атаку, увидев, что я опустил шпагу, готовясь к решающему натиску — я был намерен воспользоваться его секундным замешательством из-за потери равновесия. Но мой расчет не оправдался.

Размахнувшись, враг чуть не выбил шпагу у меня из руки. Я все-таки сумел парировать его удар, и мы схватились вплотную. К несчастью, я дал ему возможность изловчиться и нанести мне страшный удар по почкам. Одновременно он, чтобы повалить меня, сделал мне подножку. Падая, я сумел лишь сильно дернуть свой плащ, чтобы обе наши шпаги запутались в нем. Я тщетно пытался изловчиться и упасть на противника, но мы рухнули рядом, и эфес чьей-то шпаги, скорее моей,

сильно ударил меня по ребру. Я упал на правую руку, а левую обмотал плащ. Левая рука врага была свободна, и он вцепился мне в лицо. Я укусил его, но удержать руку не смог. В конце концов мне удалось выщупаться из плаща и ударить его кулаком по лицу. Он отвернулся голову, саданул меня коленом по бедру и пытался ткнуть двумя растопыренными пальцами в глаза. Я схватил его запястье и сжал изо всех сил. Свои правые руки ни он, ни я высвободить не могли — вес у нас был примерно одинаковый.

Я продолжал сжимать запястье врага, пока не хрустнули кости. Он в первый раз вскрикнул. Тогда я оттолкнул его, поднялся на колени и попытался встать, не отпуская его руки. Игра была окончена. Я выиграл.

Внезапно он обмяк и плюхнулся на меня. Я подумал, что это последняя уловка моего противника, но тут же увидел клинок, торчавший в его спине. Рука человека со страшным шрамом, вонзившая шпагу в моего врага, крепче сжала эфес, чтобы вытащить оружие.

— Сукин сын! — завопил я по-английски, уверенный, что он поймет меня. Я отпустил умирающего и ударил кулаком по лицу незнакомца. Тот упал навзничь. — Мне он был нужен живой!

Приподняв своего врага, я усадил его в более или менее удобное положение и спросил:

— Кто тебя послал? Как ты нашел меня?

Его лицо исказила гримаса, изо рта потекла тоненькая струйка крови.

— Спроси кого-нибудь другого, от меня ничего не добьешься, — пробормотал он и повалился навзничь.

Я снял кольцо с его руки, пополнив свою коллекцию треклятых голубых камней. Затем поднялся на ноги и уставился на человека, заколовшего моего врага. Два незнакомца помогли ему встать.

— Для чего вы это сделали, черт побери?!

— Я спас вашу окаянную жизнь! — рявкнул он в ответ.

— Как бы не так! А вот теперь непонятно, чем все кончится! Он был нужен мне живым!

Слева от меня шелохнулась фигура, и я узнал этот голос. Я уже было замахнулся, чтобы снова ударить человека со шрамом, когда она, положив легонько руку мне на плечо, промолвила:

— Он выполнял мой приказ. Я опасалась за твою жизнь и не знала, что ты хотел взять врага в плен.

Она подняла капюшон, и я увидел бледное гордое лицо Винты Бейли, подруги Кейна и, между прочим, третьей дочери барона Бейли, подарившего Амберу много пьяных ночей.

Я почувствовал, что меня слегка бьет дрожь, и сделал глубокий вдох, пытаясь прийти в себя.

— Понятно, — ответил я наконец. — Спасибо.

— Мне очень жаль, — продолжала она.

Я покачал головой:

— Ты же не знала... Что сделано, то сделано. Я благодарен каждому, кто хочет помочь мне.

— Думаю, я смогу быть тебе полезной. Хотя я и ошиблась на этот раз, мне кажется, ты все еще в опасности. Давай уйдем отсюда.

Я кивнул.

— Только одну минутку...

Я снял Фракир с шеи задушенного, и она быстро шмыгнула в мой левый рукав. Шпагу я вложил в ножны и поправил перевязь.

— Идем, — сказал я.

И мы вчетвером зашагали по направлению к Портовой. Стоявшие посреди улицы зеваки поспешили расходиться. Там, сзади, мародеры уже, наверное, начали раздевать трупы.

Все рассыпается; не держит сердцевина... И все же это мой дом, черт возьми!

Глава 5

Я уходил прочь от Мертвого тупика с леди Винтой и двумя слугами из дома Бейли, а бок у меня все еще болел от удара об эфес шпаги. Ночь была лунная, звездная, но по улице стлался морской туман. Хорошо еще, что я отделался синяком на боку — дело могло закончиться куда хуже. Удивительно, ведь я только прибыл. Как они могли так быстро найти меня? Мне казалось, Винте что-то известно, но я склонен был доверять ей. Во-первых, потому что знал ее, а во-вторых, в смерти моего дяди Кейна, ее мужа, был виновен Люк, а все, связанное с голубыми камешками, исходило от него.

Когда мы свернули на Портовую, я спросил Винту, куда мы идем.

— Я думал, мы направляемся на Виноградную.

— Тебе ведь известно, что ты в опасности? — спросила в свою очередь она.

— Мне кажется, это очевидно и подтверждения не требует, — усмехнулся я.

— Я могу пригласить тебя в дом своего отца, — предложила она, — или мы проводим тебя до дворца. Однако кто-то узнал, что ты в Амбере, и ему ничего не стоит найти тебя.

— Трудно спорить.

— У нас здесь пришвартован корабль. Мы можем поплыть на нем вдоль берега и к утру будем возле загородного имения моего отца. Тот, кто ищет тебя в Амбере, потеряет след.

— А ты не думаешь, что во дворце было бы безопаснее?

— Там тебя легко найти. А у меня тебя никто и искать не вздумает.

— Я уеду, Рэндом узнает от одного из стражников, что я ушел в Мертвый тупик, будет беспокоиться, поднимет шум...

— Ты можешь связаться с ним завтра через карту и сказать, что ты у нас в загородном особняке — если колода у тебя при себе.

— В самом деле... А как ты узнала, где найти меня нынче вечером? Ведь ты не станешь утверждать, что встретила меня случайно?

— Нет, мы следовали за тобой и сидели в заведении напротив кабачка «У Билла».

— Ты предвидела то, что случилось?

— Я полагала, что такое может произойти. Разумеется, если бы я знала наверняка, то не допустила бы этого.

— А что, собственно, происходит? Что ты знаешь обо всем этом, и какова здесь твоя роль?

Винта засмеялась, и я подумал, что в первый раз слышу ее смех. Он не был холодным и ироническим, чего можно было бы ожидать от подружки Кейна.

— Я хочу отплыть до того, как начнется отлив, — ответила она, — а ты ждешь от меня рассказа, который занял бы всю ночь. Так что ты предпочитаешь, Мерлин: безопасность или удовлетворенное любопытство?

— Я предпочел бы и то и другое, но буду соблюдать очередность.

Хорошо, — сказала она и повернулась к человеку поменьше ростом, к тому самому, которого я ударил. — Ярл, ступай домой. Утром сообщишь отцу, что я решила вернуться в Арбор-Хауз: мол, ночь была прекрасная и мне захотелось прокатиться. Так что я возьму корабль. Про Мерлина ни слова.

Человек взял под козырек:

— Слушаюсь, миледи.

Он щелкнул каблуками и пошел назад.

— Идем, — обратилась ко мне Винта.

Она и здоровенный парень — позднее я узнал, что его зовут Дру, — повели меня на причал, где стояло длинное парусное судно.

— Приходилось плавать на паруснике?

— Раньше плавал.

— Отлично. Значит, поможешь нам.

И я помог. Мы отдали концы, подняли паруса и отчалили. За это время мы перекинулись лишь несколькими фразами. Дру встал у руля, а Винта и я продолжали

заниматься парусами. Позднее нам представилась возможность передохнуть. Казалось, все шло отлично, по-путный ветерок раздувал паруса, корабль обогнул волнолом и заскользил по слегка волнующейся поверхности моря.

Мы сбросили плащи, и я увидел, что на Винте темные брюки и рубашка из плотной ткани — весьма практичный наряд, видно, она заранее подготовилась к этому путешествию. На поясе у нее висела шпага — не какой-нибудь дамский кинжал в усыпанных драгоценными камнями ножнах, а настоящая шпага нормальной длины; глядя на движения девушки, я подумал, что она, должно быть, неплохо владеет ею. Кого-то Винта мне напоминала, но кого именно, я вспомнить не мог. Скорее голосом и движениями, нежели внешностью...

Однако это не имело значения, мне предстояло прояснить куда более важные вопросы. Когда представилась возможность передохнуть, я уставился на темную воду и стал вспоминать, что мне, собственно говоря, известно об этой женщине.

Я встречался с леди Винтой несколько раз на приемах и имел о ней лишь самое общее представление. Итак, она, разумеется, знает, что я сын Корвина, что я родился и вырос во Владениях Хаоса, с которым Амбер связан давними кровными узами. Во время нашей последней встречи из беседы с ней я понял, что Винте известно и о моем длительном пребывании на Земле. По-видимому, дядя Кейн пожелал ввести ее в курс всех наших семейных дел. Тогда, спрашивается, насколько близки были их отношения? Я слышал, что их связь продолжалась несколько лет.

Я склонен был доверять Винте. Однако еще не решил, что именно могу рассказать ей в обмен на информацию об истинной подоплеке происшедшего в Мертвом тупике. Я предполагал, что у нас с ней состоится сделка — информация на информацию. Вряд ли Винта каким-то образом заинтересована во мне. Насколько я мог понять, она просто-напросто стремилась отомстить за смерть Кейна.

Поэтому я и намеревался обсудить с ней свои дела. Всегда неплохо иметь союзника. Но я еще не решил, насколько откровенным следует с ней быть. Стоит ли сообщать обо всех событиях и злоключениях, которые выпали на мою долю? При свете луны черты худощавого

лица Винты выделялись особенно резко, а я, пристально вглядевшись в них, легко представил себе ее в облике Немезиды.

Легкий ветер гнал корабль к востоку, мы плыли вдоль берега мимо огромных скал Колвира. Огни Амбера, Янтарного Королевства, светились, словно алмазы в его короне, и меня внезапно охватило чувство прежней любви к нему. Хотя я вырос в царстве Тьмы и экзотических молний, при дворе Хаоса, где парадоксы Эвклида были не в моде, где в понятие красоты входило нечто более сюрреалистическое, каждый раз, приезжая сюда, я чувствовал, что этот мир притягивает меня, и наконец я понял, что он — часть меня, и стал считать его своим домом. Я не хотел, чтобы его штурмовали наемники Люка или поблизости устраивали рейды бандиты Далта. Я готов был защищать свой дом.

На берегу, неподалеку от места последнего упокоения Кейна, возникло какое-то белое светящееся пятно. Сначала оно двигалось медленно, потом как будто было прыгать, а под конец исчезло в расселине на склоне горы. Единорог?.. Впрочем, в темноте на таком расстоянии трудно было определить наверняка, тем более что световое пятно мелькало так быстро.

Чуть погодя ветер, к моей радости, подул сильнее. Я устал, несмотря на длительный дневной сон. Бегство из хрустальной пещеры, стычка со Скрофом, Хранителем Порога, преследовавший меня смерч и пославшая его маска — все смешалось у меня в голове. Адреналин склынулся, навалились усталость и апатия. Так бы только и смотрел на изломанную береговую линию, на искрящееся море да слушал плеск волн. Не хотелось думать, не хотелось двигаться...

Бледная рука легла на мое плечо.

— Ты устал, — промолвила Винта.

— Пожалуй, — ответил я.

— Вот твой плащ. Почему бы тебе не лечь отдохнуть? Мы идем хорошим ходом, я и Дру вполне управимся вдвоем. Ты нам не понадобишься.

Я кивнул и плотно завернулся в плащ.

— Спасибо. Последую твоему совету.

— Может, хочешь есть или пить?

— Нет, я плотно поужинал в городе.

Винта все еще не сняла руку с моего плеча. Я взглянул на нее. Она улыбалась. Я впервые увидел ее улыбку.

Девушка потрогала кончиками пальцев другой руки кровавое пятно на моей рубашке.

— Не беспокойся, я позабочусь о тебе.

Я улыбнулся ей в ответ. Мне показалось, она ждала моей улыбки.

Винта слегка сжала мое плечо и отошла, а я, глядя ей вслед, пытался определить, что же я упустил, чего не заметил в ней? Но я слишком устал, чтобы найти ответ на этот вопрос. Заторможенный мозг едва работал...

Легкая зыбь плавно покачивала корабль. Моя голова склонилась на грудь, полузакрытые глаза различили темное пятно на белой манишке. Кровь. Да, это была кровь.

— Первая кровь! — воскликнул Деспил. — Достаточно! Вы удовлетворены?

— Нет! — крикнул Джарт. — Я лишь едва оцарапал его!

Он резко крутанулся на каменном диске, пустил в меня дротик-трезубец из своего триспа и стал готовиться к новой атаке.

Сочащаяся из моего левого предплечья кровь алыми бусинками, словно горсть рассыпанных рубинов, падала и исчезала в воздухе.

Я поднял фандон, заняв оборонительную позицию, и опустил немного трисп, изменив угол прицеливания. Потом согнулся левое колено и повернул диск на девяносто градусов относительно нашей общей оси. Джарт мгновенно откорректировал свою позицию и опустился футов на шесть. Я повернул свой диск еще на девяносто градусов, и таким образом мы оказались висящими вверх ногами по отношению друг к другу.

— Берегись, ублюдок из Амбера! — крикнул Джарт и метнул в меня тройной пучок света из своего оружия, но, отраженный моим фандоном, он разбрзлся, и яркие, похожие на ночных бабочек искры полетели вниз, в бездну Хаоса, над которой мы парили.

— Это ты поберегись! — рявкнул я в ответ, с силой сжал приклад своего триспа и спустил курок. Вместе с пульсирующими световыми лучами из дула вылетел тонкий дротик-трезубец.

Ему удалось отбить лучи своим фандоном. На перезарядку триспа требовалась пауза в три секунды, но я

сделал стремительный ложный выпад, целясь противнику в лицо.

Джарт машинально поднял свой фандон, а я спустил курок триспа и задел его колени. Помедлив секунду, он атаковал меня, стреляя в голову, однако промахнулся, шагнул назад и сделал оборот на целых триста шестьдесят градусов. Враг рассчитывал на то, что, перезаряжая оружие, я не смогу пустить дротик ему в незащищенную спину, а он тем временем нанесет мне фандоном удар в плечо.

Но я ускользнул от него, описав круг, стоя на диске во весь рост, и, удлинив фандон, попытался нанести ему удар по плечу. Увы, оно оказалось вне пределов досягаемости.

Справа, довольно далеко от меня, кружил на своем маленьком диске Деспил. А мой секундант Мэндор, висевший высоко надо мной, быстро пошел на снижение.

Мы прочно упирались в маленькие диски ступнями измененной формы и плавали во внешнем течении Хаоса, маневрируя по краю бурлящего водоворота. Джарт, кружась, последовал за мной. С его руки свисала тончайшая, словно вуаль, пленка трехфутовой длины с грузом на конце, в которой то и дело вспыхивали алые огоньки. Он держал свой трисп в средней наступательной позиции и глядел на меня, скаля зубы. Однако, когда мы попали на орбиту десятифутового круга, находясь на противоположных точках, и начали искать канал или разрыв для выхода из него, он перестал улыбаться.

Я наклонил свою орбиту, и Джарт тут же приспособил свою, чтобы не отставать от меня. Я повторил маневр, и он сделал то же самое. Потом я нырнул на девяносто градусов вперед, подняв и удлинив фандон, повернулся запястье и опустил локоть под таким углом, чтобы удар пришелся противнику в низ живота.

Он выругался и сделал выпад, но я отбил его, а на бедре Джарта появились три темные линии. Лучи трезубца врезаются в плоть лишь на три четверти дюйма, поэтому в серьезной схватке главными мишениями являются горло, глаза, виски, внутренняя сторона запястий и бедренные артерии. Однако нанеси своему противнику достаточное количество ударов в другие места, и ты можешь помахать ему на прощание, когда он будет камнем падать вниз в красное булькающее жерло, откуда путешественники обычно не возвращаются.

— Кровь! — воскликнул Мэндор, увидев красные бусины на ноге Джарта и приближаясь к нам. — Вы удовлетворены, господа?

— Я удовлетворен, — ответил я.

— А я нет! — прорычал Джарт, бросив на меня яростный взгляд. — Повтори свой вопрос после того, как я перережу ему горло!

Джарт по неизвестной мне причине возненавидел меня еще до того, как научился ходить. А я вовсе не питал ненависти к нему, считал подобное чувство ниже своего достоинства. С Деспилом же у меня вообще были вполне сносные отношения, хотя он зачастую принимал сторону Джарта. Да это и понятно, они — родные братья, причем Джарт — младший.

Трисп Джарта вспыхнул. Я отбил удар и нанес ответный. Он отразил мои лучи и уклонился в сторону. Наши триспы вспыхнули одновременно, обе атаки были отражены, и пространство между нами наполнилось огненными хлопьями. Я нанес удар снова, но на этот раз слишком низко. Еще одна атака также не дала результатов. Мы сошлись ближе.

— Джарт, — предложил я, — если один из нас убьет другого, выживший станет парией, будет изгнан. Давай завязывать с этим делом.

— Я намерен драться до конца, — ответил он, — каков бы ни был исход! Я уже все давно продумал.

И выстрелил мне в лицо.

Я автоматически поднял обе руки, заслонился фандоном и нажал курок триспа.

Раздался крик. Опустив фандон на уровень глаз, я увидел, что Джарт наклонился вперед, а его трисп упывает прочь. Рядом плыло его левое ухо, за которым тянулась красная ниточка, быстро распадавшаяся на отдельные бусинки, исчезавшие одна за другой. От головы моего противника оторвался кусок скальпа, который он пытался приладить обратно.

Мэндор и Деспил кругами спустились к нам.

— Мы объявляем дуэль оконченной! — закричали они в один голос.

Я повернул головку триспа, поставив его на предохранитель.

— Ну как он? — спросил Деспил. — Серьезно ранен?

— Не знаю, — ответил я.

Джарт позволил им осмотреть себя, и чуть позднее Деспил сказал, обращаясь ко мне:

— С ним будет все в порядке. Хотя мать рассвирепеет.

Я кивнул, заметив:

— Это была его идея.

— Знаю. Пошли отсюда поскорее.

Деспил помог Джарту взять курс на Край; фандон волочился за ним как сломанное крыло. Я не спеша последовал за ними. Мэндор, сын Савалла, мой сводный брат, положил руку мне на плечо.

— Я знаю, ты не желал ему зла, не хотел наносить ему даже царапины.

Я кивнул и закусил губу. Деспил, безусловно, прав, говоря о Даре, нашей матери. Ее любимчик Джарт внушил ей, что во всем виноват я. Она не раз давала мне понять, что обоих своих сыновей от брака с Саваллом — старым герцогом Края, за которого она вышла, оставил моего отца, — любит больше, чем меня. Однажды я услышал, как она сказала, что я слишком напоминаю ей моего отца, на которого я в самом деле очень похож.

Я снова подумал об Амбере и о других местах в Царстве Теней. И подумал о Логрусе — моем проездном в иные края. Похоже, отправиться в странствия мне придется много раньше, чем я планировал.

— Давай навестим Сухая, — предложил я Мэндору, когда мы поднялись над бездной. — Мне надо еще кое о чем его расспросить.

Когда я уже учился в университете, нельзя сказать, что переписка с домашними занимала у меня много времени.

— ...домой, — говорила Винта. — Уже скоро... Выпей воды! — И она подала мне флягу.

Я сделал несколько больших глотков и отдал ей флягу.

— Спасибо.

Я потянулся, расправил сведенные судорогой конечности, вдохнул холодный морской воздух и взглянул на луну, висевшую над моим левым плечом.

— Ты в самом деле полностью отключился, — сказала Винта.

— Я говорил во сне?

— Нет.

— И хорошо.

— Видел дурной сон?

Я покал плечами:

— Бываю и похуже.

— Ты вскрикнул — как раз перед тем, как я тебя разбудила.

— В самом деле?

Вдалеке, на оконечности темного мыса, я увидел огонь. Винта жестом указала мне на него.

— Когда мы обогнем мыс, увидим гавань порта Бейли. Там нас ждет завтрак. И лошади.

— А как далеко оттуда до Арбор-Хауз?

— Около лиги, — ответила девушка, — по хорошей дороге.

Потом она сидела молча рядом со мной, глядя на берег и море. В первый раз я вот так запросто сидел с ней, ничего не делая и ни о чем не думая. И мое волшебное чутье подсказывало мне, что я нахожусь под магическим влиянием. Не просто под влиянием волшебной ауры или какого-то предмета, который Винта хранит при себе. Нет, это было нечто более утонченное и хитроумное.

Я сосредоточил на ней свое внимание. И вначале ничего не заметил, но благоразумие подсказывало мне продолжать поиск.

Я призвал на помощь зрение Логруса.

— Пожалуйста, не делай этого, — произнесла девушка.

Я совершил faux pas*. Обычно считается неприличным проверять собрата по профессии таким образом.

— Прошу прощения. Понятия не имел, что ты изучала Искусство.

— Не изучала, но я очень чувствительна и сразу ощущаю применение Искусства на себе.

— В таком случае ты, возможно, сама могла бы отлично применять его на практике.

— У меня совсем другие интересы, — заявила Винта.

— Я подумал, что кто-то, возможно, наложил на тебя заклятие, — пытался выкрутиться я. — И хотел лишь...

— Как бы то ни было, что есть то есть. Давай оставим эту тему.

— Как скажешь. Прости.

* Неверный шаг (фр.).

Она прекрасно понимала, однако, что я не могу отказаться от попыток оценить ситуацию, поскольку неизвестное магическое влияние — всегда опасность.

— Это вовсе не причинит тебе вреда, — продолжила девушка. — Даже наоборот.

Я подождал, но ей больше нечего было сказать. Тогда и я не стал настаивать на дальнейшем обсуждении и устремил взгляд на маяк. Что я мог выведать у нее? Откуда она узнала, что я вернулся в город и пошел один в Мертвый тупик?.. Если мы в самом деле доверяем друг другу, ей следовало бы объясниться.

Я оглянулся и посмотрел на нее. Винта улыбалась.

— Ветер переменился, — сказала она, вставая. — Извини, пойду работать.

— Помочь?

— Немного погодя. Я позову, когда ты мне понадобишься.

Я смотрел ей вслед, смутно чувствуя, что и она следит за мной, хотя смотрит в другую сторону. Я понял также, что это ощущение не покидает меня с тех пор, как я поднялся на корабль.

Мы пришвартовались, привели все в порядок, сошли с корабля и стали карабкаться на холм по извилистой каменистой дороге к сельской гостинице, из трубы которой поднимался дымок. Небо на востоке побледнело, а к тому времени как мы с аппетитом позавтракали, утренний свет залил мир в полную силу. Мы направились в конюшню, где стояли три спокойные лошади, готовые отвезти нас в имение отца Винты.

Стояла ясная бодрящая осенняя погода, ветер стих, что было особенно приятно. Я наконец-то почувствовал себя отдохнувшим. Кофе в гостинице был намного лучше, чем в Амбере повсюду за пределами дворца, и две чашки замечательного напитка прибавили мне бодрости. Приятно было неторопливо прокатиться по сельской местности, вдыхая осенний воздух, любуясь сверкающей на влажных лугах росой, ощущая легкое дуновение ветерка, слушая крики птиц, улетающих стаями к Солнечным островам...

Мы ехали молча, ничто не нарушало моего идиллического настроения. Печаль и предательство, страдание и насилие надолго остаются в памяти, но все же они

бледнеют, выцветают и исчезают, а воспоминания о таких событиях, как эта верховая прогулка, переживаются им. Стоит мне закрыть глаза и начать просматривать мысленным взором череду моих дней, как возникает картина: раннее утро, я еду на лошади с Винтой Бейли в краю виноградников к востоку от Амбера, каменные домики, каменные изгороди... Ко все времени не дано скосить траву воспоминаний в этом уголке моего сердца.

Прибыв в Арбор-Хауз, мы предоставили груму заботу о лошадях. Очевидно, он должен был доставить их обратно в город. Дру отправился к себе домой, а мы с Винтой пошли к огромной вилле на вершине холма, откуда открывался великолепный вид на каменистые долины и виноградники на склонах гор. На дороге нас встретила веселым лаем целая свора собак; их лай мы слышали и войдя в дом.

Дерево и кованое железо, серый пол из плитняка, высокий потолок с перекладинами, верхний ряд окон, освещавший хоры, семейные портреты, несколько небольших шпалер в гамме розового, коричневого, синего, цвета слоновой кости; коллекция старинного, кое-где покрытого патиной оружия, пятна сажи на сером камне возле камина...

Мы прошли через тронный зал и поднялись по лестнице.

— Можешь расположиться здесь, — предложила Винта, открывая темную дубовую дверь.

Я кивнул, вошел в комнату и огляделся. Она была просторная с высокими окнами на юг, с видом на долину. Большинство слуг находилось в городском доме барона.

— В соседней комнате есть ванна, — сообщила мне Винта, указывая на дверь слева.

— Прекрасно, благодарю. Именно то, что нужно.

— Постарайся хорошенько отдохнуть. — Девушка подошла к окну и взглянула вниз. — Жду тебя на террасе примерно через час, если не возражаешь.

Я подошел к окну и тоже поглядел вниз: просторный тенистый внутренний двор, мощенный плитами — их усыпали желтые, красные и бурые листья; вокруг — по осеннему голые цветочные клумбы, столы и стулья, а между ними — декоративно расставленные вечнозеленые растения в горшках.

— Отлично.

Винта повернулась ко мне:

— Еще что-нибудь?

— Если в доме есть кофе, я бы не прочь выпить чашку-другую, когда спущусь.

Она улыбнулась и слегка придвигнулась ко мне. Уж не намерена ли она дать себя обнять?.. Но если мне это только показалось, могла возникнуть неловкая ситуация. К тому же, не зная, в какую игру она играет, я не хотел допускать особой близости.

Улыбнувшись в ответ, я пожал Винте руку, сказал спасибо и отошел в сторону.

— Пожалуй, самое время принять ванну, — добавил я и проводил ее до двери.

До чего же приятно было снять сапоги после долгого путешествия!

Позднее, приняв душ и надев свежую рубашку, я спустился вниз, нашел в кухне боковую дверь и вышел во внутренний дворик. Винта, тоже посвежевшая после душа и облаченная в коричневые брюки для верховой езды и просторную желтую блузку, сидела за столиком на восточной стороне дворика. Столик был накрыт на двоих — кофейник, чашки, поднос с фруктами и сыром.

Я пересек дворик, наступая на шуршащие листья, и подсел к ней.

— Всем ли ты доволен? — спросила она.

— Абсолютно всем.

— А ты известил своих близких о том, где находишься?

Я кивнул. Рэндом был недоволен, что я уехал, не предупредив его, но ведь он мне этого не запрещал. Правда, дядюшка смягчился, узнав, что я уехал недалеко. Потом он даже согласился, что я поступил благоразумно, исчезнув после того странного нападения. «Гляди в оба и сообщай мне обо всем», — были его последние слова.

— Хорошо. Налить тебе кофе?

— Налей, пожалуйста.

Она налила мне кофе и указала жестом на поднос. Я надкусил яблоко.

— Стало быть, события начинают разворачиваться, — как-то двусмысленно заметила Винта, наполняя свою чашку.

— Не стану отрицать, — признался я.

— И злоключений у тебя — бесчисленное множество.

— Истинная правда.

Девушка сделала глоток кофе.

— А ты не хотел бы рассказать мне о них?

— Их было слишком много. Прошлой ночью ты заметила мимоходом, что история твоей жизни тоже слишком длинная.

Она слегка улыбнулась:

— Я понимаю тебя, и вовсе ни к чему рассказывать мне больше, чем ты считаешь нужным. Стоит ли доверять кому-то, когда тебе грозит какая-то таинственная опасность? Не так ли?

— Твои слова кажутся вполне разумными.

— И все же поверь: я на самом деле боюсь за тебя и желаю тебе только добра.

— Ты хочешь, чтобы я нашел убийц Кейна?

— Да, — ответила Винта. — И поскольку они могут стать и твоими убийцами, я хочу добраться до них.

— Иными словами, ты даешь понять, что месть — не главная твоя цель?

— Совершенно верно, я предпочитаю защищать живого, а не мстить за мертвого.

— Твое кредо становится довольно абстрактным, если в обоих случаях замешано одно и то же лицо. Между прочим, по-твоему, так оно и есть?

— Я не уверена, что людей, напавших на тебя прошлой ночью, послал Люк.

Я положил яблоко и сделал большой глоток из чашки.

— Люк? Какой Люк? Что ты знаешь о человеке по имени Люк?

— Лукас Рейнард, — спокойно ответила Винта, — который готовил банды наемников на севере штата Нью-Мексико, снабжал их специальным оружием для нападений на Амбер и отсыпал домой — ждать его дальнейших приказаний о сборе и переправке в Амбер. Так же, как однажды попытался сделать твой отец много лет назад.

— Чушь собачья! — возмутился я.

Однако ее слова объяснили мне многое: усталость Люка, на которую он жаловался в отеле «Хилтон» в Санта-Фе, объясняя ее тем, что мотался по торговым делам, странные патроны, обнаруженные мной у него в кармане... Раньше все это не вызывало у меня подозрений. Но теперь...

— Ясно, — кивнул я. — Похоже, ты и в самом деле хорошо знакома с Люком Рейнардом. А не хочешь сказать мне, откуда тебе все это известно?

— Не хочу.

— Не хочешь?

— Да, не хочу. Играя в игру по твоим правилам, лучше мне продавать тебе информацию по частям, время от времени. Да так оно и безопаснее для меня будет. Ты не согласен?

— И каждый из нас сможет в любую минуту расторгнуть это соглашение?

— Разумеется. И прекратить обмен — если не договоримся.

— По рукам.

— Итак, сейчас твоя очередь. Ты вчера вернулся в Амбер. Где ты был до этого?

Я вздохнул и откусил кусок яблока.

— Ты хитришь, — ответил я, помедлив. — Слишком большой вопрос. Где я только не был... Все зависит от того, с какого времени начать.

— Давай начнем с визита в квартиру Мэг.

Я чуть не подавился яблоком.

— Хорошо, понял. Вижу, у тебя отличный информатор, черт побери! Думаю, это Фиона. Ты в сговоре с ней, не правда ли?

— Сейчас не твоя очередь задавать вопрос. Ты еще не ответил на мой.

— Идет. После того как я ушел от Мэг, мы с Фи вернулись в Амбер. На следующий день Рэндом послал меня отключить сконструированное мною Призрачное Колесо. Я не смог это сделать, зато встретил Люка. Он помог мне выкрутиться из одной довольно опасной переделки. Из-за недоразумения, возникшего у меня с моим собственным изобретением, я прибег к помощи странной карты, чтобы спасти себя и Люка. После чего Люк заключил меня в хрустальную пещеру.

— Ясно! — воскликнула Винта.

— Могу я закончить рассказ?

— Нет, продолжай.

— Я сидел в этой тюрьме около месяца, хотя по времени Амбера прошло всего лишь несколько дней. Меня освободили парни, работавшие на одну даму по имени Джасра. После разборки с ними я оказался в квартире

Флоры. Потом я вторично пошел в квартиру, где произошло убийство.

— В квартиру Джуллии?

— Именно. Там я обнаружил магические ворота, которые сумел открыть, прошел сквозь них и попал к Стражу Четырех Миров. Этот замок был осажден войском, а командовал осаждавшими некий Далт, который в свое время доставлял и Амберу кое-какие неприятности. Позднее меня преследовали магический смерч и волшебная маска. Я выбрался оттуда и вчера явился домой.

— И это все?

— Вкратце — все.

— Ты ни о чем не умалчиваешь?

— Умалчиваю, конечно! К примеру, за воротами был Порог, у которого я встретил Хранителя. Но я сумел прорваться.

— Ну, детали не считаются. Серьезного ничего не упустил?

— Гм-м... Да, были еще два странных разговора, закончившихся каскадом цветов.

— Расскажи мне о них.

Я рассказал. Когда я закончил, она покачала головой:

— Твой рассказ обеспокоил меня.

Я дожевал яблоко и допил кофе. Винта снова наполнила мою чашку.

— А теперь моя очередь! — заявил я. — Что ты имела в виду, говоря «ясно», когда я упомянул о хрустальной пещере?

— Пещера из голубого горного хрусталя, не так ли? И она блокировала твою магическую силу?

— А откуда тебе это известно?

— Прошлой ночью ты снял с руки убитого кольцо с голубым камнем?

— Да.

Винта встала, обошла вокруг стала, постояла несколько мгновений и указала на мой левый карман брюк.

— Будь добр, выложи на стол все, что там у тебя лежит.

Я улыбнулся:

— Пожалуйста. Но как ты узнала?..

Она не ответила — наверное, решив, что это отдельный вопрос.

Я выложил весь набор голубых камней из своего кармана: осколки из пещеры, пуговицу с резьбой, которую я стянул в туннеле, кольцо — и разложил все это

на столе. Винта взяла пуговицу, пристально посмотрела на нее и кивнула:

— Да, эта тоже.

— Тоже — что?

Будто и не услышав мой вопрос, она обмакнула указательный палец правой руки в расплескавшийся на блюдце кофе, обвела им три раза против часовой стрелки вокруг моей коллекции. Потом села.

Я вовремя настроил зрение и увидел, что она создала над камнями силовую клетку. Продолжая вглядываться, я заметил, что камни испускают еле различимый голубой дымок, не выходящий за пределы очерченного Винтой круга.

— Мне показалось, ты говорила, будто не обладаешь даром волшебства.

— Я не волшебница.

— Хорошо, сэкономлю вопрос. Однако ответь мне на предыдущий: каково значение этих голубых камней?

— У них сродство с пещерой и друг с другом. Любой человек может взять камешек в руку и просто идти, повинуясь легкому ментальному давлению; в конце концов он придет в пещеру.

— Ты хочешь сказать — попасть туда через Царство Теней?

— Да.

— Занятно, хотя ничего значительного я здесь не вижу.

— Это еще не все. Помимо влияния пещеры, существует опосредованное, вторичное влияние или притяжение. Зная личностные характеристики определенного камня, можно повсюду следовать за его владельцем.

— Та-а-к... В этом уже больше смысла. Надо полагать, меня вчера и нашли, потому что я разгуливал с полным карманом голубых камушков?

— Возможно, это помогло им. Хотя в твоем случае они и без того нашли бы тебя.

— Каким образом?

— Эти камни обладают особым свойством. Тот, кто носил их некоторое время, уже связан с ними. Выброси их — связь все равно останется и тебя по-прежнему можно обнаружить. Камни словно ставят на тебе метку.

— Ты хочешь сказать, что я помечен?

— Да.

— И когда же я смогу избавиться от этой меты?

— Думаю, никогда.

— Но ведь должно же быть какое-то средство снять с меня заклятие?

— Точно не знаю, хотя думаю, что кое-какие способы тебе помочь есть.

— Какие? Назови их!

— Нужно пройти по Огненному Пути Амбера или обратиться к помощи Логруса Хаоса. Вроде бы каждый из них способен освободить индивидуума от влияния камней. Насколько я помню, Огненный Путь восстановил память твоему отцу.

— Не стану спрашивать, откуда ты знаешь про Логруса... Надеюсь, ты права. У меня и без того полно проблем. Итак, ты полагаешь, что они будут висеть у меня на хвосте, независимо от того, при мне камни или нет?

— Да.

— Откуда все это тебе известно?

— Просто чутье, интуиция. Это уже второй вопрос. Но я готова дать тебе ответ на лишний вопрос, чтобы поскорее закруглиться.

— Спасибо. Твоя очередь спрашивать.

— Незадолго до смерти Джгулия встречалась с оккультистом по имени Виктор Мелман. Ты знаешь почему?

— Он учил ее, развивал в ней способность восприятия. Во всяком случае, так мне объяснял один парень, который с ней в то время встречался. Это было после того, как мы расстались.

— Нет, я хотела узнать другое. Для чего ей это понадобилось?

— Мне кажется, это уже следующий вопрос, однако за мной должок. Ладно. По словам того парня, я испугал ее, дав понять, что обладаю некоторыми сверхъестественными способностями, и она решила приобрести свои собственные средства защиты.

— Продолжай! — сказала Винта.

— Что ты имеешь в виду?

— Что это неполный ответ. Ты в самом деле дал ей повод поверить этому и бояться тебя?

— Гм-м. Пожалуй, дал. А теперь мой вопрос. Прежде всего, откуда ты узнала про Джгулию?

— Я была там, — ответила Винта. — И знала ее.

— Продолжай.

— Все. Теперь мой черед спрашивать.

— Но ты не ответила мне толком.

— Это все, что я могу сказать, доволен ты или нет.

— Согласно нашему договору, я могу прекратить игру.

— Твое дело. Хочешь прекратить?

— Каков твой следующий вопрос?

— Джуллия обрела способности, к которым стремилась?

— Я же сказал, что мы расстались до того, как она увлеклась оккультизмом. Откуда мне знать, чего она добилась?

— Ты нашел в ее квартире дверь, через которую, очевидно, проник зверь, растерзавший Джуллию. Задаю тебе два вопроса не для того, чтобы ты ответил мне на них, а чтобы ты сам над ними подумал. Во-первых, для чего кому-то понадобилось ее убивать?.. Не слишком ли, по-твоему, странным способом ее убили? По-моему, лишить человека жизни можно гораздо проще.

— Ты права, — согласился я. — Было бы куда проще убить ее обычным оружием, чем магическим способом. А для чего — остается только гадать. Мне кажется, удар был приготовлен для меня — так же, как ежегодные сюрпризы тридцатого апреля. Тебе о них тоже известно?

— Давай поговорим об этом позднее. Полагаю, ты знаешь, что у каждого волшебника есть свой стиль, как у художников, писателей, музыкантов. Когда тебе удалось найти таинственный портал в квартире Джуллии, ты не заметил в нем ничего особенного, что говорило бы о почерке автора, его особенностях?

— Не припоминаю ничего существенного. Правда, я торопился открыть дверь. Мне было не до изучения почерка запечатавшего ее мага. На что ты намекаешь?

— Я подумала, что Джуллия, быть может, сама научилась кое-чему, сумела открыть дверь, за что и поплатилась.

— Вздор!

— Возможно. Я просто пытаюсь осознать причину ее гибели. Стало быть, ты не замечал в ней скрытых способностей к магии?

— Нет, не припоминаю ничего похожего.

Я допил кофе и снова наполнил чашку.

— Почему ты считаешь, что меня преследует не Люк? — в свою очередь спросил я.

— Он пытался убить тебя — неоднократно — несколько лет назад.

— Да, недавно он признался мне. А еще он добавил, что отказался от этого намерения.

— Верно.

— Я не знаю, что тебе известно, а что — нет, и это меня бесит!

— Потому-то мы с тобой и затеяли нашу игру. Это была твоя идея.

— Вовсе нет! Разве не ты предложила торговлю в виде обмена информацией?

— Нынче утром я. Но изначально идея была твоя. Ты подал мне ее несколько дней назад. Я имею в виду телефонный разговор в квартире мистера Рота.

— Так это была ты? Ты изменила голос, разговаривая со мной по телефону?

— Тебя интересует ответ на этот вопрос, или ты хочешь узнать о Люке?

— На этот!.. Нет, о Люке!.. И то и другое, черт побери!

— Мне кажется, разумнее было бы придерживаться правил нашей игры, то есть очередности.

— Хорошо, ты права. Расскажи про Люка.

— По-моему, он оставил свою затею, как, только узнал тебя поближе.

— Ты имеешь в виду, когда мы подружились?

— Не могу сказать наверняка. Полагаю, он действительно организовал несколько покушений на тебя, хотя в нескольких последних случаях сам же тебя спасал.

— Кто же принял у него дела, когда он ушел в отставку?

— Рыжеволосая дама, которая, очевидно, имеет к нему непосредственное отношение.

— Джасра?

— Да, она. Должна сказать, я до сих пор не знаю о ней всего, что хотелось бы. А ты знаешь?

— Думаю попридержать козырь до серьезного разговора, — ответил я.

В первый раз она посмотрела на меня, сжав зубы и прищурив глаза.

— Разве ты не видишь, Мерлин, что я пытаюсь помочь тебе?

— По правде говоря, я вижу, что ты хочешь получить от меня информацию, — ответил я. — Валяй, не возражаю, поскольку сам хочу узнать кое-что от тебя. И все же, признаюсь, твои мотивы кажутся мне весьма туманными. Как, черт возьми, ты оказалась в Беркли? Зачем

последовала за мной в кабак «У Билла»? Какой силой обладаешь, если ты не волшебница? Как...

— Это уже три вопроса, — прервала меня Винта, — и начало четвертого. Может, ты пожелаешь представить их мне в письменном виде, а я сделаю то же самое? Тогда каждый из нас сможет отправиться в свою комнату и решить, на какой вопрос следует ответить, а на какой нет.

— Предпочитаю продолжить игру. Но мы в неравных условиях. Тебе известно, почему я желал бы получить ответы. Для меня это жизненно важно. А ты? Сначала я думал, что тебе нужна информация, которая поможет найти человека, убившего Кейна. Но ты отрицаешь это. Зачем же тогда?

— Я хочу защитить тебя.

— Ценою твои благородные побуждения. Но почему? Ведь, судя по всему, ты едва меня знаешь.

— Тем не менее это и есть причина моих действий, и я не собираюсь скрывать ее. Хочешь верь, хочешь — нет.

Я встал и начал мерить шагами дворик. Мне не хотелось говорить ей то, что могло обернуться против меня и, в конечном итоге, против Амбера. Хотя, надо признаться, в обмен на свою информацию я узнал немало полезного. Ее версия казалась мне правдивой. К тому же семья Бейли всегда была лояльной к короне и немало выгадала от этого. Меня настораживало лишь утверждение Винты, что она не стремится отомстить. Такое поведение вовсе не в духе коренного жителя Амбера. Скажи она, что жаждет крови убийцы Кейна, и я бы мгновенно заглотил наживку. А что предложено мне в замен? Весьма туманные и зыбкие мотивы...

Которые должны были навести меня на мысль, что она говорит правду. Как бы не желая использовать убедительную ложь и предлагая мне довольно нескладную истину, Винта создает впечатление, будто говорит прямо и искренно. Хотя ответив на мои вопросы, она, без сомнения, гораздо больше скрыла.

На столике что-то задребезжало. Вначале я решил, что девушка барабанит кончиками пальцев по крышке стола, проявляя раздражение, но, обернувшись, я увидел, что она сидит, не шевелясь, и даже не смотрит на меня.

Я подошел ближе, чтобы понять, в чем дело. Кольцо, кусочки камней и пуговица вибрировали на столе сами по себе.

— Это ты что-то с ними делаешь? — спросил я.

— Нет.

Камень в перстне треснул и выпал из оправы.

— Тогда в чем же дело?

— Я разорвала связь, — ответила Винта. — Думаю, кто-то пытается восстановить ее и у него не получается.

— Но ведь если я помечен, камушки не нужны, чтобы запеленговать меня?

— Возможно, здесь замешана не одна компания, — заметила Винта. — Думаю, надо послать слугу в город и велеть ему бросить эти штучки в море. Если кто-нибудь захочет последовать за ними — ради Бога.

— Осколки приведут назад в пещеру, а перстень — к мертвцу, — сказал я, — но пуговицу лучше пока не выбрасывать.

— Почему? Ведь не известно, кому она принадлежит.

— Именно потому. Подобные вещи работают в обе стороны, не правда ли? Стало быть, с ее помощью я смогу найти дорогу к Рассыпающему цветы.

— Это опасно.

— А не используй я эту возможность, опасность — причем, наверное, еще большая — будет грозить мне всю жизнь. Нет, выбрасывай в море все, кроме пуговицы.

— Хорошо. Я сберегу ее для тебя.

— Спасибо. Джасра — мать Люка.

— Ты шутишь!

— Вовсе нет.

— Теперь понятно, почему он не мог прямо сорвать ее покушения по тридцатым числам апреля. Прекрасно! Это дает новый импульс догадкам и размышлению.

— Не желаешь ли поделиться ими со мной?

— Позднее, позднее. Всему свое время. А сейчас я займусь камешками.

Винта взяла их со стола, и несколько мгновений они продолжали плясать в ее руке.

— Пуговицу отдать тоже? — спросил я.

— Да.

Она положила пуговицу в карман, а остальные камни продолжала держать в руке.

— Но ведь ты тоже будешь помечена, если сохранишь пуговицу, не правда ли?

— Нет, — ответила она. — Не буду.

— Почему?

— На то есть причина. Извини, мне нужно найти контейнер для камней и отправить их с кем-нибудь.

— А слуга не будет помечен?

— Для этого требуется более длительное время.

— Понятно.

— Выпей кофейку — или еще чего-нибудь.

Винта ушла.

Я стал жевать сыр, пытаясь уяснить для себя, чего больше я извлек из этой беседы — ответов или новых вопросов, пробуя вставить новые детали в старую головоломку.

— Папочка!

Я обернулся — никого.

— Смотри сюда, я здесь.

Рядом, на грядке с увядшими стебельками и сухими листьями я заметил светящийся диск величиной с монету. Я обратил на него внимание, потому что он медленно двигался.

— Призрак?

— Да, — послышался ответ откуда-то из опавших листьев. — Я хотел застать тебя одного, потому что не очень-то доверяю этой женщине.

— Почему?

— В ней есть что-то фальшивое — пока еще не знаю, что именно. Но я не о ней собираюсь говорить с тобой.

— А о чём?

— Ты в самом деле хотел выключить меня?

— Силы небесные! И это после всех жертв, которые я принес ради тебя! Ради твоего образования и всего прочего... А для чего я перетаскивал все твои окаянные компоненты в надежное место, где бы ты был в безопасности? И как только ты можешь задавать мне такие вопросы?!

— Гм-м. Ну ладно, извини!

— Вот так-то лучше. Мне столько пришлось натерпеться из-за тебя!..

— Я искал тебя несколько дней и не мог найти.

— С хрустальной пещерой шутки плохи.

— У меня мало времени. — Светлый диск замигал, поблек, почти исчез и снова загорелся, засверкал ярко, как алмаз. — Можешь мне быстренько ответить на один вопрос?

— Валяй.

— Хочу спросить про того парня, которого однажды видел с тобой. Ну, помнишь, тот здоровый, рыжий?

— Люк. И что ты хочешь про него спросить?

— Можно доверять ему? — Голос Призрака стал слабым, еле слышенным.

— Нет! — заорал я. — Не будь дураком, не доверяй ему!

Призрак исчез, и я не понял, услышал ли он мой ответ.

— В чем дело? — донесся от дома голос Винты.

— Спорю с воображаемым собеседником, — ответил я.

Даже на расстоянии я заметил озадаченное выражение ее лица. Она оглядела двор и, очевидно, убедившись в том, что я один, кивнула:

— Вот как? Ладно, скоро вернусь.

— Не стоит спешить, я подожду.

Где скрывается мудрость, где обитают разум, взаимопонимание и согласие? Если бы я знал к ним путь, отправился бы туда и остался бы там навеки. А сейчас я будто стою посреди огромной карты, на которой нанесены лица зловещих, постоянно меняющих облик переменных. Отличное место для монолога — если тебе есть что сказать.

Я вошел в дом и заперся в сортире. Нельзя пить так много кофе.

Глава 6

Да, пожалуй.

С Джулией — пожалуй...

Я сидел один в комнате при зажжённых свечах и размышлял. Винта разбудила давно уснувшие воспоминания.

Это было уже позднее, когда мы виделись редко...

Я познакомился с Джулией на курсах по углубленному изучению компьютеров. Сначала мы встречались от времени к времени, например за кофе после занятий. Потом встречи участились, и довольно скоро взаимная симпатия переросла в серьезное чувство... Но вот оно стало угасать — так же быстро, как началось. С каждой встречей...

Я выходил из супермаркета с пакетом продуктов, когда ее рука легла на мое плечо. Я чувствовал, что это была она, но когда оглянулся, никого не увидел. Несколько секунд спустя она окликнула меня на автомобильной стоянке. Я подошел к ней, поздоровался и спросил, работает ли она все там же, где и прежде, в магазине компьютеров. Она ответила, что уволилась.

Помню у нее на шее цепочку с маленькой серебряной пентаграммой. Думаю, она могла бы с таким же успехом носить ее под блузкой. Но тогда я бы ее не увидел, эту вещицу. Я сделал вид, что не обратил на нее внимания. Мы обменялись несколькими незначительными фразами. От моего приглашения пойти куда-нибудь поужинать или в кино Джулия отказалась, причем не в первый раз.

— Чем ты теперь занимаешься? — спросил я.

— Хожу на лекции, ужасно занята.

— И что ты изучаешь?

— Так, разные предметы. Как-нибудь тебя удивлю.

Я промолчал, и тут к нам подошел ужасно дружелюбный ирландский сеттер. Джулия положила руку ему на голову и сказала: «Сидеть!» Пес послушался, сел с ней рядом и замер, как статуя. Когда мы ушли, сеттер продолжал сидеть. Кто знает, не исключено, что его скелет до сих пор можно увидеть на том же месте — там, где оставляют тележки при выходе из магазина, — как образчик современной скульптуры.

Тогда я не придал этому значения. Теперь, вспоминая...

В тот день мы отправились с Винтой на верховую прогулку. Видя, что утром я был сильно раздражен, она почувствовала, что дело может кончиться ссорой. И была права. Поэтому, когда после легкого ленча она предложила прокатиться по имению, я с готовностью согласился. Мне хотелось чуть подольше отдохнуть и сосредоточиться перед следующим сеансом игры в вопросы и ответы. Погода была прекрасная, ландшафт — живописный.

Мы ехали между деревьями по извилистой дорожке, ведущей к холмам в северной части имения, откуда открывался величественный вид на обширную, пересеченную оврагами долину, что тянулась до самого залива солнцем моря. Ветер гнал по небу рваные облака, мимо пролетали стаи птиц...

Казалось, Винта ехала наугад. Собственно говоря, мне это было безразлично. Я вспомнил, как однажды побывал на винном заводе Нейпа, и, когда мы придержали лошадей, чтобы дать им отдохнуть, спросил Винту:

— Вы разливаете вино по бутылкам здесь, в имении, или в городе? А может быть, в Амбере?

— Не знаю.

— Я думал, ты тут выросла.

— Никогда не интересовалась подобными вещами.

Я проглотил обиду — ее надменный патрицианский тон, — сделав вид, что принимаю сказанное за шутку. Как могла она не знать того, что происходило буквально у нее не глазах?

Заметив выражение моего лица, Винта тут же добавила:

— Мы разливали вино и здесь, и в городе... По-разному. Последние несколько лет я живу в городе и точно не знаю, как нынче обстоят дела.

Неплохо выкрутилась, не к чему придраться. Вовсе не собираясь провоцировать ее, я, видно, невольно коснулся чего-то, чего знать не должен. Она вдруг стала торопливо рассказывать, что они часто грусят большие бочки на корабли и отправляют их на продажу оптовикам. И, мол, в то же время некоторые клиенты предпочтуют заказывать партии бутылок...

Через некоторое время я просто перестал ее слушать. С одной стороны, понятно: говорит дочь виноторговца. С другой стороны, я и сам мог бы с ходу выдать подобное.

И не проверишь. Я не мог избавиться от подозрения, будто она пытается заморочить мне голову, что-то скрыть. Но что именно?

— Спасибо за рассказ, — вставил я, когда она замолчала на мгновение, чтобы перевести дух.

Винта бросила на меня странный взгляд и, поняв намек, не стала продолжать.

— Ты, наверное, говоришь по-английски, — обратился я к ней на английском, — если все тебе сказанное — правда.

— Все, что я сказала тебе, чистая правда, — ответила она на безупречном английском.

— Где ты выучила язык?

— На Земле, где ты ходил в школу.

— Не расскажешь ли мне, что ты там делала?

— Выполняла особое задание.

— По поручению твоего отца? Или по поручению властей?

— Я предпочла бы умолчать об этом. Не хочется обманывать.

— Ценю твою искренность. Ясно, я должен догадаться сам.

Она пожала плечами.

— Ты сказала, тебе довелось бывать в Беркли?

— Да, — после некоторого колебания ответила Винта.

— Не помню, чтобы мы там с тобой встречались.

Она снова пожала плечами. Мне захотелось схватить ее и хорошенъко потрясти. Но вместо этого я сказал:

— Тебе известно про Мэг Девлин. Ты говорила, что была в Нью-Йорке...

— Стараешься задавать вопросы вне очереди?

— Я не знал, что мы продолжаем игру. Мне казалось, мы просто беседуем.

— Хорошо. Тогда — да.

— Скажи мне еще кое-что, и, быть может, я смогу помочь тебе.

Она улыбнулась:

— Мне не нужна помощь. Это у тебя полно проблем.

— И все же ты позволишь?

— Давай, спрашивай. Каждый твой вопрос затрагивает проблему, в которой мне самой хотелось бы разобраться.

— Ты знаешь о наемниках Люка. Ты бывала и в Нью-Мексико?

— Да, бывала.

— Спасибо за ответ, — сказал я.

— И это все?

— Да, все.

— И ты сделал из этого определенные выводы?

— Может быть.

— Не поделишься ли со мной?

Я улыбнулся и покачал головой. И этим ограничился.

Несколько косвенных вопросов, которые задала Винта, подсказали мне, что она ломает голову над тем, многое ли мне известно и что именно я вдруг разгадал касательно ее самой. Прекрасно, пусть поволнуется. Необходимо было предложить ей что-то в обмен на нужные мне сведения. К тому же я действительно кое-что разгадал — правда, не окончательно, но чутье говорило, что вскоре найдутся недостающие ответы на все вопросы. Поэтому нельзя сказать, что я просто-напросто блефовал.

Стоял погожий день, расцвеченный всеми красками осени — золотой, оранжевый, багряный, по-осеннему пахло влажной землей, легкое дуновение ветерка холодило щеки. Небо было ярко-голубым, как те самые камни...

Минут десять спустя я задал ей более нейтральный вопрос:

— Ты можешь показать мне дорогу в Амбер?

— А тебе она незнакома?

Я покачал головой:

— Никогда по ней не ездил. Знаю только, что сюда есть дорога от Восточных ворот.

— Да, — ответила Винта. — Она вроде бы проходит чуть севернее. Давай поедем и найдем ее.

Девушка повернула лошадь.

Мы вышли на тропинку, по которой ехали вначале, потом свернули направо. Я не выказал удивления по поводу того, что Винта плохо знает дорогу — ожидал, что

она сама скоро начнет давать какие-нибудь объяснения и поинтересуется дальнейшими планами, которые у меня пока еще не созрели.

Проехав с милю, мы оказались у перекрестка дорог с каменными столбами-указателями. На дальнем левом одна стрелка указывала на Амбер, другая — на порт Бейли, путь на холм Бейли указывала стрелка, обращенная на восток, а стрелка, указывающая прямо вперед, гласила, что там расположено какое-то селение с названием Мерн.

— Что такое Мерн? — спросил я.

— Небольшая деревня, молочная ферма.

Иначе как проехав шесть лиг, никак не проверишь...

— Собираешься возвращаться в Амбер верхом? — спросила Винта.

— Да.

— А почему бы не воспользоваться картой?

— Хочу поближе познакомиться с этой местностью.

Ведь это мой дом. И мне он нравится.

— Но я же говорила тебе об опасности! Ты помечен камнями. Тебя могут выследить!

— Это еще не значит, что меня найдут. Вряд ли тот, кто послал за мной головорезов, успел узнать об их провале. Думаю, у меня еще есть в запасе несколько дней, а за это время мета, о которой мы говорили, успеетстереться.

Винта спрыгнула на землю и позволила лошади пощипать траву. Я последовал ее примеру — то есть примеру не лошади, а девушки.

— Возможно, ты прав. Я просто опасаюсь за тебя. Когда ты собираешься возвращаться?

— Сам пока еще не знаю. Чем больше я буду медлить, тем вероятнее, что лицо, устроившее спектакль прошлой ночью, начнет беспокоиться и, возможно, пришлет ко мне еще нескольких боевиков.

Внезапно она взяла меня за руку, повернула к себе и прижалась ко мне. Я был несколько удивлен. Однако моя свободная рука автоматически обняла ее, как и принято в подобных ситуациях.

— Ведь ты не собираешься уехать тотчас же? Иначе я поеду с тобой.

— Нет, — правдиво ответил я, собираясь отправиться на следующее утро, хорошенько отдохнув за ночь.

— А когда? Нам нужно еще обсудить так много вопросов!

— Я думал, мы кончили играть в вопросы и ответы.

— Есть кое-что иное...

— Знаю.

Довольно глупое положение. По правде говоря, меня влекло к Винте. Однако я не хотел вступать с ней в подобные отношения. Отчасти потому, что чувствовал: ей нужно от меня что-то другое. А отчасти потому, что не хотел обнажать перед ней — безусловно обладающей какой-то загадочной силой — интимные стороны своей жизни. Как говорил мой дядя Сухай, профессиональный волшебник: «Не лезь в постель к той, кого толком не знаешь». Я чувствовал, что мои отношения с Винтой должны носить только дружеский характер — иначе они перерастут в дуэль внутренних энергий. И потому я быстро по-дружески поцеловал девушку и высвободился из ее объятий.

— Возможно, поеду домой завтра, — сказал я.

— Хорошо. Я надеялась, что ты проведешь здесь ночь.

А быть может, и не одну. Я хочу защитить тебя.

— Да, я очень устал.

— Накормим тебя отличным ужином. Ты восстановишь силы...

Она быстро провела кончиком пальцев по моей щеке, и я вдруг понял, что встречал ее раньше. Где?.. Никак не вспомнить. И это испугало меня. Когда мы снова сели на лошадей и направились в Арбор-Хауз, я начал строить планы, как бы удрать отсюда поскорее.

Итак, сидя в своей комнате и потягивая из бокала красное вино отсутствовавшего хозяина, глядя на мерцающее пламя свечей, вдыхая прохладный воздух, струившийся из распахнутого окна, я ждал, когда дом затихнет и настанет подходящий момент для бегства. Дверь комнаты была заперта на задвижку. За ужином я несколько раз повторил, что сильно устал и намерен рано лечь в постель.

Я вовсе не считаю себя неотразимым, предметом страсти всех женщин, но Винта дала понять, что готова прийти ко мне. Я же, ни в коем случае не желая обидеть мою странную союзницу и превратить ее во врага, ссыпался на то, что до смерти хочу спать, и удалился в свою комнату.

Жаль, что нет при мне хорошей книги. Та, что я читал, осталась у Билла, а выудить ее я не решался из опасений, что Винта постучит в дверь, почувствовав неладное — так однажды Фиона почувствовала, когда я создавал карту.

Но пока никто ко мне не приходил. Я сидел, прислушиваясь к скрипам старого дома, к ночной тишине. Свечи таяли, тени на стене удлинялись, плыли при мерцающем свете, словно темный прилив. Я погрузился в свои думы и потягивал вино. Как вдруг...

Что это? Показалось мне, или в самом деле кто-то шепотом произнес мое имя?

— Мерль...

И снова. Вроде бы наяву... На мгновение все поплыло у меня перед глазами, затем я понял: возникает очень слабый контакт с картой.

— Слушаю, — ответил я, настраиваясь на нужную волну. — Кто это?

— Мерль, дружище... Дай мне руку, поскорее...

Люк!

— Держи, — ответил я, протягивая руку.

Образ становился все отчетливее, начал материализовываться. Люк стоял, прислонясь спиной к стене, опустив плечи, уронив голову на грудь.

— Если это хитрость, я готов. Слышишь?

Я быстро поднялся, схватил со стола свою шпагу и вынул ее из ножен.

— Какая там хитрость! Скорее! Забери меня отсюда!

Люк поднял левую руку. Я протянул свою. Он тут же обмяк и рухнул на меня. Я пошатнулся и подумал было, что это нападение, но Люк повис на мне всей тяжестью, к тому же я увидел, что он весь в крови и в правой руке сжимает окровавленную шпагу.

— Давай иди сюда.

Я подхватил его, провел несколько шагов и опустил на постель. Потом взял у него из руки шпагу и положил на стул рядом с моей.

— Что стряслось?

Люк закашлялся и в изнеможении покачал головой. Сделав несколько глубоких вздохов, он наконец произнес:

— По-моему, я видел у тебя на столе бокал с вином...

— Хочешь выпить? Пожалуйста!

Я взял бокал и поднес его к губам Люка. Тот стал медленно потягивать вино, время от времени тяжело переводя дух.

— Спасибо, — выдохнул он, опустошив бокал.

Потом голова его упала на плечо, он потерял сознание. Я нашупал пульс — частый и слабый.

— Черт тебя подери, Люк! — воскликнул я. — Ну и времечко же ты выбрал...

Но он этого не слышал. Вся постель была измазана кровью.

Изрыгая проклятия, я раздел его и осторожно обтер мокрым полотенцем, чтобы выяснить, откуда течет кровь. На правой стороне груди зияла страшная рана; возможно, было задето легкое. Однако дышал Люк довольно легко. Оставалось лишь надеяться, что он в полной мере унаследовал способность нашего рода к регенерации.

Я положил ему на рану салфетку и, придерживая ее рукой, стал обследовать все тело. Очевидно, у него было повреждено несколько ребер. Левая рука сломана выше локтя. Я наложил на нее нечто вроде шины, использовав перекладины разболтанных стульев, которые нашел в стеклом шкафу. На теле Люка оказалось более дюжины порезов и рваных ран различной степени опасности — на правом бедре, на правой руке и плече, на спине. К счастью, ни одно из повреждений не вызвало артериального кровотечения.

Я промыл все раны и перевязал их, после чего Люк стал походить на иллюстрацию к справочнику о первой медицинской помощи. Потом я еще раз осмотрел рану на груди и потеплее его укрыл.

Что ж, прибегнем к помощи Логруса.

Теоретически я знал, что Логрус способен заживлять раны, однако на практике мне не приходилось этим пользоваться. С другой стороны, Люк был очень бледен, и лучше уж рискнуть.

Когда я закончил необходимые манипуляции, лицо Люка слегка порозовело. Я накрыл его поверх одеяла своим плащом и снова пощупал пульс. Теперь сердце у него было ровнее и сильнее. Чертыхаясь — практика нужна во всем! — я убрал со стула наши клинки и сел.

Чуть позднее я со страхом вспомнил о своем недавнем разговоре с Призрачным Колесом. Уж не пытался ли Люк заключить сделку с моим изобретением? Ведь он говорил мне, что ему нужна сила Призрака, чтобы обра-

тить ее против Амбера. А сам Призрак спросил меня днем, можно ли доверять Люку. На что я завопил: «Ни в коем случае!»

Неужели Призрак таким образом вел переговоры, что результат их сейчас у меня перед глазами?

Я достал свои карты, перетасовал их и вытащил яркий круг Призрачного Колеса, сосредоточил на нем внимание...

Дважды я почувствовал, что приближаюсь к чему-то, и с волнением тщетно повторял попытки. Казалось, нас разделял стеклянный экран. В чем дело? Призрак занят? Или просто не желает со мной разговаривать?

Пришлося карты отложить. Но они направили мои мысли по другому руслу.

Я собрал окровавленную одежду Люка и быстро обшарил ее. В боковом кармане нашлись колода, карандаш и несколько чистых карт... И да — карты были выполнены в том же стиле, как и те, что я стал называть Картами Судьбы. Я добавил к ним карту с моим изображением, которую Люк держал в руке, когда ввалился ко мне.

Любопытные карты. Здесь были Джасра, Виктор Мелман, Джулия и незаконченный портрет Блейза, карта для хрустальной пещеры, карта для старой квартиры Люка... На одной изображены дворец, мне вроде бы не знакомый, на другой — здоровенный блондин, одетый в зеленое с черным, на третьей — стройный рыжеволосый мужчина в коричневом с черным... И еще нашлась карта с изображением женщины, очень похожей на этого мужчину — очевидно, они были близкими родственниками. Два последних портрета были выполнены в совершенно ином стиле, явно другой рукой.

Глядя на портрет незнакомого мне блондина, я по цветам его одежды решил, что это, должно быть, Далт, бандит, старый приятель Люка. На трех картах разные художники каждый на своей манер попытались изобразить Призрачное Колесо, и никому это не удалось.

Люк что-то пробормотал и метнул на меня пронзительный взгляд.

— Успокойся, — сказал я. — С тобой все в порядке.

Он кивнул и закрыл глаза, но через несколько минут снова открыл их.

— Послушай! А где мои карты?

Я улыбнулся:

— Хорошая работа. Кто их делал?

— Я, — ответил он, — кто же еще?

— А кто тебя этому научил?

— Мой отец. Вот кто был настоящим мастером.

— Выходит, ты прошел Огненный Путь?

Он кивнул.

— Где?

Люк пристально взглянул на меня, потом беспомощно пожал плечами и поморщился от боли:

— В Тир-на Ног'тхе.

— Тебя отвел туда твой отец?

Люк снова кивнул.

«Почему бы не воспользоваться случаем и не выспросить у него еще кое-что?» — подумал я и вытащил одну карту.

— А это Далт... Что, вместе когда-то входили в отряд Юных Волчат?

Он не ответил. Взглянув на него, я увидел, что Люк прищурил глаза и нахмурил брови.

— Нет, мы с ним не встречались, но я знаю его цвета и знаю, что вы земляки... из Кашфы.

Люк улыбнулся:

— В школе ты тоже примерно готовил домашние задания.

— Да, причем вовремя, хотя за тобой не поспеваю. Между прочим, Люк, я не могу найти карты Стражи Четырех Миров. И вот этой что-то не узнаю.

Я вынул карту с изображением стройной девушки и показал ему. Люк снова улыбнулся.

— Я ослабел, мне тяжело дышать, — произнес он уклончиво. — Так ты был у Стражи?

— Да.

— Недавно?

Я кивнул. Немного погодя он продолжил:

— Лучше ты скажи мне, что видел в этом замке и как узнал обо мне. Тогда я скажу тебе, кто изображен на карте.

Я быстро сообразил: скажу ему что-нибудь, что он, вероятно, и без того знает.

— Ладно. Только давай начинай ты.

— Согласен. Эту девушку зовут Сэнд.

Я уставился на карту так пристально, что почувствовал начало контакта, и быстро отвел от нее взгляд.

— Всеми давно забытая, — добавил он.

Я поднял карту с портретом мужчины, похожего на нее.

— Тогда это Делвин.

— Угадал.

— Эти две карты нарисовал не ты — не твой стиль. К тому же вряд ли ты знал, как они выглядят.

— Замечание принято. Их нарисовал мой отец, когда у него были большие неприятности. Кстати, они ему не помогли бы.

— Не помогли бы?

— Они не пожелали помочь мне, несмотря на то что не любят это место.

— Это место? — снова переспросил я. — А где мы, по-твоему, находимся, Люк?

Его глаза расширились. Он быстро оглядел комнату.

— В стане врага, — ответил он. — Но у меня не было выбора. Это твой дом в Амбере?

— Ошибаешься.

— Не морочь мне голову, Мерль. Ты подловил меня. Я твой узник. Где я нахожусь?

— Ты знаешь, кто такая Винта Бейли?

— Нет.

— Она была любовницей Кейна. Это имение ее отца. Сама Винта где-то здесь рядом, может, даже стоит за дверью. По-моему, она положила на меня глаз.

— Понятно. Крутая девица?

— Не сомневайся.

— И что ты делаешь здесь с ней вскоре после похорон? Не очень-то порядочно с вашей стороны.

— Ха! Если бы не ты, то и похорон не было бы!

— Напрасно возмущаешься, Мерль. Если бы твой отец был убит, стал бы ты мстить за него?

— Неудачное сравнение. Мой отец никогда не сделал бы того, что натворил твой.

— Может, да, а может, и нет. Это еще неизвестно. Но, предположим, что сделал бы. Что тогда? Ты отомстил бы Кейну?

— Не знаю. К чему пустые догадки? — сказал я, помедлив и отведя взгляд.

— Ты поступил бы точно так же. Уж я-то знаю тебя, Мерль. И не сомневаюсь.

— Может быть, — ответил я со вздохом. — Ладно, допустим. Однако отомстив, остановился бы. Не стал бы охотиться за остальными. Не хочу тебя обидеть, но твой

старик был псих. А ты — нормальный. Я знаю тебя так же хорошо, как ты меня. И много об этом думал. В Амбере признают личную вендетту. Ты отомстил — другое дело, справедлив твой поступок или нет. В конце концов убийство произошло не в Амбере, и если бы Рэндом захотел тебя выгородить...

— С чего вдруг?

— Потому что я поручился бы за тебя в других делах.

— Брось, Мерль...

— У тебя классическая причина: сын мстит за отца...

— Ну, не знаю... Давай-ка лучше ответь на мой вопрос, как обещал.

— Просто...

— Итак, ты был у Стражи Четырех Миров. Что ты там узнал, и как тебе это удалось?

— Хорошо, отвечу. Только подумай о том, что я сказал.

Выражение его лица не изменилось.

— Там я встретил отшельника по имени Дэйв, — начал я.

Люк заснул, прежде чем я закончил свой рассказ. Я замолчал и продолжал сидеть на стуле. Спустя некоторое время я поднялся, взял бутылку и налил себе немного вина, ведь Люк успел осушить мой бокал.

С бокалом в руке я подошел к окну и поглядел на дворик, где ветер шуршал опавшей листвой. Я думал о том, что сказал Люку. Картина, которую я ему нарисовал, была неполна — отчасти потому, что не хватило времени, а главное — он не проявил к моим словам особого интереса. Даже если Рэндом даст официальное согласие не охотиться за ним, Джюлиан и Джерард, возможно, будут искать его, чтобы убить, согласно той же вендетте, о которой я толковал. Я не знал, как быть. Мне следовало рассказать обо всем Рэндому, но сейчас еще рано. Нужно многое узнать у Люка, а если он станет узником Амбера, добраться до него будет намного труднее. И зачем только он родился сыном Брэнда?

Взяв оружие и карты Люка, я отнес их к удобному креслу, сел и стал внимательно рассматривать карты. Занятно. У меня в руках вся история...

Когда жена Оберона Рилга, состарившись, поселилась отшельницей в сельской местности, он взял в жены другую, к большой досаде своих детей — Кейна, Джу-

лиана и Джерарда. Но чтобы сбить с толку изучающих генеалогию его семьи и доказать, что это вполне легальный брак, он женился там, где время идет гораздо быстрее, чем в Амбере, так что обвинить его в двоеженстве за брак с Харлой было непросто. Не берусь судить. Мне эту историю давным-давно рассказала Флора. Она терпеть не могла Делвина и Сэнд, отпрысков Оберона и Харлы, и склонна была считать Оберона двоеженцем. Я до сего момента ни разу не видел портретов Делвина и Сэнд. Во дворце они не висели, а имена этих особ упоминались редко. Но они жили в Амбере — правда, недолго, пока Харла была королевой. После ее смерти они, недовольные политикой Оберона в отношении родины их матери, покинули Амбер, заявив, что никогда не вернутся. По крайней мере, так мне рассказала Флора. Думаю, что не обошлось и без ревности сводных братьев и сестер.

Люк, наверное, познакомился с этими двумя членами королевской семьи, желая загладить прежние распри и заручиться союзниками. Два столетия — долгий период, вряд ли можно столько времени держать камень за пазухой. Ведь насколько я понял, брат и сестра покинули Амбер двести лет назад.

Я было подумал, не стоит ли повидать их, просто чтобы сказать: «Привет!» Если они не захотели помочь Люку, вряд ли захотят помочь другой стороне, но по крайней мере теперь они знают, что есть и другая сторона, его противники. Мне казалось вполне уместным представиться и выразить почтение членам семьи, с которыми ранее я никогда не встречался. Да, надо непременно познакомиться — когда-нибудь. В настоящий момент было не до того, и с самыми добрыми намерениями я добавил их карты к своей коллекции.

Оставался Далт — как я понимал, заклятый враг Амбера. Я снова пристально изучил его карту и подумал, в самом ли деле он — близкий друг Люка? Ведь тогда следовало бы сообщить ему о случившемся. Быть может, ему известны какие-нибудь подробности, о которых и мне полезно узнать.

По правде говоря, чем больше я размышлял об этом, вспоминая свой недавний визит к Стражу Четырех Миров, тем сильнее становился соблазн увидеть Далта. К тому же я мог бы узнать у него, что творится теперь в замке.

Я задумчиво погрыз сустав пальца. Надо или нет? Что за беда, если я повстречаюсь с ним? Я не собирался ни о чем договариваться и ни о чем важном рассказывать. И все же меня не покидали кое-какие опасения.

Да что тут гадать, черт возьми, решил я наконец. Рисковать так рисковать!

Привет, привет... Карта внезапно похолодела. Ага!

Послышилось испуганное:

— Слышаю...

Портрет ожила, и я уставился на него.

— Кто вы? — спросил человек, держа руку на эфесе шпаги, наполовину вынутой из ножен.

— Меня зовут Мерлин, — ответил я, — и у нас есть общий знакомый по имени Ринальдо. Я хочу сообщить вам, что он тяжело ранен.

В этот момент мы парили между двумя нашими реальностями, во плоти и отчетливо видимые друг для друга. Он был крупнее, чем я предполагал, судя по портрету, и стоял в центре облицованной камнем комнаты; в окне слева виднелось голубое небо и клочок тучи. Его зеленые глаза, вначале расширенные, теперь прищурились, а плотно сжатые губы придали лицу свирепое выражение.

— Где он? — спросил Далт.

— Здесь, у меня.

— Как удачно! — отреагировал он — и рванулся вперед, по-прежнему сжимая клинок в руке.

Я мгновенно убрал карту, но это не прервало контакт. Пришлось вызвать Логрус. Он упал между нами как лезвие гильотины, и я отшатнулся назад, словно коснулся проволоки под током, утешаясь лишь тем, что Далт, очевидно, почувствовал то же самое.

— Мерль, в чем дело? — прохрипел Люк. — Я только что видел Далта.

— Да, я вызывал его.

Он слегка приподнял голову.

— Зачем?

— Все рассказать. Ведь Далт — твой друг, не так ли?

— Осел!.. Это он так сделал меня!

Люк закашлялся, и я бросился к нему.

— Дай мне воды, — попросил он.

— Сейчас принесу.

Я пошел в ванную и принес ему стакан воды. Он сделал несколько глотков.

— Может, мне надо было предупредить тебя. Мне и в голову не приходило, что ты его позовешь...

Люк снова начал кашлять и еще попил воды.

— Почему ты не хочешь сказать мне, что случилось? Он слегка покачал головой:

— Нельзя. Тогда он может убить тебя. А скорее всего нас обоих.

— Судя по всему, твой дружок не откажется от своих планов независимо от того, скажешь ты мне что-нибудь или нет.

Люк слабо улыбнулся и сделал еще глоток.

— Отчасти дело сугубо личное, — заявил он затем, — и я не хочу никого в него впутывать.

— Твои попытки убить меня каждую весну тоже связаны с делом сугубо личным, однако ты ни за что ни про что втянул меня в него.

— Хорошо, хорошо, — поморщился Люк, откидываясь на подушку и поднимая правую руку. — Говорил же тебе: я давным-давно оставил эти попытки.

— Но покушения продолжаются.

— Это не моих рук дело.

«Ладно, — сказал я себе, — попытаюсь».

— Значит, виновата Джасра?

— Что тебе известно о ней?

— Что она — твоя мать и что она, как и ты, пытается отомстить.

Люк кивнул.

— Стало быть, ты знаешь... Тем лучше, проще будет объяснить тебе... — Он глубоко вздохнул. — Это ее затея с тридцатым апреля. Когда я познакомился с тобой ближе и отказался от этой идеи, она просто взбесилась.

— И теперь сама пытается разделаться со мной?

Он кивнул.

— Она заставила тебя убить Кейна?

— Да, и я это сделал.

— А остальных? Держу пари, она велит тебе убрать и их тоже.

Молчание.

— Ведь это правда?

Люк отвел от меня взгляд, и я услышал, как заскрипели его зубы.

— Ты больше не на крючке, — наконец произнес он. — Я не собираюсь причинить тебе вред и ей не позволю.

— А как насчет остальных — Блейза, Рэндома, Фионы, Флоры, Джерарда?..

Люк засмеялся, но тут же лицо его исказила гримаса боли, и он схватился за грудь.

— Им нечего опасаться — по крайней мере сейчас.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Подумай сам, я мог с помощью карты ввалиться в свою старую квартиру, напугав до смерти новых жильцов, и вызвать «скорую». Сейчас я уже находился бы в реанимации.

— Что же тебе помешало?

— Приходилось бывать в пределках и похуже этой. А здесь я оказался потому, что мне нужна твоя помощь.

— Неужели? И в чем же?

Люк взглянул на меня и снова отвел глаза.

— Она попала в беду, и мы должны помочь ей.

— О ком речь?

— О моей матери.

Я чуть было не расхохотался, но, увидев выражение его лица, передумал. Надо же было набраться наглости, чтобы попросить меня помочь той, которая не однажды, а много раз пыталась убить меня и считала целью своей жизни уничтожение всех моих родственников! Что это — наглость или?..

— Мне больше не к кому обратиться.

— Люк, если ты сумеешь уговорить меня, то заслужишь медаль «Коммивояжер года»! — ответил я. — Ладно, слушаю.

— У меня опять в горле пересохло.

Пришлось снова идти в ванную. Вернувшись в комнату, я услышал в холле слабый шум. Поднося стакан к губам Люка, я продолжал прислушиваться.

Он кончил пить и кивнул мне. Я приложил палец к губам и указал на дверь, потом поставил стакан, взял шлагу... Но не успел я дойти до двери, как раздался слабый стук.

— Кто там?

— Я, — ответил голос Винты. — Мне известно, что Люк у тебя, я хочу видеть его.

— Чтобы прикончить?

— Я уже говорила тебе, что у меня нет подобного намерения.

— Значит, ты не человек.

— А я никогда этого и не утверждала.

— Стало быть, ты не Винта Бейли.

После долгой паузы она ответила:

— Ну и что из того?

— Тогда скажи мне, кто ты.

— Не могу.

— Давай пойдем на компромисс, — предложил я, полагаясь на свою способность угадывать. — Скажи мне, кем ты была.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Нет, понимаешь. Назови хотя бы одно из твоих имен. Мне все равно.

Наступила пауза.

— Я вытащила тебя из огня, — сказала она наконец, — но не смогла удержать лошадь. Я утонула в озере. Ты завернул меня в плащ...

Она не ответила на мой вопрос. И все же этого было достаточно.

Я отодвинул задвижку концом шпаги. Она толкнула дверь и увидела у меня в руке клинок.

— Весьма драматично, — заметила она.

— Спасибо тебе — ты же перечислила все грозящие мне злоключения.

— Наверное, не слишком убедительно.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не слышала, чтобы ты спрашивал его про голубые камни и о том, не нашел ли он тебя с их помощью.

— Так ты подслушивала?!

— Что поделаешь, старая привычка, — призналась она.

Я повернулся к Люку и представил ее:

— Люк, это Винта Бейли... в некотором роде.

Люк поднял правую руку и, не сводя глаз с ее лица, сказал:

— Я хотел бы знать лишь одно...

— Понятно: собираюсь я убить тебя или нет? Продолжай сомневаться, я еще не решила. Помнишь тот случай, когда у тебя кончился бензин — это было к северу от Сан-Луис-Обиспо, а ты обнаружил, что бумажника у тебя при себе нет? Тебе пришлось взять деньги взаймы у своей девушки, чтобы добраться до дома. А ей пришлось дважды просить, чтобы ты вернул их.

— Откуда ты это знаешь? — прошептал Люк.

— Однажды тебе пришлось драться с тремя рокерами, — продолжала она. — Ты чуть не лишился глаза, когда

один из этих парней стал душить тебя цепью. Вижу, твоя шея зажила, даже шрама не осталось.

— Я победил.

— Да. Не каждый способен с такой силой швырнуть «харли», будто куклу.

— Я должен знать, откуда тебе это известно.

— Может, когда-нибудь и расскажу... А сейчас я хочу задать тебе несколько вопросов, и твоя жизнь зависит от того, насколько честно ты на них ответишь. Пойми...

— Винта, — прервал я ее, — ты говорила, что не собираешься убивать Люка.

— Он не первый в моем списке, но если вздумает встать на моем пути, ему придется умереть.

Люк зевнул.

— Да расскажу я про голубые камни, — пробормотал он. — И никого я не посыпал за Мерлем...

— Быть может, это дело рук Джасры?

— Понятия не имею.

— А кто напал на Мерля прошлой ночью?

— Первый раз про это слышу, — ответил Люк и закрыл глаза.

— Взгляни! — приказала Винта, достав из своего кармана голубую пуговицу.

Он открыл глаза и покосился на нее.

— Узнаешь?

— Нет, — сказал он и снова закрыл глаза.

— И ты не собираешься больше причинить Мерлю вреда?

— Вот это правда, — пробормотал Люк, засыпая.

Она открыла рот, чтобы снова спросить его о чем-то, но я остановил ее.

— Дай ему поспать. Он никуда не денется.

Винта бросила на меня недовольный взгляд, но потом кивнула:

— Ты прав.

— И что ты собираешься сделать с ним, пока он спит? Убить его?

— Нет — он сказал мне правду.

— А для тебя это имеет значение?

— Да, — ответила она, — в данный момент.

Глава 7

В ту ночь я прекрасно выспался, невзирая на отдаленный лай собак, какой-то вой и рычание. Винта решила не продолжать игру в вопросы и ответы. Я уговорил ее повременить с этим делом и позволить нам отдохнуть, после чего устроился в одном удобном кресле, положив ноги на второе. Беседу с Люком я собирался продолжить позднее наедине. Перед тем как уснуть, я с усмешкой подумал, кому из них я доверяю меньше.

Меня разбудили первые лучи солнца и пение птиц. Потягиваясь, я пошел в ванную. Умываясь, услышал, как Люк кашляет и зовет меня.

— Подожди минутку, если не истекаешь кровью, — ответил я, вытираясь. — Хочешь пить?

— Хочу, принеси воды.

Я перебросил полотенце через плечо и подал ему напиться.

— Она все еще здесь? — спросил он.

— Нет.

— Дай мне стакан и посмотри, нет ли ее в холле, я справлюсь сам.

Я кивнул, отдал ему стакан, потом потихоньку подошел к двери, открыл ее, вышел в холл, завернул за угол — и никого не обнаружил.

— Никого! — прошептал я, вернувшись в комнату.

Люка там не было. Но мгновение спустя его голос послышался из ванной.

— Черт побери! Я помог бы тебе!

— Пока еще могу и сам пописать. — Пошатываясь и держась здоровой рукой за стену, Люк вошел в комнату. — Хотел проверить, на что я еще способен, — добавил он,

садясь на край кровати, потом положил руку на грудную клетку и глубоко вздохнул. — Проклятье, как больно!

— Давай уложу тебя.

— Хорошо, только не говори ей, что я могу двигаться.

— Не скажу. Успокойся и ложись. Отдохни.

Он покачал головой:

— Хочу сказать тебе кое-что, пока она снова не вломилась сюда — а она это сделает, поверь мне.

— Точно?

— Да, она не человек, а сверхъестественное существо и пометила нас сильнее, чем голубые камни. Я не знаю, какой магической силой ты обладаешь, зато понимаю, что говорит мне моя собственная. Ты спрашивал меня, кто она, и я попытался ее вычислить. А ты сам еще не догадался?

— Нет. Во всяком случае, я не уверен.

— Так вот, она может менять облик, как платья, и путешествовать сквозь Тени.

— Тебе имена Мэг или Джордж Хансен говорят что-нибудь? — спросил я.

— Нет. А должны?

— Не уверен. Но знаю точно, что она была ими обоими.

Я не стал упоминать Дэна Мартинеса не потому, что тот затеял перестрелку и тогда Люк возненавидел бы Винту еще сильнее — просто ему ни к чему знать, что мне известно кое-что про его операцию в Нью-Мексико, а ведь разговор мог коснуться именно этой темы.

— Она принимала также образ Гейл Лэмпрон.

— Твоей школьной подружки? — удивился я.

— Да, я сразу понял, что она чем-то напоминает мне ее. У нее все повадки Гейл — манера поворачивать голову, жестикуляция, выражение глаз. К тому же она упомянула два случая, единственным свидетелем которых была Гейл.

— Похоже, что она намеренно дала тебе это понять.

— Мне тоже так показалось.

— Почему бы тогда ей прямо не выложить все?

— Думаю, она не может этого сделать. Возможно, из-за какого-то заклинания. Однако трудно поверить, что она — сверхъестественное существо. — Люк украдкой взглянул на дверь и добавил: — Проверь-ка еще раз.

— Никого, — сказал я, — а теперь скажи...

— В другой раз, — перебил он меня, — мне надо убиваться отсюда!

— Я понимаю, что ты хочешь удрать... — начал было я. Люк покачал головой:

— Не в этом дело. Мне надо как можно скорее попасть в Страж Четырех Миров.

— В таком-то состоянии...

— Да, в таком. Как только я уберусь отсюда, сразу войду в норму. Похоже, старик Шару Гаррул вырвался на свободу. Только потому это и могло случиться.

— А что случилось?

— Меня попросила о помощи мать. После того как я вырвал ее у тебя, она вернулась в Страж.

— Для чего?

— Этот замок — центр силы. Здесь встречаются Четыре Мира, здесь они выделяют огромное количество свободной энергии, которую адепт способен...

— Там в самом деле встречаются Четыре Мира? Ты имеешь в виду, что можно войти в другую Тень, просто повернув в сторону?

Несколько мгновений Люк испытывающе смотрел на меня, потом сказал:

— Да, но о подробностях меня не спрашивай.

— Но тогда ведь я ничего не пойму. Она отправилась в Страж, чтобы набраться силы, а вместо этого попала в беду и позвала тебя на помощь. А для чего ей нужна эта сила?

— Хм-м. Ну да ладно... У меня возникли трудности с Призрачным Колесом. Я чуть было не уговорил его перейти на нашу сторону, но матери показалось, что я действую недостаточно быстро и решительно, и она, по-видимому, попыталась нажать на него своими колдовскими чарами...

— Погоди-ка! Ты говорил с Призраком? А как ты добрался до него? Твои карты ни на что не годятся.

— Знаю. Я просто туда дошел.

— Каким образом?

— В скафандре: водолазный костюм с кислородным баллоном.

— Чертов сын! Интересный подход!

— Как ты думаешь, зря я что ли столько времени возглавлял отдел сбыта в «Большом Проекте»?.. Я почти уговорил его. Но она узнала, где я прячу тебя, и решила отправиться туда, взять тебя под контроль и заставить

перейти на нашу сторону. А когда этот план лопнул и мне удалось вырвать ее у тебя, мы снова расстались. Я думал, мать отправилась в Кашфу, а она снова помчалась в Страж. Думаю, пыталась накопить там силу, чтобы победить Призрак, и ненароком освободила Шару. А он снова овладел замком и взял мать в плен. Во всяком случае она была в отчаянии, когда говорила со мной...

— Ох уж этот старый колдун, — усмехнулся я. — И долго он сидел в заточении?

Люк пожал плечами:

— Да откуда мне знать? И кому это интересно, черт возьми? Он служил вешалкой для одежды еще тогда, когда я пешком под стол ходил.

— Вешалкой для одежды?

— Да, он проиграл в дуэли волшебников. Не знаю точно, она его победила или мой отец. Как бы там ни было, его застигли во время заклинания, он стоял с распластертыми руками. Ну и заморозили его — стал твердый, как доска. Потом бедолагу поставили в прихожей и стали вешать на него верхнюю одежду. Слуги иногда смахивали с него пыль. А я еще мальчишкой вырезал свое имя на его ноге, как на дереве. Я тогда считал Шару предметом обстановки. А позднее узнал, что в свое время он был значительной персоной.

— А этот тип надевал когда-нибудь синюю маску во время работы?

— Ну ты достал меня! Не знаю я ровно ничего о стиле его работы. Давай, кончай расспросы, а то Винта скоро заявится сюда. Самое время нам отчаливать, остальное доскажу после.

— Ну уж нет, как ты верно подметил, ты мой пленник. Надо быть дураком, чтобы отпустить тебя, не узнав гораздо больше. Ты — угроза для Амбера. Бомба, которую ты швырнул на похоронах, — не шуточка. Думаешь, я хочу, чтобы ты угробил еще кого-нибудь из нас?

Люк улыбнулся:

— И зачем только тебя угораздило родиться сыном Корвина? Ну, хочешь я дам тебе слово?

— Не знаю. Меня ждет куча неприятностей, если родственникам станет известно, что ты был у меня в руках, а я добровольно отпустил тебя. Что ты можешь мне обещать? Поклянешься прекратить войну против Амбера?

Он закусил нижнюю губу.

— Я не могу это обещать...

— Ты что-то скрываешь от меня, не правда ли?

Люк кивнул. Потом внезапно ухмыльнулся:

— Но я могу предложить тебе сделку, от которой ты не откажешься.

— Коммивояжер, я лежалый товар не беру! Не морочь мне голову!

— Выслушай, и ты поймешь, что не сможешь отказаться от моего предложения.

— Меня не купишь, Люк!

— Только одну минуту! Шестьдесят секунд! А потом уж принимай решение.

— Ладно, — согласился я, помедлив. — Говори.

— Так вот, у меня есть информация, жизненно важная для безопасности Амбера. Там наверняка и понятия не имеют... Ты поможешь мне, а я расскажу тебе, в чем дело.

— С какой стати ты раскрываешь карты? Во вред себе?

— Не знаю. Но это все, что я могу тебе предложить. Помоги мне удрать отсюда в такое место, где время бежит гораздо быстрее. Там я смогу залечить раны за один день относительно календаря Стражи.

— Или местного календаря, коли на то пошло, верно?

— Да. Да. Потом... Ой-ой-ой!

Он скорчился, схватился здоровой рукой за грудь и застонал.

— Люк!

Он поднял голову, подмигнул мне, кивнул на дверь и снова начал стонать.

Почти сразу в дверь постучали.

— Войдите, — сказал я.

Винта ступила на порог и бросила испытующий взгляд сначала на меня, потом на Люка. На мгновение мне показалось, что на него она посмотрела с состраданием. Потом она подошла к кровати и положила руки ему на плечи и, простояв так с полминуты, заявила:

— Ты будешь жить.

— В данный момент даже не знаю, благословение это или проклятие, — ответил Люк. Затем он внезапно обнял ее за шею здоровой рукой и поцеловал. — Привет, Гейл, давно мы с тобой не виделись.

Винта высвободилась из его объятия, однако не слишком быстро.

— Я вижу, ты уже поправляешься, — заметила она с улыбкой, — должно быть, не без помощи Мерлина. Да, ты выкинул глупый финт. Между прочим, ты по-прежнему любишь яичницу-глазунью?

— Люблю. Только не из шести яиц. Сегодня съел бы, пожалуй, из двух. Я не в форме.

— Хорошо, — кивнула Винта. — Идем, Мерль, мне нужна твоя помощь.

Люк бросил на меня подозрительный взгляд, догадываясь, что она хочет поговорить со мной о нем. Я не был уверен, что стоит оставлять его одного, хотя все карты лежали у меня в кармане, — кто знает его возможности, да и намерения?

— Может, кому-то из нас лучше остаться с больным? — предложил я.

— С ним будет все в порядке, — ответила Винта, — а мне твоя помощь как раз пригодится — слуги здесь днем с огнем не сыскать.

С другой стороны, она, возможно, скажет мне что-нибудь интересное...

Я нашел свою рубашку, натянул ее и пятерней причесал волосы.

— Не бойся, Люк, я мигом вернусь.

— Пока! — ответил он. — Найди мне, если сможешь, трость или подходящую палку.

— Не торопиши ли ты события?

— Кто знает, всякое может случиться.

Я взял шпагу и последовал за Винтой. Когда мы спускались по лестнице, мне пришло в голову, что у каждого из нас двоих есть что сказать о третьем.

Когда Люк уже не мог слышать нас, Винта заметила:

— Он явился к тебе, чтобы спастиесь.

— Да.

— Видно, ему пришлось туда, раз не к кому было обратиться, кроме тебя.

— Пожалуй, ты права.

— Я думаю, помимо места, где можно отлежаться и окрепнуть, ему нужно кое-что еще.

— Пожалуй.

— Пожалуй!.. Он, наверное, тебя уже просил об этом?

— Возможно.

— Так просил или нет?

— Винта, ты, очевидно, рассказала мне все, что собиралась рассказать. Мы квиты. И не обязан я давать тебе

никаких объяснений. Решу я, что Люку можно доверять, значит, буду ему доверять. Пока я еще решения не принял.

— Стало быть, он все-таки с тобой поговорил... Я могла бы помочь тебе, если скажешь, чего ему нужно.

— Нет, спасибо. Ты не менее опасна, чем он.

— Я забочусь о твоем благополучии. Не торопись оттолкнуть союзника!

— Я и не тороплюсь. Только перестань твердить одно и то же. Я знаю о Люке гораздо больше, чем о тебе. Думаю, мне ясно, в чем ему можно доверять, а в чем — нет.

— Надеюсь, ты не станешь держать пари на свою жизнь?

— В подобных вопросах я человек довольно консервативный.

Мы вошли в кухню. Винта приказала женщине, мне незнакомой, приготовить нам завтрак, и мы через боковую дверь вышли во дворик.

Винта указала на группу деревьев в восточном углу:

— Можешь выбрать подходящее для трости.

— Ладно, посмотрим, — ответил я, и мы направились к рощице.

— Так ты в самом деле была Гейл Лэмпрон? — спросил я внезапно.

— Да.

— Я не могу понять, как можно трансформировать свое тело.

— А я не собираюсь тебе это объяснять.

— Не скажешь мне?

— Нет.

— Не можешь или не хочешь?

— Не могу.

— Но ведь я уже кое-что знаю. Детали не добавишь?

— Попробую. Спрашивай.

— Когда ты была Дэном Мартинесом и стреляла в нас, в кого ты хотела попасть — в меня или в Люка?

— В Люка.

— Почему?

— Я была уверена, что он не тот... То есть что он представляет для тебя опасность...

— Ты просто хотела защитить меня?

— Именно.

— А что ты имела в виду, говоря «Он не тот»?

— Просто оговорилась. Гляди, вот это деревце, пожалуй, подойдет.

Я усмехнулся:

— Толстовато для трости. Ладно, пойдем посмотрим.

Я подошел к деревьям, мокрым от росы; еще невысущенные утренними лучами солнца опавшие листья прилипали к моим сапогам.

Внезапно я увидел какие-то странные следы, ведущие дальше, направо, где...

— Что это такое? — задал я риторический вопрос, понимая, что Винта не может ответить, и направился к темной массе у ствола раскидистого дерева.

Я подошел первым. Это была одна из собак Бейли, большой рыжий кобель с разорванным горлом. Темная кровь запеклась, и по ней ползали насекомые. Чуть правее я увидел останки собаки поменьше — разодранной в клочья.

Я осмотрел влажную землю вокруг обеих собак — в нее глубоко впечатались крупные когти. Хорошо еще, что это не следы трехпалых лап смертоносных собако-подобных чудищ, с которыми мне довелось встречаться. По-видимому, эти следы оставила огромная собака.

— Очевидно, их лай и вой я и слышал ночью. Я и подумал тогда, что дерутся собаки.

— В котором часу это было?

— Вскоре после того, как ты ушла. Я успел задремать.

Винта вдруг повела себя очень странно: опустилась на колени и понюхала следы. Когда она встала, выражение ее лица было слегка озадаченным.

— Что ты обнаружила?

Она покачала головой и взглянула на северо-восток:

— Я не вполне уверена, но, кажется, чудище ушло туда.

Я начал тщательно изучать следы. Они в самом деле вели в направлении, которое указала Винта, но в ста футах от рощицы терялись.

— Думаю, одна собака напала на другую, — предложил я. — Давай-ка лучше найдем подходящее для трости деревце и пойдем назад, пока завтрак не остыл.

В доме мне сообщили, что завтрак Люку отнесли наверх. Меня раздирали противоречивые желания. Я хотел попросить и мне подать завтрак в комнату, чтобы продолжить беседу с Люком, однако подумал, что Винта увяжется за мной и мы с ним не сможем поговорить

начистоту. Поэтому я решил завтракать с ней внизу, хотя это означало, что Люк будет слишком долго оставаться один.

— Мы будем завтракать здесь, — решила вопрос Винта, входя в большой холл.

Я покорно поплелся за ней. Думаю, она выбрала это место, потому что раскрытые окна моей комнаты выходили во дворик, и если бы мы уселись там, Люк мог бы подслушать наш разговор.

Мы устроились за длинным столом из темного дерева; подали еду.

— Что ты собираешься делать? — спросила Винта.

— Ты о чем? — ответил я вопросом на вопрос, потягивая виноградный сок.

— С ним! — Она кивнула наверх. — Возьмешь его в Амбер?

— Думаю, это было бы самое разумное.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда лучше не тянуть. У вас во дворце есть все возможности подлечить его.

Я кивнул:

— Безусловно.

Мы поели немного, и она снова спросила:

— Ты в самом деле собираешься это сделать?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что иначе поступать — глупо, но я уверена, что Люк не хочет отправляться туда и будет уговаривать тебя отпустить его. Ему нужна свобода на время выздоровления. Ты ведь знаешь, какое он дермо. Начнет всучивать тебе какую-нибудь «великую идею». Не забывай: он враг Амбера, а когда он будет в состоянии удалиться, ты станешь помехой ему.

— Логично.

— Я еще не все сказала.

— Продолжай!

Она улыбнулась и поела немного, чтобы потянуть время и подзадорить мое любопытство. Затем продолжила:

— Он мог бы уйти в сотню мест, чтобы зализать раны. А явился к тебе. Стало быть, ему что-то от тебя нужно. Люк играет по-крупному, но ума не теряет. Не попадись на крючок. Ты ему ничего не должен.

— С чего ты взяла, что я не в силах сам постоять за себя! — возмутился я.

— Я этого не говорила, — отрезала Винта, — просто считаю, что надо все хорошенъко продумать. Ты знаешь Люка, но и я его знаю. Сейчас не время давать ему передышку.

— У тебя, похоже, навязчивая идея.

— Выходит, ты уже решил поступить так, как он хочет!

Я улыбнулся и отпил кофе.

— Да он и в сознание-то пришел недавно, как он мог успеть расставить мне западню? Я сам думал об этом и хочу узнать, что у него на уме.

— Конечно, информация тебе нужна. Но не забывай: говорить с Люком — все равно что вести беседу с драконом.

— Так оно и есть, — согласился я. — Мне это давно известно.

— И чем дольше ты ждешь, тем труднее тебе будет с ним справитьсяся, — добавила Винта.

— А тебе он нравился? — спросил я, сделав большой глоток.

— Нравился?.. Да, нравился. И теперь нравится. Но это к делу не относится.

— Ты не причинишь ему зла без повода?

— Нет.

— В данный момент он мне не опасен.

— Пожалуй, ты прав.

— Предположим, я оставлю его здесь на твое попечение, а сам вернусь в Амбер, пройду по Огненному Пути и подготовлю родственников к новостям. Что ты на это скажешь?

Она энергично замотала головой:

— Нет! Я не буду, не могу брать на себя ответственность.

— Почему?

Винта заколебалась.

— Только, пожалуйста, не повторяй, что не можешь сказать, — попросил я. — Найди способ объяснить мне как можно больше.

И она начала рассказывать — медленно, осторожно подбирая слова:

— Потому что для меня важнее следить за тобой, чем за Люком. Тебе по-прежнему грозит опасность, но какая, мне неизвестно. Судя по всему, она исходит не от твоего дружка. Уберечь тебя от неизвестной беды для меня

гораздо важнее, чем следить за Люком. Поэтому я не смогу остаться здесь. Если ты вернешься в Амбер, я последую за тобой.

— Ценю твою заботу, — сказал я. — Но не хочу, чтобы ты ходила за мной по пятам.

— Ни у тебя, ни у меня нет выбора.

— Ну а если я с помощью карты перенесусь в какую-нибудь далекую Тень?

— Я буду вынуждена последовать за тобой.

— В нынешнем твоем обличье или в ином?

Она отвела глаза и стала ковырять вилкой еду.

— Ведь ты же призналась, — продолжал я, — что можешь менять облик. Ты постоянно неким тайным способом находишь меня и принимаешь облик кого-нибудь из моих знакомых.

Она сделала глоток кофе.

— Может, тебе и запрещают об этом говорить, — не унимался я, — но я-то знаю, что моя догадка верна.

Винта быстро кивнула и снова принялась за еду.

— Допустим, карта перенесет меня прямо сейчас и ты неким таинственным образом за мной последуешь. — Я вспомнил о телефонных разговорах с Мэг и миссис Хансен. — Тогда настоящая Винта Бейли очнется в собственном обличье и в памяти у нее будет пробел? Верно?

— Да, — тихо ответила моя собеседница.

— И Люк окажется в обществе женщины, которая с радостью уничтожит его, едва узнает, кто он.

Она слабо улыбнулась.

— Да, ты прав.

Некоторое время мы ели молча. Винта сделала все, чтобы заставить меня вернуться в Янтарное Королевство и взять с собой Люка. А я не люблю, когда мной манипулируют или открыто принуждают.

Я снова наполнил наши чашки, перестав жевать и попивая кофе, уставился на портреты собак на противоположной стене. Я молчал, потому что сказать мне больше было нечего.

— Так что же ты намерен делать? — спросила она наконец.

Я допил кофе и поднялся:

— Собираюсь отнести Люку трость.

— А потом? Что будешь делать потом?

Я взглянул на нее и взял трость. Она сидела, выпрямившись, положив ладони на стол. Выражение ее лица

снова напомнило мне Немезиду, и я почти физически ощутил повисший в воздухе электрический заряд.

— То, что должен, — ответил я, направляясь к двери.

Как только дверь за мной закрылась, я помчался по лестнице, перепрыгивая через две ступени, вынув на ходу колоду из кармана и тасуя.

Когда я вбежал в комнату, Люк лежал на постели, откинувшись на подушки. Поднос с завтраком стоял на низеньком стулике возле кровати. Я запер дверь на задвижку.

— В чем дело, приятель? За тобой гоняются?

— Давай поднимайся! — рявкнул я.

Я взял его оружие, подошел к постели, помог ему встать и подал трость и шпагу.

— На меня давят, — сказал я, — но выдавать тебя Рэндому я не собираюсь.

— Звучит утешительно, — заметил Люк.

— Нужно немедленно отсюда убираться!

— Я не против.

Он оперся на трость и медленно встал на ноги.

И в этот момент в холле послышался шум. Но она опоздала. Я уже поднял карту и сосредоточился.

В дверь постучали.

— Ты затеваешь что-то неладное! — прозвучал голос Винты.

Я не ответил. Изображение на карте стало отчетливее, ожило. От страшного удара дверь разлетелась в щепки, задвижка отскочила. Люк мрачно, с опаской глянул на меня, а я схватил его за руку.

— Идем!

Винта вломилась в комнату как раз в тот миг, когда я вытягивал Люка через окно. Ее глаза засверкали, руки удлинились и потянулись за нами.

— Идиот! — в ярости завопила она.

Крик ее перешел в вой; потом, засверкав всеми цветами радуги, она превратилась в пеструю рябь, растворилась, поблекла и исчезла.

Мы стояли на зеленой травке, Люк тяжело дышал.

— Вижу, глаз у тебя верный, братишка, — произнес он с хитрой улыбкой, узнав место, где мы оказались. —

И как ты только нашел?.. Хрустальная пещера, если не ошибаюсь?

— Не ошибаешься. А нашел по старой памяти, — ответил я. — Время здесь бежит примерно с такой скоростью, как тебе надо.

Люк кивнул и не спеша направился к высокому голубому холму.

— Там осталась еще целая куча провианта, — добавил я, — и мой спальный мешок.

— Все это мне пригодится, — сказал он.

Тяжело дыша, Люк дохромал к подножию холма. Я заметил, как он оглядел кости, разбросанные слева от нас. Те двое парней, отодвинувшие камень от входа в пещеру, погибли несколько месяцев назад, и любители падали успели хорошо поработать.

Люк пожал плечами, сделал еще несколько шагов и прислонился к голубому камню. Потом сполз на землю и усился поудобнее.

— Видно, придется мне подождать здесь, покуда я смогу подняться. Даже с твоей помощью.

— Мысль верная, — ответил я. — А пока мы можем продолжить беседу. Помнится, ты хотел сделать мне предложение, от которого я никак не смогу отказаться. Мне надлежало доставить тебя в место, где ты сумеешь быстро залечить раны, где время бежит быстрее, чем в Страже Четырех Миров. Я свои обязательства выполнил. Теперь очередь за тобой. Кажется, ты располагаешь информацией, жизненно важной для безопасности Амбера.

— Справедливо замечено, — кивнул Люк, — а еще ты не слышал до конца, что со мной приключилось. Между тем и другим есть связь.

Я уселился на корточки рядом с ним.

— Ты рассказал мне, что твоей матери пришлось отправиться в Страж Четырех Миров, что она попала там в беду и обратилась к тебе за помощью.

— Да, — отозвался он, — и поэтому я бросил затею с Призрачным Колесом и попытался помочь ей. Я связался с Далтом, и он согласился атаковать Страж.

— Неплохо знать, что тебе в любую минуту готова прийти на помощь банда наемников!..

Люк бросил на меня какой-то странный взгляд, но я как ни в чем не бывало состроил невинную мину.

— Итак, мы провели их через Владения Хаоса и осадили замок, — продолжал он, — это ты нас там видел.

Я медленно кивнул:

— По-моему, вам удалось перевалить через стену. Что же тогда стряслось?

— И сам не знаю. Вроде все шло хорошо, мы прорвали их оборону, противник стал отступать... Как вдруг Далт налетел на меня! Вначале я думал, что он обознался — мы оба были измазаны грязью и окровавлены. Я крикнул ему: мол, это я, но он продолжал атаковать. Сам видишь, как он отдал меня. Некоторое время я только защищался, не стремился наносить ему удары. Мне казалось, это недоразумение, что он через несколько секунд поймет свою ошибку.

— Ты думаешь, его подкупили? Или он давно затаил злобу и решил убить тебя?

— Честно говоря, не хочется так думать.

— Неужели вмешались магические силы?

— Может быть, не знаю.

Странная мысль пришла мне в голову:

— А ему известно было, что ты убил Кейна?

— Нет, я взял за правило никому не рассказывать о своих делах.

— А ты не морочишь мне голову?

Люк засмеялся, сделал движение рукой, будто хотел похлопать меня по плечу, но вздрогнул, скривил гримасу боли и опустил руку.

— Откуда такой вопрос?

— Не знаю, просто поинтересовался.

— Понятно. Помоги мне войти в пещеру и покажи, какие там есть продукты.

— Хорошо.

Мы стали медленно подниматься по правому, более пологому склону. Подойдя ко входу, Люк, опираясь на трость, заглянул внутрь.

— Нелегко мне будет спуститься туда. Я думал попросить тебя принести бочку из кладовой, чтобы я мог сначала спрыгнуть на нее, а потом уже на дно пещеры. Но теперь вижу, что тут слишком глубоко, я не смогу прыгнуть, не потревожив раны.

— Да, пожалуй. Впрочем, у меня есть идея.

Я сошел к подножию холма и зашагал вдоль него направо, пока не скрылся с глаз Люка. Мне не хотелось прибегать к помощи Логруса в его присутствии, не хотелось, чтобы он видел, как я это делаю, и понял, что я

могу и чего не могу. Не в моих правилах позволять людям слишком много знать обо мне.

Логрус явился по моему приказанию, и с его помощью я начал осуществлять задуманное. Сосредоточив все силы, я проникал все глубже в самую сердцевину Тени. Наконец возник контакт, и, не делая резких движений, лишь напряжением воли медленно и равномерно стал тянуть...

— Эй, Мерль! Все в порядке? — послышался голос Люка.

— Да, — ответил я, еще не закончив операцию.

Ближе, ближе... Наконец-то!

Я подскочил, когда она рухнула на меня одним своим концом. Другой конец стукнулся о землю. Я продвинулся к ее середине, взвалил на плечо и понес. Потом, приставив ее к крутыму склону так, чтобы верхушка оказалась поблизости от того места, где стоял Люк, быстро взобрался наверх.

— Вот здорово! Где ты раздобыл лестницу? — удивился он.

— Нашел, — ответил я.

— Похоже, что на одной ее стороне еще не высохла краска.

— Наверное, кто-то ее только что потерял.

Я начал спускать лестницу вниз в пещеру. Когда она уперлась в пол, из дыры торчало еще несколько футов. Закрепив хорошенъко лестницу, я сказал:

— Я спущусь первым и буду ждать тебя внизу.

— Спусти заодно мою шпагу и трость.

— Давай.

Я полез вниз, и он осторожно последовал за мной.

— Ты должен когда-нибудь научить меня этому трюку, — заявил Люк, тяжело дыша.

— Не пойму, что ты имеешь в виду.

Он спускался медленно, часто отыхал. Наконец слез — побагровевший, запыхавшийся — и в изнеможении плюхнулся на землю, прижимая ладонь к груди. Чуть погодя подполз к стене и привалился к ней спиной.

— Ты в порядке? — спросил я.

Он кивнул:

— Приду в себя через несколько минут. С такими ранами немудрено устать.

— Принести тебе одеяло?

— Нет, спасибо.

— Тогда отдохни здесь, а я схожу в кладовую, погляжу, в порядке ли запас еды. Хочешь чего-нибудь?

— Водички.

Запас провианта был нетронут, и спальный мешок оказался на том же месте, где я его оставил. Я принес Люку воды и шутливо напомнил, как он когда-то позабылся обо мне.

— Видно, ты хорошо постарался. Еды здесь еще полно-полно.

— Надеюсь, ты не все вино выпил? — спросил он, переводя дух.

— Не все.

— Хорошо.

— Теперь давай, выкладывай сведения, которые, по твоему мнению, важны для Амбера.

Люк улыбнулся:

— Не сейчас.

— Я думал, таково условие нашей сделки.

— Ты не дослушал мой рассказ, нас прервали.

— Согласен, нас прервали, — кивнул я. — Валяй, рассказывай.

— Мне нужно окрепнуть, отправиться в Страж и освободить мать.

Я кивнул.

— Ты получишь информацию после того, как мы ее освободим, — сказал он.

— Ха! Ты требуешь слишком много!

— Не больше, чем делаю сам.

— Похоже, ты предлагаешь мне кота в мешке.

— Совершенно верно. Однако поверь, игра стоит свеч.

— А почему бы тебе не облегчить душу прямо сейчас, пока мы ждем твоего выздоровления?

— Нет, я все рассчитал. Я успею выздороветь за пару дней по календарю Амбера. Так что время терпит.

— Послушай, это похоже на какой-то ловкий трюк.

— Точно, трюк. Однако он выгоден как для Янтарного Королевства, так и для меня.

— Честно говоря, и не ожидал, что ты расскажешь что-то во вред себе.

Люк вздохнул:

— Может, этого будет достаточно, чтобы снять меня наконец с крючка?

— Ты хочешь отказаться от вражды?

— Не знаю, я много думал об этом... Но уж если идти таким путем, то лучше заложить хорошую основу.

— А если пойдешь другим, то, выходит, что сам себя и облажаешь, верно?

— Ну, переживу как-нибудь. Моя работа станет тяжелее, но не сказал бы, что непосильной.

— Да-а, положеньице... Если в Амбере узнают, что я тебя отпустил, мне не простят.

— Я никому не скажу.

— Ты забыл про Винту?

— Она же утверждает, будто главная задача ее жизни — охранять тебя. Между прочим, если ты вернешься в Арбор-Хауз, ее там не будет. А будет настоящая Винта, очнувшаяся от вынужденной спячки.

— С чего ты взял?

— Потому что она отправилась тебя искать.

— А знаешь, кто она на самом деле?

— Нет, но позднее поделюсь своими соображениями.

— Не сейчас?

— Сейчас я должен хорошенъко выспаться, прийти в себя...

— Тогда давай повторим еще раз. Что ты собираешься делать, как ты это будешь делать, и что ты обещал мне?

Люк зевнул:

— Я останусь здесь до тех пор, пока не приду в форму. Потом, когда буду готов атаковать Страж, связусь с тобой. Кстати, мои козыри все еще у тебя.

— Знаю. Продолжай. И как ты собираешься добраться до Стражи?

— Пока еще обдумываю. Об этом я тебе тоже сообщу позднее. Захочешь ты помочь нам или нет, дело твое. Хотя я не прочь взять себе в помощь еще одного волшебника. Когда мы явимся туда и освободим мать, я скажу тебе то, что обещал, и ты сможешь сообщить об этом своим в Амбере.

— А что, если ты проиграешь?

Люк отвел глаза.

— Такой исход также возможен, — согласился он, помедлив. — Ладно, я напишу все на бумаге и возьму ее с собой. А после передам тебе записи с помощью карты или лично, перед атакой. Одержу я победу или проиграю, обещание, данное тебе, будет выполнено.

Люк протянул мне здоровую руку, и я пожал ее.

— Согласен.

— Тогда верни мне мои карты. Свяжусь с тобой, как только приду в норму.

Я заколебался, но все-таки вытащил колоду, которая значительно разбухла. Я вынул из нее свои карты, несколько карт Люка и подал ему остальные.

— А почему ты вернул не все мои? — спросил он.

— Хочу изучить их. Не возражаешь?

Он пожал плечами:

— Я могу сделать новые. Только верни карту моей матери.

— Вот, возьми.

Люк взял карту и сказал:

— Не знаю, что у тебя на уме, но хочу дать тебе добрый совет. Не суйся к Далту. Он не самый добрый парень на свете — даже когда у него мозги в норме, а сейчас с ним творится неладное. Держись от него по-дальше.

Я кивнул и поднялся со стула.

— Ты уходишь? — спросил Люк.

— Ухожу.

— Оставь мне лестницу.

— Она твоя.

— Что ты намерен сказать в Амбере?

— Пока ничего. Послушай, принести еды? Чтобы тебе лишний раз не напрягаться.

— Пожалуй, неплохая идея. И прихвати бутылочку вина.

Я пошел в кладовую и принес ему целый ящик с провиантом. А заодно приволок спальный мешок.

Я начал подниматься по лестнице и вдруг остановился.

— Ты же еще не решил точно, что тебе делать, — сказал я. — Верно?

Он улыбнулся:

— Не будь так уверен.

Я поднялся наверх и поглядел на здоровенный валун, прежде загораживавший вход. Раньше я думал ответить Люку услугой за услугу. Можно было бы загородить вход, потом вернуться, когда Люк поправится. Тогда он не сумел бы удрать. Но сейчас я отказался от этой идеи, и не только потому, что никто, кроме меня, не знал, что он здесь находится, и, случись что-нибудь со мной, он умер бы здесь. Я отказался от этой мысли главным

образом потому, что Люк, находясь в заключении, не смог бы найти меня с помощью карты, когда будет в состоянии отправиться в Страж. Во всяком случае, я убедил себя в этом.

Я остановился, уперся руками в камень и подвинул его ближе ко входу.

— Мерль! Что ты делаешь? — донеслось снизу.

— Выбираю грузило для удочки.

— Послушай! Не валяй дурака!

Я засмеялся и подвинул камень еще ближе.

— Мерль!

— Я думал, ты хочешь, чтобы я притворил дверь — на случай дождя. Но она черт знает какая тяжелая!.. Ладно, бывай здоров и не нервничай.

Ничего, лишний адреналин в крови пойдет Люку на пользу.

Глава 8

Я отправился в то же укромное местечко, откуда принес лестницу, и вытащил одну из чистых карт.

Время бежало. Я выудил из кармана карандаш и обнаружил, что грифель сломался. Тогда, вынув из ножен шпагу, я нашел ей сугубо мирное применение.

Минуту спустя я, положив карту на плоский камень, стал рисовать свою комнату в Арбор-Хауз, пользуясь силой Логруса, влившейся в мою руку. Работать нужно было тщательно, сообщая рисунку ощущение того места. Окончив дело, я расправился. Все получилось точно. Я сосредоточился и устремил пристальный взгляд на рисунок, дожидаясь, когда тот станет реальностью. Входя в комнату, я подумал, что следовало бы задать Люку один вопрос, но было уже поздно.

Деревья за окном отбрасывали тень к востоку, стало быть, день клонился к вечеру.

На застеленной кровати лежала записка, уголок которой кто-то засунул под край подушки, чтобы не сдуло ветром. Я взял записку, одновременно сняв с нее маленькую голубую пуговицу, и прочитал по-английски: «Храни пуговицу в надежном месте, пока она тебе не понадобится, не носи ее с собой постоянно. Надеюсь, ты поступил правильно. Полагаю, скоро все выяснится. До встречи».

Подписи не было.

Я не мог оставить пуговицу на кровати и, завернув ее в записку, сунул в карман, потом бросил на руку плащ и вышел из комнаты. Задвижка была сорвана, и дверь осталась открытой настежь.

На несколько секунд я остановился и прислушался: никаких звуков — ни голосов, ни шагов. Уже почти

спустившись с лестницы, я заметил Винту. Она сидела у окна за маленьким столиком, на котором стоял поднос, а на нем — бокал, бутылка вина, хлеб и сыр.

— Мерлин! — воскликнула девушка и слегка приподнялась. — Слуги сказали мне, что вы здесь, но я не смогла вас найти.

— Меня ненадолго отозвали, — ответил я, опускаясь с последней ступеньки. — Как вы себя чувствуете?

— Откуда вы... Что вам известно обо мне?

— Вероятно, вы не помните, что было с вами в последние несколько дней.

— Верно, — сказала она и указала на стул рядом с собой. — Садитесь, угощайтесь. Выпьете вина?

— С удовольствием, — кивнул я, заметив, что она пила белое.

Винта поднялась, подошла к буфету, открыла его и взяла второй бокал. Вернувшись к столу, наполнила его «Мочой Бейли» и поставила передо мной. Наверняка для себя они делали только хорошее вино.

— Что вы можете рассказать о моем провале памяти? Я была в Амбере — и вдруг очнулась здесь, причем несколько дней спустя.

— Понятно, — промолвил я, взяв крекер и кусок сыра. — Когда примерно вы очнулись?

— Сегодня утром.

— Не волнуйтесь. Такое не повторится.

— Но что это было?

— Нечто в воздухе, — туманно ответил я, потягивая вино.

— Похоже, это скорее магическое явление, чем грипп.

— А может, и то и другое. Никогда не знаешь, что может принести ветер из Царства Теней. Но каждый из моих знакомых, с которыми случалось подобное, теперь в полном порядке.

Винта нахмурила брови:

— Очень странно...

Я съел еще несколько крекеров и запил их вином. Для себя они действительно приберегли хорошее винцо.

— Совершенно не о чем волноваться, — повторил я.

Она улыбнулась и кивнула:

— Я верю вам. Однако как вы оказались?

— Остановился на пути в Янтарное Королевство.

Кстати, нельзя ли одолжить у вас лошадь?

— Пожалуйста, берите. А когда вы хотите уезжать?

— Как только получу лошадь.

Винта встала:

— Я не знала, что вы торопитесь. Идемте, я немедленно провожу вас в конюшню.

— Благодарю.

Я съел еще два крекера с сыром и допил вино. «Интересно, — мелькнула мысль, — рассеялся ли синий туман?»

Выбрав доброго скакуна и получив позволение вернуть его в конюшню Бейли в Амбере, я оседлал коня — славного серого жеребца по кличке Дымок. Потом я накинул на плечи плащ и пожал руку Винте.

— Спасибо за гостеприимство. Даже если вы о нем не помните.

— Ох, минутку! Поезжайте-ка вокруг дома к кухонной двери, выходящей во двор. Я дам вам флягу с водой и какую-нибудь еду на дорогу... Скажите, а за эти дни у нас случайно не было бешеного романа, который я запамятаю?

— Джентльмен о таких вещах умалчивает.

Она засмеялась и похлопала меня по плечу:

— Навестите меня как-нибудь в Амбере. Может, тогда восполним пробел в памяти?

Я приторочил к седлу мешок с овсом и повел Дымку из конюшни.

Винта направилась к дому, а я сел на коня и медленно поехал за ней. За мной увязались несколько собак. Сделав круг, я остановил коня, спешился возле кухонной двери и окинул взглядом патио. «Хорошо бы иметь такой дворик и пить в нем кофе по утрам! — подумал я. — Или меня прельщает не столько дворик, сколько хозяйка?»

Чуть погодя дверь отворилась. Винта вышла и подала мне флягу и узелок с едой.

— Будьте любезны, скажите моему отцу, что я вернусь в Амбер через несколько дней.

— Охотно.

— Я только не знаю, зачем вы приезжали сюда, но если это касается политики или интриг, то и знать не хочу.

— Ну и хорошо, — согласился я.

— Слуга сообщил мне, что относил еду в комнату какому-то рыжему верзиле, который, по-видимому, был опасно ранен. Мне это тоже следует забыть?

— Пожалуй.

— Ладно, забуду. Но в один прекрасный день мне захочется поговорить об этой истории.

— Возможно, мне тоже. Поживем — увидим.

— Ну, счастливого пути!

— Спасибо. Надеюсь, путь действительно будет счастливым.

Я пожал Винте руку и сел на коня.

— Увидимся в Амбере, — промолвила она.

Я еще раз объехал вокруг дома и вновь оказался возле конюшни, а потом направился к тропе, которая вела в нужном мне направлении. Где-то залаяла собака, чуть погодя и другие псы присоединились к ней. Легкий южный ветерок погнал мимо меня сухие листья. Мне хотелось поскорее найти дорогу и ускакать далеко. Я искал одиночества, потому что именно в одиночестве мне легче думается, а сейчас многое надо было обдумать.

Я ехал на северо-запад минут десять, когда выбрался на тропу, которую мы с Винтой пересекали во время недавней прогулки. Теперь я взял курс на запад, вскоре оказался у перекрестка со столбом и поехал туда, куда указывала стрелка — на Амбер:

На бурой грунтовой дороге отпечатались следы колес многочисленных фургонов и повозок, по ее обе стороны тянулись коричнево-желтые поля; картину оживляли лишь редкие деревья. Далеко впереди виднелась полоска леса, которым мне предстояло ехать, а выше, на фоне неба, отчетливо вырисовывались очертания гор. Дымок шел неторопливой рысью, а я стал мысленно перебирать события последних дней.

Сомневаться в том, что у меня есть враг, не приходилось. Люк уверял, что больше не питает ко мне ненависти, но на этот раз я не слишком ему верил. И он, и Винта убеждали меня в том, что у него не было необходимости раненому являться за помощью именно ко мне. Он мог и без меня найти путь в хрустальную пещеру или какое-нибудь другое убежище. И с просьбой помочь ему освободить Джасру он тоже мог подождать. Я почти не сомневался, что Люк намерен поскорее наладить со мной отношения, ибо только я мог проложить ему дорожку в королевский дом Амбера, коль скоро Фортуна повернулась к нему спиной. Я подозревал, что он решил получить официальный статус в Амбере и что важная информация, которую он обещал дать, явится как бы знаком его дружеских чувств и одновременно условием сделки.

Весьма сомнительно, что ему без моей помощи не спасти Джасру. Люк прекрасно знает обстановку в Страже Четырех Миров; кроме того, он сам обладает известной магической силой и в его распоряжении банда наемников, которых он в состоянии с помощью карты перевправить на место. Ему даже не обязательно выигрывать битву; достаточно просто попасть в замок, схватить Джасру и умчаться.

Нет, я вовсе не нужен Люку ни для одной из решающих операций. Скорее всего он использует нашу встречу как отвлекающий маневр, рассчитывая на то, что, когда ситуация прояснится, мы в обмен на его информацию сделаем ему выгодное предложение. Я полагал также, что он предложит положить конец вендетте — ведь теперь в результате убийства Кейна честь семьи восстановлена. Известно, что камнем преткновения для Люка является Джасра. Я не знал, какой властью она над ним обладает, но, похоже, его информация будет содержать способ нейтрализовать ее. Если он скажет нам об этом тайно и инициатива будет исходить как бы от нас, то Люк сможет оправдаться перед Джасрой и купить мир с нами.

Сложная проблема. Мне предстояло изложить все это при дворе в наилучшем виде, чтобы меня не сочли предателем за то, что я отпустил противника. Нужно будет доказать, что игра стоила свеч, что мы в выигрыше.

Деревья вдоль дороги стали попадаться чаще, и до леса было уже недалеко. Я проехал по мосту, переброшеному через прозрачный поток; ласковое журчание воды долго звучало у меня в ушах. Слева раскинулись бурые поля, вдалеке темнели амбары и сараи, справа валялась телега со сломанной осью...

А вдруг я неверно понял Люка? Как бы мне все же прижать его и заставить выложить правду?

В мозгу у меня начала вырисовываться кое-какая идея. Не скажу, что гениальная, однако я решил все тщательно взвесить. Чтобы ее осуществить, придется рисковнуть, причем действовать надо очень быстро.

Эта идея имела свои преимущества, и все же я пока ее отбросил и стал снова обдумывать сложившуюся ситуацию.

Итак, у меня есть враг. Но если это не Люк, то кто же? Вроде бы на эту роль больше всего подходит Джасра. Во время двух наших встреч она выразила свои чувства ко

мне достаточно откровенно. Вполне вероятно, что именно Джасра наняла убийц, напавших на меня в Мертвом тупике. В таком случае она сидит в пленау в Страже, а я временно в безопасности — разумеется, если она не успела дать задание еще каким-нибудь головорезам до того, как ее захватили. Хотя это, пожалуй, слишком. Стоит ли расходовать на меня такие средства? Ведь в ее плане отмщения я — лишь второстепенная фигура. Для которой четверых убийц вполне достаточно.

А что, если мой враг — не Джасра? Тогда мне по-прежнему грозит опасность. Волшебник в синей маске — очевидно, Шару Гаррул — направил на меня смерч... Приветствие менее дружелюбное, чем каскад цветов. Надо сказать, выдумка с цветами в квартире Флоры в Сан-Франциско была весьма оригинальна. Судя по всему, враг замышляет в отношении меня что-то весьма неординарное. Что он сказал мне тогда? Что-то вроде того, что наши интересы когда-нибудь столкнутся... Любопытно. Вполне возможно, так оно и будет.

Однако на самом ли деле убийц ко мне подослал именно Шару Гаррул? Хотя ему известна сила голубых камней — а именно голубая пуговица дала возможность наемным убийцам найти меня, — что-то здесь не стыковалось. Во-первых, наши интересы еще не сталкивались. Во-вторых, это не похоже на загадочного повелителя стихий, рассыпающего цветы. Может, я жестоко ошибаюсь, но дуэль волшебников мне представляется совсем иной.

Поля сменились пустошами, и вскоре я подъехал к лесу. На царство пестрых листьев начали опускаться сумерки. Лес был не такой древний и густой, как Арденский, на лесистых склонах гор виднелись прогалины и проплешины. Дорога была по-прежнему широкой и ровной. В тени стало прохладно, и я плотнее запахнул плащ. Хорошо бы все мои путешествия проходили так спокойно и приятно! Я не торопился. Мне надо было многое обдумать...

Хотелось бы побольше узнать о странном безымянном существе, которое на некоторое время приняло облик Винты. Какова ее подлинная сущность? Именно «ее» — что-то подсказывало мне, что в загадочном существе преобладает женское начало, хотя она принимала также облик Джорджа Хансена и Эна Мартинеса. Может, потому что я спал с ней, когда она была в роли

Мэг Девлин? Трудно сказать определенно. Гейл я знал довольно хорошо, да и утонувшая Дева Озера была явно не мужчиной...

Однако женского ли рода это существо или мужского — не главное. Надо решить вопрос поважнее. Кто она такая, почему преследует меня, почему утверждает, будто хочет защитить меня от опасности? И главный вопрос — от чего она собирается меня защищать? Я ценю ее заботу, однако хотелось бы знать мотивы... Определенно она имела в виду что-то конкретное, хотя не дала мне ни малейшего намека.

Намеревалась ли она в самом деле охранять меня от врага? Какого-то конкретного врага? Противника Винты?

Я попытался вспомнить все, что знал о ней. Да, есть какое-то странное существо, принимающее иногда образ клочка синего тумана. Она — я все же думаю, что это существо женского пола — способна находить дорогу ко мне сквозь Тень. Она способна подчинить себе человеческое тело, полностью подавить его «я». Она обреталась возле меня несколько лет, а я и не подозревал о ее существовании. Ее первое воплощение из известных мне — Гейл, бывшая девушка Люка.

Но почему именно Гейл? Если ее задача — охранять меня, почему ей было не принять облик одной из моих возлюбленных? Например, Джуллии? Но нет, она выбрала Гейл. Может, потому, что Люк был для меня опасен и она хотела контролировать его действия? И все же позволила Люку сделать несколько попыток убить меня и ускользнуть... К тому же моя загадочная защитница призналась, что ей известно про намерения Джасры расправиться со мной. Почему она тогда просто-напросто не предупредила их? Можно было, например, сбить Люка машиной и скрыться. И то же самое проделать с Джасрой. Она не боялась умертвить тело, облик которого приняла. Я дважды видел, как она это сделала.

А быть может, она знала, что им все-таки не удастся убить меня? Могла ли она предотвратить тот взрыв бомбы? А что, если все это — лишь пустые домыслы, что, если я ошибаюсь? Необходимо докопаться до самой сути и устраниТЬ проблему. По крайней мере лишней щепетильностью моя защитница не обременена — ведь это она, не моргнув глазом, приказала убить напавших на меня людей в Мертвом тупике.

Так что же все это значит?

Тут у меня в голове сложились две версии. Во-первых, можно предположить, что Люк ей действительно нравится и она стремится нейтрализовать его, не убивая. Но в таком случае непонятно ее поведение в роли Мартинеса. Ведь тогда в Санта-Фе она стреляла в Люка... Ладно, есть и другая версия. Люк перестал быть для меня опасен, после того как бросил эту затею с тридцатым апреля, и моя защитница, видя, что мы подружились, решила не убивать его — тем более что он ей нравился. А тогда в Нью-Мексико случилось нечто, заставившее ее изменить свое решение. Что именно случилось, мне, разумеется, неизвестно. Она последовала за мной в Нью-Йорк, где приняла сначала облик Мэг Девлин, потом Джорджа Хансена. Люк в это время был вне игры, после того случая в горах он исчез. Он больше не угрожал мне, но она настойчиво повсюду следовала за мной. Значит, мне по-прежнему что-то грозит?

Как я ни ломал голову, вычислить, что именно мне угрожает, не удавалось. Может, я иду по ложному следу?

Моя защитница определенно не всеведущая. В Арбор-Хауз она заманила меня не только для того, чтобы удалить с места драки, но, главным образом, с целью выкачать побольше информации.

Я мысленно вернулся назад, в дом Билла Рота. Какой первый вопрос мне был задан? В роли Джорджа Хансена она задала его как бы невзначай — а я солгал в ответ. Голос по телефону спрашивал о том же — тщетно. А когда мне задала его Мэг Девлин в постели, я ответил откровенно.

И вопрос этот был: «Как зовут твою мать?»

Когда я сказал ей, что мою мать зовут Дара, незнакомка наконец стала говорить со мной откровенно и предупредила, чтобы я опасался Люка. Мне показалось, что ей тогда хотелось сказать мне больше, но тут явился муж настоящей Мэг, и наш разговор преждевременно закончился...

К какой замочной скважине подходит этот ключик? Ей стало известно, что я из королевской семьи Владений Хаоса — о чем, кстати, она ни словом не обмолвилась. И это, по-видимому, сыграло какую-то важную роль — но вот какую?

Такое ощущение, что ответ у меня в руках, но я до тех пор не смогу понять его, пока не сформулирую верный вопрос.

Точка. Я зашел в тупик. Да, она знает о моем родстве с королевским домом Хаоса... И что с того? Она также прекрасно осведомлена о моих связях с Амбером — и это тоже никак не проясняет ситуацию.

Я решил вернуться к этому вопросу позднее, сейчас у меня и других забот хватало. Во всяком случае, теперь понятно, что у нее спрашивать при встрече — а в том, что мы встретимся, я ничуть не сомневался.

И тут мне пришло в голову, что если она и помогала мне в чем-то, то делала это незаметно для меня. Она дала мне довольно много информации, возможно правдивой, однако проверить ее нет возможности. От телефонного звонка и тайных манипуляций в Нью-Йорке до убийства в Мертвом тупике человека, который мог бы пролить свет на загадку, она была мне скорее помехой, чем помощницей. Вполне возможно, что она снова сунется ко мне — якобы с целью помочь — в самый неподходящий момент.

Поэтому, вместо того чтобы продумывать предстоящую беседу с Рэндомом, я битый час ломал голову над природой методики, которая дает возможность контролировать человека и принимать его облик. Я выделил несколько способов, затем, исходя из того, что я знал о таинственной незнакомке, сузил их число с помощью технических упражнений, которым научил меня мой дядя. Закончив эти упражнения, я стал размышлять о том, какие силы должны быть при этом задействованы.

Далее пришлось заняться подбором тональных колебаний — дело в том, что использовать грубую силу, хотя и эффективно, но крайне изнурительно, да и с точки зрения эстетики подобная операция оставляет желать лучшего. Поэтому я предпочитаю подготовиться технически.

Наконец мне удалось выстроить ключевые звуки и объединить их в заклинание. Сухай, конечно, сделал бы его короче, но для меня сейчас главное точность — если мои догадки верны. Будь я в спешке, такое длинное заклинание, пожалуй, вовремя и не выговоришь, однако спешки не было. Подумав, я добавил к трем скрепляющим его опорам еще и четвертую — для надежности.

Я вызвал Логрус, вплел свой язык в его вечно меняющийся узор, а затем медленно и внятно произнес заклинание, намеренно опустив четыре ключевых слова. Голос мой гулко прозвенел в тиши леса. Заклинание повисло перед глазами, словно бабочка из звука и света, запутавшаяся в паутине моего личного видения Логруса, которая исчезнет, как только я произнесу четыре пропущенных слова.

Я произнес заветные слова, и видение исчезло. Мой занемевший от напряжения язык расслабился. Да, теперь не только моя загадочная помощница будет в состоянии преподносить нежелательные сюрпризы.

Я придержал лошадь и выпил воды. Небо потемнело, лес снова зашумел. Я подумал, не связаться ли с Фионой или Блейзом, и о том, что поделывает Билл, вернувшись в город. Внезапно я почувствовал, что за мной кто-то следит — не холодный, пронзительный взгляд из карты, а просто на меня смотрели чьи-то внимательные глаза. Я вздрогнул. Долгие размышления об опасности не проходят без последствий...

Вынув клинок из ножен, я поехал дальше. Ночь еще только началась, а путь был долг.

Хотя я удвоил внимание, но так и не услышал и не увидел ничего подозрительного. Может, рассуждая о Джасре, Шару и даже Люке, я ошибался? Может, в эту минуту по моему следу едет банда убийц?

Время от времени я натягивал поводья и прислушивался, но вокруг царила полная тишина. Я вдруг явственно ощутил наличие голубой пуговицы у меня в кармане. Неужели она служит маяком для угрожающих сигналов какого-то мага? Мне не хотелось избавляться от нее, ведь она могла еще пригодиться. К тому же зачем от нее избавляться, если она уже пометила меня? Разумнее спрятать пуговицу в надежном месте, пока со временем ее метка не исчезнет.

Небо продолжало темнеть, на нем замигали звезды. Дымок замедлил шаг, но дорога по-прежнему была ровная и широкая, ее светлая полоса виднелась отчетливо, что страховало нас с Дымком от неприятных неожиданностей. Откуда-то справа донесся крик совы, а мгновение спустя на ветке возник силуэт птицы. Вообще эта ночная прогулка была бы прекрасной, если бы я сам не

создавал призраков и не заставлял их преследовать меня. Мне нравятся запахи осени, и очень хотелось сжечь в бивачном костре охапку сухих листьев, чтобы острее почувствовать эти запахи.

Воздух был чистый и прохладный. Тишину ночи нарушали лишь стук копыт да наше с Дымком дыхание. Вот пробежал мимо олень, затрещали ломающиеся ветки... и снова наступила тишина.

Чуть позднее мы проехали по узенькому, но прочному деревянному мосту, и тролли не потребовали от нас пошлины. Дорога пошла вверх, лошадь замедлила ход. Сквозь кружево ветвей на ясном небе сияли теперь мириады звезд. Лиственные деревья стали попадаться реже, их сменили хвойные — видно, мы поднялись довольно высоко над уровнем моря. Поднялся ветерок.

Я стал чаще останавливаться, чтобы перекусить, прислушаться и дать Дымку отдохнуть, но решил продолжать путь до восхода луны, а потом сделать привал и ехать дальше после восхода солнца.

Внезапно Фракир слегка запульсировала у меня на запястье. Конечно, чего в пути не бывает: может, мимо пробежала голодная лиса, пожалев, что она не медведь. И все же я остановился, приготовился к нападению, стараясь подавить волнение. Но ничего не случилось, предостережение не повторилось, и чуть погодя я поехал дальше.

Я вернулся к мысли, что необходимо хорошенъко потрясти Люка и через него Джасру. Это еще нельзя было назвать планом, я не проработал детали, и в то же время соблазн был велик, так как в случае успеха я мог бы разом решить множество проблем... Досадно, что мне раньше не пришло в голову сделать карту для Билла Рота. Я вдруг понял, что надо поговорить с хорошим адвокатом, обсудить ряд вопросов, прежде чем приниматься за дело.

Чтобы рисовать карту, сейчас слишком темно, хотя... Нет, пожалуй, торопиться ни к чему. Мне просто хотелось побеседовать с лицом незаинтересованным.

В течение следующего часа Фракир вела себя спокойно. Мы ехали по пологому спуску; лес здесь был гуще, пахло смолистой сосной. Я размышлял о магах и цветах, о Призрачном Колесе и его проблемах, о таинственной незнакомке, которая недавно принимала облик

Винты. Да, перебирая в памяти события прошедших дней, я задавал себе немало вопросов...

Когда сквозь ветви деревьев пробился лунный свет, я, проехав еще четверть часа, решил, что пора остановиться на ночлег. У следующего ручья я напоил коня и свернулся с дороги, чтобы найти удобное местечко для привала. Однако подходящее место, маленькую полянку, я нашел, проехав чуть дальше в глубь леса. Я спешился, расседлал Дымка, привязал его, накрыл попоной и дал ему овса. Потом, срезав клинком траву, вырыл ямку и сложил в нее сучья для костра и пару охапок сухих листьев. Возиться со спичками было, лень, и я развел огонь с помощью заклинания.

Наконец, усевшись на плащ, я снял сапоги, положил рядом шпагу, прислонился спиной к дереву, съел бутерброд с сыром, запил его водой... Мышцы тела начали расслабляться, запах костра вызывал ностальгические воспоминания... Я поджарил на углях еще один бутерброд.

И долгое время так сидел — ни о чем не думая, ощущая легкую, даже приятную усталость в руках и ногах. Я хотел собрать хвороста, но, в сущности, кому он нужен? Сейчас вовсе не холодно, просто с костром веселее.

И все же я заставил себя подняться, вошел в лес, внимательно оглядывая местность — и вдруг замер, заметив довольно далеко от себя к северо-востоку мигающий огонек. Что это? Еще один костер? Блики лунного света на воде? Факел?

Огонек быстро исчез и больше не появлялся.

Я посмотрел по сторонам, сделал несколько шагов в том направлении, однако решил не бегать за блуждающим огоньком, не бродить вокруг да около. И вернулся к своему костру. Огонь уже угасал. Я решил дать костру догореть, поплотнее запахнул плащ и, прислушиваясь к завыванию ветра, мгновенно заснул.

Не знаю, долго ли я спал — сладко, без сновидений. Проснулся же я от отчаянной пульсации Фракир. Чуть приоткрыл глаза и стараясь стряхнуть сон, я нашарил эфес шпаги, продолжая дышать, как спящий, ровно и глубоко.

Разгулявшийся ветер раздул угли костра, они запылали янтарем. Вокруг не было ни души. Я изо всех сил

напряг слух — и ничего не услышал, кроме завывания ветра и потрескивания костра.

Глупо вскакивать на ноги и занимать оборонительную позицию, не зная, с какой стороны надвигается опасность — так можно стать мишенью для врагов. Мой плащ висел на низких ветках дерева у меня за спиной, и подкрасться ко мне сзади, даже очень тихо, врагу будет трудно; стало быть, на меня вряд ли нападут с той стороны.

Я повернул голову и посмотрел на Дымка, который вел себя беспокойно. Фракир снова запульсировала на запястье, и я велел ей угомониться.

Конь прядал ушами и мотал головой, раздувая ноздри. Я обратил внимание на то, что он смотрит вправо. Потом Дымок начал двигаться в этом направлении; длинная веревка, которой он был привязан, змеей вилась позади него.

Тут я услышал какой-то звук справа. Звук мгновенно исчез, будто его и не было, но через какое-то время повторился. Трещали ломающиеся ветки.

Я оглядел окружающие деревья и кусты, решил дать возможность прятавшемуся подойти поближе и, не вызывая Логрус, приготовился к магической атаке. Судя по поведению Дымка и по звукам, которые мне удалось расслышать, я определил, что неизвестный был один. Я принял решение пустить в ход наступательные и оборонительные заклинания, в том числе и направленное против опекающего меня существа. Однако для того, чтобы выстроить в боевой порядок серьезные силы, требуется работать несколько дней в полном одиночестве. После этого их можно призвать на помощь в одну секунду и они будут действовать по моему желанию примерно в течение недели, иногда больше, иногда меньше в зависимости от вложенной энергии и магического климата каждой конкретной Тени. Проблема в том, что нужно заранее знать, когда тебе понадобится подмога. Конечно, хороший волшебник в любое время должен иметь при себе заготовленные заклинания — одно для атаки, одно для защиты и одно для бегства. Но я ленив, кроме того, не люблю слишком легких путей, да и не требовалось мне до последнего времени ничего подобного. А в последние дни я был ужасно занят.

Для того чтобы вызвать Логрус, нужно затратить много физических сил. Пусть этот неизвестный подойдет

поближе, вот и все; его встретят холодная сталь и моя ленточка-удавка.

Вот он совсем рядом... Слегка зашуршали иголки сосенок... Сделай еще несколько шагов, подойди поближе, враг.

Он остановился. До меня доносилось его ровное глубокое дыхание.

— Ты уже понял, что я здесь, маг, — послышался шепот. — У каждого из нас есть любимые фокусы, и мне известны твои.

— Кто ты? — спросил я и, сжав шпагу, прокатился по земле в темноту к углублению между корнями, причем острие моего клинка прочертило небольшой круг.

— Я — твой враг, — был ответ, — которого ты не ждал.

Глава 9

Сила.

Хорошо помню тот день: я стоял на скалистой возвышенности, а Фиона в бледно-лиловом платье с серебряным поясом — чуть выше, справа от меня. Держа в правой руке серебряное зеркало, она смотрела вниз, где окутанное легкой дымкой возвышалось огромное дерево. Вокруг царила такая тишина, что слышно было даже наше дыхание. Верхушку дерева скрывал густой туман, позади его ствола тоже стеной стоял плотный туман и благодаря просачивающемуся сверху свету дерево четко вырисовывалось на его фоне. По земле вблизи корней дерева змеилась ярко светящаяся линия, исчезавшая в тумане. А далеко слева от меня светилась с такой же силой, возникая из тумана и исчезая в нем, короткая дугообразная черта.

— В чем дело, Фиона? — спросил я. — Зачем ты меня сюда привела?

— Ты слышал про это место; я хотела, чтобы ты увидел его.

Я покачал головой:

— Никогда не слышал о нем. Понятия не имею, что это такое.

— Иди за мной, — предложила она и начала спускаться по камням.

Мы остановились неподалеку от удивительного дерева. В нем было что-то знакомое, но что именно, я припомнить не мог.

— Ты слышал о нем от своего отца, — сказала Фиона, помедлив. — Корвин часами рассказывал тебе историю своей жизни; не может быть, чтобы он опустил столь важную ее часть.

Что-то стало смутно вырисовываться в моей памяти.

— Это дерево... — произнес я.

— В ознаменование строительства нового Огненного Пути Корвин воткнул здесь свой посох. Он оказался живым и пустил корни.

Мне показалось, что земля слегка дрожит.

Фиона повернулась спиной к дереву и подняла зеркало так, что могла видеть отражение дерева поверх правого плеча.

— Да, так оно и есть, — промолвила она после небольшой паузы, затем протянула мне зеркало. — Погляди в него так же, как смотрела я.

Я взял зеркало и повторил ее действия.

Вид, открывшийся в зеркале, был вовсе не похож на тот, что я наблюдал невооруженным глазом. Теперь я отчетливо видел сквозь туман. Светящаяся линия извивалась по земле, образуя сложный узор, но дальше она исчезала в толще тумана; там видны были лишь горевшие как звезды огоньки.

— На Огненный Путь Амбера не похоже, — заметил я.

— Верно, — кивнула Фиона. — А на Логрус?

— Нет, Логрус постоянно меняется. Он более угловатый, а в этом Пути округлые изгибы и повороты.

Несколько секунд я продолжал смотреть, потом вернулся зеркало тете.

— Любопытное зеркало, — сказал я.

— Все гораздо сложнее, чем ты думаешь, — заявила Фиона. — Дело здесь не только в тумане. Погляди-ка!

Она подошла к началу Пути возле большого дерева и попыталась поставить ногу на огненную линию. Но не успела она дотронуться до нее, как раздался треск электрического разряда и в подошву туфли Фионы ударила искра.

— Он не выпускает меня, я не могу поставить на него ногу. Попробуй ты.

Во взгляде тетушки я прочел нечто такое, что мне не понравилось.

— Почему твое зеркало не может проникнуть в самый центр Пути?

— В глубине сопротивление становится сильнее, — ответила она, — но почему — это мне не известно.

Помедлив, я спросил:

— А кто-нибудь, кроме тебя, пытался пройти этим Путем?

— Я приводила сюда Блейза. Путь не принял и его.

— Значит, кроме тебя, только Блейз побывал здесь?

— Нет, Рэндома я тоже приводила. Но он отказался попробовать. Сказал, что пока не хочет.

— Может, из осторожности... А был ли тогда при нем Судный Камень?

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Да так, из любопытства.

— Попробуй ты. Может, у тебя получится?

— Ладно.

Я поднял правую ногу и стал осторожно опускать ее на огненную линию. Примерно в фуре от нее нога остановилась.

— Что-то мешает мне наступить на нее, — сказал я.

— Странно, электрической вспышки на этот раз не было.

— Слабое утешение, — усмехнулся я и попытался опустить ногу хоть на несколько дюймов ниже, но в конце концов, вздохнув, признался: — Ничего у меня не получается, Фи!

Она разочарованно посмотрела на меня:

— А я-то надеялась, что кто-нибудь, кроме Корвина, может пройти по нему. Уж, казалось, прежде всего это должно быть доступно его сыну.

— А почему так важно, чтобы кто-нибудь мог пройти по нему? Только потому, что Путь здесь есть?

— Потому что он представляет собой опасность. Его непременно нужно изучить.

— Опасность? Какую?

— Амбер и Хаос — два полюса обитания, по крайней мере по нашему представлению. В них есть Огненный Путь и Логрус. Веками между ними существовало своего рода равновесие. А теперь, я полагаю, незаконнорожденный Путь твоего отца это равновесие нарушает.

— Каким образом?

— Между Янтарным Королевством и Владениями Хаоса всегда существовал волновой обмен. Похоже, что новый путь — помеха для этой связи.

— Скорее лишний кубик льда в бокале, — возразил я. — Думаю, со временем все образуется.

Фиона покачала головой:

— Ошибаешься. Помехи усиливаются, Теневые бури учащаются. Они рвут саму материю Теней, влияют на характер реальности.

— Не сходится, — возразил я. — Помимо этого Пути, существуют более серьезные факторы. Изначальный Огненный Путь в Амбере был поврежден, и Оберон его восстановил. Волна Хаоса обрушилась на Тени. Но Путь выдержал, и все вернулось в свою колею. Я склонен думать, что частные Теневые бури — последствия тех событий.

— Веский аргумент, — согласилась Фиона. — Но вдруг ты все же ошибаешься?

— Бряд ли.

— Мерль, в этом Пути сосредоточена какая-то сила, огромная сила!

— Не сомневаюсь.

— Нас всегда привлекала сила, мы пытались понять ее, овладеть ею. Потому что в один прекрасный день она может стать для нас угрозой. Говорил ли тебе Корвин, что это за сила и как мы можем взять ее под контроль?

— Нет, — ответил я, — ничего, кроме того, что он создал ее второпях, желая заменить старую. Отец боялся, что Оберон не сумеет починить старый Огненный Путь.

— Если бы мы могли найти его!

— До сих пор никаких известий?

— Дроппа уверяет, что видел Корвина на теневой Земле, которую вы оба так любите. Он сказал, что тот был в обществе красивой женщины, они потягивали вино и слушали музыку. Дроппа приветственно помахал рукой и стал пробираться к ним сквозь толпу. Ему показалось, что Корвин заметил его. Но когда он подошел к их столику, они уже исчезли.

— И это все?

— Все.

— Не густо.

— Знаю. И только один Корвин может пройти по этому проклятому Пути!.. Если Путь в самом деле опасен, когда-нибудь случится беда.

— Похоже, ты у нас паникерша, тетушка!

— Надеюсь, ты прав, Мерль... Идем, пора домой.

Я еще раз внимательно огляделся, стараясь запомнить все детали и ощущения — я хотел нарисовать карту, чтобы попасть сюда. Я ведь уклонился от истины — на самом деле, опуская ногу на огненную линию, никакого сопротивления я не испытывал. Но стоит ступить на Огненный Путь или внутрь Логруса, обратного пути не будет. Надо идти до конца — или будешь уничтожен.

А при всей моей любви к таинственному переменка заканчивалась, пора было возвращаться на занятия.

Сила.

Мы охотились на зинда в лесу Черной зоны — района Тени, ведущего торговлю с Хаосом. Вообще-то я не люблю охоту, мне не по душе убивать без нужды живые существа. Зинд — рогатый черный коротконогий хищник, коварный и свирепый. Но охоту затеял Джарт, и, так как это, пожалуй, был единственный шанс помириться с братом перед моим отъездом, я согласился принять в ней участие. Никто из нас не отличался особой меткостью, а зинд ловок и быстроног. Я решил, что даже если нам не повезет и мы не подстрелим ни одного зинда, у нас будет повод поговорить и к концу охоты наши отношения улучшатся.

Во время охоты, когда мы, потеряв след, сели отдохнуть, завязался разговор об искусстве стрельбы из арбалета, о придворных интригах, о Царстве Теней и о погоде. В последнее время Джарт был со мной весьма вежлив, и я посчитал это добрым знаком. Его отрубленное левое ухо закрывали длинные волосы. Уши восстанавливать очень трудно. Мы не вспоминали ни ту злополучную дуэль, ни ее причину. Пути наши должны были скоро разойтись навсегда, и, как мне казалось, брат желал завершить эту главу своей жизни по-дружески, чтобы мы оба вспоминали наши встречи с теплым чувством. Но я был прав лишь наполовину.

Позднее, когда мы остановились, чтобы перекусить, он спросил меня:

— Ну, и каково ее ощущать?

— Что ощущать?

— Силу, — ответил он, — силу Логруса: повелевать Тенями, распоряжаться магией на порядок выше обычного...

Мне не хотелось вдаваться в подробности. Я знал, что он трижды пытался пройти Логрус и каждый раз, заглянув внутрь, отказывался от этой идеи. Быть может, его останавливали воспоминания об ошибках Сухая. Думаю, Джарт не подозревал, что мне известно о его последних двух попытках. Я решил сделать вид, будто ничего не знаю.

— Да ничего особого и не чувствуется. По крайней мере, до тех пор, пока не прибегаешь к помощи этой силы. А ощущение, которое испытываешь в тот момент, объяснить трудно.

— Я сам собираюсь скоро пройти Логрус, — признался он. — Хочется побродить по Царству Теней, может, даже найти где-нибудь королевство для себя. Не можешь ли ты мне что-нибудь посоветовать?

Я кивнул:

— Не оглядывайся, не останавливайся, чтобы поразмысльть, продолжай идти вперед.

Джарт засмеялся:

— Похоже на приказ.

— Думаю, сходство есть.

Он снова засмеялся.

— Идем, подстрелим зинда!

След хищника уводил в густую чащу, где землю устилали сломанные ветки. Мы слышали, как они хрустят под ногами зинда, как он мчится, ломая кусты, но увидеть его нам так и не удалось. Я шел впереди, и вдруг Фракир крепко сжала мое запястье, потом раскрутилась и упала на землю.

Я наклонился, чтобы поднять ее, и в тот же миг услышал свист над головой. В ствол дерева передо мной вонзилась стрела — на такой высоте, что, если бы я не нагнулся, она вошла бы мне в спину.

Я резко повернулся к Джарту — он прилаживал другую стрелу.

— Не оглядывайся! Не останавливайся, чтобы поразмысльть! Продолжай идти! — воскликнул он и захотел.

Я нырнул по направлению к нему как раз в тот момент, когда он поднял свое оружие. Более опытный стрелок убил бы меня. Увидев, что я метнулся навстречу, брат в панике пустил стрелу наугад, и она лишь задела мой кожаный жилет, не причинив особого вреда.

Я ударил его под колени, и он упал, потом выхватил свой охотничий нож и взмахнул им, словно хотел перерезать мне горло. Я схватил левой рукой запястье Джарта, он рывком отбросил меня назад. Тогда я правой ударил его в лицо, продолжая удерживать руку с зажатым в ней ножом, а он ударил меня коленом в пах.

Я повернулся на бок, чтобы не дать противнику снова нанести мне удар в пах, и откатился в сторону, выигрывая секунду передышки. Брат же откатился в другую...

И тут раздался его отчаянный вопль.

Я встал на колени и увидел, что Джарт лежит на левом боку, а нож валяется на земле среди опавших листьев в нескольких дюймах от него. Он держался за лицо обеими руками и выпал по-звериному.

Я осторожно приблизился. Фракир напряглась, готовая обвить горло противника, если он опять выкинет какой-нибудь флинт.

Но он лишь продолжал выть. Подойдя ближе, я увидел, что валявшийся на земле сучок воткнулся ему в глаз. По его щеке и по носу текла кровь.

— Не дергайся, будет только хуже! — крикнул я. — Дай я вытащу его из глаза.

— Не трогай меня своими погаными руками! — выкрикнул Джарт.

Сжав зубы, он со страшной гримасой схватил сучок и отдернул голову назад. Я отвел взгляд.

Мгновение спустя брат жалобно захныкал — а потом потерял сознание. Я разорвал рукав своей рубашки на полосы, свернула одну полоску в тампон и приложил его к раненому глазу, а из другой полоски сделал повязку. Фракир вернулась ко мне на запястье.

Потом я достал карту, которая доставит нас домой, и скжала ее в руке. Да, боюсь, матушке вся эта история придется не по нраву.

Сила.

Это было в субботу. С утра мы с Люком полетали на дельтапланах, затем пригласили Джулию и Гейл на ленч, после чего взяли «Звездное сияние» и на несколько часов вышли в море. Ужинали в гриль-баре на берегу. Пока нам готовили мясо, мы с Люком занялись армрестлингом, условившись, что проигравший платит за напитки. В результате Люк прижал мою руку к столу. Пришлось мне покупать на всех пива.

Кто-то за соседним столом сказал:

— Если бы у меня был миллион долларов, свободный от налогов, я бы...

Джулия засмеялась.

— Чему ты смеешься? — спросил я.

— Неслабое у него желание, — ответила она. — А вот я хотела бы шкаф, битком набитый модными платьями, и драгоценности к ним. И чтобы шкаф этот стоял в

красивом доме в престижном районе, где я была бы важной персоной...

Люк улыбнулся:

— Так, от денег к власти...

— Может, ты и прав, — согласилась она, — а какая, собственно говоря, разница?

— На деньги покупают вещи, — ответил Люк, — а власть не только дает деньги и вещи, но и делает историю. Так что, если у тебя есть выбор, выбирай власть.

Привычная слабая улыбка исчезла с лица Гейл, глаза ее стали серьезными.

— Разве власть — самоцель?

Джулия засмеялась:

— Что плохого в том, чтобы иметь немного власти?

По-моему, это довольно приятно.

— Пока ты не получаешь много власти, — заметил Люк.

— Тогда и мыслить придется масштабно, — сказала Джулия.

— Не согласна, — заявила Гейл. — Для человека прежде всего долг.

Люк внимательно посмотрел на нее и кивнул.

— Ох, давайте оставим вопросы морали, — протянула Джулия.

— Нет, не оставим, — отрезал Люк.

— Я не согласна с тобой.

Люк пожал плечами.

— Она права, — внезапно промолвила Гейл. — Я не считаю, что долг и мораль — одно и то же.

— Когда у тебя есть долг, — сказал Люк, — есть определенные обязанности — к примеру дело чести, это и должно стать твоей моралью.

Джулия взглянула на Люка, потом на Гейл.

— Выходит, мы пришли к единому мнению?

— Нет, — покачал головой Люк, — не думаю.

Гейл пригубила бокал.

— Ты говоришь о личном кодексе чести, как ты его понимаешь; это не имеет ничего общего с общепринятыми, расхожими представлениями о морали.

— Верно, — согласился Люк.

— Тогда это не мораль в чистом виде, а только долг, — возразила она.

— Но долг и есть мораль, — настаивал Люк.

— Мораль есть ценность цивилизации, — сказала Гейл.

— Понятие «цивилизация» условно, это искусство жить в больших городах.

— Ну хорошо, тогда — культурная ценность, — кивнула Гейл.

— Культурные ценности — также вещь относительная, — улыбнулся Люк. — Мои, например, подтверждают мою правоту.

— А откуда они взялись, твои ценности? — поинтересовалась Гейл, внимательно глядя на него.

— Давай придерживаться чисто философских категорий, — предложил он.

— Тогда, может, вернемся к долгу?

— А куда подевалась власть? — спросила Джуллия.

— Да здесь она где-то, — улыбнулся я.

Гейл сидела с озадаченным видом, будто в нашей дискуссии возникло что-то новое, способное дать мысли иной поворот.

— Если долг и мораль — две разные вещи, — медленно произнесла она, — какой из них вы отадите предпочтение?

— Никакой, потому что это одно и то же, — ответил Люк.

— Я так не думаю, — вмешалась Джуллия. — У тебя получается, что долг — это что-то очень конкретное, а что нравственно, что нет — ты решаешь сам. Если бы мне пришлось выбирать, я выбрала бы мораль.

— Что до меня, так я предпочитаю конкретные вещи, — сказала Гейл.

Люк допил пиво и слегка рыгнул.

— Чушь все это! Хватит вам философствовать, уикэнд не для того. Давай-ка лучше попробуем еще разок, Мерль!..

Я поставил левый локоть на стол и раскрыл ладонь. Мы начали меряться силой, напряжение возрастило.

— Я прав, не так ли? — процедил он сквозь сжатые зубы.

— Да, ты прав, — ответил я и прижал его руку к столу.

Сила.

Я вынул корреспонденцию из почтового ящика и отнес ее наверх в свою квартиру. Там было два счета,

несколько рекламных писем и пухлая бандероль без обратного адреса.

Я запер за собой дверь, сунул ключи в карман, швырнул кейс на стул и собирался сесть на диван, когда в кухне зазвонил телефон.

Бросив почту на кофейный столик, я пошел на кухню. И тут у меня за спиной рванул взрыв. Я машинально нырнул вперед, ударившись головой о ножку кухонного стола, и в общем-то не пострадал. Тем временем телефон смолк. Я уже тогда знал, что есть более простые способы избавляться от ненужной почты, но долго еще ломал голову над тем, кто же мне звонил.

Иногда я вспоминаю про первую попытку: грузовик, мчавшийся прямо на меня. Перед тем как отпрянуть в сторону, я успел взглянуть на лицо шоferа — ничего не выражавшее, застывшее, мертвое, словно он был загипнотизирован, одурел от наркотиков или спятил. А еще вспоминается ночь, когда на меня напали грабители. Они набросились на меня, не говоря ни слова. Я отбился от них и пошел прочь. Уходя, я оглянулся и увидел мельком темную фигуру, скользнувшую в дверь дома напротив. Посторонний наблюдатель или один из нападавших, которому посчастливилось улизнуть? Я был встревожен. Если бы я вернулся, а этот человек оказался бы всего лишь случайным прохожим, он мог бы стать свидетелем, способным описать меня полиции. Да, разумеется, мои действия вполне укладывались в рамки самообороны, но кому нужна лишняя шумиха? И я, послав мысленно его ко всем чертям, зашагал дальше. Вот вам еще один случай из серии тридцатых апреля.

Затем день ружья. Я быстро шел по улице, как вдруг прогремели два выстрела. Стрелявший промазал, но я осознал, что происходит, лишь когда на меня посыпались обломки кирпича здания слева от меня. Третьего выстрела не последовало, но из дома на противоположной стороне улицы послышался глухой стук и звон разбитого стекла. Одно окно на третьем этаже было широко распахнуто.

Я поспешил туда. Старый жилой дом, входная дверь его оказалась запертой, но мне было не до соблюдения этикета, и я взбежал по лестнице на третий этаж. Нашел, как мне показалось, нужную квартиру и решил для разнообразия попробовать открыть ее старым добрым

способом: просто повернул ручку и толкнул. К моему удивлению, получилось, дверь была не заперта.

Еще с порога я увидел, что квартира пуста, что в ней даже нет мебели. По-видимому, никто здесь не жил. Может, я ошибся, не туда вошел? Однако, заметив широко раскрытое окно и лежавший на полу предмет, я вошел и закрыл за собой дверь.

В углу лежало сломанное ружье. Оглядел приклад, я понял, что его с силой швырнули; ударившись о радиатор, оно отскочило в угол. Потом я заметил на полу кое-что еще, влажное и красное, всего несколько капель.

Я быстро осмотрел небольшую квартиру. Окно в спальне было тоже открыто, и мимо него тянулась пожарная лестница. Я решил, что мне следует воспользоваться ею и удалиться. На черном металле также обнаружилось несколько капель крови. Внизу, на улице, никого не было видно.

Сила.

Чтобы убивать. Чтобы оберегать.

Люк? Джасра? Гейл? Кто из них замешан?

Я вспомнил, что в то утро, когда оказалась открытой газовая горелка, мне тоже звонили. Желая предупредить меня об опасности?

Каждый раз, обдумывая эти события, я воспринимал их по-разному. Каждый раз обнаруживал новые моменты. Если верить Люку и псевдо-Винте, эпизоды последних тридцатых апреля не представляли для меня опасности. Но, по моему мнению, каждый раз мне грозила смерть. И кого я должен был винить? Преступника? Или избавителя, спасавшего меня в последнюю секунду? Кто же этот таинственный убийца, и кто избавитель?

Помню странную историю, приключившуюся с моим отцом, злополучную автомобильную катастрофу, как в фильме «Прошлым летом в Мариенбаде», хотя тот случай объяснялся значительно проще, чем мои злоключения. По крайней мере, отец знал, что надо было делать. Неужели мне в наследство досталось фамильное проклятие — один заговор за другим?

Сила.

Я вспомнил последний урок дяди Сухая. Когда я закончил Логрус, он стал заниматься со мной дополнитель-

тельно. Пришло время, и я решил, что овладел Искусством полностью, оставалось лишь оттачивать мастерство. Я начал готовиться к путешествию на теневую Землю. И тут в одно прекрасное утро Сухай послал за мной. Я подумал, что он хочет попрощаться и дать напоследок парочку добрых советов.

К тому времени он уже поседел, сгорбился и иногда даже ходил с палкой. На нем была желтая блуза — скорее рабочая одежда, чем выходная.

— Ты готов совершить небольшое путешествие? — спросил он.

— Вообще-то я собираюсь отправиться в большое путешествие, — ответил я. — И почти готов к отъезду.

— Нет, я имею в виду кое-какую прогулку.

— Прямо сейчас?

— Идем, — приказал он.

Я отправился за ним, и Тени расступились перед нами. Мы пронеслись сквозь сумрак и холод и опустились там, где не было никаких признаков жизни. Вокруг высились голые темные скалы, освещенные холодным тусклым светом древнего солнца. Я огляделся и вздрогнул.

Я ждал долго, не понимая, зачем дядюшка привел меня сюда, а он продолжал молчать, созерцая мрачный ландшафт.

— Я показал тебе дороги Царства Теней, — медленно произнес Сухай наконец, — и научил Искусству заклинаний!

Я не ответил, да его слова и не требовали ответа.

— Итак, ты теперь знаешь кое-что о путях Силы и Могущества, — продолжал он. — Ты получил эти знания, овладев символом Хаоса — Логрусом, и они тебе пригодятся.

Дядя посмотрел на меня пытливо, и я ответил ему кивком.

— Знаю. Те, кто прошел по Огненному Пути, символу Порядка, в состоянии сделать то же самое, а быть может, и большее, — продолжал он, — хотя точно мне это не известно, потому что я не принадлежу к их числу. Сомневаюсь, что человек способен выдержать груз познания обеих этих структур. Ведь Огненный Путь излучает силу, диаметрально противоположную нашей.

— Понимаю, — сказал я, видя, что он ожидает моего ответа.

— Однако у тебя есть способность, которой лишены обитатели Амбера. Смотри!

Последнее слово не означало, что я должен просто наблюдать за его действиями. Он хотел, чтобы я вызвал силы Логруса и следил за происходящим на более глубоком уровне. Так я и сделал.

Сухай прислонил свой посох к камню и вытянул вперед обе руки. Затем удлинил их, соединил костлявые пальцы и дотронулся до лежащего поодаль на склоне валуна.

— Теперь ты тоже входи в Логрус, — приказал он мне, — но ничего не предпринимай. Просто смотри на то, что я делаю. Не вздумай вмешиваться!

— Хорошо, — ответил я.

Я ввел руки в свое зрение и после некоторых усилий нашупал гармонию.

— Молодец, — похвалил меня дядя. — Тебе остается только внимательно наблюдать.

Я чувствовал, как пульсируют мои руки, но к тому, что последовало за этим, все же оказался не готов.

Возникший передо мной облик Логруса вдруг потемнел и превратился в огромную чернильную кляксу. Меня охватило ошеломляющее ощущение разрушительной силы, угрожающей раздавить меня, перенести в блаженное небытие Хаоса. Какая-то часть моего «я» жаждала этого, в то время как остальная часть с немым воплем молила о покое. Но Сухай продолжал контролировать феномен, и я лишь наблюдал за его действиями.

Валун слился с огромной кляксой и исчез. При этом не было никакого взрыва, лишь ощущение ледяного ветра и какофония звуков. Затем дядя медленно развел руки в стороны, и темно-лиловое пятно разделилось, поползло в противоположные стороны хаоса, оставляя за собой кипящий черный шлейф, в котором различалось несоединимое — небытие и деяние.

Вдруг дядюшка застыл, остановив движение пятна, и несколько мгновений мы стояли молча. Потом он произнес:

— Я мог бы просто отпустить — или задать некое направление и толкнуть.

— А что будет дальше? Оно поплынет дальше и разрушит всю Тень?

— Нет, — ответил Сухай, — есть ограничивающие факторы. По мере разрастания Хаоса Порядок начинает оказывать ему сопротивление. И наступает момент равновесия.

— А если бы ты вложил больше энергии?

— Действуя неосторожно, можно причинить большой вред.

— А если мы соединим наши усилия?

— То причиним еще больший вред. Но я хотел научить тебя не этому. Теперь я буду безучастным, а ты контролируй ситуацию.

Итак, я взял на себя Логрус и соединил лицо разрыва в гигантское кольцо, будто начертал темный ров с водой.

— Теперь изгони это, — велел Сухай.

Я повиновался, но ветер продолжал бушевать, грохот не стихал, и я не мог ничего различить. Казалось, со всех сторон на нас медленно надвигалась темная стена.

— Совершенно очевидно, что баланс еще не достигнут, — сказал я.

Дядюшка усмехнулся:

— Ты прав. Ты превысил критическую дозу, и ситуация вышла из-под контроля.

— И какое время потребуется природным ограничениям, о которых ты говорил, чтобы восстановить равновесие?

— Это произойдет после того, как все вокруг будет полностью уничтожено, включая место, где мы стоим.

— Интересно. И какова же критическая масса?

— Я покажу ее тебе. Но сначала нам следует найти другое место. То, где мы стоим, прекратит свое существование. Дай руку.

Я подал ему руку, и Сухай перенес меня в другую Тень. Здесь он предоставил мне самому вызвать силы Хаоса и привести их в действие и лишь наблюдал за мной. На этот раз я не дал им выйти из-под контроля.

Когда я закончил эксперимент и стоял, потрясенный, уставясь на созданный мной кратер, дядя положил руку мне на плечо и произнес:

— Теоретически ты знал, что за твоими заклинаниями стоит абсолютная сила. Сила Хаоса. Работать с ней крайне опасно. И все же, как ты видел, ее можно контролировать. На этом мы закончим. Твое обучение завершено.

Впечатление было не просто мощное; оно наводило ужас, словно я, практикуясь в стендовой стрельбе, использовал ядерные ракеты. По правде говоря, я даже представить не мог обстоятельств, которые принудили бы меня обратиться к абсолютной силе Хаоса — до встречи с Виктором Мелманом.

Сила — во всех ее видах, вариациях, размерах и формах — всегда привлекала меня. Она занимает в моей жизни столь большое место, что стала мне близка и дорога, хотя я сомневаюсь, что когда-нибудь смогу понять ее до конца.

Глава 10

— Пора, — сказал я тому, кто скрывался в темноте. В ответ мне раздался дикий рев.

«Что это за зверь?» — подумал я и решил, что сейчас последует атака.

Однако ничего подобного не случилось. Рев замер, его шепот:

— Трепещи!

— Сам трепещи, — ответил я, — пока жив.

Послышалось тяжелое дыхание. За моей спиной заплясало пламя костра. Дымок приблизился ко мне, насколько позволяла привязь.

— Я мог убить тебя, пока ты спал, — медленно произнес мой противник.

— И дурак, что не убил, — ответил я. — Еще пожалеешь об этом.

— Хочу взглянуть тебе в лицо, Мерль, — прошипело нечто, притаившееся в кустах. — Хочу прочесть в твоих глазах растерянность и страх. Хочу видеть, как ты дрожишь, прежде чем увижу твою кровь.

— Стало быть, у тебя ко мне претензии личного характера, а не делового, — усмехнулся я.

В ответ послышался странный звук, который чудище, очевидно, считало смехом.

— Делай что угодно, маг! Призываю Логрус, концентрируй внимание... Ничего у тебя не выйдет! Я сразу узнаю это и разорву тебя на части, прежде чем ты успеешь опомниться.

— С твоей стороны очень любезно меня предупредить.

— Я хочу лишь, чтобы ты не делал глупостей. Кстати, та штучка, что обвила твое левое запястье, тебе тоже не поможет.

— У тебя неплохое зрение.

— Достаточно хорошее, чтобы видеть тебя насквозь.

— Может, объяснишь, в чем дело? Чего ты добиваешься? Мстишь? За что?

— Я просто-напросто жду, когда ты на радость мне сломаешься и сделаешь неосторожный шаг, попробуешь выкинуть какой-нибудь флинт. Магических способностей я тебя уже лишил, остались одни физические, так что ты обречен.

— Ну что ж, давай, жди.

В кустах послышался треск веток; похоже, враг шел вперед, но кто это был, я пока рассмотреть не мог. Я сделал шаг влево, чтобы пламя костра осветило тьму. Внезапно в костре что-то вспыхнуло. Яркий свет отразился в единственном желтом глазу моего врага.

Я опустил клинок, наведя его на противника. Черт возьми! Любое живое существо бережет свои глаза!

— Банзай! — крикнул я и рванулся вперед.

Судя по всему, беседа наша закончилась, настало время действий. Чудище молниеносно ринулось на меня — огромный черный корноухий волк. Он увернулся от моего выпада и разинул пасть, чтобы вцепиться мне в горло.

Я автоматически сунул ему в пасть локоть левой руки, а правой что было силы заехал эфесом шпаги по голове. Сокрушительный удар заставил чудище несколько разжать челюсти, но он не выпустил мою руку, прокусил рубашку и вцепился в мясо, потом, мотнув головой, свалил меня на землю. Я упал на бок и шарахнулся еще раз эфесом шпаги по черепу зверюги. И тут удача наконец улыбнулась мне. Я понял, что мы упали рядом с костром и подкатываемся все ближе и ближе к нему. Я бросил оружие и стал нашаривать горло волка. Оно было невероятно мускулистое, и задушить чудище мне не удалось. Впрочем, у меня были другие намерения.

Нащупав на горле зверя нужное место, я нажал на него изо всех сил, потом пнул врага ногами, и он с ревом сунулся головой в костер.

В течение нескольких мгновений ситуация не менялась. Струйка крови из моего предплечья стекала ему в пасть. Хватка его зубов не ослабевала.

Однако чуть погодя чудище выпустило мою руку, потому что шерсть у него на шее и голове загорелась, и оно попыталось вытащить голову из огня.

Волк высвободился, отшвырнул меня и издал душераздирающий вой. Я рывком поднялся на колени и вскинул руки, но враг не бросился на меня вторично, а пустился наутек в направлении, противоположном тому, откуда я пришел, и скрылся в лесу.

Я схватил шпагу и помчался за ним, не успев даже натянуть сапоги, — лишь чуть изменил форму ступней, чтобы не было бежать по каменистой земле, усыпанной хвойными иглами. Я не терял врага из виду: шерсть у него на голове продолжала дымиться, к тому же он, не смолкая, выл. Как ни странно, эти звуки все больше походили на человеческий вопль и все меньше — на волчий вой. Удивляло и то, что зверь бежал теперь медленнее, чем можно было от него ожидать.

Я слышал, как он на ходу ломает кусты и натыкается на деревья, причем, как мне показалось, чертыхается совсем как человек. Я уже почти нагнал его.

И вдруг я понял, куда бежит враг. Я снова увидел тот бледный свет — теперь он сиял все ярче по мере нашего приближения. Прямоугольной формы, примерно восемь или девять футов в высоту и футов пять в ширину. Я перестал преследовать зверя по звуку и устремился к световому прямоугольнику. Волк бежал именно туда, и я решил опередить его.

Я мчался изо всех сил. Волк был слева от меня. Его шерсть уже не дымилась, но он все еще не переставая то выл, то тявкал. Свет впереди становился все ярче. Теперь я видел, что творится внутри прямоугольника, мог разглядеть какие-то очертания: склон холма, низкое каменное здание наверху, узкую дорожку, ведущую к дому, каменные ступени... И все это как бы вписывалось в прямоугольную рамку, словно картина, которая вначале вырисовывается смутно, но с каждым шагом становится видна все отчетливее. Там, в рамке, был облачный день, а сам прямоугольник стоял метрах в двадцати от меня, посреди небольшой поляны.

Зверь уже выскочил на поляну, и я понял, что мне не успеть туда вовремя, не успеть схватить тот предмет, который наверняка лежит где-то поблизости. Но, может быть, еще есть шанс задержать оборотня...

Но, оказавшись на поляне, зверь только прибавил скорости. Я крикнул, чтобы отвлечь его внимание... Бесполезно. Мой финишный рывок тоже оказался слабоват. И тут я увидел плоский прямоугольный предмет —

то, что искал... Зверь наклонил голову и на бегу схватил его зубами, даже не сбившись с ноги.

Он бросился вперед, а я отбросил клинок, нырнул на землю и покатился в сторону.

Произошел беззвучный взрыв, и несколько взрывных волн одна за другой накатились на меня. Я лежал, чертыхаясь, до тех пор, пока все не замерло, потом встал и поднял шпагу.

Снова вокруг царила тихая ночь. Небо усеивали звезды. Ветер шевелил ветки сосен. Не было нужды оборачиваться, но я это сделал и убедился, что ворота в иной мир бесследно исчезли.

Я пошел назад к своей стоянке, похлопал Дымка, стараясь успокоить его, надел сапоги и плащ, засыпал землей кострище и вывел коня на дорогу.

Час спустя, еще немного приблизившись к Амберу, я снова разбил лагерь, и с неба на нас смотрела бледная луна.

Остаток ночи прошел спокойно. Разбудили меня яркий утренний свет и пение птиц в кронах сосен. Я накормил Дымка, наскоро перекусил сам, кое-как привел себя в порядок и через полчаса тронулся в путь.

Утро выдалось прохладное, небо надо мной сияло голубизной, хотя где-то далеко слева ползли рваные облака. Я не спешил и не стал прибегать к помощи карты, потому что хотел посмотреть на окрестности Амбера, побывать в одиночестве и подумать.

Пока Джасра в плену, Люк еще не оправился от ран, а Призрачное Колесо занято своими делами, ни Амберу, ни мне большая беда вроде бы не грозит. Похоже, разгадка приближается: осталось отработать лишь несколько деталей, и я смогу один на один разобраться с Люком и Джасрой. Что касается Призрака, то недавний разговор с ним показался мне обнадеживающим.

Я решил, что все это пустяки и со всем этим я запросто справлюсь в свое время. Разделаться с дешевым колдуном Шару Гаррулом — тоже не слишком большая проблема. Дуэль с ним меня не пугала; не понятно только, почему его вообще так интересует моя персона.

Открытым оставался вопрос с существом, которое на время приняло облик Винты. Не думаю, что оно представляет для меня угрозу, но загадка эта не дает мне

покоя. К тому же эта леди каким-то образом связана с моей безопасностью; по крайней мере она так утверждает. С этим мне тоже предстоит разобраться.

Меня беспокоило предложение Люка сообщить мне нечто жизненно важное для Амбера после того, как мы освободим Джасру. Я верил ему и знал, что он сдержит слово. Однако у меня было подозрение, что информация поступит поздно, когда она уже ничем Амберу не поможет. Разумеется, всего лишь подозрение... Я терялся в догадках, насколько будет достоверна эта информация и чего именно она касается. Может, психологической войны? Я знал, что Люк — человек тонкий, несмотря на свою грубоватую внешность. Я это понял не сразу, только когда хорошенъко узнал его.

Что же касается голубых камней, на данный момент, похоже, я могу забыть о них, главное избавиться от контакта — лишняя предосторожность не помешает.

Ночная история с волком представлялась мне куда серьезнее всего остального.

Совершенно очевидно, что зверь был необычный; намерения его тоже таинственными не назовешь. Однако многое в этой истории оставалось для меня загадкой. Кто он или что оно? Хозяин или слуга? Если слуга, то кто послал его? И, в конце концов, самый важный вопрос — почему?

Неуклюжесть этого существа наводила на мысль, что это скорее изменивший обличье человек, оборотень, чем волк, которого некая магическая сила наделила даром речи. Как правило, люди, мечтающие превратиться в злобное животное и перегрызть кому-то горло, изуродовать, разорвать на куски, не удосуживаются продумать все детали. Если ты вдруг становишься четвероногим с совершенно иным центром тяжести и непривычным сенсорными восприятием, то вряд ли продемонстрируешь грациозность. К тому же ты гораздо более уязвим, чем можно подумать, глядя со стороны. И, разумеется, ты не столь грозен и опасен, как настоящий зверь, с его звериным жизненным опытом. Нет, подобное превращение подразумевает скорее тактику запутывания.

Именно неестественность в поведении зверя, когда он появился и когда удрал, бросила меня в дрожь. Он воспользовался Вратами карты, что сделать достаточно трудно; к такому способу прибегают только в крайнем

случае. Это молниеносный и эффектный прием, позволяющий вступить в контакт с картой на большом расстоянии. Для создания и поддержки такого прохода в течение некоторого времени требуется огромное количество энергии. Чрезвычайно энергоемкий процесс за пятнадцать минут способен истощить все ваши ресурсы. Тем не менее я столкнулся именно с таким явлением. Меня беспокоила даже не столько причина, побудившая кого-то пойти на чудовищную трату энергии, сколько сам факт. Потому что такое под силу лишь настоящему адепту; человеку, просто нашедшему колоду, такого никогда не суметь.

Стало быть, круг подозреваемых значительно сузился...

Я попытался представить себе оборотня. Сначала ему нужно было засечь меня... Да, понятно! Я вспомнил мертвых собак в рощице у Арбор-Хауз и огромные следы, похожие на собачьи. Это чудище выседило меня еще раньше, увязалось за мной вчера вечером и решило напасть, когда я остановился на ночлег. Оно улизнуло, или ему помогли улизнуть через Врата карты. Выходит, оно явилось, чтобы убить меня. А я понятия не имею, кто здесь замешан — Шару Гаррул, Люк со своим секретом, голубые камни или неизвестная мадам, способная принимать разные обличья. И ничего не узнаю, пока не решу главную задачу.

Я свернул на большую дорогу и поехал по колее. Навстречу проехали несколько всадников — все незнакомые, но каждый помахал мне рукой. Слева облака продолжали сгущаться, хотя грозу ничто не предвещало. День был по-прежнему холодный и солнечный. Дорога шла по большей части в гору. Я остановился у корчмы, наскоро позавтракал и отправился дальше. Постепенно дорога становилась ровнее, и вскоре я увидел вдали залитые полуденным солнцем Амбер и Колвир.

На всем пути вплоть до Восточных ворот, сохранившихся от старой крепостной стены, мне не встретился никто из знакомых. Я выбрался на Восточную Виноградную и подъехал к городскому дому Бейли, где однажды побывал на приеме. Дымка я передал груму в конюшне; оба они, казалось, были рады встрече. Потом подошел к парадному входу и постучал в дверь. Вышел слуга, сказал, что хозяина нет дома. Я назвал себя и

велел передать барону, что Винта скоро приедет домой. Он обещал сообщить это хозяину, когда тот вернется.

Выполнив поручение Винты, я отправился дальше пешком. На вершине холма моих ноздрей коснулись ароматы еды, и я, решив не откладывать обед до возвращения во дворец, остановился и стал оглядываться, чтобы определить, откуда исходит столь аппетитный запах. Похоже было, что его источник расположен на боковой улочке справа — там дорога расширялась и образовывала нечто вроде круглой площади с фонтаном в виде медного, покрытого прелестной патиной дракона, писающего в бассейн из розового камня. Голова дракона была обращена к ресторану-погребку под названием «Яма», перед которым на открытом воздухе стояли десять столиков, огороженных по периметру площади медными кольями.

Я пересек площадь, а проходя мимо фонтана, заметил в прозрачной воде множество экзотических монет, включая американский двадцатипятицентовик двадцатых годов. Подойдя к ресторанчику, я уже собрался спуститься по ступенькам, как вдруг меня окликнули:

— Мерль! Ты ли это!

Я оглянулся, сперва не узнал никого из сидящих за четырьмя столиками, однако, окинув их еще раз внимательным взглядом, заметил улыбающегося мне пожилого человека.

— Билл!

Он поднялся из-за стола — скорее вежливость, чем дань формальности. Сразу его было и не узнать. Он отпустил седую бороду и усы, к тому же был одет в коричневые брюки с серебряными лампасами и высокие коричневые сапоги, а рубашку носил тоже серебряную с коричневым кантом. Рядом на стуле лежали черный плащ, широкая черная перевязь и средней длины шпага в ножнах.

— Вы, я смотрю, совсем освоились. И похудели немножко.

— Верно, — ответил Билл. — Между прочим, хочу здесь остаться насовсем. Мне у вас нравится.

Мы сели за стол.

— Заказ уже сделали? — спросил я.

— Да, но вот, кажется, официант, сейчас задержу его. Он подошел к официанту и сделал заказ для меня.

— Ваш тариф стал намного лучше, — заметил я.

— С такой-то практикой!..

— Чем же занимались это время?

— Плавал с Джерардом. Побывал в Дейге и в одном из лагерей Джулиана в Арденах. Посетил также Ребму — восхитительное место, между прочим. Брал уроки фехтования. Дроппа показал мне весь город.

— Годи, все бары.

— Не только. Знаешь, почему я здесь? Он — совладелец «Ямы», и я обещал ему сюда ходить обедать. Кстати, заведение вполне приличное. А когда ты вернулся?

— Только что, — ответил я, — но это длинный рассказ — сейчас услышите.

— Прекрасно. Твои рассказы всегда оригинальные и причудливые, их только и слушать холодной осенью.

Я начал рассказывать. Говорил за едой и продолжил рассказ после обеда. Когда спустилась прохлада и сидеть на открытом воздухе стало неуютно, мы отправились во дворец. Наконец, когда мы уже расположились у каминов в одной из маленьких комнат левого крыла, попивая горячий сидр, рассказ мой подошел к концу.

Билл покачал головой:

— Вижу, дел у тебя было по горло. Но позволь задать тебе один вопрос.

— Задавайте.

— Почему ты не привез сюда Люка?

— Я же объяснял.

— Не вижу смысла. Из-за какого-то туманного обещания дать якобы важную для Амбера информацию? Теперь тебе предстоит поймать его, чтобы получить эти сведения.

— Вы ошибаетесь.

— Он — коммерсант, Мерль, и надул тебя. По крайней мере, так мне кажется.

— Повторяю, вы ошибаетесь, Билл, я его знаю.

— Да, ты знаешь его давно... Но насколько хорошо? То, чего ты не знаешь о нем, намного перевешивает то, что ты знаешь.

— Он мог обратиться за помощью к кому угодно, но явился ко мне.

— Потому что ты — часть его плана. Через тебя он намерен пробраться в Амбер.

— Не думаю, — возразил я, — это не в его стиле.

— А я думаю! Он готов использовать что угодно и кого угодно.

Я пожал плечами:

— Я верю ему, вы — нет. В этом вся разница.

— Согласен. Что же ты теперь намерен делать, Мерль? Ждать дальнейших событий?

— У меня готов план. То, что я верю ему, вовсе не означает, будто я не приму мер предосторожности. Однако у меня тоже есть к вам вопрос.

— Спрашивай.

— Если я приведу его сюда и Рэндом решит, что дело недостаточно ясное и потребует расследования, согласны ли вы представлять интересы Люка?

Билл вытаращил глаза, но тут же улыбнулся:

— Что за расследование? Я не знаю, как их здесь проводят.

— Как внук Оберона, — объяснил я, — Люк подпадает под законы Дома, а Рэндом сейчас — глава Дома и вправе решать: забыть обо всем, вынести приговор или назначить расследование. Как я понимаю, подобное расследование может быть формальным или нет — все зависит от желания Рэндома. В библиотеке есть свод законов. Согласно им, подследственный может назначить кого-то представлять его интересы.

— Разумеется, я соглашусь, — сказал Билл. — Подобный юридический опыт вряд ли легко приобрести в другом месте. С другой стороны, — добавил он, — надо разобраться в конфликте интересов, потому что ранее я работал на корону.

Я допил сидр, поставил кубок на каменную доску и зевнул.

— Ну, мне пора, Билл.

Он кивнул:

— Все, что ты сказал насчет своего плана, лишь предложение?

— Разумеется, — ответил я. — Не исключено, что расследовать будут мои действия. Спокойной ночи.

Билл бросил на меня внимательный взгляд.

— То есть меры предосторожности, о которых ты говорил, могут обернуться неприятностями?

В ответ я улыбнулся.

— И никто не может тебе помочь?

- Нет.
- Ну что ж, удачи.
- Спасибо.
- Увидимся завтра.
- Может быть, только попозже днем.

Я удалился в свою комнату и сразу же заснул. Нужно было хорошенько отдохнуть. На следующий день меня ждала уйма дел. Не помню, снились ли мне сны.

Когда я проснулся, было еще темно. Видно, сработал рефлекс. Очень хотелось повернуться на другой бок и снова заснуть, но я не мог позволить себе такую роскошь. В этот день дорога была каждая минута.

Я встал, вымылся и надел чистую одежду. На кухне приготовил себе завтрак: яичницу-болтушку из нескольких яиц с луком и перцем. Затем вышел из дома через черный ход и направился в сад.

Было темно и сырьо, луна скрылась за облаками. Я шагал по еле видной тропинке на северо-запад. В мире царила тишина, она успокаивала мои мысли, и я решил не торопиться, не хвататься разом за решение всех проблем.

Миновав сад, я пролез сквозь дыру в изгороди и пошел дальше по мокрой неровной тропе, которая медленно поднялась вверх, потом сделала резкий поворот и повела меня по крутым склону. Я постоял на выступе, глядя назад, на темные очертания дворца. В нескольких окнах горел свет, и разбросанные по небу перистые облака делали его похожим на райский сад, повисший над Амбером.

Через несколько мгновений я снова зашагал. Впереди был еще долгий путь.

С холма стала видна узкая светлая полоска над лесом, по которому я недавно шел. Постояв немного, я начал спускаться по северному склону; вначале пологий, он чуть дальше круто обрывался, чтобы затем вновь выровняться. Когда тропа свернула к северо-западу, крутизна опять стала чередоваться с пологими спусками. Высокий гребень Колвира закрыл предутренний свет, видневшийся чуть раньше. Передо мной и надо мной простиралось усеянное звездами небо, на фоне которого чернели скалы. И все же я примерно знал, где нахожусь — ведь я однажды уже был здесь.

Я прошел около двух миль от перевала и, приближаясь к цели, замедлил шаг, оглядывая окрестности. Это была просторная полянка в виде лошадиной подковы на склоне горы. Я медленно побрел по ней, и меня охватило странное чувство. Тропа привела меня к небольшой рощице, где среди тенистых деревьев стояло низкое каменное строение, окруженное кустарником и зарослями травы. Когда-то за этим местом заботливо ухаживали — почву для растительности сюда явно завозили, но потом все здесь пришло в запустение.

Я опустился на каменную скамью перед строением и стал ждать рассвета. Это была гробница моего отца; вернее, кенотаф, сооруженный задолго до его мнимой смерти. Его забавляло, что он мог посещать собственную могилу. Теперь не исключено, что все обстоит совершенно иначе, и кенотаф, быть может, уже стал ему посмертным памятником. Ирония судьбы?.. Не знаю. И все же я не ожидал, что вид усыпальницы причинит мне такую боль. Я пришел сюда не паломником. Здесь все дышало миром и покоем, и мне, чародею, здесь было легче сосредоточиться для нового волшебства. Я пришел сюда...

И все же, признаться, я пришел сюда и потому, что это была гробница отца. Неважно, настоящая или фальшивая — на ней выбито имя «Корвин». Я ощущал здесь его присутствие и, быть может, сильнее, чем когда-либо... Внезапно я понял, почему доверял Люку. Правильно он говорил тогда в Арбор-Хауз: если бы я узнал о смерти отца и о том, кто повинен в ней, я бросил бы все на свете, предъявил бы этому человеку счет, заставил бы его заплатить по нему и расписаться кровью. Так разве в самом деле есть у меня право осуждать Люка?

Тысяча чертей! Стоит ли клеймить друг друга, осуждать, осмеивать в этом мире, полном катаклизмов, боли, крови?..

Я поднялся — для моих намерений уже стало достаточно светло.

Я вошел в склеп и приблизился к нише, где стоял пустой каменный саркофаг. Сейф просто идеальный — и все же я некоторое время колебался, руки у меня дрожали. Это было нелепо, ведь я знал, что тела отца там нет, что это лишь пустой каменный гроб с именем,

выбитым на крышке. И все же несколько минут я не мог заставить себя дотронуться до крышки и поднять ее.

Разумеется, гроб был пуст, как пусты бывают мечты и страхи. Я бросил в него голубую каменную пуговицу и опустил крышку. Будь что будет. Если Шару захочет и сумеет найти ее, пусть явится сюда. Пусть узнает, что, играя в свои игры, он подходит к краю могилы.

Я вышел из склепа, оставив в нем свои страхи и сомнения. Пора приступать к делу. Нужно привести в порядок волшебства и заклятия. Я не собирался идти безоружным туда, где бушуют дикие ветра.

Глава 11

Я стоял на холме рядом с садом, любуясь осенней листвой. Ветер развевал полы моего плаща. Дворец был залит мягким полуденным светом, в воздухе ощущалась прохлада. Мимо меня с шуршанием проносились по земле и поднимались в воздух сухие листья.

Однако я остановился не для того, чтобы полюбоваться осенним пейзажем. Я остановился, чтобы заблокировать контакт с картой.

Это была вторая попытка контакта за день. Когда со мной хотели выйти на связь первый раз, я решил: это либо Рэндом, недовольный тем, что я, вернувшись в Амбер, не счел нужным тут же доложить ему о своих действиях и планах, либо успевший поправиться Люк ждет моей помощи, чтобы освободить Джасру. Я подумал о них потому, что больше всего не хотел встречи именно с ними, ведь ни один из них не одобрил бы моих намерений, хотя у каждого была к тому своя причина.

На этот раз попытка вызвать меня через карту тоже не удалась. Я опустился по тропе, перелез через живую изгородь в сад. Чтобы войти во дворец незамеченным, не обязательно прибегать к заклинанию; я зашагал налево по тенистой дорожке, где меня труднее было увидеть из окон. Картой пользоваться не хотелось, потому что на ней изображен тронный зал, а там я наверняка с кем-нибудь столкнулся бы.

И я вошел во дворец тем же путем, каким вышел из него, — через кухню. На ходу проглотил бутерброд, выпил стакан молока и поднялся по черной лестнице на второй этаж, где никем не замеченный скользнул в свою комнату. Там я надел перевязь со шпагой, нашел небольшой кинжал, который привез из Хаоса (подарок

посредственного поэта, которому я однажды оказал проtekцию), и приторочил его к перевязи. Карту я пристроил внутри левого рукава. Потом вымыл руки и лицо и почистил зубы. Надо было тут же приниматься за дело, этого требовал мой план. А мне вдруг так захотелось поплыть куда-нибудь на яхте или просто поваляться на песке...

Однако пришлось, подавив свои желания, выйти из комнаты и спуститься вниз по той же лестнице. Я прошел по коридору, прислушиваясь к звукам шагов и голосам, а один раз даже спрятался в туалете и переждал, пока кто-то проходил мимо. Я делал все, чтобы меня не заметили. Наконец я свернул налево по главному коридору, идущему вдоль большой мраморной столовой. Никого. Прекрасно. Я подбежал к ближайшей двери и заглянул внутрь. Отлично, там тоже никого! Кстати, в парадной столовой обедали не каждый день, но кто мог знать, вдруг именно в этот день готовился важный прием. Правда, для обеда все равно еще рановато.

Я вошел в столовую и воспользовался дверью, ведущей в узкий темный коридор. Обычно у этой двери или возле другой — на выходе из коридора — стоял страж. Этим коридором пользовались все члены королевской семьи, и стражник в конце смены докладывает старшему караульному, кто входил и кто выходил. Но к тому времени это уже не будет иметь для меня значения.

Сейчас на часах стоял Тод — приземистый бородатый парень. Увидев меня, он отдал мне честь и поднял алебарду, которая секунду назад была прислонена к стене.

— Вольно! — приказал я. — Сильно занят?

— По правде говоря, нет, сэр, — ответил он.

— Я спущусь вниз. Надеюсь, там освещено. Эту лестницу я знаю не так хорошо, как остальные.

— Я проверил фонари, когда заступал на караул, сэр. Я посвечу вам.

— Спасибо.

«Лучше поберечь энергию волшебной силы, не тратить ее на освещение», — подумал я про себя.

Тод отворил дверь кладовки, осмотрел один за другим три фонаря и выбрал второй из них, потом зажег его от массивного канделябра, освещавшего коридор.

— Я выйду прогуляться. Возможно, ты уже закончишь дежурство, когда я вернусь.

— Хорошо, сэр. Спускайтесь осторожнее.

— Постараюсь.

Я пошел вниз по длинной винтовой лестнице — виток за витком почти в темноте. Лишь внизу, в центральной шахте виднелись маленькие пятнышки света — не то огоньки свечей в канделябрах, не то подвешенные фонари с закопченными стеклами. Думаю, их поместили там не для того, чтобы освещать дорогу идущему, а просто чтобы его не пугал полный мрак. Не видя толком ни стен, ни ступенек, я шел, держась одной рукой за перила; в другой руке я сжимал протянутый вперед фонарь. Здесь было холодно, сырьо и пахло плесенью.

Я начал было считать ступени, но, как всегда, сбился где-то на середине. Ну да ладно, сосчитаю в следующий раз...

Мысли мои вернулись к тому далекому дню, когда я шел этим путем, уверенный, что иду на смерть. Тогда я не погиб — слабое утешение... Все равно мне предстояло труднейшее испытание, и все равно возможно, что я совершу ошибку и меня поджарит.

Круг, еще круг... Вниз, снова вниз... Ночные мысли среди бела дня...

С другой стороны, Флора говорила, что во второй раз будет легче. Перед этим речь у нас шла об Огненном Пути; надо надеяться, что она имела в виду именно его.

Великий Огненный Путь Амбера — символ Порядка, равный по силе Великому Логрусу — символу Хаоса. Казалось, напряженные отношения между ними все время усугублялись. Тому, кто связан с ними обоими, приходилось постоянно быть настороже — ведь стоит утратить контроль, и ты пропал. Мне не с кем сравнить впечатления: становится ли жизнь от этого труднее, хотя, надо признаться, самолюбие щекочет мысль, что метка одного из них мешает общению с другим... А уж метку-то они ставят — и тот и другой. На каком-то этапе тебя просто разрывает на части и воссоздает вновь по неким всеобъемлющим космическим принципам. Звучит все это благородно, значительно, возвыщенно, духовно и прекрасно, а на самом деле не приносит ничего, кроме боли в заднице. Такова цена, которую мы платим за обладание силой и могуществом. Однако в космических законах не сказано, что я должен этому радоваться.

Посвященный в тайну Огненного Пути и Логруса обладает способностью без посторонней помощи перемещаться в Царстве Теней. Тени — термин, принятый

нашим родом для бесчисленного числа вариантов реальности, в которых мы можем находиться. Кроме того, есть и другие способности...

Виток, еще виток. Я стал спускаться медленнее — слегка закружилась голова. Хорошо, что не надо возвращаться этим же путем...

Увидев, что лестница кончается, я прибавил ходу. Внизу стояли стол и скамья, к стене были прибиты полки с ящиками и фонарь. Обычно здесь находился караульный, но сейчас я никого не обнаружил. Возможно, он обходил свой участок. Где-то слева располагались тюремные камеры, в которых томились политические узники, зачастую сходившие с ума. Я не знал, сидят ли здесь кто-нибудь в настоящее время, но надеялся, что камеры пусты. Когда-то среди узников темницы находился и мой отец. Судя по его рассказам, это был довольно мрачный период его жизни.

Ступив наконец на пол, я несколько раз громко позвал стражника. Увы, мне ответило лишь звонкое эхо.

Я подошел к полке, взял с нее еще один керосиновый фонарь, решив, что неплохо иметь второй на случай, если заблужусь, и зашагал по направлению к туннелю. Я шел довольно долго, потом остановился и поднял фонарь. Мне показалось, что я иду уже дальше, чем следовало, а входа в туннель все не было. Я посмотрел назад. Пост караульного еще виден. Я пошел дальше, пытаясь вспомнить, как проходил здесь в прошлый раз.

Но вот я заметил, что эхо стало звонче повторять звук моих шагов. Похоже, я приближался к какому-то препятствию, возможно, к стене. Я снова поднял фонарь.

Так и есть. Впереди кромешная тьма каменных стен. Я вошел в туннель.

Тьма, куда ни глянь. Театр теней ставит дикий спектакль — свет моего фонаря плясал на шероховатых стенах, заставляя поблескивать грани мелких вкраплений.

Вот слева первый коридор, первое ответвление. Я продолжал идти прямо. Вскоре показался второй...

Третий я увидел через довольно большой промежуток времени. Потом миновал четвертый. «Интересно, — спросил я себя, — куда ведут эти ходы?» Мне этого никто не говорил. Быть может, никто этого и не знает? В причудливые пещеры неописуемой красоты? В другие миры?

А может, это просто тупики? Складские помещения? Когда-нибудь, если будет свободное время и желание...

Пятый... Еще один... Мне нужен седьмой.

И вот я перед ним. С мыслью о тех, кто шел до меня этим путем, я приблизился к большой мощной обитой металлом двери. Справа от меня на стальном крюке висел большой ключ. Я снял его, отпер дверь и снова повесил ключ на место. Зная, что караульный при обходе запрет дверь, я не в первый раз подумал: для чего держать дверь запертой, если ключ висит рядом? Мне приходилось спрашивать об этом, а вот толкового ответа получать не приходилось. «По традиции» — и все. Джерард предложил мне спросить Рэндома, а Флора — Фиону. Рэндом и Фиона предположили, что должен знать Бенедикт. Однако я не помню, спрашивал ли я об этом его.

Я с силой толкнул дверь, но она не поддалась. Тогда я поставил фонари на пол и навалился всем телом. Дверь заскрипела и медленно отворилась. Я взял фонари и вошел внутрь.

Дверь сама захлопнулась за мной, а Фракир, дитя Хаоса, стала отчаянно колотиться. Теперь я вспомнил, почему никто не брал с собой сюда второй фонарь: голубоватое сияние, исходящее от Огненного Пути, освещало пещеру достаточно ярко.

Я зажег второй фонарь. Первый я поставил у начала Пути, а второй — у конца, обойдя его вдоль стены. Хотя освещения в пещере хватало, мне она казалась мрачной, холодной и устрашающей. Веселые живые огоньки фонарей придавали сил.

Я стал изучать запутанные, извилистые линии Огненного Пути, похожие на магические письмена. Фракир мне удалось успокоить, но собственные смутные опасения подавить я не мог. Неужели эти ощущения мне внушает Логрус? Когда я овладею силой Огненного Пути, будет ли Логрус по-прежнему помогать мне? Пустые размышления...

Я попытался расслабиться. Глубоко вздохнул. Закрыл на мгновение глаза. Согнул колени. Опустил плечи. Больше ждать нет смысла...

Я открыл глаза и ступил на Огненный Путь. И тут же из-под моих ног посыпались искры. Второй шаг — и снова каскад искр. Еле слышное потрескивание. Еще один шаг. Возникло легкое сопротивление...

Ощущения такие же, как и тогда, в первый раз: холодок, легкая дрожь. Я заранее знал точки, на которые наступать легко и на которые — трудно. Где-то у меня внутри будто существовала карта Пути, и я, читая эту карту, двигался по первой кривой. Сопротивление возрастило, с треском сыпались искры, мои волосы шевелились, тело ощущало вибрацию...

Я дошел до Первой Преграды. Ощущение было такое, будто я иду в аэродинамической трубе. Каждый шаг требовал от меня отчаянных усилий. И все же я продвигался вперед, хотя и очень медленно. Главное не останавливаться ни на секунду, потому что начинать двигаться снова невероятно трудно, а в некоторых местах просто невозможно. Я должен идти вперед, сопротивляясь воздушному потоку, идти, несмотря ни на что. Выдержать всего-навсего несколько секунд. Потом будет легче. Зато Вторая Преграда — просто смерть.

Поворот. Поворот. Еще поворот. Я прошел.

Наконец долгожданное облегчение. Пожалуй, Флора была права: этот участок Пути во второй раз проходить не так тяжело.

Я одолел длинный изгиб, потом крутой поворот. Теперь искры плясали вокруг голенищ моих сапог. Из ума у меня не выходили череда тридцатых апреля, придворные и семейные интриги Хаоса, бесчисленные дуэли со сложными ритуалами кровной мести из-за титулов и званий... Нет, хватит с меня. Нечего об этом думать! Пусть они учтивее и благовоспитаннее, но крови там пролилось намного больше, чем в Амбере, причем лишь из-за столкновения самолюбий и пустяковых преимуществ...

Я заскрежетал зубами. Ох как трудно сосредоточиться на выполнении сиюминутной задачи, не думать ни о чем другом!.. Тоже воздействие Пути.

Еще один шаг... Я ощутил покалывание в ногах... Треск усилился и теперь казался мне раскатами грома... Передвигаю одну ногу, потом вторую... Поднимаю ногу, опускаю... Волосы у меня встали дыбом... Поворот... Рывок вперед... Словно плывешь на лодке в шторм: осенний шквал бьет в лицо, в спину дует ветер, как из пасти дракона...

Еще три шага, сопротивление усиливается...

Вот она, Вторая Преграда. Теперь мне кажется, будто я пытаюсь толкать машину из канавы, наполненной

жидкой грязью... Я напрягаю все силы, а результат ничтожно мал. Продвижение мизерное, а искры поднимаются уже мне до пояса, словно я сам становлюсь голубым пламенем...

Внезапно все посторонние мысли покинули меня. Я словно превратился в безымянное существо без прошлого, изо всех сил стремящееся пробиться вперед. Однако если бы я полагался только на свою физическую силу, то застрял бы навсегда посреди Пути. Лишь сила воли, которую Огненный Путь не подавляет, а очищает, позволила мне, преодолевая инерцию и бешеный натиск Преград, двигаться вперед.

Еще шаг и еще. Пройден следующий отрезок. Мне кажется, я стал на сто лет старше, но я упорно продолжаю идти и уже знаю, что пройду до конца, хотя только приближаюсь к Большому Изгибу, длинному и коварному. Путь совсем не похож на Логрус. Сила его искусственная, не аналитическая.

Вокруг завихряется космическое пространство. Каждый шаг заставляет меня ощущать, будто я блекну и исчезаю, а потом возникаю, разбиваюсь на куски и склеиваюсь вновь, рассыпаюсь и собираюсь воедино, умираю и воскресаю...

Вперед! Вперед! Еще три поворота, три изгиба, затем прямая линия. Я продолжаю двигаться вперед. Меня тошнит, голова кружится. Я весь мокрый от пота.

Конец прямой линии. Снова целая серия поворотов и изгибов. Поворот. Поворот. Снова поворот...

Я знал, что подхожу к Последней Преграде, когда искры стали взлетать все выше и выше, образуя огненную клетку, состоящую из пересекающихся молний. Ноги просто отказывались повиноваться. Безмолвие и нечеловеческие усилия...

Но вот я почувствовал некоторый прилив сил и понял, что справляюсь... Меня всего трясло — однако оставался лишь один короткий изгиб, короткая кривая. И все же последние шаги будут скорее всего самыми трудными. Словно узнав тебя ближе, Огненный Путь не хочет тебя отпускать.

Я продолжал пробираться вперед. Лодыжки у меня ободраны в кровь. Два шага... Три...

Все! Конец Пути!

Я замер, тяжело дыша и то и дело вздрагивая. Покой. Меня больше не бьет током, не обжигает искрами. Если

и это не смыло с меня метки голубых камней, значит, ничто не смоет.

Теперь — ну, скажем, через минуту — я смогу идти куда угодно. Наделив меня своей силой, Огненный Путь перенесет меня, куда я захочу. Стоит ли говорить, что мне вовсе не улыбалась перспектива подниматься в свою комнату по винтовой лестнице. Нет, у меня другой план.

Я поправил одежду, пригладил волосы, проверил, в порядке ли оружие и на месте ли спрятанная карта. Потом с минуту подождал, пока успокоится пульс.

Люк получил травмы в битве за Страж Четырех Миров, сражаясь со своим бывшим другом и союзником Далтом, сыном Дизакратрикс. Далт мало что значил для меня — разве что легкое препятствие, — поскольку он стал наемником владельца Стража. Но даже принимая в расчет возможную разницу во времени — скорее всего не очень уж значительную, — я видел его вскоре после того, как он напал на Люка. Значит, он находился в Страже, когда я вызывал его через карту.

Ладно.

Я попытался вспомнить детали комнаты, в которой его увидел. Картина получилась довольно приблизительной, но, чтобы обратиться к помощи Огненного Пути, точных данных не требуется. Я вспомнил структуру каменной стены, форму маленького окна, часть поблекшей шпалеры на стене, солому на полу, низкую скамью и скамеечку для ног, которая появилась в поле моего зрения, когда Далт передвинулся, трещину на стене над скамьей и паутину в углу...

Потом я довольно точно восстановил в памяти его внешний вид. Сформировал желание...

И оказался там!

Я быстро огляделся, держа руку на эфесе шпаги. Но в комнате никого не было. Кровать, оружие на стене, маленький письменный стол, ундуку. Все эти предметы я тогда, вызывая Далта с помощью карты, не заметил. В небольшое оконце проникал дневной свет.

Я подошел к двери и постоял, прислушиваясь. Кажется, тихо. Тогда я слегка толкнул дверь. Она приотворилась со скрипом; за ней оказался длинный пустой коридор. Прямо напротив меня — лестница, ведущая вниз, налево — гладкая стена. Я вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Идти вниз или направо? По обеим сторонам

коридора располагались окна. Я подошел к ближайшему из них — по правую руку — и выглянул наружу.

Оказалось, что окно выходило в квадратный внутренний двор; ворота справа вели в другой двор, более просторный. Подо мной я увидел около дюжины солдат. Похоже, службу они сейчас не несли, а расположились на отдых и чистили амуницию. Двое из них были в бинтах. В дальнем углу двора лежало нечто смахивающее на огромного воздушного змея, показавшегося мне смутно знакомым.

Я решил пройти дальше по коридору, рассчитывая, что смогу увидеть и большой двор. Шел я осторожно, стараясь не нарушать тишину, царившую в этом странном здании, и, дойдя до угла, остановился, прислушиваясь.

Не заметив ничего подозрительного, я завернул за угол — и замер. Человек, сидевший на подоконнике справа от меня, тоже замер. На нем была кольчуга, кожаные штаны, на голове — кожаный капюшон. На поясе у него висела большая шпага, а в руке он держал кинжал, которым, по-видимому, приводил в порядок ногти.

Резко повернув голову, незнакомец ошело на меня уставился.

— Кто вы? — спросил он.

Плечи его напряглись, руки уперлись в подоконник, словно он собирался встать.

Мы оба находились в замешательстве. Это, очевидно, был стражник. Будь он начеку, готовый к бою, Фракир предупредила бы меня об опасности, но его лень и небрежность сбили и ее и меня с толку. Я понял, что обмануть его мне не удастся, довериться я ему тоже не мог. Я не хотел нападать на него и поднимать шум. Значит, выбора у меня нет. С помощью волшебства можно быстро и бесшумно прекратить биение его сердца, но я слишком высоко ценю жизнь, чтобы убивать людей без особой надобности.

Как я ни стремился экономить энергию, которую поглощают заклинания, пришлось потратить ее частьцу. Я произнес заветное слово, одновременно взмахнув рукой. Фракир запульсировала у меня на запястье, а парень закрыл глаза и откинулся на оконный переплет. Я посадил его поудобнее. Он продолжал мирно храпеть, не выпуская из руки кинжал. По правде говоря, заклинание, останавливающее сердце, могло мне пригодиться позднее.

Коридор сообщался с довольно широкой галереей, и я понял, что для дальнейшей рекогносцировки мне понадобится еще одно заклинание. Я произнес тайное слово и стал невидимым. Мир вокруг меня сильно потускнел. Жаль, что пришлось так скоро прибегнуть к этому средству — ведь действие заклинания длилось всего лишь двадцать минут, а я не имел ни малейшего представления о том, где найти то, чего ищу. Однако иного выхода не оставалось.

Я вошел в галерею — ни души.

Теперь у меня появилось хоть какое-то представление о географии этого места. Мне открылся вид на второй внутренний двор — поистине огромный, окруженный мощными стенами. Это была величественная неприступная крепость, очевидно, с единственным, надежно охраняемым входом. Был здесь и внешний двор, огражденный высокой прочной стеной.

Выйдя из галереи и заметив широкую лестницу из серого камня, я сразу понял, что нашел место, которое искал, — по безошибочно ощутимой магической ауре.

Из холла вела вниз лестница, которую охранял стражник. Если он что и почувствовал, то лишь дуновение воздуха от моего плаща.

Я бросился вниз. Рядом с лестницей был вход, ведущий в другой коридор, налево, а в стене, обращенной во внутренний двор, была тяжелая, обитая железом дверь.

Я распахнул ее и тут же быстро отскочил в сторону, потому что стоявший неподалеку стражник обернулся и направился ко мне. Обойдя его, я быстро зашагал к замку.

Люк говорил, что здесь — средоточие силы. Да, я ощущал это, причем чем ближе подходил к замку — тем сильнее. Сейчас некогда размышлять, как вести себя с этими силами. Во всяком случае, у меня есть что им противопоставить.

Я подошел к стене, свернулся налево и огляделся. В поле зрения вроде не было никого. Проходя вдоль стены, я убедился, что в замок можно попасть лишь через один вход. Двор окружала высокая металлическая ограда с острыми шипами; окна-бойницы находились на высоте примерно тридцати футов. Очень меня удивили два огромных воздушных змея, лежавшие у стены. Они не были разбиты, как тот, в маленьком дворе. При

ближайшем рассмотрении я понял, что это дельтапланы. Мне хотелось разглядеть их хорошенъко, но время действия заклинания истекало. Я поспешил дальше, к воротам.

Они были закрыты, рядом — два стражника. За воротами я увидел переброшенный через ров деревянный подвесной мост, укрепленный железными тросами; в углы моста вбиты большие болты с ушками, продетые в них цепи соединяются с лебедкой. Интересно, сколько весит этот мост? Высокая и широкая, обитая железом дверь, ведущая в цитадель, углублена в стену примерно на три фута. Такая дверь может долго выдерживать удары тарана.

Я подошел к воротам и внимательно осмотрел их. Вместо замка стояла мощная задвижка. Я смог бы открыть ворота и пробежать по мосту, прежде чем стражи сообразят, что происходит. С другой стороны, учитывая, что повелитель замка — волшебник, стражу могли проинструктировать, как действовать в случае какой-нибудь сверхъестественной атаки. В таком случае им не обязательно видеть противника. Меня быстро загонят в дверную нишу, а дверь в замок наверняка заперта.

Я подумал несколько секунд, перебирая в уме все мои колдовские приемы. Кстати, я заметил во дворе еще шесть—восемь человек, но они находились довольно далеко и ни один из них не направлялся в мою сторону...

Я спокойно подошел к часовым у ворот и кинул Фракир на плечо стоявшему слева с приказом задушить его. Затем, сделав три быстрых шага к стоящему справа, я ребром ладони ударил его по шее и, приподняв за подмышки, чтобы не шуметь, аккуратно прислонил к изгороди справа от ворот.

Услышав за спиной стук ножен об ограду, я оглянулся. Часовой сползл на землю, держась рукой за горло. Я подскочил к нему, усадил и его и забрал Фракир. Окинув двор быстрым взглядом, я заметил, что два человека смотрят в мою сторону. Черт бы их побрал!

Я отодвинул засов, проскользнул в ворота, запер их за собой, пробежал по мосту и оглянулся назад. Те двоешли к воротам. Мне срочно нужно было принять решение, выбрав оптимальный вариант.

Сев на корточки, я ухватился за угол моста. Ров под мостом был глубиной примерно в двенадцать футов, а шириной — раза в два больше.

Я начал выпрямлять ноги и тянуть угол моста вверх изо всех сил. Это было чертовски тяжело, но доски заскрипели, и мой край немного приподнялся. Я переходил секунду и снова напрягся. Мост заскрипел, и я выиграл еще несколько дюймов. И еще раз... Края досок врезались мне в ладони, руки ныли; казалось, они вот-вот вывернутся из плечевых суставов. Я сильнее уперся ногами в землю и напрягся что было сил. Сердце отчаянно колотилось, будто заполнив всю грудь. Угол моста был теперь приподнят над землей на целый фут, но противоположный его край все еще касался земли. Я снова поднажал, чувствуя, как вспотели ладони и лоб. Глубокий вздох... Оп-ля! Уже на уровне колен... Наконец-то и левый угол оторвался от земли.

Послышались громкие взволнованные голоса. Солдаты бежали к мосту. Я стал поднимать левый угол и расшатывать весь мост, таща его на себя. Отлично! Он сдвинулся с места. Я продолжал тянуть. Левый угол поднялся уже на несколько футов и повис над глубоким как пропасть рвом. Руки, плечи и шея отчаянно ныли. Еще немного... Еще...

Солдаты остановились у ворот поглядеть, что стряслось с сидящими на земле караульными. Прекрасно, снова выигрыш во времени. Я еще не был уверен в том, что мне удастся столкнуть мост в ров. Но иного выхода все равно нет.

Я начал раскачивать мост. Вправо... чуть было не выпустил из рук. Влево... Солдаты бросили валявшихся стражей и уставились на оживший мост, потом побежали к воротам и стали открывать засов. К ним спешила подмога. Все гадели, махали руками...

Еще толчок... Мост пополз вниз. Толчок...

Я отпрыгнул. Мой угол грохнулся о край рва, дерево треснуло, потом весь мост со страшным грохотом обрушился вниз, дважды подскочил и развалился. Руки у меня бессильно повисли.

Я повернулся и помчался к заветной двери. Срок заклинания, превратившего меня в невидимку, еще не истек, и я, по крайней мере, не стал мишенью для солдат, иначе в меня с противоположной стороны рва тут же полетели бы метательные снаряды.

Я подбежал к двери, с трудом поднял руки, взялся за металлическое кольцо и потянул к себе. Дверь не шелохнулась, накрепко заперта. Я это предвидел и все же хотел удостовериться. Конечно, не стоит злоупотреблять магией, однако теперь только она и остается.

Я произнес три слова — заклинание не слишком элегантное, зато обладающее огромной силой.

Дверь с грохотом и треском распахнулась, как будто какой-то великан вышиб ее ударом кованого сапога. Я воорвался в замок и чуть замешкался, пока глаза привыкали к полумраку. Я очутился в зале высотой в два этажа. Напротив меня, справа и слева, поднимались полукругом лестницы на площадку второго этажа, огражденную перилами. Две такие же полукруглые лестницы вели и в нижний вестибюль. Несколько минут я колебался, думая, с чего начать...

В центре зала, в бассейне из черного камня, был фонтан. Но выбрасывал он не воду, а огонь. Красные и оранжевые языки пламени плясали, взлетали вверх и с журчанием сливались в бассейн желтыми и белыми струйками. Здесь явственно ощущалось присутствие силы. Любой, кто способен укротить подобную мощь, наверняка опасный противник. Если повезет, мне не придется на собственной шкуре узнавать, насколько опасный.

Я чуть было не потратил зря заклинание особой атаки, когда заметил в правом углу две фигуры. Но они стояли, не шелохнувшись, и были просто неестественно неподвижными. Я понял, что это статуи...

Раздумывая, идти ли мне по лестнице вверх или спускаться вниз, я решил, что врагов здесь, поди, держат в сыром подземелье, и уже собирался спускаться, как вдруг что-то в этих статуях привлекло мое внимание. Всмогревшись, я увидел, что одна из них была седоволосым мужчиной, а другая — рыжеволосой женщиной. Я протер глаза, даже не осознавая в течение нескольких секунд, что вижу собственную руку. Срок заклинания истек, и я перестал быть невидимым.

Я направился к застывшим фигурам. Увидев, что старик держит несколько плащей и шляп, я догадался, кто это. И все же приподнял полу его синего одеяния.

Внезапно огненный фонтан вспыхнул еще ярче, и я прочитал имя «РИНАЛЬДО», вырезанное на его правой ноге. Ну и паршивец этот мальчишка!..

Рядом с ним стояла Джасра, так что мне не пришлось спускаться в подземелье и искать ее среди крыс. Она тоже вытянула руки, будто защищаясь. На левую руку ей повесили голубой зонтик, на правую — светло-серый дождевик, какие носят в лондонский туман, а на голову нахлобучили непромокаемую шляпу. Лицо Джасры было размалевано как у клоуна, на зеленую блузку кто-то приколол несколько желтых кисточек.

Свет позади меня вспыхнул еще ярче, и я повернулся посмотреть, что случилось. Фонтан теперь изрыгал огонь на высоту двадцати футов; тот падал в бассейн, переливался через него и растекался по мраморному полу. Один ручеек тек в мою сторону. И вдруг чье-то негромкое хихиканье заставило меня взглянуть вверх.

Облаченный в темный плащ с капюшоном, в перчатках с крагами волшебник Синяя Маска стоял на верхней площадке, одной рукой опираясь на перила, другой указывая на фонтан.

Я ожидал этой встречи и не был застигнут ею врасплох. Когда огонь разгорелся еще сильнее, образовав большую светящуюся башню, вершина которой рушилась и ползла ко мне, я широко распростер руки и произнес слова трех самых надежных заклинаний из всех, какие только знал.

Мгновенно воздух пришел в движение, бешеной силой Логруса огненный поток был отброшен от меня. Я направил мощную воздушную волну на стоявшего наверху волшебника, но тот взмахнул рукой, и огненный столб упал, превратился в тоненькую светящуюся струйку.

Ладно, ничья. Вообще-то я пришел сюда не для того, чтобы мериться с ним силой. Я всего-навсего хотел перехитрить Люка, хотел один, без него, спасти Джасру. Ведь если она станет моей пленницей, Люк не сможет причинить вред Амберу.

Когда вызванная мной воздушная волна улеглась, я, снова услышав смех волшебника, призадумался. Прибегает ли он к помощи заклинаний? Или, живя у источника силы, он может контролировать любые попытки других применить силу и трансформировать ее во что ему вздумается? Если так, то у него в рукаве достаточно фокусов, и мне придется либо обратиться в бегство, либо прибегнуть к помощи Хаоса, высвободить чудовищную

энергию и уничтожить все вокруг. Но этого мне делать вовсе не хотелось, я не собирался уничтожать таинственные силы да и самого волшебника. Мне надо было лишь получить ответы на вопросы, касающиеся благополучия Амбера.

Перед Маской вдруг материализовалось блестящее металлическое копье, которое маг метнул в меня. Прибегнув к помощи защитного заклинания, я его перехватил и отвел в сторону.

В начавшейся дуэли заклинаний я мог либо постаться взорвать логово с помощью Хаоса, либо попробовать взять под контроль источник здешней силы и побить этого типа его же собственным оружием. Однако времени для экспериментов у меня не оставалось, придется все делать на ходу. Видно, он так ненавидит меня, что битва в полную силу неизбежна. Нападение обороны в лесу наверняка тоже дело его рук. У Джасры хватило сил победить прежнего владельца замка, Шару Гаррула, а этот малый сумел победить Джасру. Но я никак не мог понять, за что он так ненавидит меня.

— Так что же все-таки тебе от меня нужно? — спросил я его.

— Мне нужна твоя кровь, душа, твой мозг, твое тело, — прозвучал металлический голос.

— А моя коллекция марок не нужна? — засмеялся я. — Позволь, я оставлю себе хотя бы конверты со штампами первого дня?

Я подошел к Джасре и обнял правой рукой ее за плечи.

— Зачем она тебе, болван? — спросил волшебник. — Это самая бесполезная вещь в моем замке.

— Тогда почему ты не разрешаешь мне забрать ее?

— Ты коллекционируешь марки, а я подбираю коллекцию зазнавшихся волшебников-самоучек. Она — моя, а ты будешь следующим экспонатом.

Почувствовав прилив сил, я крикнул:

— А почему ты так не любишь своих братьев и сестер по искусству волшебства?

Ответа не последовало. Но внезапно воздух вокруг меня наполнился крутящимися острыми предметами — ножами, топорами, бутылочными осколками. Я произнес решающее защитное слово, и передо мной со звоном возникла дымчатая Завеса Хаоса. Колющие предметы,

прикоснувшись к ней, мгновенно превращались в космическую пыль.

Перекрывая шум, я крикнул:

— Как мне тебя называть?

— Маска! — тут же ответил волшебник.

Ответ не отличался оригинальностью, я ожидал что-нибудь в стиле Джона Д. Макдональда — Лиловый Ужас, Кобальтовый Шлем или нечто подобное.

Я использовал последнее защитное заклинание, подняв левую руку таким образом, чтобы мне была видна спрятанная в рукаве карта Амбера. Игра пока идет, надо признать, чересчур острая, но решающий ход еще остается за мной. До сих пор я только защищался, а заклинание, составлявшее мою гордость, держал про запас.

— Ничего хорошего тебе от нее не будет, — сказал Маска, когда действие и его, и моего заклинаний закончились и он готовился к новой атаке.

— Счастливо оставаться! — Я покрутил кистью руки, растопырил пальцы, чтобы направить поток, и произнес заклинание.

— Око за око! — крикнул я, когда на мага обрушилось все содержимое цветочной лавки, похоронив его в таком огромном букете, какого я еще не видывал. И аромат подходящий.

Наступила тишина. Я уставился на карту и уже почувствовал контакт, когда, разрыв гору цветов, Маска высунул голову наружу, словно Аллегория Весны:

— Я до тебя еще доберусь!

— И приятное к приятному, — добавил я и, уже исчезая, произнес словечко, с помощью которого опрокинул на него ящик с удобрением.

Я вошел в тронный зал Амбера, держа на руках Джасру.

Стоявший возле буфета Мартин с бокалом вина в руке разговаривал с Борсом, сокольничим. Увидев, что Борс от удивления выптаращил глаза, он замолчал, повернулся и тоже замер, раскрыв рот.

Я не собирался тут же заняться заклинаниями и к тому же пока не знал, что делать с Джасрой, если расколдую ее. Поэтому я поставил застывшую фигуру у двери и повесил на нее свой плащ, после чего подошел к

столу, на ходу кивнул Мартину и Борсу и налил себе бокал вина.

Осушил бокал, я поставил его на стол.

— Делайте с ней, что хотите, только не вырезайте свои инициалы.

Потом я вышел из зала, нашел диван в одной из комнат восточного крыла, растянулся на нем и закрыл глаза.

Как мост над бурными водами. Бывают дни, что те алмазы. Куда подевались все цветы?

Что-то в этом роде.

Глава 12

Дым столбом, гигантский червь и пестрые вспышки света. Каждый звук обретал форму, ярко вспыхивал, бледнел и исчезал. Исчез и червь. Цветки с собакоподобными головками кусали меня, покачивая листиками. Плыущие облака дыма остановились перед подвешенным к небу светофором. Улыбка червя — нет, гусеницы. Гранеными, как хрусталик, каплями начал накрапывать мелкий дождик...

«Что неестественного в этой картине?» — спросило мое внутреннее «я». Я не стал об этом думать, потому что не мог ничего сказать наверняка. Хотя смутно сознавал, что этот странный пейзаж не должен куда-то уплывать...

— Эй, Мерль!

Что нужно от меня Люку? Почему бы ему не отстать от меня! Вечно он лезет со своими проблемами.

— Взгляни!

Я увидел массу прыгающих шариков — или комет? — которые ткали из света шпалеру. Затем та упала на лес зонтиков.

— Люк, — начал было я, но один из собакоподобных цветков укусил меня, и я забыл, что хотел спросить. И все вокруг затрещало, словно было нарисовано на стекле, которое вдруг пробили пулями. А вверху сияла радуга...

— Мерль! Мерль!

Я открыл глаза и увидел, что меня трясет за плечо Дроппа и что подушка, на которой я спал, взмокла от пота. Я приподнялся на локте и протер глаза.

— Дроппа... Что?..

— Не знаю.

— Чего ты не знаешь? То есть... Что, черт побери, стряслось?

— Я сидел вот на этом стуле, — он показал на стул, — и ждал, когда вы проснетесь. Мартин сообщил мне, что вы здесь, и я хотел сказать, что вас зовет Рэндом.

Я кивнул и вдруг заметил, что из моей руки, из того места, куда меня укусил цветок, сочится кровь.

— Долго я спал?

— Минут двадцать.

Я спустил ноги на пол и сел.

— И почему ты решил разбудить меня?

— Вы уходили по карте.

— Уходил по карте? Спящий? Такого не бывает. Ты уверен...

— К сожалению, в данную минуту я трезв, — ответил Дроппа. — Вы засветились всеми цветами радуги, стали расплываться и исчезать. Вот я и решил разбудить вас и спросить, что вы собираетесь делать. Между прочим, что вы-то пили? Пятновыводитель?

— Нет.

— Я как-то раз пытался напоить им свою собаку...

— Видения, — оборвал я, потирая начавшие пульсировать виски. — Видения, только и всего.

— Такие же видения, что бывают и у других? Белая горячка?

— Не совсем.

— Давайте-ка лучше пойдем к Рэндому. — Он повернулся к двери.

Я покачал головой:

— Не сейчас. Я хочу посидеть и прийти в себя. Со мной творится что-то неладное.

Когда я взглянул на Дроппу, он таращил глаза куда-то за меня. Стена за моей спиной начала таять, словно была сделана из воска и стояла возле сильного огня.

— Видно, дело дрянь, — пробормотал Дроппа. — Пора рвать когти.

Он подбежал к двери, выскочил в коридор и заорал:

— На помощь!

Мгновение спустя стена вновь стояла нормально, но меня била дрожь. Что, черт возьми, творится? Может, Маска закодировал меня, когда я спал? Если так, то куда я собирался отправиться?

Я поднялся на ноги и медленно оглядел комнату. Казалось, все на своих местах. Вряд ли это была галлюцинация, вызванная стрессом, — Дропша видел то же самое. Стало быть, я не спятил. Здесь в самом деле таится что-то загадочное. В комнате было необычно светло, и каждый предмет четко выделялся.

Я быстро огляделся, сам не зная, чего ищу. Поэтому и не удивительно, что не нашел ничего, подумал и вышел из комнаты. Неужто последние события связаны с Джаской? Быть может, Джасра, до сих пор застывшая, не расколдованная, стала для меня Троянским конем?

Я направился в парадный зал. Впереди, в дюжине шагов от меня, на пол легла решетка из косых полос света. Я заставил себя идти дальше, а она отступала, меняя форму.

— Мерль, иди сюда! — послышался голос Люка.

— Куда? — тут же спросил я.

Он не ответил, но световая решетка разделилась на две половинки и распахнулась передо мной, как ставни. Между ними блеснул ослепительный луч, и мне показалось, что по этой яркой полоске пробежал кролик. Затем видение исчезло, и поверить в то, что оно в самом деле было, заставил меня горький смех Люка.

Я побежал. Неужели Люк — на самом деле тот враг, о котором меня предупреждали? Неужели я был игрушкой в его руках и меня заставили испытать все эти злоключения лишь для того, чтобы спасти его мать, вызволить ее из плена? А теперь, когда она в безопасности, Люк имеет наглость являться в Амбер и, возможно, вызовет меня на дуэль волшебников на неизвестных мне условиях?

Нет, я не мог в это поверить. Я был уверен в том, что подобной силой он не обладает. Да и обладай он ею, Люк не решился бы на активные действия, пока Джасра моя заложница.

На бегу я снова услышал его смех, звучавший отовсюду и ниоткуда. Вот он запел мощным баритоном: «Давным-давно»*... Что это, ирония?

Я влетел в тронный зал. Мартина и Борса здесь уже не было. Я увидел их пустые бокалы на столе. А возле

* Песня шотландского поэта Р. Бернса (1759—1796), которую часто распевают в шумных компаниях в канун Нового года.

другой двери?.. Да, возле другой двери стояла Джасра, по-прежнему окаменелая, неизменившаяся, с моим плащом.

— Ладно, Люк, хватит валять дурака! — крикнул я. — Давай лучше обсудим наши дела.

— Что?

Песня внезапно оборвалась. Я медленно подошел к Джасре, пристально разглядывая ее. Ничуть не изменилась. Только кто-то повесил шляпу на другую ее руку.

Откуда-то из глубин дворца послышался крик. Может, это Дроппа до сих пор зовет на помощь?

— Люк, где бы ты ни был, — сказал я, — если можешь видеть меня и слышать, гляди на меня внимательно и слушай. Я поставил ее сюда. Ты видишь ее? Что бы ты ни затевал, помни об этом.

Комната внезапно как-то сморщилась, словно я стоял в центре картины без рамы, и холст сначала смяли, а потом тую натянули.

— Ну, так что скажешь?

Молчание. Потом вдруг раздалось хихиканье:

— Значит, моя мать для тебя — вешалка для шляп... Здорово, молодец. Неплохая идея... Не мог связаться с тобой раньше. Не знал, куда ты исчез... Нам устроили кровавую баню. Я взял ребят — и на дельтапланах туда. А они были готовы. Дальше толком ничего не помню... Больно вспоминать!

— Сам-то ты как?

В ответ послышался звук, похожий на всхлипывание, и в это момент в зал вошли Рэндом и Дроппа; за ними по пятам следовал тощий и молчаливый, как смерть, Бенедикт.

— Мерль! — воскликнул Рэндом. — В чем дело?

Я пожал плечами:

— Понятия не имею.

— За мной бутылка, — слабо донесся голос Люка.

Огненный вихрь пронесся по центру зала, а когда через несколько мгновений он исчез, на его месте появился огромный прямоугольник.

— Сделай что-нибудь, — приказал Рэндом, — ты ведь волшебник.

— Ума не приложу, что это за чертовщина, — ответил я, — в жизни подобного не видел. Можно подумать, что какой-то маг спятил и от души куролесит.

Внутри прямоугольника стали вырисовываться контуры человеческой фигуры... Можно было разглядеть черты лица, одежду... В воздухе материализовалась гигантская карта. Это был... я сам. С карты на меня смотрело мое собственное улыбающееся лицо.

— Иди сюда, Мерль, составь нам компанию, — послышался голос Люка, и карта стала медленно вращаться вокруг вертикальной оси.

Зал наполнился звоном стеклянных колокольчиков. Огромная карта остановилась ребром ко мне, превратившись в черную полосу. Затем эта полоса стала раздвигаться как штора, и над ней заскользили яркие разноцветные световые пятна. Там же я увидел Гусеницу, которая сосала кальян, какие-то толстые зонтики...

Из разреза в шторе высунулась рука:

— Иди сюда.

Я услышал тяжелое дыхание Рэндома.

Внезапно Бенедикт направил свой клинок на эту живописную картину, готовый проткнуть ее. Но Рэндом положил ему руку на плечо и сказал:

— Не надо.

В воздухе зазвучала странная музыка, каким-то удивительным образом соответствовавшая представшему перед нами видению.

— Идем, Мерль!

— Так ты пришел или уходишь? — спросил я.

— И то и другое.

— Ты дал мне слово, Люк. Обещал сказать что-то важное, если я помогу освободить твою мать. Я доставил ее сюда. Так что за секрет ты хотел раскрыть мне?

— Что-то важное для твоего благополучия? — медленно спросил он.

— Ты говорил, что это крайне важно для безопасности Амбера.

— Ах, ты имеешь в виду это...

— Буду рад, если ты раскроешь и другое.

— Извини. Я обещал продать тебе лишь один секрет.

Какой выбираешь?

— Важный для безопасности Амбера, — ответил я.

— Далт, — произнес он.

— Что ты хочешь сказать о нем?

— Дила Дизакратрикс — его мать.

— Это мне и без того известно.

— ...Она была пленницей Оберона; за девять месяцев до рождения Далта он ее изнасиловал. Поэтому Далт ненавидит тебя и всех, в ком течет кровь Амбера.

— Чушь собачья! — воскликнул я. — Мы-то тут при чем?

— Я то же самое говорил ему тысячу раз. Я уговаривал его пройти по Огненному Пути.

— И что же?

— Он прошел.

— О-о!

— Я недавно узнал об этом, — вмешался Рэндом, — от одного лазутчика, которого засыпал в Кашфу. Но о том, что Далт прошел Огненный Путь, я и не догадывался.

— Догадывался или не догадывался, я все равно должен был тебе об этом сказать, — почти рассеянно ответил Люк. — Ладно, могу еще сообщить, что он после того навестил меня на теневой Земле, организовал разграбление моего склада, украл много оружия и боеприпасы особого назначения. Потом сжег склад, чтобы скрыть кражу. Но у меня есть свидетели. Далт готов напасть на вас в любое время. Когда? Никто не знает.

— Еще один родственничек с визитом, — усмехнулся Рэндом. — И почему только я не единственный сын у родителей?

— Используйте эти сведения по своему усмотрению, — добавил Люк. — Теперь мы квиты. Подай мне руку!

— А где ты? — спросил я.

Он засмеялся, и весь зал будто дрогнул. Откуда-то из воздуха протянулась рука и схватила мою руку. Творилось что-то неладное.

Я попытался тащить Люка к себе, но почувствовал, что у него это получается лучше. С такой безумной силой бороться было бесполезно. Казалось, Вселенная разверзлась и приняла меня в свои объятия. Созвездия расступились предо мной, и я снова увидел лестничную площадку с блестящими перилами. На ней стоял сапог Люка.

Откуда-то издалека до меня донесся голос Рэндома:

— Бэ-двенадцать! Бэ-двенадцать! Конец связи!

А затем я забыл про все проблемы на свете. Это было прекрасное место...

Глупо, что я принял грибы за зонтики! Я поставил ногу на площадку, и в тот же момент Болванщик наполнил мой кубок и долил вина в кубок Люка. Люк показал

жестом налево, и Мартовскому Зайцу тоже плеснули вина. Шалтай весело качался на краю мира, Тра-ля-ля и Тру-ля-ля, Додо и Лягушонок в ливрее услаждали наш слух дивной музыкой. А Гусеница знай себе сосала кальян и выпускала дым кольцами.

Люк похлопал меня по плечу. Я пытался что-то вспомнить, но не смог.

— Я чувствую себя отлично, — сказал Люк, — теперь все в полном порядке.

— Нет, что-то важное... Никак не вспомню...

Он поднял свой кубок, и мы чокнулись.

— Наслаждайся! Жизнь — это кабаре, дружок!

А Кот на стуле возле меня безмятежно улыбался.

ЗНАК ХАОСА

Глава 1

Я испытывал легкое беспокойство, хотя не мог сказать почему. Не было ничего необычного в том, что мы пили с Белым Кроликом, похожим на Бертрана Рассела коротышкой, улыбающимся Котом и моим старым другом Люком Рейнардом, который распевал ирландские баллады, в то время как необычный ландшафт за его спиной превращался из фрески в реальность. Не скрою: огромная синяя Гусеница, курящая кальян на шляпке гигантского гриба, произвела на меня сильное впечатление. Я знаю, какие надо прилагать усилия, чтобы водяная трубка не погасла. Но дело не в этом. Мы веселились — Люк всегда славился тем, что умел собирать странные компании. Так в чем же причина моего беспокойства?

Пиво было отличное, к тому же с нас ничего не взяли за завтрак. Демоны, терзающие привязанную к столбу женщину, сверкали так, что на них больно было смотреть. Потом они куда-то исчезли, но все получилось великолепно. Вообще все было просто великолепно. Люк запел про залив Голуэй настолько замечательно и трогательно — и грустно тоже, — что мне захотелось в него нырнуть и там потеряться.

Это из области чувств... Да. Забавная мысль. Когда Люк пел печальные песни, я впадал в меланхолию, когда пел веселые — я начинал радоваться. Вокруг царила необыкновенная атмосфера сопереживания. Нематериальная, полагаю. Световое представление удалось на славу...

Потягивая свой напиток, я наблюдал за качелями Шалтая, там, в дальнем конце бара, и пытался припомнить, когда я сюда пришел, но в этом направлении котелок не варил. Ладно, рано или поздно все обрязуется. Отличная вечеринка...

Я смотрел, слушал, пробовал и чувствовал. Все, что привлекало мое внимание, оказывалось восхитительным. Хотел ли я о чем-то спросить Люка? Вроде бы да, но он пел, а я все равно не мог думать ни о чем серьезном.

Что я делал — до того как оказался здесь?.. Нет, попытка вспомнить не стоит усилий. Во всяком случае сейчас, когда все вокруг так интересно.

Между тем следовало разобраться. Не случайно же я испытывал такое беспокойство? Неужели я не завершил какого-то важного дела?

Я обернулся, чтобы спросить Кота, но тот снова растворился, всем своим видом выражая огромное удовольствие. Наконец до меня дошло, что и я мог бы поступить так же — я имею в виду раствориться и отправиться в другое место. Возможно. Я поставил бокал и потер глаза и виски. Внутри головы все тоже пылью.

Неожиданно я вспомнил свое изображение. На большой карте. Да. Вот как я сюда попал. При помощи карты...

Чья-то рука опустилась на мое плечо, и я обернулся. Рука принадлежала Люку; он улыбался и протискивался к бару, чтобы выпить еще.

— Отличная вечеринка, правда?

— Да, здорово. Как ты нашел это место?

— Не помню, — пожал он плечами. — Какая разница?

Люк отвернулся, и снежная буря закружила между нами хрусталики льда. Гусеница выдохнула пурпурное облако. Восходила голубая луна.

Что-то здесь не так...

Неожиданно у меня возникло такое ощущение, будто на некой войне мне отстрелили способность к критическим суждениям. Я не мог сосредоточиться на аномалиях, которые наверняка здесь есть. Я знал, что запутался, но не видел выхода.

Я запутался...

Запутался...

Как?

Ну... Все началось, когда я пожал свою собственную руку. Нет, не так. Слишком похоже на дзен-буддизм, а дзен здесь ни при чем. Рука, которую я пожал, возникла из пространства, занятого моим изображением на карте. Да, вот и все. Примерно так.

Я стиснул зубы. Снова заиграла музыка. Возле моей руки, лежавшей на стойке бара, раздалось непонятное царапанье. Когда я посмотрел на руку, оказалось, что

моя кружка наполнена вновь. Похоже, я и так выпил лишнего. Может, именно это и мешает мне все осмыслять.

Я отвернулся и посмотрел налево, мимо фрески, которая стала настоящим ландшафтом. «Не становлюсь ли я частью фрески?» — неожиданно мелькнула мысль.

Не важно. Если я не в состоянии думать здесь... Я побежал — влево... Это место каким-то образом перемешивало все в моей голове; осмыслять происходящее, являясь его частью, было невозможно. Чтобы думать правильно и понять, что происходит, я должен выбраться отсюда.

Я находился напротив бара, там, где нарисованные камни и деревья обретали три измерения. Я замахал руками, пытаясь зарыться глубже. Я слышал свист ветра, но не чувствовал его дуновения.

Находящиеся передо мной предметы не становились ближе. Я двигался, но...

Люк снова запел.

Я замер. Потом обернулся — очень медленно, потому что мне показалось, что он стоит прямо за моей спиной. Так оно и есть — я отошел от стойки бара лишь на несколько шагов. Люк улыбался и продолжал петь.

— Что происходит? — спросил я у Гусеницы.

— Ты петляешь в петле Люка, — ответила она.

— Как ты сказала?

Она выпустила колечко дыма, тихо вздохнула и произнесла:

— Люк петляет в петле, а ты запутался в лирике. Вот и все.

— Как это произошло? — спросил я.

— Понятия не имею, — ответила Гусеница.

— Ладно, как мне выбраться?

— И это не могу тебе сказать.

Я повернулся к Коту — сперва материализовалась его улыбка, а затем и он сам.

— Вряд ли тебе известно... — начал я.

— Я видел, как вы вошли: вначале он, потом ты, — сказал Кот, ухмыляясь. — Даже здесь ваше появлениеказалось необычным, из чего я заключил, что по крайней мере один из вас связан с магией.

Я кивнул.

— Ты тоже кого угодно достанешь своими появлениеми и уходами, — заметил я.

— Я держу свои лапы при себе, — ответил Кот. — Это больше, чем может сказать Люк.

— Что ты имеешь в виду?

— Он попал в заразную ловушку.

— Как она действует? — спросил я.

Но Кот исчез, на этот раз вместе с улыбкой.

Заразная ловушка? Выходит, неприятности у Люка, а я оказался каким-то образом в них втянут? Однако я по-прежнему не представлял, в чем заключается проблема и как ее разрешить.

Я потянулся за кружкой. Если проблему не удается разрешить, почему бы просто не получить удовольствие?

Делая медленный глоток, я заметил пару бледных горящих глаз, уставившихся прямо на меня. Раньше я их не видел. Странным было то, что они занимали темный угол фрески на противоположной стене... это, и еще то, что они медленно перемещались влево.

Потеряв глаза из виду, я мог проследить по колыханию травы, как некто пробирался в то место, куда так хотел попасть я. Позади Люка я разглядел худощавого джентльмена в темном пиджаке, с палитрой и кистью в руке; тип в темном пиджаке не торопясь расширял фреску. Я сделал еще один глоток и снова сосредоточился на существе, перебравшемся из плоского мира в мир трех измерений. Между кустом и камнем показалось рыло, сделанное из оружейного металла, над ним сверкнули бледные глаза, с темного дула на землю дымясь стекала черная слюна. Существо было либо очень маленьким, либо прижималось к земле. Я никак не мог понять: изучает оно всех нас сразу или исключительно меня?

Наклонившись, я ухватил Шалтая за пояс — а может, галстук, как пришлось — за мгновение до того, как он едва не завалился на бок.

— Извини, ты не знаешь, кто это?

Я указал на проявившееся многоное, длиннохвостое, волнистое и быстрое чудовище с темной чешуей. Задрав хвост, оно понеслось в нашу сторону, царапая пол красными когтями.

Мутные глаза Шалтая безуспешно пытались перехватить мой взгляд.

— Я нахожусь здесь не для того, сэр, — начал он, — чтобы избавлять вас от зоологического неве... О Боже! Это...

Существо стремительно приближалось. Еще немного, и оно начнет задуманную операцию по уничтожению. Похоже, для меня это удачный повод убраться отсюда подальше.

Сегменты тела вихляли из стороны в сторону, тварь шипела, как пароварка, дымящаяся слюна отмечала путь от намалеванной на стене картины. Мне показалось, что зверь побежал еще быстрее.

Я непроизвольно выбросил вперед левую руку и выпалил заготовленный набор слов. Чудовище пересекло пространство, которое я не смог преодолеть раньше, рыча перевернуло стол и подобрало лапы, словно готовясь к прыжку.

— Брандашмыг! — крикнул кто-то.

— Злопасный Брандашмыг! — поправил Шалтай.

Когда я произнес последнее слово и исполнил заключительный жест, перед моим внутренним взором проплыл образ Логруса.

Выпустившее когти чудовище неожиданно втянуло их обратно, схватилось за верхнюю левую часть груди, закатило глаза, испустило тихий вздох, тяжело выдохнуло и рухнуло на пол, задрав многочисленные ноги.

Над ним тут же появилась улыбка Кота. Рот двигался.

— Мертвый злопасный Брандашмыг, — объявил он.

Улыбка двинулась в мою сторону; Кот мерцал вокруг нее, как напоминание.

— Заклятие сердечного приступа, не так ли? — поинтересовался он.

— Наверное, — пробормотал я, — Рефлекс сработал. Да, теперь помню. Это заклинание еще висит в воздухе.

— Говорил же, — проворчал Кот, — что на вечеринке присутствуют маги.

Образ Логруса, который появился в момент действия заклинания, зажег тусклую лампочку, осветившую затхлый чердак моего сознания. Колдовство. Конечно.

Я — Мерлин, сын Корвина, отношусь к разновидности волшебников, которые редко встречаются в краях, где мне довелось жить в последние годы. Лукас Рейнард, также известный как принц Кашфы Ринальдо, тоже волшебник, хотя и совсем другого стиля. Кот же, поднаторевший в подобных делах, мог бы сообразить, что все происходящее является результатом мощного заклинания. Это один из немногих случаев, где мои чувствительность и подготовка не в состоянии проинформировать

меня о природе грозящих неприятностей. Подобное происходит в силу того, что мои способности также попадают под действие волшебства. Я словно разучился различать цвета. Не прибегая к внешней помощи, я не мог точно провести анализ ситуации.

Пока я размышлял над свалившимися на меня проблемами, к парадному входу подъехали королевские рыцари. Пройдя через крутящиеся двери, рыцари набросили веревки на труп Брандашмыга. Шалтай сполз со стула и пропал в туалете. Вернувшись, он обнаружил, что не в состоянии забраться на прежнее место, и крикнул рыцарям, чтобы его подсадили, но те протаскивали Брандашмыга между столов и на крик никак не отреагировали.

Подошел улыбающийся Люк.

— Значит, это был Брандашмыг... Всегда хотел посмотреть, как они выглядят. Теперь бы заманить сюда Бармаглota...

— Тс-с! — остановил его Кот. — Он где-то на фреске и наверняка сейчас слушает. Не стоит его тревожить, не то бесшумно нападет на тебя в лесу! Не забывай о челюстях, которые прокусывают насквозь, и о когтях, из которых трудно вырваться! Зачем искать неприят...

Кот метнул взгляд на стену и несколько раз быстро исчез и появился.

Не обратив на это внимания, Люк заметил:

— Я как раз думал об иллюстрациях Тенниела*.

Кот материализовался у дальней стойки бара, приложился к бокалу Болванщика и произнес:

— Я слышал бормотание, а пылающие глаза сдвинулись влево.

Я взглянул на фреску, увидел пылающие глаза и уловил характерный звук.

— Это может быть что угодно, — заметил Люк.

Кот зашел за стойку бара и взобрался на полку, где мерцало в тени странное оружие. Отцепил его и толкнул через всю стойку; оружие остановилось напротив Люка.

— Стрижающий Меч лучше держать при себе — вот все, что я могу сказать.

* Сэр Джон Тенниел (1820—1914) — английский карикатурист, автор классических иллюстраций к произведениям Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Сквозь Зеркало». (Здесь и далее примеч. пер.)

Люк рассмеялся, а я зачарованно смотрел на предмет, сделанный, как мне показалось, из крыльев мотыльков и скрученного лунного света.

Потом вновь донеслось бормотание.

— Только не стой как вкопанный! — бросил Кот, осушил бокал Шалтая и снова исчез.

Все еще посмеиваясь, Люк протянул свою кружку за новой порцией. Я стоял как вкопанный. Заклинание, при помощи которого я раздался с Брандашмыгом, определенным образом повлияло и на мое мышление. На короткий миг мне показалось, что картина проясняется. Может, причина в том, что я посмотрел на образ Логруса?..

И я вызвал его снова.

Символ застыл передо мной. Мне показалось, что мои мозги начал продувать холодный ветер. Плавающие осколки памяти сбивались в кучу, собирались в единое целое и скреплялись пониманием. Конечно...

Бормотание стало громче. Я увидел скользящую между деревьев тень Бармаглата: глаза его сверкали, как посадочные огни, все тело щетинилось острыми приспособлениями для кусания и царапанья...

И это не имело никакого значения. Ибо я понял, что происходит; кто является всему причиной и почему.

Я согнулся и наклонился вперед, так, что костяшки пальцев царапнули по правому сапогу.

— Люк, — сказал я. — У нас проблема.

Он отвернулся от бара и посмотрел на меня:

— В чем дело?

Те, в чьих жилах течет кровь Амбера, обладают огромной силой. Мы также умеем хорошо держать удар. В нашем кругу такие вещи друг друга уравновешивают. Следовательно, подобные проблемы надо решать исключительно точно — или не решать вообще.

Я нанес Люку удар кулаком от самого пола, угодил ему в челюсть, от чего он подлетел вверх, раскинул руки, перевернулся столик и доехал до самого конца стойки бара, остановившись у ног джентльмена викторианского вида, который уронил кисть и поспешно отошел в сторону. Я схватил кружку и вылил ее содержимое на правый кулак, который ныл так, словно я молотил им по скале. В то же мгновение свет потускнел, и наступило полное молчание.

Тогда я с треском поставил кружку на стойку бара. Все заведение выбрало этот момент, чтобы содрогнуться, словно от землетрясения. Бутылки полетели с полок, лампа закачалась, бормотание стало тише. Я взглянул налево и увидел, как причудливая тень Бармаглota скрылась в густом лесу. Раскрашенная часть перспективы вытянулась в сторону нормального мира и продолжала двигаться в этом направлении, замораживая целый угол в плоской неподвижности. По шелесту крыльев я определил, что Бармаглот уходит влево, пытаясь отойти от двухмерного пространства. Труляля, Траляля, Додо и Лягушонок принялись укладывать свои инструменты.

Я кинулся к распластертому на полу телу Люка. Гусеница разбирала кальян; я увидел, что ее гриб наклонился под странным углом. Белый Кролик ускакал к дырке в заднике, и было слышно, как Шалтай бормочет ругательства, раскачиваясь на высоком стуле, на который ему наконец удалось взобраться.

Оказавшись рядом с джентльменом с палитрой, я приветливо ему улыбнулся:

— Простите, что побеспокоил, но поверьте мне, это к лучшему.

Я поднял бесчувственное тело Люка и перебросил его через плечо. Мимо пролетела целая стая игральных карт. Я поспешил удалился с их пути.

— Подумать только! Вот кто спутнул Бармаглota! — воскликнул художник, глядя мимо меня.

— Кто спутнул? — спросил я, не уверенный до конца в том, что мне хочется услышать ответ.

— Вот, — сказал он, показывая на вход в бар.

Я попятился. Для того чтобы убедиться в правильности решения Бармаглota, мне хватило одного взгляда.

В бар вошел Огненный Ангел красно-коричневого цвета ростом в двенадцать футов. Крылья походили на расписанные витражи, а сам он напоминал о смерти и о богомоле с остроконечным воротником и лапками с торчащими во все мыслимые стороны шипами. Один шип зацепился за вращающуюся дверь и сорвал ее с петель.

Это был зверь Хаоса — редкий, опасный и очень умный. Я уже много лет не видел такого и сейчас не имел ни малейшего желания им любоваться. Тем более если учесть, что зверь появился из-за меня. Я даже сгоряча пожалел, что потратил вызывающее сердечный

приступ заклинание на обыкновенного Брандашмыга, но вовремя вспомнил, что у Огненных Ангелов три сердца.

Огненный Ангел заметил меня, издал короткий охотничий клич и двинулся вперед.

— Жаль, что не удается с вами поговорить, — сказал я художнику. — Мне очень нравится ваша работа. К сожалению...

— Я понимаю.

— До свидания.

— Удачи.

Я нырнул в кроличью нору и побежал, пригибаясь из-за низкого потолка. Люк весьма осложнял мое продвижение, особенно на поворотах. Сзади донесся скрещущий звук, охотничий клич повторился. Утешало то, что Огненному Ангелу приходилось существенно расширять проход, чтобы пробираться по туннелю. К сожалению, он мог играючи справиться с подобной задачей. Эти существа обладают неправдоподобной силой и практически неуязвимы.

Неожиданно пол провалился под моими ногами, и я полетел вниз. Я вытянул свободную руку, стараясь за что-нибудь ухватиться, но ухватиться было не за что. Ну и хорошо. Я надеялся и наполовину ожидал, что так и будет. Люк слабо застонал, но не пошевелился.

Мы падали. Вниз, вниз, вниз... Мы летели в колодец. Либо он был очень глубок, либо мы падали очень медленно. Вокруг царила полутьма, и я не мог разглядеть стен. В голове прояснилось, и я понял, что так будет продолжаться до тех пор, пока я буду контролировать самую важную переменную — Люка.

Сверху опять донесся охотничий клич. Сразу же за ним раздалось странное бормотание. На моем запястье вновь запульсировала Фракир, не сообщая, впрочем, ничего нового. Пришлось ее заглушить.

Еще яснее. Я начал припоминать... Как я напал на Страж Четырех Миров и освободил Джасру, мать Люка. Атаку оборотня. Мой странный визит к Винте Бейли, которая оказалась не тем, кем выглядела. Обед в Мертвом тупике. Хранителя по имени Скроф, Сан-Франциско, хрустальную пещеру... Отчетливее и отчетливее.

...Огненный Ангел трубил все громче и громче. Очевидно, он пробился через туннель и теперь тоже летит вниз. К несчастью, у него были крылья, в то время как я мог лишь просто падать.

Я взглянул вверх — очертаний Ангела не разобрать.

Казалось, что вверху темнее, чем внизу. Я очень надеялся, что это свет в конце туннеля, поскольку другого выхода я не видел. Было слишком темно, чтобы разглядеть карту или что-либо еще, от чего можно было бы оттолкнуться для перемещения в Тени.

Вдруг я почувствовал, что мы уже не летим, а плывем. Упавшая скорость обещала безболезненное приземление. Если бы не это, пришлось бы тормозить при помощи заклинания.

Как бы то ни было, все могло обернуться и хуже. Нас запросто могли сожрать по пути вниз — вполне реальная перспектива, если, конечно, наш преследователь не успел где-то насытиться, в каковом случае он бы просто разорвал нас на части. Спасаясь от него, нам пришлось бы разгоняться, что, разумеется, привело бы к гибели при ударе об землю.

Решения, решения.

Люк слабо заворачался на моем плече. Лишь бы не вздумал приходить в себя — сейчас некогда усыплять его при помощи заклинания, и врезать ему хорошенъко в таких условиях я тоже не мог.

Мы влетели в более освещенный участок, и я разглядел на стенах шахты надписи на неизвестном языке. Далеко внизу мерцал крошечный источник света. Почти одновременно раздался клич, на этот раз совсем близко.

Я взглянул вверх и увидел пролетающего сквозь сияние Огненного Ангела. Следом за ним неслась бормочущая тень. Бармаглот тоже летел вниз, причем демонстрировал лучшую среди всех нас скорость. Меня чрезвычайно волновали его намерения.

Круг света расширялся, Люк снова завозился у меня на плече. Цель Бармаглota, как бы то ни было, скоро прояснилась. Догнав Огненного Ангела, он бросился в атаку.

Шахту заполнили хлопанье крыльев, вопли и бормотание. Со всех сторон доносилось шипение, хруст и рычание. Звери набросились друг на друга с невиданной яростью. На фоне струящегося снизу бледного света сияющие как заходящие светила глаза и похожие на штыки когти напоминали зловещую картинку из ада. Схватка существенно замедлила их движение. Я решил не рисковать и не прибегать к неуместному заклинанию и лишним маневрам при выходе из туннеля.

— Аргх! — рыкнул Люк и завозился в моих объятиях.

— Согласен, — ответил я. — Только лежи спокойно, ладно? Мы сейчас грохнемся...

— И сгорим, — спокойно добавил он, посмотрев на сцепившихся над нашими головами чудовищ. Потом Люк опустил голову и сообразил, что мы тоже падаем. — Клевый приход?

— Плохой, — проворчал я и вдруг осознал, что лучше и не выразишься.

Проход стал шире, скорость упала. Если бы я применил заклинание, которое назвал «Пощечина Гиганта», мы скорее всего зависли бы на месте, а может быть, и полетели бы назад. Лучше получить несколько синяков, чем оказаться преградой на пути таких монстров.

Вот уж действительно скверный кайф... Пока мы под немыслимым углом вылетали из колодца и кувыркались в грязи, я вспоминал слова Рэндома.

Люк и я по инерции докатились до самого входа в пещеру. Вправо и влево от него тянулись туннели. Я успел разглядеть, что за входом лежит яркая сочная долина. Люк неподвижно распластался рядом со мной. Я немедленно поднялся, ухватил его под мышки и потащил в сторону от темной дыры, из которой мы только что вывалились. Звуки битвы приближались.

Хорошо, что Люк снова потерял сознание. Такое, если я не ошибался в своих предположениях, с трудом вынес бы любой житель Амбера. А для волшебника это могло таить массу крайне опасных неожиданностей, с каковыми мне не приходилось сталкиваться раньше. Я понятия не имел, как следует реагировать на происходящее.

Я оттащил Люка к правому туннелю, меньшему из двух, вследствие чего его было легче оборонять. Едва мы успели забраться в укрытие, как из дыры вылетели раздирающие друг друга чудовища. О нас они, похоже, напрочь забыли, и я забрался поглубже.

Судя по всему, догадка Рэндома оказалась правильной. В конце концов, он был музыкантом и играл по всей Тени. Кроме того, ничего другого мне просто не приходило в голову.

Я вызвал символ Логруса. Когда он станет четким, я сцеплюсь с ним руками и обрету способность сражаться с чудовищами. Звери, однако, не обращали на меня ни малейшего внимания, а мне совсем не хотелось отвлекать

их от драки. К тому же я не был уверен, что мои удары произведут должное впечатление. Да и мой вызов уже давал о себе знать.

Поэтому я потянулся к Логрусу.

Это заняло целую вечность. Надо было преодолеть огромную часть Тени, прежде чем я нашел то, что искал. Потом мне пришлось полностью повторить эту процедуру. И еще раз. Все, что мне было нужно, находилось далеко.

Между тем битва не ослабевала. Когти дерущихся высекали искры из стен пещеры. Нанеся друг другу многочисленные раны, монстры покрылись темной коркой. Люк пришел в себя и завороженно наблюдал за красочной схваткой. Как долго она будет занимать его внимание, я не знал. Меня радовало уже то, что он не отвлекается на другие мысли.

Между прочим, я болел за Бармаглота. Это был просто мерзкий зверь, которому все равно на кого нападать; лично против меня он ничего не имел. Зато Огненный Ангел вел другую игру. Он не мог самостоятельно забрести так далеко от Хаоса, его прислали специально. Поймать такое существо дьявольски сложно, еще труднее его выдрессировать и приручить. Держать их чрезвычайно дорого и опасно. Вкладывать средства в Огненных Ангелов — дело рискованное. Их главное предназначение — убийство. Насколько я знаю, за пределами Владений Хаоса никто не пользуется их услугами. Огненные Ангелы отличаются сверхъестественными способностями, их можно использовать в качестве сторожевых псов Тени. Сами по себе, насколько мне известно, они по Тени не бродят. Зато могут без труда выследить идущего по Тени, а взяв след, ни за что с него не сбоятся. Оказавшись в этом сумасшедшем баре при помощи карты, я и не подозревал, что они тоже способны перемещаться таким способом. Могло, однако, так случиться, что кто-то заметил меня, притащил сюда эту зверюгу и спустил ее с цепи, чтобы она завершила свое дело. Как бы там ни было, во всем угадывался почерк Владений Хаоса. Что и объясняло мою симпатию к Бармаглоту.

— Что происходит? — неожиданно спросил Люк. Стены пещеры на мгновение потускнели, и я услышал странную мелодию.

— Сложно объяснить... Слушай, пора принимать лекарство.

Я высыпал на ладонь горсть только что принесенных витаминов В₁₂ и открыл вызванную бутылку с водой.

— Какое лекарство? — спросил Люк, когда я протянул ему витамины.

— Доктор сказал, что это поможет тебе быстрее поправиться.

— А, ну ладно.

Он закинул в рот всю пригоршню и запил одним огромным глотком.

— Теперь это.

Я открыл пузырек с торазином. Все таблетки были по двести миллиграммов, я не знал сколько ему дать и остановился на трех. Я также дал ему триптофана и немного фенилаланина.

Он уставился на таблетки. Стены снова потускнели, музыка вернулась. Мимо нас проплыло облачко синего дыма. Неожиданно вернулся и бар, в нормальном для этого места виде. Перевернутые столики поставили на место, Шалтай все еще раскачивался. Появилась и фреска.

— Эй, а вот и наш клуб! — воскликнул Люк. — Пора двигать назад. Похоже, вечеринка вот-вот начнется.

— Вначале выпей лекарство.

— От чего оно?

— С тобой что-то не так. Оно приведет тебя в чувство.

— У меня ничего не болит. Я прекрасно себя чувствую...

— Пей!

— Хорошо, хорошо!

Он закинул в рот еще одну пригоршню.

Бармаглот и Огненный Ангел начали тускнеть, мой отчаянный жест у стойки бара встретил некоторое сопротивление, хотя картишка до конца не затвердела. Неожиданно я увидел Кота, чьи игры с материальностью сделали его на какое-то время самым реальным существом в округе.

— Ты приходишь или уходишь? — спросил я его.

Люк начал подниматься. Свет стал ярче.

— Эй, Люк, посмотри-ка!

— Куда? — спросил он, повернув голову.

Я ударил его еще раз.

Едва он рухнул, бар начал тускнеть. Снова простояли стены пещеры. Я услышал, как Кот произнес:

— Ухожу...

Звуки обрели прежнюю силу, только на этот раз все заглушал похожий на волынку визг. Это верещал прижатый к земле Бармаглот, которого нещадно полосовал когтями Огненный Ангел. Тогда я решил прибегнуть к заклинанию «Четвертое Июля», которое осталось у меня после штурма цитадели. Я встал перед Люком, чтобы закрыть ему обзор, вскинул руки, зажмурился и произнес нужные слова.

Даже с закрытыми глазами я увидел ослепительную вспышку света. Люк восхликал «Эй!», но прочие звуки резко оборвались. Когда я посмотрел еще раз, оба зверя лежали, словно оглушенные, в дальнем конце пещеры.

Я схватил Люка за руку и взвалил его на плечо, как делают пожарные. Затем двинулся к выходу из пещеры, только один раз поскользнувшись в крови чудовища. Монстры зашевелились прежде, чем я успел выбраться, но движения их были скорее рефлекторны, чем осмысленны.

У самого выхода я замер, потрясенный видом лежащего передо мной цветущего сада. Цветы достигали в высоту моего роста, ветерок донес до меня их благоухание.

Спустя несколько секунд я услышал за спиной более определенные движения. Бармаглот пытался встать на ноги. Огненный Ангел по-прежнему лежал, пыхтя словно затухающая топка паровоза. Бармаглот попытился, взмахнул крыльями и вылетел в черный провал в скале. «Неплохое решение», — подумал я и поспешил в сад.

Здесь запах был еще сильнее. Цветы почти все распустились, вокруг раскинулся фантастический яркий ковер. Спустя некоторое время я заметил, что задыхаюсь, но все равно продолжал бежать. Люк весил немало, но я хотел как можно дальше уйти от пещеры. Учитывая, как быстро мог перемещаться наш преследователь, я сомневался, что у меня хватит времени на возврат с картой.

Постепенно меня начала охватывать странная слабость, собственные руки и ноги вдруг показались мне страшно далекими. До меня тут же дошло, что цветочный аромат обладает наркотическим свойством. Только этого мне не хватало — словить кайф от травки, пытаясь избавить от ее воздействия Люка!.. Тем не менее я сумел разглядеть впереди слабый просвет. Если повезет, нам удастся немножко перевести дух, прежде чем я вновь

обрету ясность мышления и соображу, что делать дальше. Пока что никаких признаков погони видно не было.

Неожиданно я почувствовал, что меня качает из стороны в сторону. Равновесие нарушилось. Навалился страх перед падением, напоминающий акрофобию. Я понял, что если упаду, то вряд ли смогу подняться, ибо меня охватит наркотический сон. В таком состоянии я и достанусь посланцу Хаоса. Цветы над головой смешались в длинные, пестрые ленты, текущие ярким потоком. Я старался контролировать дыхание и вдыхать как можно меньше ароматов. Это было трудно, поскольку я уже успел ими надышаться.

Обессиленный, я свалился рядом с Люком. Он не приходил в себя, на лице его застыло блаженное выражение.

Налетел ветерок с противоположной стороны — оттуда, где росли отвратительного вида остроконечные растения без цветов. Дурманящий аромат гигантского цветочного поля пропал. Спустя некоторое время в голове у меня начало проясняться, и я сообразил, что ветер относит наш запах в направлении пещеры. Я не знал, сумеет ли Огненный Ангел выделить его в тяжелом цветочном духе, но при одной мысли о такой возможности мне стало не по себе.

Много лет назад, будучи студентом, я попробовал АСД. Мне стало так страшно, что я на всю жизнь зарекся принимать галлюциногены. Это был не просто плохой приход. Я потерял способность перемещаться по Теням. Существует поверье, что жители Амбера могут попасть в любое место, какое только в силах вообразить, ибо все находится в какой-нибудь Тени. Подключая сознание к движению, мы можем настроиться на нужную нам Тень. К несчастью, я потерял контроль над своим воображением. К несчастью также, меня занесло в жуткие места. Я впал в панику, чем только усугубил положение. Меня могли запросто уничтожить, ибо я забрел в обретшие реальность джунгли собственного подсознания и провел немало времени в местах, где обреталось зло. Потом я, конечно, нашел дорогу домой, добрался до порога Джулли и захныкал, а после в течение нескольких дней представлял собой полную психическую развалину.

Позже рассказал об этом Рэндому и узнал, что и ему пришлось пережить подобное. Вначале он рассматривал

это в качестве секретного оружия против остальных членов семьи, но впоследствии, когда отношения улучшились, он решил поделиться с ними информацией в интересах общей безопасности. К своему удивлению, Рэндом выяснил, что Бенедикт, Джерард, Фиона и Блейз тоже прошли через подобное, хотя и пользовались другими галлюциногенами. Как ни странно, только Фиона посчитала нашу реакцию на наркотик внутрисемейным оружием. Как бы то ни было, она отказалась от этой затеи, в силу ее полной непредсказуемости. Все произошло несколько лет назад, другие дела вытеснили это событие из памяти Рэндома, и ему просто не пришло в голову меня предупредить.

Люк рассказывал, что затеянная им высадка десанта с дельтапланов у Стража Четырех Миров провалилась. Будучи там, я своими глазами видел разбросанные в разных местах обломки летательных аппаратов. Логично было бы предположить, что Люка взяли в плен. А значит, своим состоянием он обязан колдуну по имени Маска. Похоже, ему добавили в тюремную еду наркотика и отпустили побродить среди красивых огоночков. К счастью, в отличие от моих, его мысленные путешествия оказались связаны исключительно с безобидными моментами из Льюиса Кэрролла. Может быть, его сердце было чище моего.

Дело, между тем, представлялось весьма странным, с какой стороны на него ни посмотреть. Маска мог уничтожить Люка, оставить в тюрьме или пополнить им свою зловещую коллекцию. Вместо этого его втянули в рискованную авантюру, после чего он, хоть и наказанный, оставался на свободе. Подобное наказание напоминало скорее шлепок по руке, чем настоящую месть. Причем так поступили с человеком, предпринявшим налет на Страж и, безусловно, намеренным повторить подобную атаку в будущем. Неужели Маска настолько уверен в себе? Или он не считал Люка серьезной угрозой?

И еще: наша способность перемещаться по Теням, равно как и колдовские способности, происходили из сходных корней — Огненного Пути и Логруса. Выходило, что, потревожив один, мы тревожили и другой. Теперь становилось понятным, как Люку удалось вызвать меня к себе словно по карте, хотя никакой карты в тот момент у него не было. Наркотики настолько усилили его способность к визуализации, что в моем изображении на

карте не возникло необходимости. А его необычные магические способности объясняли всю предварительную суматоху, все странные, противоречащие реальности ощущения, которые я испытал, прежде чем он установил со мной настоящий контакт. Выходит, наркотики делают нас особо опасными. Об этом не следует забывать. Я надеялся, что Люк не проснется в ярости на меня за то, что я его ударил, и мне удастся кое-что ему объяснить. С другой стороны, транквилизатор должен умиротворить его на то время, пока прочие лекарства выводят из организма яды.

Я потер затекшие мышцы на левой ноге и встал. Подхватив Люка под руки, оттащил его еще на двадцать шагов в глубину поляны. Затем вздохнул и вернулся на прежнее место. Спасаться не было смысла. Рыкающий клич стал громче, цветы закачались, и над ними показалась темная форма... Я понял, что Бармаглот убежал, а Огненный Ангел вернулся к своему делу. Схватка становилась неизбежной, и поляна представлялась мне вполне подходящим для этого дела местом.

Глава 2

Я сорвал с пояса прихваченный из бара меч и принялся его разматывать. При этом меч ритмично щелкал. Я очень надеялся, что поступаю наилучшим образом, а не совершаю серьезную ошибку.

Зверь пробирался сквозь цветы дальше, чем я предполагал. Это могло означать, что он с трудом находил мой след в столь экзотической обстановке. Я же надеялся, что причина заключается в том, что он ранен и потерял много сил в схватке с Бармаглотовым.

Как бы то ни было, вскоре закачались и затрещали ближайшие ко мне стебли. Утыканное шипами чудовище вылезло из зарослей и выпутилось на меня остекленевшими глазами. Фракир перепугалась, пришлось ее успокаивать. К подобному она не привыкла. У меня еще оставалось заклинание «Пылающего Фонтана», но я решил к нему не прибегать. Я знал, что монстра оно не остановит, а вот предсказать потом его поведение будет сложно.

— Я могу показать тебе дорогу обратно в Хаос, — крикнул я, — если ты уже успел соскучиться!

Зверь тихонько завыл и двинулся вперед. На этом сентиментальная часть завершилась.

Шел он с трудом, многочисленные раны кровоточили.

Интересно, способна ли тварь на бросок, или это максимальная ее скорость? Благоразумие заставляло предположить худшее, и я готовился к любым неожиданностям.

Зверюга, между тем, продолжал медленно надвигаться — эдакий небольшой танк со щупальцами. Я не знал, где находятся его жизненно важные места. Анато-

мия Огненных Ангелов никогда меня особо не интересовала. Зато сейчас я пытался пройти ускоренный курс, наблюдая за приближающимся чудищем. Печально, но все уязвимые точки находились в труднодоступных для меня местах. Если они вообще у него были. Плохо.

Первым нападать не буду. Я не знал его боевых повадок и не собирался испытывать их на собственной шкуре. Лучше принять оборонительную стойку и вынудить врага атаковать.

Тварь выбросила переднее щупальце, я отпрыгнул в сторону и рубанул. Чик-трак! Конечность упала на землю, продолжая дергаться. Я тоже начал перемещаться. Раз-два, раз-два! Чик-трак!

Зверь медленно завалился влево, ибо я отсек с этой стороны все, что торчало.

Тогда я самоуверенно решил обойти его сзади и обрубить щупальца с правой стороны, пока он не пришел в себя от полученныхувечий.

В этот момент выдвинулась еще одна конечность. Я оказался слишком близко, к тому же чудовище продолжало падать, так что ему не удалось ухватить меня когтями. Зато оно толкнуло меня в грудь тем, что могло оказаться как предплечьем, так и лодыжкой. Удар опрокинул меня на спину.

Отползая, я услышал, как Люк проворчал:

— Что, в конце концов, происходит?

— Позже, — бросил я, подтянул ноги и вскочил.

— Слушай, а ведь ты меня ударил! — не унимался Люк.

— В шутку, — процедил я, не оборачиваясь. — Это входит в курс лечения.

— А! — произнес он.

Чудовище свалилось на бок, пытаясь дотянуться до меня смертоносными когтями. Я увернулся от нескольких ударов, прикинул радиус действия и угол атаки и пошел напролом.

Чик-трак! Еще одна конечность зверя упала на землю.

Я трижды рубанул его по голове, каждый раз под другим углом, пока мне не удалось развалить череп. Монстр издавал щелкающие звуки и пытался отползти, отталкиваясь от земли кровоточащими обрубками.

Не помню, сколько всего ударов я ему нанес. Знаю, что махал мечом до тех пор, пока не изрубил его в буквальном смысле на кусочки. Каждый мой удар Люк

сопровождал криком «Оп-ля!» К тому времени я изрядно вспотел и заметил, как тепловые волны или что-то еще искажают восприятие далеких цветов. Я радовался своему дьявольскому предвидению: Стрижающий Меч, прихваченный в баре, оказался великолепным оружием. Я вычертил в воздухе огромную дугу и стряхнул с клинка всю жижу, после чего принялся сворачивать меч в первоначальную компактную форму. Лезвие было мягким, как лепестки цветов, и продолжало слабо светиться...

— Браво! — воскликнул знакомый голос.

Я повернулся и увидел улыбку, а вслед за ней и Кота, легонько похлопывающего мне лапами.

— Отлично! Отлично, мой сиятельный мальчик!

Колебания стали заметнее, небо потемнело. Я услышал, как Люк позвал: «Эй!» Когда я обернулся, он уже встал и шел мне навстречу.

Я снова взглянул на Кота. За его спиной начал просматриваться бар: блестел медный поручень стойки. У меня закружилась голова.

— Как правило, за прокат Меча берется залог, но раз вы возвращаете его нетронутым...

Ко мне подошел Люк. Я снова услышал музыку, и он что-то замычал себе под нос, стараясь подстроиться под мелодию. Поляна и измельченный Огненный Ангел смотрелись теперь как наложение; бар обретал реальность, набирая цветовые оттенки и густоту тени.

Помещение, однако, выглядело компактнее, столики были сдвинуты, музыка звучала тише, фреска ужалась, художник пропал из виду. Даже Гусеница на грибе переместилась в темный угол, как-то съежилась, а синий дымок стал не таким густым. Я посчитал это добрым знаком: если наше там присутствие являлось результатом помутнения сознания Люка, то, может быть, фиксация начала слабеть?

— Люк? — позвал я.

Он подошел к стойке бара и встал рядом со мной.

— Да?

— Ты ведь знаешь, что это глюки?

— Нет... Не понимаю, о чем ты, — ответил он.

— Ты попал в плен к Маске, и он подсыпал тебе наркотиков. Ты допускаешь такую возможность?

— Кто такой Маска?

— Новый начальник стражи в Страже.

— А, ты имеешь в виду Шару Гаррула!.. Да, помню, у него была голубая маска.

Не было причин вдаваться в объяснения, почему Маска не Шару. Все равно он об этом забудет. Поэтому я кивнул и сказал:

— Правильно.

— Да, полагаю, он мог мне что-нибудь подсыпать, — произнес Люк. — Ты хочешь сказать, что все это?.. — Он обвел жестом помещение.

Я кивнул.

— Это, безусловно, реальность, — сказал я. — Поскольку мы можем перенестись и в галлюцинации. Они все где-нибудь реальны. Все дело в наркотике.

— Провалиться мне на месте, — пробормотал Люк.

— Я тебе дал кое-какие лекарства, они приведут тебя в чувство. Но потребуется время.

Он облизнул губы и огляделся.

— Ладно, спешить все равно некуда.

Послышался дикий визг. Демоны на фреске принялись вытврять грязные штуки с горящей женщиной, и Люк улыбнулся.

— В общем, мне здесь даже нравится.

Я положил свернутое оружие на стойку бара. Люк забарабанил пальцами и заказал еще по пиву. Я отошел, покачивая головой.

— Мне пора, — сказал я ему. — За мной еще гонятся и, похоже, нагоняют.

— Животные не в счет, — заметил Люк.

— То, которое я только что зарубил, — в счет, — возразил я. — Его послали.

Я взглянул на поломанные двери, пытаясь определить, кто войдет следующим. Говорят, Огненные Ангелы всегда охотятся парами.

— Мне надо с тобой поговорить, — продолжал я.

— Не сейчас, — сказал Люк и отвернулся.

— Послушай, это важно.

— Я ничего не соображаю, — ответил он.

И в самом деле. Ташить его обратно в Амбер или куда-либо еще не было никакого смысла. Он просто растворится и снова окажется здесь. Прежде чем мы сможем обсуждать взаимные проблемы, голова его должна проясниться, а фиксация пройти.

— Ты помнишь, что твоя мать — пленница в Амбере? — спросил я.

— Да.

— Позови меня, когда очухаешься. Надо поговорить.

— Хорошо.

Я развернулся и вышел из бара на туманную набережную. Издалека донеслось пение Люка. Он старательно выводил тосклившую мелодию баллады.

Туман так же плох, как и полная темнота, когда дело касается перемещения в Тени. Если невозможно ничего разглядеть во время движения, значит, нельзя и вовремя ускользнуть. С другой стороны, мне хотелось побывать одному и кое-что обдумать, тем более что в голове у меня прояснилось. Если я никого не вижу в этом мареве, значит, и меня никто не видит. Кроме моих шагов по булыжной мостовой, никаких звуков не раздавалось.

Ну и чего я добился? С тех пор как меня разбудили от кратковременного сна, чтобы я сопровождал Люка в его необычном путешествии в Амбер, мне приходилось то и дело напрягаться самым немыслимым образом, от чего я под конец смертельно устал. Меня доставили к Люку, я понял, что он грезит, и сделал все, чтобы он поскорее вышел из этого состояния. Потом я изрубил Огненного Ангела и оставил Люка там же, где и увидел впервые.

Пробираясь сквозь плотный, как вата, туман, я размышлял о том, чего мне удалось добиться: я предостерег Люка от любых поползновений в отношении Амбера. Теперь он помнит, что его мать — наша плениница, и не решится предпринять что-либо против нас в данных обстоятельствах. Помимо чисто технических сложностей по транспортировке Люка и удержанию его в одном месте, это была еще одна причина, по которой я хотел оставить его одного. Рэндом, конечно, предпочел бы видеть противника закованным в кандалы в подвале. Но и лишенный клыков Люк его устроит, тем более что рано или поздно он сам придет к нам в поисках Джасры. Я хотел, чтобы он поклонился нам по своей воле. Ну, а у меня проблем хватало: Призрачное Колесо, Маска, Винта... и этот новый фантом, который только что записался на прием, взял номерок и сел в кресло.

Не исключено, что Джасра использовала силу наведения голубых камней и подослала ко мне убийц; у нее были к этому как возможности, так и мотивы. Это мог быть также и Маска, который тоже имел необходимые возможности и, очевидно, мотивы, хотя я их не понимал.

С Маской я разберусь, когда придет время, сейчас хорошо бы уйти от голубых камней. Похоже, я чем-то напугал Маску во время нашей последней встречи в Страже. Как бы то ни было, представлялось маловероятным, чтобы Маска или Джасра, со всей их мощью, имели выход на тренированных Огненных Ангелов. Нет, есть только одно место, где их можно заполучить, и колдуны Тени не входят в список клиентов.

Порыв ветра на мгновение разогнал туман, и я увидел темные строения. Хорошо. Я переместился.

Снова наполз туман; впереди громоздились уже не здания, а мрачные каменные громады. Еще один просвет, и я увидел клочок утреннего или вечернего неба, по которому рассыпалась пена ярких звезд. Вскоре ветер окончательно разогнал туман, и я понял, что нахожусь на возвышенном каменистом плато; небосвод светился звездным огнем, при котором можно было читать. Я пошел по темной тропе, ведущей к краю мира...

Все это дело с Люком, Джасрой, Далтом и Маской представлялось мне единой историей — местами понятной, местами загадочной. Имея время и желание, ее можно было распутать, хотя для этого и пришлось бы немного помотаться. Похоже, Люк и Джасра нейтрализованы. Маска, непостижимый человек, кажется, затаил лично на меня зуб, но угрозы Амберу не представляя. Опасен был Далт со своим неведомым новым оружием, однако Рэндом владел ситуацией, да и Бенедикт уже вернулся в город. Похоже, сделано все, что можно было сделать.

Я стоял на краю мира и смотрел в полную звезд бездонную пропасть. Моя гора никоим образом не украшала поверхность планеты. Слева от меня находился мост, за которым чернела заслоняющая звезды громада — вероятно, еще одна плавающая гора. Я осторожно зашагал по настилу. Здесь не существовало проблем атмосферы, гравитации и температуры. Здесь я мог сам создавать нужную мне реальность.

У дальнего края черной горы был еще один мост, ведущий к другим черным провалам. Там я задержался, поскольку мог видеть во все стороны. Место показалось мне подходящим и безопасным. Я вытащил колоду карт и нашел одну, которой не пользовался очень, очень давно.

Я отложил остальные в сторону и долго изучал голубые глаза и молодое, четкое, слегка жестковатое

лицо, обрамленное копной чистых белых волос. Он был одет во все черное, за исключением белого воротника и выглядывающих из-под плотного, блестящего камзола манжет. Рука в перчатке сжимала три стальных шара.

Иногда бывает непросто попасть сразу в Хаос, поэтому я сфокусировал внимание и потянулся осторожно и уверенно. Контакт наступил почти мгновенно. Он сидел на балконе под расчерченным безумным пунктиром небом, слева от него находились Меняющиеся Горы. Ноги его покоились на небольшом плавающем столике, а сам он читал книгу. Опустив ее, он слабо улыбнулся:

— Ты выглядишь усталым, Мерлин.

Я кивнул и сказал:

— А ты отдохнувшим.

— Да. — Мэндор закрыл книгу и положил ее на столик. — Неприятности?

— Именно.

Он поднялся.

— Хочешь пройти?

Я покачал головой:

— Если у тебя есть карты для возвращения, лучше ты иди ко мне.

— Хорошо, — сказал он и протянул руку.

Я протянул свою, и мы коснулись друг друга. Потом он сделал один шаг и оказался на мосту рядом со мной. Мы обнялись, после чего Мэндор огляделся и посмотрел в провал.

— Здесь опасно?

— Нет. Я выбрал это место потому, что здесь спокойно.

— И красиво... Что происходит?

— Долгие годы со мной вообще ничего не происходило. Я был обычным студентом, а потом разработчиком компьютерной техники. И вдруг словно сам ад вырвался на волю. Хотя в основном я все понимаю и контролирую большую часть происходящего. Эта часть сложна и недостойна твоего внимания.

— А другая часть?

— До сего времени мои враги были из окрестностей Амбера. Затем, совершенно неожиданно, когда почти все было улажено, кто-то пустил по моему следу Огненного Ангела. Мне только что удалось его уничтожить. Не могу понять, кто его на меня натравил.

Мэндор прищелкнул языком, отошел в сторону, потом обернулся.

— Разумеется, ты прав, — сказал он. — Я не знал, что дело дошло до такого, иначе переговорил бы с тобой раньше. Давай, однако, разберем главные моменты, прежде чем я выскажу тебе кое-какие соображения. Я хочу выслушать историю целиком.

— Зачем?

— Затем, что иногда ты бываешь поразительно наивен, братец, и можешь ошибиться в отношении того, что по-настоящему важно.

— Я умру с голода, прежде чем закончу, — заметил я.

Плутовато улыбнувшись, мой сводный брат Мэндор поднял руки.

Джарт и Деспил приходились мне сводными братьями; моя мать Джасра родила их от Савалла, герцога Края. Мэндор же был сыном Савалла от предыдущего брака. Мэндор старше меня, наверное, поэтому он напоминает мне моих родственников из Амбера. Я всегда чувствую себя не в своей тарелке в присутствии детей Дары и Савалла, а так как Мэндор не входил в их замкнутый круг, у нас с ним было много общего. В конце концов мы пережили все разногласия и сблизились, как мне временами казалось, теснее, чем единокровные братья. За эти годы он научил меня многому, и мы с ним великолепно проводили время.

Воздух рядом с нами заколебался, и, когда Мэндор опустил руки, там уже стоял покрытый белой скатертью стол, а спустя мгновение появились и два стула. Стол был сервирован бесчисленными блюдами, изысканной фарфоровой посудой, хрусталем и серебряными приборами; было даже сверкающее ведерко со льдом, в котором темнела рифленая бутылка.

— Впечатляет, — признался я.

— Последние годы я уделял много времени гурманской магии, — сказал Мэндор. — Прошу садиться.

Нам было очень удобно на мосту между двумя темными мирами. Я восхищенно причмокнул, а спустя некоторое время приступил к последовательному изложению событий, которые привели меня сюда, в царство звездного света и безмолвия.

Мэндор выслушал мое повествование, не перебивая, затем спросил:

— Не желаешь ли повторить десерт?

— Да, с удовольствием.

Подняв голову, я заметил, что он улыбается.

— Что смешного?

— Ты, — ответил он. — Помнишь, я говорил, что доверять тебе будут с опаской.

— Ну и что? Я никому о себе не рассказывал. Если ты собираешься читать мне лекции о том, что нельзя дружить с Люком, не узнав его, то я это уже слышал.

— А что с Джулией?

— Ты о чём? Она никогда не училась...

— Именно. И ты решил, что ей можно довериться. На деле же ты настроил ее против себя.

— Правильно! Может быть, в этом случае я тоже ошибся в суждении.

— Ты создал замечательную машину, но тебе не пришло в голову, что она может стать мощным оружием. Рэндом, кстати, мгновенно все понял. И Люк тоже. Возможно, тебя спасло от катастрофы то, что Колесо начало рассуждать и не захотело подчиняться.

— Ты прав. Меня больше волновали технические проблемы. Я не продумал всех последствий.

Мэндор вздохнул:

— Что мне с тобой делать, Мерлин? Ты рискуешь — и даже не понимаешь, что рискуешь.

— Я не поверил Винте, — возразил я.

— Полагаю, ты мог бы получить от нее больше информации, — парировал Мэндор, — если бы не так торопился спасти Люка, который к тому времени был уже в безопасности. Похоже, к концу вашего разговора она разоткровенничалась.

— Наверное, мне следовало позвать тебя.

— Сделай это, если встретишься с ней еще раз. Я ею займусь.

Я вытаращил глаза. Похоже, он говорил всерьез.

— Ты знаешь, кто она?

— Я ее разгадаю, — сказал Мэндор, покручивая в пальцах бокал с ярким оранжевым напитком. — Но у меня есть к тебе предложение — простое до элегантности. Я приобрел новый домик — очень уединенный, в тиши, со всеми удобствами. Почему бы тебе не вернуться со мной во Владения, вместо того чтобы мотаться от одной опасности к другой? Заляжешь на пару лет, насладишься спокойной жизнью, почитаешь. Там ты

будешь в полной безопасности. А когда спадет накал, снова займешься своим делом.

— Нет, — отрезал я и сделал маленький глоток сказочного напитка. — Лучше расскажи о том, чего я не знаю.

— Если ты примешь мое приглашение, тебе это никогда не понадобится.

— Все равно. Даже если я его приму, я хочу все знать. Ты же выслушал мою историю. Теперь я послушаю твою.

Мэндор пожал плечами, откинулся на спинку стула и посмотрел на звезды.

— Свейвил умирает, — сказал он.

— Он уже несколько лет только этим и занят.

— Верно, но ему стало значительно хуже. Полагают, что это связано со смертным проклятием Эрика из Амбера. Как бы то ни было, долго он не протянет.

— Начинаю понимать...

— Да, борьба за право наследования разгорается. Люди гибнут как мухи — отравления, дуэли, убийства, странные катастрофы, сомнительные самоубийства. Многие уехали в неизвестном направлении. Во всяком случае так о них говорят.

— Не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

— Придет время, и оно не будет иметь к тебе отношения.

— То есть?

— Ты знаешь, что после твоего отъезда Савалл тебя формально усыновил?

— Что?!

— Да-да. Я не уверен до конца в его мотивах. Но ты являешься законным наследником. Ты следуешь за мной, опережая Джарта и Деспила.

— Все равно я в самом конце списка.

— Верно, — медленно проговорил Мэндор. — Большинство заинтересованных лиц идет выше...

— Ты сказал «большинство»?

— Всегда бывают исключения, — ответил он. — Ты должен понять, что в смутные времена хорошо отдавать старые долги: лишняя смерть не привлечет такого внимания, как в мирный и спокойный период. Даже в относительно высоких сферах.

Встретив его взгляд, я покачал головой:

— Это в самом деле не имеет отношения к моему слухаю.

Мэндор посмотрел на меня так пристально, что мне стало неловко.

— Разве не так? — спросил я под конец.

— Ну... — произнес он, — подумай сам.

Я подумал. Едва я сообразил, Мэндор кивнул, словно ясно видел все, что происходит в моей голове.

— Джарт встретил перемены со смешанным чувством радости и страха. Без конца говорил о последних смертях, восхищался элегантностью и очевидной легкостью, с которой многие из них происходили. Хихикал и радовался. Наконец страх и стремление подчеркнуть собственную способность ко злу пересилили другой его страх...

— Перед Логрусом?

— Да. В конце концов он рискнул пройти Логрус.

— Наверное, был очень собою доволен. И горд. Он ведь много лет к этому стремился.

— О да, — ответил Мэндор. — Не сомневаюсь, что он испытал также немало других чувств.

— Свобода, — предположил я. — Сила. — Увидев его удивленное выражение, я вынужден был добавить: — Возможность вести игру самому.

— Ты не безнадежен, — проворчал Мэндор. — Теперь постарайся довести все до логического завершения.

— Попробую, — сказал я, вспомнив, как отлетело после моего рубящего удара ухо Джарта, обдав нас обоих брызгами крови. — Ты считаешь, что Огненного Ангела послал Джарт?

— Вполне возможно. Не желаешь ли, однако, продолжить?

Я вспомнил, как Джарт напоролся глазом на ветку, когда мы с ним сцепились на поляне...

— Хорошо, он действительно жаждет моей смерти. Возможно, это борьба за право наследования, поскольку я его немного опережаю, а может, это обыкновенная неприязнь, месть... или все вместе.

— Если судить по результату, то разницы никакой, — согласился Мэндор. — Но я вспомнил, как на тебя набросился корноухий волк. Кажется, у него был только один глаз?

— Да... Как, кстати, выглядит сегодня Джарт?

— О, ухо уже почти отросло. Неровно, конечно, и выглядит ужасно. Он старается прикрывать его волосами.

Глазное яблоко регенерировало, хотя видеть Джарт еще не может. Предпочитает ходить с повязкой.

— Теперь кое-что становится понятным, — промолвил я. — Удачное время он выбрал, чтобы замутить воду.

— Вот почему я и предлагаю тебе залечь на дно и подождать, пока все уляжется. Слишком много всего происходит. Когда в воздухе столько стрел, одна может невзначай угодить тебе в сердце.

— Я в состоянии сам о себе позаботиться, Мэндор.

— В самом деле?

Я покал плечами, подошел к перилам и запрокинул голову к звездам.

Спустя некоторое время он спросил:

— У тебя есть лучшие идеи?

Я не ответил, ибо размышлял как раз над этим вопросом. Я думал о том, что сказал Мэндор о моем ограниченном видении и недостаточной подготовке. Пожалуй, он прав: последнее время мне чаще приходилось реагировать на обстоятельства, чем действовать самому — за исключением похищения Джасры. Надо признать, что все произошло чрезвычайно быстро. Как бы то ни было, я не выработал реальных планов самозащиты, не изучил врага и не отработал тактику ответных ударов. Похоже, мне есть чем заняться...

— В такой запутанной ситуации, — сказал Мэндор, — следует играть осторожно.

С точки зрения здравого смысла, он, вероятно, был прав. Но Мэндор принадлежал исключительно к Владениям; в то время как я имел множество прочих обязательств. Благодаря моей связи с Люком я мог предложить собственный план по обеспечению безопасности Амбера. Пока существовала такая возможность, я был обязан действовать. Помимо всего прочего, меня терзало элементарное любопытство.

Раздумывая, каким образом представить все эти соображения Мэндору, я снова реагировал на обстоятельства, вместо того чтобы действовать самостоятельно.

Неожиданно мне показалось, будто неведомый кот царапается в двери моего подсознания. Похоже, у меня хотят что-то выведать. Чувство усиливалось, постепенно вытесняя все остальные, пока я не понял, что кто-то пытается связаться со мной по карте — наверное, Рэндом, которому не терпится узнать, что произошло за время моего отсутствия в Амбере.

Я настроился на прием.

— В чем дело, Мерлин? — спросил Мэндор, но я поднял руку, показывая, что занят. Он тут же положил салфетку и поднялся.

Картинка прояснилась... и я разглядел Фиону. За ее спиной громоздились скалы, над головой раскинулось бледно-зеленое небо, сама же она выглядела строго.

— Мерлин, ты где?

— Очень далеко, — ответил я. — Долго рассказывать. Что происходит? Где ты?

Она слабо улыбнулась:

— Очень далеко.

— Похоже, мы выбрали красивые места, — заметил я. — Ты подбирала небо под цвет волос?

— Перестань! — Тетушка нахмурилась. — Я не для того тебя вызвала, чтобы восторгаться природой.

В этот момент подошел Мэндор и положил руку мне на плечо. Подобный поступок не вязался с его характером. Вообще поступать так во время общения по карте считается столь же неприличным, как снимать трубку параллельного телефона и вмешиваться в чужую беседу. Тем не менее...

— Эй! Эй! — произнес он. — Пожалуйста, представь меня, Мерлин!

— Это еще кто? — спросила Фиона.

— Мой брат Мэндор, — сказал я, — из рода Саваллов, из Владений Хаоса. Мэндор, это моя тетя Фиона, принцесса Амбера.

Мэндор поклонился:

— Много о вас слышал, принцесса. Рад познакомиться. Глаза ее на мгновение расширились.

— Мне известно о вашем роде, но я не знала, что Мерлин имеет к нему отношение. Приятная встреча.

— Если я правильно понял, есть проблемы, Фи?

— Да, — ответила она, взглянув на Мэндора.

— Я вас оставляю, — тут же произнес он. — Большая часть познакомиться с вами, принцесса. Жаль, что вы живете так далеко от Края.

— Подождите, — улыбнулась Фиона. — Никаких государственных секретов я обсуждать не собираюсь. Вы посвящены в Логрус?

— Конечно, — кивнул Мэндор.

— Надеюсь, вы встретились не для дуэли?

— Разумеется, нет, — ответил я.

— В таком случае мне бы хотелось выслушать и ваш взгляд на эту проблему. Не угодно ли ко мне прийти, Мэндор?

— Куда угодно, мадам. — Он отвесил низкий поклон. Мне показалось, что Мэндор слегка перегибает.

— Тогда идемте!

Фиона вытянула левую руку. Я крепко ее сжал, а Мэндор прикоснулся к запястью. Мы шагнули вперед.

Вокруг простиралась каменистая местность. Было ветрено и прохладно. Издалека доносился рокот — казалось, работает какой-то агрегат с приглушенным двигателем.

— Видела кого-нибудь из Амбера? — спросил я.

— Нет.

— Ты уехала неожиданно.

— Тому были причины.

— Потому что узнала Люка?

— Теперь и ты его знаешь, не так ли?

— Да.

— А другие?

— Я рассказал Рэндому, — ответил я, — и Флоре.

— Значит, знают все, — вздохнула тетушка. — Я уехала в спешке. Успела прихватить с собой Блейза, поскольку мы шли следующими в списке Люка — в конце концов, я пыталась убить его отца и едва в этом не преуспела. Блейз и я были ближайшими родственниками Брэнда, и мы выступали против него.

Фиона пристально посмотрела на Мэндора, и тот улыбнулся.

— Насколько мне известно, — произнес он, — Люк сейчас пьет в компании Кота, Додо, Гусеницы и Белого Кролика. Его мать является пленницей Амбера, а значит, против вас он бессилен.

Фиона перевела взгляд на меня.

— А ты не терял времени, — сказала она.

— Стараюсь.

— ...Так что вы можете спокойно возвращаться, — продолжил свою мысль Мэндор.

Фиона расплылась в улыбке, затем взглянула на меня.

— Твой брат неплохо информирован.

— Как и вся его семья, — ответил я. — За жизнь у нас выработалась привычка присматривать друг за другом.

— За его жизнь или за твою?

— За мою, — ответил я. — Он старше.

— Пару столетий туда, пару сюда... — проворчал Мэндор.

— Сразу чувствуется зрелость духа, — заметила Фиона. — Мне хочется доверять вам больше, чем я планировала.

— Это весьма отважное решение, — ответил он, — я очень дорожу вашим отношением...

— Но вам бы не хотелось, чтобы я этим воспользовалась?

— Именно так.

— Я не собираюсь испытывать при первом знакомстве вашу верность семье и трону. Это касается как Владений Хаоса, так и Амбера, но конфликт здесь, будем надеяться, не возникнет.

— Я не сомневаюсь в чистоте ваших намерений. Я только хотел яснее обозначить свою позицию.

Фиона снова обернулась ко мне:

— Мерлин, мне кажется, ты меня обманул.

Пытаясь сообразить, где и когда я ввел ее в заблуждение, я непроизвольно нахмурился.

— Если и обманул, — покачал я головой, — то я этого не помню.

— Несколько лет назад, — подсказала тетушка, — когда я попросила тебя пройти Огненный Путь, созданный твоим отцом.

— О! — воскликнул я, надеясь, что при таком причудливом освещении мой румянец останется незамеченным.

— Ты воспользовался тем, что я рассказала тебе о сопротивлении, — продолжала она, — и заявил, что не можешь даже поставить на него ногу. Но когда я попыталась его пройти, никакого сопротивления не оказалось.

Фиона взглянула на меня, словно ожидая подтверждения своих слов.

— И?.. — спросил я.

— Сегодня это приобрело еще большую важность, и я хочу знать, скучавил ли ты в тот день?

— Да.

— Зачем?

— Если бы я сделал первый шаг, мне пришлось бы пройти Путь до конца. Куда бы он меня завел и что бы из всего этого вышло? Каникулы заканчивались, я торопился вернуться в школу. У меня не оставалось времени на длительные экспедиции. Поэтому я и решил сослаться на трудности.

— А мне кажется, у тебя были и другие мотивы.

— Например?

— Думаю, Корвин оставил тебе записку — или рассказал что-то нам неизвестное. Не сомневаюсь, что ты знаешь об этом больше, чем говоришь.

— Извини, Фиона, — пожал я плечами. — Я не отвечаю за твои подозрения. С удовольствием бы тебе помог, если бы знал как.

— Знаешь, — бросила она.

— Скажи.

— Пойдем со мной к новому Пути. Я хочу, чтобы ты прошел его.

Я покачал головой:

— У меня есть более срочные дела, чем удовлетворять твое любопытство в отношении того, что мой отец проделывал много лет назад.

— Это больше, чем любопытство, — заявила Фиона. — Мне кажется, что именно там заключается секрет участившихся Теневых бурь.

— А я тебе назвал другую причину. Мне представляется, что дело в частичном разрушении и восстановлении старого Огненного Пути.

— Пойдем, — сказала она, развернулась и полезла вверх.

Я взглянул на Мэндора, пожал плечами и последовал за ней.

Мы вскарабкались на неровную каменистую гору. Фиона первой поднялась на вершину и пошла по нависающему над пропастью откосу. Дойдя до огромного провала, тетушка остановилась. Она стояла к нам спиной, от свет зеленого неба вытворял удивительные вещи с ее волосами.

Я встал рядом и проследил направление ее взгляда. Далеко внизу и слева курился огромный черный столб. Похожий на рокот мотора рев шел именно оттуда. Земля вокруг столба потрескалась. Я смотрел на него несколько минут, но столб не сдвинулся с места.

Наконец я кашлянул.

— Похоже на огромный застывший торнадо...

— Вот почему я хочу, чтобы ты прошел новый Путь, — сказала Фиона. — Думаю, что он нас раздавит, если мы не доберемся до него первыми.

Глава 3

Интересно, что бы вы предпочли, если бы пришлось выбирать между способностью к выявлению лжи и открытию истины? Когда-то я думал, что это лишь разные названия одного и того же. Теперь я так не считаю. Большинство моих родственников одинаково хорошо видят насквозь разные махинации и не задумываясь прибегают к ним. Между тем я не уверен, чтобы их серьезно волновала истина. С другой стороны, я всегда чувствовал, что в поиске истины есть что-то благородное, особенное и почетное. Я испытал это состояние, создавая Призрачное Колесо. Мэндор вселил в меня сомнения. Не сделал ли он из меня неудачника, гоняющегося за противоположностью истины?

На самом деле, конечно, все сложнее. Такие ситуации не сводятся к простому «или-или», это скорее заявление о намерении. Мне вдруг захотелось признать, что я готов к любым крайностям, вплоть до полного безрассуждства, и что способность к критическим суждениям дремала во мне слишком долго.

Я задумался над просьбой Фиона.

— Что в нем такого страшного? — спросил я.

— Теневая буря приняла форму торнадо, — ответила она.

— Подобное случалось и прежде.

— Верно, но все они двигались по Тени. Этот же стоит на месте. Появился несколько дней назад и с тех пор ничуть не изменился.

— Сколько по времени Амбера? — спросил я.

— Поздня, наверное. А что?

— Просто так. Интересно, — пожал я плечами. — Все равно не понимаю, что в нем такого страшного.

— Говорю тебе, бури участились после того, как Корвин создал новый Огненный Путь. Появляются они совершенно неожиданно, и все разные. Необходимо с новым Путем разобраться.

До меня вдруг дошло, что тот, кому удастся пройти Путь отца, станет господином над некими ужасными силами. Или госпожой.

Поэтому я произнес:

— Ну, допустим, я пройду его. Что потом? Из рассказа отца я понял: я закончу путь где-то в центре, точно так же как и в старом Пути. Что нового мы узнаем?

Я внимательно следил за ее лицом, но мои родственники хорошо владеют собой и не прокалываются на таких пустяках.

— Насколько мне известно, — произнесла Фиона, — когда Корвин находился в середине, Брэнду удалось попасть туда по карте.

— Да, знаю.

— Ну так вот, ты дойдешь до середины, а я приду к тебе по карте.

— Предположим. Мы вдвоем стоим в середине Пути...

— ...Оттуда сможем добраться до мест, недостижимых из других точек бытия.

— Как например? — уточнил я.

— До первородного Огненного Пути.

— Ты уверена, что такой существует?

— Обязательно. Структура мироздания предусматривает его на низших уровнях реальности.

— И наша цель до него добраться?

— Там хранятся великие секреты и тайны, там можно познать глубочайшую магию.

— Ясно, — сказал я. — А что потом?

— Ну как же ты не понимаешь! Потом мы сумеем распутать порождаемые им проблемы.

— И все?

Ее глаза сузились.

— Мы познаем все, что сможем. Сила — это сила. Она страшна до тех пор, пока ее не поняли.

Я медленно кивнул.

— Дело в том, что существуют более реальные угрозы, — произнес я. — Новому Огненному Пути придется подождать своей очереди.

— Не забывай, ты почерпнешь в нем могущество, которое поможет тебе справиться с другими проблемами..

— Даже если и так. Я боюсь, что дело затянется надолго, а у меня нет сейчас времени.

— Ты же не знаешь наверняка, затянется оно или нет?

— Да. Но если я сделаю хоть один шаг, назад пути не будет.

Я не стал говорить, что не имею ни малейшего желания оставлять ее одну в первородном Пути. Однажды Фиона уже попыталась возвести претендента на трон. Если бы Брэнду тогда повезло, он стал бы королем Амбера, а она стояла бы у него за спиной, что бы она сейчас ни говорила. Мне показалось, что Фиона просто хотела попросить меня доставить ее в первородный Путь, а потом испугалась, что я откажу. Чтобы не попасть в неловкое положение человека, которому отказали в просьбе, она возобновила первоначальный спор.

— Лучше постараися найти время сейчас, если не хочешь увидеть, как целые миры рвутся вокруг тебя на части.

— Я тебе с самого начала не верил, — произнес я. — И сейчас не верю. Я по-прежнему считаю, что участившиеся бури — результат повреждения и восстановления исходного Огненного Пути. Я также считаю, что если мы сунемся в новый Путь, о котором нам ничего не известно, то окончательно все испортим и запутаем...

— Я не собираюсь в него соваться, — проворчала тетушка. — Я хочу изучить...

Между нами неожиданно сверкнул знак Логруса. Похоже, Фиона тоже увидела или почувствовала его, ибо в ту же секунду она отпрянула назад.

Я обернулся, уже зная наверняка, что увижу.

Мэндор взобрался на зубчатую каменную стену, раскинул руки и замер, словно сам был ее частью. Мне захотелось крикнуть, чтобы он остановился, но в последний момент я подавил это желание. Он знал, что делает. И к тому же все равно не обратил бы на меня никакого внимания.

Я подобрался к выступу, на котором застыл Мэндор, и взглянул на клубящийся внизу столб. Через образ Логруса я почувствовал темный и страшный напор силы, раскрытой мне Сухаем в его последнем уроке. Мэндор взвывал к ней и вливал ее в набирающую мощь Теневую бурю. Неужели он не сознает, что освобожденные им силы Хаоса будет не просто загнать обратно? Неужели

не понимает, что если буря и в самом деле есть проявление энергии Хаоса, то он превращает ее в настоящее чудовище?

Столб вырос. Смотреть на него было уже страшно. Рев стал оглушительным.

Я услышал, как Фиона охнула за моей спиной.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь! — крикнул я Мэндору.

— Через минуту все узнаем, — ответил он и опустил руки.

Знак Логруса погас.

Мы смотрели, как проклятая штуковина разрастается в размерах и ревет все громче.

— Ну и что ты доказал? — не выдержал я наконец.

— Что у тебя нет терпения, — ответил он.

В происходящем явлении не было ничего поучительного, тем не менее я не мог оторвать от него взгляда.

Неожиданно рев перешел в оглушительный треск. Черный призрак столба задергался, стряхивая налипший мусор, затем рев возобновился.

— Как ты это сделал?

— Ничего я не делал, — ответил Мэндор. — Он сам подстраивается.

— Такого не должно быть, — заметила Фиона.

— Не должно, — согласился он.

— Рев должен был постоянно нарастать, — сказала Фиона. — Но у того, кто контролирует бурю, другие планы. Поэтому столб перестроился.

— Не забывайте, что это явление связано с Хаосом, — добавил Мэндор. — Заметили, как столб черпал оттуда силы, когда я предоставил ему такую возможность? Но после определенного момента пошла корректировка. Кто-то играет с самими первородными силами. Кто это, зачем и почему, я не знаю. Думаю, это веский довод в пользу того, что Огненный Путь здесь ни при чем. Он не имеет отношения к играм Хаоса. Так что Мерлин скорее всего прав. Полагаю, эта проблема имеет иное происхождение.

— Ладно, — уступила Фиона. — С чем мы остаемся?

— С тайной, — сказал Мэндор. — Но не с угрозой.

В голове у меня промелькнула мысль... Я мог, конечно, и ошибиться, но не это заставило меня промолчать. Дело касалось той области мышления, которую невозможно

исследовать мгновенно, а мне не хотелось понапрасну раскрываться.

Фиона испепеляла меня взглядом, но я хранил спокойствие. Видя, что ничего не получается, она резко сменила тему разговора:

— Ты сказал, что оставил Люка при необычных обстоятельствах. Где он сейчас?

Меньше всего мне хотелось окончательно ее разозлить. Но и натравить ее на Люка я тоже не мог. Насколько я знал свою тетушку, она могла запросто его прикончить, хотя бы из соображений безопасности. А я не хотел, чтобы Люк погиб. Мне казалось, что с ним происходят серьезные перемены, и я пытался создать для него максимально благоприятный режим. Мы многим были друг другу обязаны; когда люди знают друг друга так долго, трудно вести счет долгам и обидам. Помня, в каком состоянии я его оставил, я понимал, что пройдет немало времени, прежде чем Люк обретет нормальную форму. Кроме того, мне хотелось о многом с ним переговорить.

— Извини, — сказал я. — В данный момент я сам им занимаюсь.

— По-моему, я тоже заинтересованное лицо, — резко ответила Фиона.

— Безусловно. Но мой интерес представляется мне более важным. Я не хочу, чтобы мы друг другу мешали.

— Подобные вопросы я способна решать самостоятельно, — отрезала она.

— Ладно, — вздохнул я. — Он в состоянии наркотического опьянения. И сможешь ты от него добиться лишь красочных и бессмысленных описаний.

— Как это случилось?

— Колдун по прозвищу Маска одурманил его, когда Люк находился у него в плену.

— Где это произошло? Я ничего не слышала о Маске.

— Место называется Страж Четырех Миров, — сказал я.

— Давненько я ничего не слышала о Страже, — прорвичала Фиона. — Раньше им владел колдун по имени Шару Гаррул.

— Он стал вешалкой.

— Что?

— Это долгая история. Сейчас главный в Страже — Маска.

Фиона уставилась на меня. Похоже, до нее только сейчас начало доходить, что она совершенно не в курсе последних событий. Мне показалось, что тетушка прорабатывает следующие вопросы, и решил переломить ситуацию в свою пользу, пока она не собралась с мыслями.

— Ну, как там Блейз? — спросил я.

— Ему лучше. Я сама лечу его, и дело идет на поправку.

Я собирался спросить, где он сейчас, на что она наверняка отказалась бы отвечать, после чего мы бы оба улыбнулись. Нет адреса Блейза, не будет и адреса Люка; мы храним свои секреты и остаемся друзьями.

— Эй! — крикнул Мэндор, и мы одновременно повернулись в его сторону.

Черный столб торнадо уменьшился почти в два раза и продолжал съеживаться на наших глазах. Он опадал внутрь себя, сжимался, сжимался и наконец пропал из виду.

Я не мог подавить улыбки, но Фиона, кажется, ничего не заметила. Она смотрела на Мэндора.

— Вы полагаете, это произошло в результате ваших действий?

— Я ничего не могу утверждать, но такое вполне вероятно.

— Что произошло?

— Похоже, тому, кто проводил этот эксперимент, не понравилось мое вмешательство.

— Вы всерьез полагаете, что за всем этим стоит разум?

— Конечно.

— Кто-то из Владений Хаоса?

— Скорее кто-нибудь с вашей стороны.

— Пожалуй... — согласилась Фиона. — У вас есть предположения относительно личности этого человека?

Мэндор улыбнулся.

— Я понимаю, — поспешил произнесла тетушка. — Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела. Но угроза касается всех...

— Все правильно, — кивнул Мэндор. — Поэтому я и предлагаю провести расследование. Я в данный момент ничем не связан. А дело может оказаться интересным.

— Наверное, будет неловко интересоваться результатами вашего поиска, — сказала Фиона, — не зная, чьи интересы могут при этом пострадать.

— Я ценю вашу щепетильность, — ответил Мэндор, — но, насколько мне известно, условия договора остаются в силе и никто во Владениях Хаоса не строит козней против Амбера. Если хотите, мы можем приступить к расследованию вместе, хотя бы на отдельных этапах.

— Что ж, время у меня есть, — сказала она.

— А у меня нет, — поспешил вставить я. — Много срочных дел.

Мэндор кинул на меня пристальный взгляд.

— Что касается моего предложения...

— Не могу, — ответил я.

— Хорошо. Значит, наш разговор остался незавершенным. Я свяжусь с тобой позже.

— Договорились.

Фиона также взглянула на меня.

— Держи меня в курсе выздоровления Люка и его планов, — потребовала она.

— Конечно.

— Тогда всего доброго.

Мэндор помахал мне рукой, я ответил ему тем же и отошел в сторону.

На каменистом склоне, где никто не мог меня видеть, я остановился и вытащил карту Амбера. Потом сосредоточил внимание и, как только нашупал путь, перенесся. Хорошо, если тронный зал окажется пустым, хотя на данном этапе большой роли это не играло.

Я едва не налетел на Джасру, через вытянутую левую руку которой был перекинут плащ. Я нырнул в дверь слева и очутился в пустом коридоре, а затем добрался до черной лестницы. Несколько раз я слышал голоса и сворачивал с пути, чтобы не натолкнуться на говоривших. В результате мне удалось незамеченным добраться до своих покоев.

Похоже, за вечность с половиной мне удалось лишь разок урвать пятнадцатиминутный сон, после чего колдовские способности Люка, для которых не существовало никаких расстояний, вытащили меня при помощи порожденной галлюцинацией карты в бар Зазеркалья. Когда это было? Скорее всего вчера, в день, полный событий...

Я запер дверь на засов и рухнул в кровать, не снимая даже сапог. Дел было по горло, но я чувствовал себя совершенно обессиленным. Безопаснее Амбера я пока места не знал, потому и вернулся к себе, хотя один раз Люк меня и отсюда выдернул.

После всей чепухи, которая произошла со мной за последнее время, человеку с развитым подсознанием снились бы полные озарений сны; он проснулся бы просветленный и знающий что делать во всех деталях. Со мной ничего подобного не произошло. Один раз я очнулся в легком ужасе от того, что не знаю, где нахожусь. Открыв глаза, я успокоился и уснул снова. Позже... как мне показалось, намного позже, я вернулся... по частям, как плавучий мусор, который выносится на берег одной волной, потом другой, пока наконец весь не оказывается на суше. Только теперь я почувствовал, как болят ноги. Я сел и с трудом стащил сапоги, испытав при этом шестое из величайших наслаждений своей жизни. Затем я поспешил снять носки и швырнул их в угол комнаты. Неужели ни у кого больше ноги не болят? Я налил воды в таз и опустил в него ступни, твердо решив следующие несколько часов походить босиком.

Наконец я поднялся, натянул свои любимые джинсы и фиолетовую фланелевую рубашку. Хоть на время послать к чертам мечи, плащи и кинжалы!.. Я открыл ставни иглянул из окошка. Было темно. Тучи не позволяли определить, стоял ли ранний вечер, поздняя ночь или приближался рассвет.

В холле никого не было, кругом царила тишина. Я прошел к черной лестнице и оказался на кухне. Здесь тоже было пусто, в камине тлели поленья. Я не хотел заводиться с едой и рассчитывал ограничиться чаем и хлебом с сушеными фруктами. В ящике со льдом нашелся кувшин с апельсиновым соком.

Грея ноги и поедая батон, я вдруг почувствовал беспокойство. За чаем я окончательно сообразил, в чем причина: надо было срочно что-то делать, а я никак не мог сообразить что. Теперь наступила передышка, а я все не мог прийти в себя. Поэтому я снова начал думать.

Под конец трапезы у меня созрел небольшой план. Первым делом я отправился в тронный зал, где освободил Джасру от всяческих плащей и шляп, после чего

взвалил ее на плечо. Когда я тащил окаменевшее тело по коридору, приоткрылась дверь, из-за которой выглянул мутноглазый Дроппа.

— Эй! Могу поднести! — крикнул он мне вслед. — Похожа на мою первую жену, — пробормотал он, прикрывая дверь.

Установив Джасру в своей комнате, я подтащил стул и уселся перед ней. Несмотря на шутовское одеяние, строгая ее красота почти не пострадала. Однажды она едва не отправила меня на тот свет, и у меня не было ни малейшего желания освобождать ее в такое сложное время. Между тем меня давно интересовало действующее на Джасру заклинание, и я мечтал изучить его до конца.

Я начал осторожно исследовать конструкцию колдовского наговора. Она была довольно простой, вместе с тем отслеживание всех ответвлений требовало времени. Ладно, останавливаться поздно. Я продолжал возиться с заклинанием, делая попутно мысленные заметки.

Прошло несколько часов. Раскодировав заклинание, я решил добавить к нему пару моих собственных. Дворец между тем проснулся. Наступил день, а я все работал, пока наконец не добился желаемого результата. К тому времени я успел проголодаться.

Я поставил Джасру в угол, натянул сапоги и направился к лестнице. Как мне показалось, приближалось время обеда, и я заглянул в несколько комнат, в которых обычно принимали пищу. Все они, однако, оказались пусты. Более того, я нигде не обнаружил признаков предстоящей или только что закончившейся трапезы.

Возможно, мое восприятие времени по-прежнемуискажено и на самом деле было либо слишком рано, либо слишком поздно. Так или иначе, день наступил уже давно, сильно ошибиться во времени я не мог.

Наконец я услышал слабое позвякивание приборов о тарелки и направился в направлении долгожданного звука. Похоже, семья собралась в редко посещаемом помещении. Я повернулся направо, потом налево. Так и есть, обедали в гостиной. Какая разница.

Ллевелла сидела на красном диване рядом с Вайол, женой Рэндома, перед ними был накрыт низкий столик.

Майкл вывозил из кухни уставленную тарелками тележку.

Я деликатно кашлянул.

— Мерлин! — воскликнула совершенно слепая Вайол, и у меня, как всегда, пошли мурашки по коже от ее восприимчивости. — Как здорово!

— Здравствуй, — сказала Ллевелла. — Садись к нам. Не терпится послушать о твоих делах.

Я пододвинул стул к дальнему краю стола и сел. Майкл тут же поставил передо мной чистый прибор. Я быстро обдумывал ситуацию. Все, что услышит Вайол, станет, безусловно, известно Рэндому. Поэтому я рассказал им отредактированную версию, не упомянув ни Мэндора, ни Фиону, ни Владения Хаоса. Вышло значительно короче, и я смог быстрее добраться до еды.

— Все последнее время занимаются делами, — заметила Ллевелла, когда я замолчал. — Я начинаю чувствовать себя виноватой.

Кожа Ллевеллы имела нежный зеленоватый оттенок, у нее были полные губы и огромные кошачьи глаза.

— Правда, не до конца, — добавила она.

— А в самом деле, где остальные? — спросил я.

— Джерард следит за строительством фортификаций в порту, Джгулиан возглавил армию, перевел ее на огнестрельное оружие и готовится защищать Колвир.

— Ты хочешь сказать, что Далт вывел свои войска в поле? Он идет на нас?

— Нет, — покачала она головой, — мы принимаем меры предосторожности из-за послания Люка. Войска Далта не приводились в состояние готовности.

— Кто-нибудь хотя бы знает, где он?

— Пока нет, хотя мы ожидаем поступления агентурных донесений. — Ллевелла пожала плечами. — Может быть, Джгулиан уже в курсе.

— Почему командование принял Джгулиан? — спросил я, не отрываясь от еды. — По-моему, это дело стоило поручить Бенедикту.

Ллевелла отвернулась и бросила взгляд на Вайол, которая, похоже, почувствовала перемену внимания.

— Бенедикт с небольшим отрядом воинов сопровождает Рэндома в Кашфу, — тихо произнесла Вайол.

— В Кашфу? — опешил я. — Чего это он туда поехал? Там постоянно торчит Далт. Этот район сейчас чрезвычайно опасен.

Она едва заметно улыбнулась.

— Потому он и взял в охрану Бенедикта и его людей. Не исключено, что они собирают разведывательную информацию, хотя не это послужило причиной их отъезда.

— Я так и не понял, — сказал я, — зачем вообще понадобилась эта экспедиция.

Вайол сделала маленький глоток воды.

— Неожиданные политические перемены. В отсутствие королевы и кронпринца власть захватил какой-то генерал. Недавно его убили, и Рэндому удалось добиться согласия на то, что на трон взойдет его ставленник — человек древнего и почтенного рода.

— Как ему это удалось?

— Многие крайне заинтересованы в том, чтобы Кашфу допустили в Золотой Круг государств, пользующихся режимом торгового благоприятствия.

— Выходит, Рэндом просто подкупил всех, чтобы продвинуть своего человека, — подытожил я. — Разве соглашение со странами Золотого Круга не предусматривает беспрепятственное проведение наших войск через их территории?

— Предусматривает, — кивнула Вайол.

Неожиданно я вспомнил свирепого на вид путешественника, который расплатился в кабачке «У Кровавого Билла» деньгами Кашфы. Я не стал даже выяснять, насколько близко по времени отстояло это событие от убийства мятежного генерала. Гораздо более меня взволновала вырисовывающаяся картина: выходит, Рэндом отодвинул Джасру и Люка от возвращения на отобранный у них трон, который, надо отметить, Джасра сама захватила несколько лет назад. Все эти захваты превращали справедливость в довольно туманное понятие. Этика Рэндома была не лучше и не хуже той, которой руководствовались до него. На деле же это означало, что попытки Люка вернуть отобранный у матери трон натолкнутся на сопротивление монарха Амбера. Готов биться об заклад, что условия договора предусматривают помочь со стороны Амбера как во внутренних вопросах, так и в защите от внешнего агрессора.

Невероятно. Выходило, что Рэндом не жалел сил и средств, чтобы изолировать Люка и лишить его всех легитимных атрибутов власти. Не удивлюсь, если следующим шагом Рэндома станет провозглашение Люка само-

званцем и опасным бунтовщиком, а также объявление награды за его голову. Не переигрывал ли Рэндом? Люк не представлял сейчас реальной опасности, особенно после того, как его мать оказалась у нас в плену. С другой стороны, я не знал, как далеко готов зайти Рэндом. Намерен ли он просто уберечься от возможной угрозы или решил окончательно добить Люка? Последняя возможность меня тревожила, поскольку Люк явно исправлялся и пересматривал свою позицию. Мне не хотелось видеть, как его швырнут на съедение волкам только из-за того, что Рэндом решил перестраховаться.

— Полагаю, дело во многом касается Люка? — произнес я, глядя на Вайол.

Помолчав, она ответила:

— Рэндома больше волнует Даалт.

Я пожал плечами. Даалт являлся единственной военной силой, которой мог воспользоваться Люк в борьбе за трон, так что, с точки зрения Рэндома, они представляли одинаковую угрозу. Поэтому я ограничился тем, что произнес: «О!» — и продолжил трапезу.

Больше новостей не было, началась малозначительная болтовня, а я продолжал обдумывать свое положение. Мне снова показалось, что необходимо принимать экстренные меры, но я опять не мог понять какие. Подсказка пришла совершенно неожиданно во время десерта.

В комнату вошел придворный по имени Рэндел — высокий, худощавый, улыбчивый человек. На сей раз он не улыбался и двигался как-то торопливо, из чего я заключил, что происходит нечто необычное. Оглядев нас всех, он стремительно приблизился к Вайол и откашлялся.

— Ваше величество...

Вайол слегка повернула голову в его сторону:

— Да, Рэндел, что случилось?

— Только что прибыла делегация из Бегмы, — сообщил он, — а я не имею никаких указаний насчет того, как их принимать.

— Надо же! — воскликнула Вайол, откладывая вилку. — Мы ожидали их послезавтра, к приезду Рэндома. Они собирались ему жаловаться. Где вы их разместили?

— Пока в Желтом зале, — ответил Рэндел. — Я сказал, что доложу об их прибытии.

Вайол кивнула.

— Сколько их?

— Премьер-министр Оркуз, — принялся перечислять Рэндел, — его секретарь Найда, которая является одновременно его дочерью, и еще одна дочь — Корэл. С ними четверо слуг: двое мужчин и две женщины.

— Распорядитесь, чтобы им приготовили достойные покой, — приказала Вайол, — и предупредите кухню. Возможно, они еще не обедали.

— Слушаюсь, ваше величество. — Рэндел поклонился и стал пятиться к дверям.

— Сообщите мне, когда все будет готово. Тогда я дам вам дополнительные указания. Найдете меня в Желтом зале.

— Считайте, что все уже сделано, — произнес он и вышел.

— Мерлин, Ллевелла, помогите мне развлечь гостей, пока делаются необходимые приготовления, — сказала Вайол и поднялась.

Я проглотил последний кусочек десерта и вскочил. Мне не хотелось беседовать с дипломатом и его свитой, но я оказался под рукой, а жизнь всегда полна маленьких обязательств.

— А зачем, собственно, они прибыли? — спросил я.

— Выразить протест против наших действий в Кашфе, — ответила Вайол. — Трудно сказать, хотят ли они опротестовать прием Кашфы в Золотой Круг или осудить наше вмешательство в ее внутренние дела. Возможно, они боятся осложнений в связи с тем, что их ближайший сосед получит те же торговые привилегии. Не исключено, что у руководства Бегмы имелись свои планы в отношении трона Кашфы, а мы их спутали. Может быть, и то и другое. Так или иначе, нам нечего им сказать, поскольку мы ничего не знаем.

— Я просто хотел узнать, каких тем следует избегать, — пояснил я.

— Всех перечисленных, — ответила Вайол.

— Я тоже об этом думала, — вставила Ллевелла. — И еще о том, не располагают ли они какой-либо информацией о Далте. Скорее всего их разведка пристально следит за всеми событиями, разворачивающимися вокруг Кашфы.

— Не касайтесь этой темы, — бросила Вайол, направляясь к двери. — Если они сами проговорятся или захотят поделиться информацией — прекрасно, но не показывайте своего интереса.

Вайол взяла меня под руку, и мы отправились в Желтый зал. Ллевелла вытащила откуда-то крошечное зеркало и принялась в него смотреться. Судя по всему, результатом она осталась довольна; она отложила зеркальце и произнесла:

— Хорошо, что ты здесь, Мерлин. В такие времена лишнее улыбающееся лицо — это здорово.

— Почему я не чувствую, что мне повезло? — проворчал я.

Мы прошли в зал, где ожидали премьер-министр и его дочери. Слуги уже удалились на кухню за закусками. Делегация была голодна, протокол требовал тщательного приготовления пищи и особого украшения подносов.

Оркуз был плотным и статным человеком, черные волосы аккуратно расчесаны на пробор, а черты широкого лица свидетельствовали о том, что ему чаще приходилось хмуриться, чем улыбаться. Именно в этом состоянии он и провел большую часть сегодняшнего дня. Лицо Найды представляло собой улучшенную версию физиономии Оркуза; девушка имела склонность к полноте, удерживаясь, однако, на рубежах приятной округлости. Кроме того, она постоянно улыбалась, радуя окружающих великолепными зубами. В отличие от отца и сестры, Корэл была высокая и худенькая, каштановые волосы имели рыжеватый оттенок. Когда она улыбалась, то выглядела просто и мило. Я не мог отделаться от впечатления, что где-то ее видел. Кажется, на каком-то скучном приеме несколько лет назад... Может, даже удастся припомнить.

После того как нас представили, слуги подали вино, и Оркуз вкратце изложил свою позицию в отношении «недавних прискорбных событий» в Кашфе. Мы с Ллевеллой тут же встали по бокам Вайол, чтобы оказать ей моральную поддержку, но она с улыбкой ответила, что обсуждать подобные вопросы имеет смысл только после прибытия Рэндома, а пока ей хочется, чтобы гости ни в чем не нуждались. Ответ пришелся Оркузу по душе, он едва не улыбнулся; такое впечатление, что ему просто хотелось с первой минуты обозначить цель своего визита. Ллевелла перевела разговор на их путешествие, и он

любезно сменил тему беседы. Политики умеют легко переключаться.

Позже я выяснил, что о визите Оркуза не знал даже посол Бегмы, что свидетельствовало о действительно спешном отъезде. Оркуз не стал также утруждать себя посещением посольства, а прибыл прямо во дворец, направив в посольство депешу. Обо всем этом я узнал позже, когда он попросил выделить ему посыльного. В каскаде светской беседы я почувствовал себя лишним и принялся потихоньку обдумывать пути отхода. Закручивающаяся интрига меня ничуть не интересовала.

Корэл тоже томилась разговорами ни о чем. Она вздохнула, взглянула на меня и улыбнулась:

— Всегда мечтала посетить Амбер.

— Совпадает ли он с вашими представлениями? — поинтересовалася я.

— О да! Пока. Конечно, я еще мало успела увидеть... Я кивнула, и мы отошли в сторонку.

— Мы с вами не встречались раньше? — спросил я.

— Не думаю. Я очень мало путешествую, да и вам вряд ли приходилось бывать в наших местах. Зато я про вас много слышала, — сказала Корэл. — Общие сплетни. Знаю, что вы из Владений Хаоса, что вы учились на теневой Земле... Интересно, как она выглядит?

Я заглотил наживку и принялся рассказывать ей об учебе, работе, о тех краях, где мне довелось побывать, и о том, что мне нравится делать. За разговором мы дошли до дивана. Оркуз, Найда, Ллевелла и Вайол не заметили нашего исчезновения. Если уж находиться здесь, то лучше беседовать с Корэл, чем с ними. Чтобы не наскутить собеседнице, я принялся расспрашивать девушку о ее жизни.

Она рассказала мне о проведенном в Бегме детстве, о том, как она любит природу, лошадей и катание на лодках, о многочисленных озерах и реках своей страны, о прочитанных книгах и невинном заигрывании с магией. Когда Корэл описывала ритуалы местных фермеров, при помощи которых те пытаются добиться высоких урожаев, вошел слуга и что-то прошептал на ухо Вайол. В дверях показались вельможи. Вайол обратилась к Оркузу и Найде, и все двинулись к выходу.

Ллевелла отделилась от группы и направилась в нашу сторону.

— Ваша комната готова, Корэл. Слуга вас проводит. Вы можете освежиться и отдохнуть после путешествия. Мы поднялись.

— Вообще-то я не устала, — произнесла Корэл, глядя больше на меня, чем на Ллевеллу. В уголках ее губ играла улыбка.

Что за черт. Неожиданно я поймал себя на том, что мне нравится находиться в ее обществе.

— Если хотите, переоденьтесь во что-нибудь попроще, — сказал я, — и мы можем посмотреть город. Или окрестности.

Улыбка обрела силу и красоту.

— С большим удовольствием, — ответила Корэл.

— В таком случае я буду ждать вас здесь через полчаса.

Я проводил ее и всех остальных до огромной лестницы. На мне по-прежнему были джинсы и вельветовая рубашка. Может, следовало бы переодеться, чтобы поменьше выделяться на местном фоне? К черту! В конце концов, мы просто прогуляемся. Я добавил к своему одеянию пояс с мечом, плащ и хорошие сапоги. Было бы время, не помешало бы подровнять бороду. Да и легкий маникюр...

— Эй, Мерлин! — Ллевелла взяла меня под локоть и повела в сторону алькова. Я не сопротивлялся.

— Что?

— Хм... А она ничего, а?

— Ничего.

— Ты кажется, уже увлекся?

— Боже мой, Ллевелла! Мы только что встретились!

— Но ты успел назначить ей свидание.

— Перестань! Я заслужил отдых. Мне нравится с ней болтать. Покажу немного наш город. Что тут плохого?

— Ничего, — ответила Ллевелла, — пока ты видишь перспективу.

— О какой перспективе речь?

— Мне, например, показалось странным, что Оркуз привез с собой двух хорошеных дочерей.

— Найда — его секретарь, — возразил я, — а Корэл давно хотела посетить эти места.

— Ну да. И для Бегмы было бы очень даже неплохо, если бы одной из них удалось заарканить члена нашей семьи.

— Ты чересчур подозрительна, Ллевелла.

— Это приходит с годами.

— Я тоже хочу прожить подольше, однако надеюсь, что не начну искать скрытые мотивы в каждом человеческом поступке.

— Разумеется. Забудь об этом, — сказала она с улыбкой, зная, что я не забуду. — Удачно вам провести время.

Я вежливо прорычал что-то в ответ и направился в свою комнату.

Глава 4

Итак, в самый разгар всевозможных угроз, интриг, шантажа и загадок я решил взять выходной и прогуляться по городу с хорошенькой девушкой. Лучшего исхода и не придумаешь. Кто бы ни являлся моим врагом, какие бы силы мне ни противостояли, меня это не волновало. Я не испытывал ни малейшего желания охотиться за Джартом, драться на дуэли с Маской или мотаться за Люком, дожидаюсь, пока он соблаговолит сообщить, нужны ли ему еще скальпы членов моей семьи. Далт меня не интересовал, Винта тоже, Призрачное Колесо молчало, а Огненный Путь отца мог подождать, пока я передохну. Сияло солнце, и дул легкий ветерок, хотя в это время года погода весьма переменчива. Глупо было бы тратить, может быть, последний пригожий денек на что-либо, кроме отдыха. Я мычал себе под нос и переодевался, а потом поспешил к месту встречи задолго до назначенного срока.

Корэл, как оказалось, переоделась еще быстрее и уже ждала меня. Мне понравились ее темно-зеленые лосины, плотная рубашка и теплый коричневый плащ. Сапоги ее идеально подходили для прогулки, широкая шляпа закрывала большую часть лица. Она надела также перчатки и повесила на пояс кинжал.

— Все готово, — объявила девушка, увидев меня.

— Отлично, — улыбнулся я и повел ее по коридору.

Она хотела было направиться в сторону главного входа, но я повернул направо, а потом налево.

— Всегда безопаснее пользоваться боковыми воротами.

— Здесь у вас сплошные тайны, — заметила Корэл.

— Привычка, — пожал я плечами. — Чем меньше посторонних знает, чем ты занимаешься, тем лучше идут дела.

— Посторонние? Чего вы боитесь?

— Сейчас? Очень много. Но мне бы не хотелось тратить такой прекрасный день на составление списка.

Она осуждающе покачала головой:

— Значит, все, что о вас говорят, правда? Вы так запутались в своих разборках, что вынуждены вести учет?

— Последнее время у меня не было возможности записать хотя бы строчку, — сказал я и добавил: — Послушайте, мне и без того нелегко пришлось в последнее время.

— О! — воскликнула она, краснея.

— Как-нибудь в другой раз, — пообещал я, рассмеялся, распахнул плащ и махнул стражнику.

Корэл кивнула и дипломатично сменила тему:

— Похоже, я выбрала не самое удачное время, чтобы полюбоваться вашими знаменитыми садами.

— Да, сейчас не сезон, — сказал я. — Разве что японский сад Бенедикта в самом расцвете. Полагаю, мы могли бы как-нибудь выпить там чашечку чаю. Сейчас нам лучше проехать в город.

— Отлично, — улыбнулась она.

Я велел часовому передать сенешалю Амбера Гендену, что мы ушли в город и не знаем, когда вернемся. Он пообещал это сделать сразу же после смены, которая уже заканчивалась. После событий в кабачке «У Кровавого Билла» я всегда оставлял подобные сообщения. Не потому, что чего-то боялся, а так, на всякий случай.

Под шорох опавших листьев мы шли по ведущей к боковым воротам аллее. Сияло солнце, за исключением двух полосочек перистых облаков небо было абсолютно чистым. Далеко на западе летел в сторону океана клин темных птиц.

— А у нас уже снег, — произнесла Корэл. — Вам повезло.

— Все дело в теплом течении, — сказал я, вспомнив слова Джерарда. — Оно смягчает климат по сравнению с другими местами на этой же широте.

— Вы много путешествуете?

— Последнее время гораздо больше, чем хотелось бы. Неплохо было бы хоть на год утомониться.

— Деловые поездки, или отдохаете?

Стражник выпустил нас за ворота, и я быстро огляделся, нет ли поблизости подозрительных людей.

— Какой там отдых!

Я взял девушку под локоть и повел в нужную мне сторону. Мы вышли в деловую часть города и некоторое время следовали вдоль Главной улицы. Я показал ей несколько достопримечательных мест, в том числе и посольство Бегмы. Корэл не выразила ни малейшего желания посетить последнее, заметив, однако, что до отъезда ей придется нанести землякам официальный визит. Как бы то ни было, в одном из магазинчиков она приобрела пару блузок, распорядившись прислать счет в посольство, а блузки — во дворец.

— Отец обещал поводить меня по магазинам, — объяснила девушка. — Не сомневаюсь, что он уже об этом забыл. Когда принесут счет, он поймет, что я все помню.

Мы побродили по улицам, посидели в кафе, наблюдая за прохожими и всадниками. Я наклонился к Корэл, чтобы рассказать связанную с одним из рыцарей забавную историю, как вдруг почувствовал, что кто-то пытается связаться со мной по карте.

Я выждал несколько секунд. Ощущение усилилось, хотя догадаться, кто меня вызывает, я так и не смог. Рука Корэл легла мне на плечо.

— Что случилось? — спросила она.

Я настроился на контакт, облегчаязывающему задачу, но он, похоже, уже пропал. Между тем это не походило на то ощущение, когда Маска подглядывал за мной у Флоры в Сан-Франциско. Может быть, со мной пытался связаться кто-то из знакомых и не мог сосредоточиться? Например, из-за раны? Или...

— Люк! — позвал я. — Это ты?

Ответа не последовало, а ощущение контакта начало затихать.

— Все в порядке? — спросила Корэл.

— Да, все в порядке, — ответил я. — Кто-то хотел со мной связаться, а потом передумал.

— Связаться? Вы имеете в виду при помощи карты?

— Да.

— Вы позвали Люка. У вас в семье нет никого с таким именем.

— Возможно, вы знаете его как Ринальдо, принца Кашфы.

— Ринни? — Девушка рассмеялась. — Конечно, я его знаю. Правда, он не любил, когда его называли Ринни.

— Вы в самом деле его знаете? Лично?

— Да, — ответила она. — Хотя это было много лет назад. Кашфа находится неподалеку от Бегмы. Временами мы были очень близки, временами — нет. Знаете, как это бывает. Политика. Когда я была маленькой, мы дружили подолгу. Взрослые то и дело наносили друг другу официальные визиты, а нас, детей, оставляли вместе.

— Каким он был в те времена?

— О! Долговязым, рыжим, неуклюжим. Любил порисоваться, показать, какой он сильный и быстрый. Никогда не забуду, как он разозлился, когда я победила его в беге.

— Вы победили Люка в беге?

— Да. Я очень хорошая бегунья.

— Не сомневаюсь.

— Несколько раз он приглашал меня и Найду в походы, в том числе и лодочные. Кстати, где он сейчас?

— Пьет с Чеширским Котом.

— Что?

— Это долгая история.

— Мне так интересно! Я переживала за него с момента переворота.

— М-м-м... — Я быстро соображал, как отредактировать свое повествование, чтобы не раскрыть перед дочерью премьер-министра Бегмы никаких государственных секретов, вроде отношения Люка к Дому Амбера.

Поэтому я начал издалека:

— Мы знакомы уже несколько лет. Недавно он разозлил одного волшебника, который одурманил его и приковал к стойке странного бара...

Я рассказывал долго, потом остановился, поскольку подзабыл Льюиса Кэрролла. Пришлось заодно пообещать ей томик «Алисы» на тари из библиотеки Амбера.

Когда я наконец закончил, Корэл весело засмеялась.

— Почему вы не вернули его?

Ой-ей-ей! Не уверен, что он сможет перемещаться по Тени, пока не придет в себя. Поэтому я ответил так:

— Ничего не выйдет — из-за заклинания. Оно влияет на его собственные колдовские способности. Люка нельзя

трогать, пока он не выйдет из-под действия наркотического наваждения.

— Ну и дела! — воскликнула Корэл. — Значит, Люк — тоже волшебник?

— М-м-м... да.

— Как же он приобрел эти способности? Когда я его знала, он ничем не выделялся.

— Волшебники приходят к своему искусству различными путями, — начал я и вдруг сообразил, что она понимает гораздо больше, чем можно было предположить по невинному улыбающемуся лицу. Мне показалось, что Корэл умело клонит разговор к посвященности Люка в отцовскую магию, из чего можно было бы сделать вывод о его положении в семье. — Его мать Джасра — тоже своего рода волшебница.

— В самом деле? Никогда бы не подумала.

Черт! Аяпнул все-таки.

— Да, где-то научилась.

— А его отец?

— Честно говоря, не знаю.

— Вы с ним встречались?

— Мимоходом.

Ложь могла придать этому разговору ненужную значимость, если, конечно, Корэл догадывается о правде. Так что я прибегнул к единственному доступному мне средству. За соседним столиком никто не сидел, там вообще ничего не было, кроме стены. Я потратил заклинание, сопроводив его невидимым жестом, и тихонько пробормотал необходимую фразу.

Стол сорвался с места, перевернулся и с оглушительным треском врезался в стену. Со всех сторон послышались испуганные крики, я тоже вскочил на ноги.

— Никто не пострадал? — спросил я, оглядывая кафе.

— Что случилось? — спросила девушка.

— Дикий и странный порыв ветра или что-то в этом роде, — сказал я. — Нам лучше уйти.

— Конечно, — пробормотала она, разглядывая обломки. — Неприятности мне не нужны.

Я швырнул на стол несколько монет, и мы вышли на улицу. При этом я говорил без умолку, чтобы щекотливая тема поскорее забылась. Похоже, мое красноречие подействовало. Во всяком случае Корэл не пыталась возобновить неприятный для меня разговор.

Мы продолжали прогулку в направлении Западной Виноградной. Оттуда, помня о пристрастии девушки к яхтам, я планировал спуститься к порту. Но она вдруг взяла меня за руку и остановилась.

— Скажите, а правда, что на вершину Колвира можно подняться по огромной лестнице? Я слышала, ваш отец пытался однажды подняться туда своих солдат, их обнаружили, и ему пришлось пробиваться с боем.

Я кивнул:

— Да, правда. Старая история. С тех пор лестницей никто не пользовался. Но она в приличном состоянии.

— Я бы хотела ее увидеть.

— Хорошо.

Мы свернули направо и пошли вверх, в направлении Главной улицы. Навстречу попались двое рыцарей с гербом Ллевеллы. Проходя мимо нас, они отсалютовали. Интересно, случайное ли это совпадение или им было поручено следить за моими передвижениями? Похоже, подобная мысль посетила и Корэл; во всяком случае она удивленно приподняла бровь и взглянула на меня. Я поклонился плечами и пошел дальше. Спустя мгновение я оглянулся, но рыцари уже пропали из виду.

Вокруг нас толпились люди в самых разных одеяниях, воздух был наполнен ароматами готовящейся на открытых жаровнях пищи, способной удовлетворить самые причудливые вкусы. Поднимаясь на гору, мы несколько раз останавливались отведать мясного пирога, йогурта и сладостей. Устоять перед этими искушениями мог только насытившийся до отвала человек.

Я отметил, с какой гибкостью Корэл преодолевает препятствия. Это было больше, чем природная грациозность: сказывалась общая жизненная установка, натренированность и готовность к схватке. Девушка порой оглядывалась; я тоже смотрел по сторонам, не замечая, впрочем, ничего подозрительного. Один раз, когда на порог дома, мимо которого мы проходили, неожиданно вышел какой-то мужчина, рука ее непроизвольно дернулась к кинжалу на поясе.

— Здесь так оживленно... — заметила Корэл спустя некоторое время.

— Да. Бегма, наверное, поспокойнее?

— Намного.

— Безопасно ли там гулять?

— О да.

— Проходят ли женщины военную подготовку наравне с мужчинами?

— Как правило, нет. Почему вы спрашиваете?

— Просто любопытно.

— Я немного училась драться с оружием и без него.

— Зачем это вам?

— Отец предложил. Сказал, что членам его семьи не помешает. Наверное, он прав. А вообще, он очень хотел иметь сына.

— Ваша сестра тоже училась боевым искусствам?

— Нет, ей это было не интересно.

— Вы планируете дипломатическую карьеру?

— Нет. Вы говорите с другой сестрой.

— Мечтаете о богатом муже?

— Да. Скучном и толстом.

— Что же вас интересует?

— Может, как-нибудь позже расскажу.

— Хорошо. Я напомню, если вы забудете.

Мы дошли до южной оконечности Главной улицы.

Ветер окреп. Далеко внизу шумел зимний океан — свинцово-серый, с белыми баращками волн. Над волнами кружились множество птиц и дракон.

Мы прошли под Большой Аркой и оказались на смотровой площадке. Отсюда открывался завораживающий вид на черно-бурый берег и ведущую вниз крученую лестницу. Волны оставляли на песке извилистые следы, похожие на морщины старика. Ветер здесь был пропитан солью и запахом моря.

Корэл непроизвольно подалась назад, потом опять приблизилась к краю.

— Вблизи лестница выглядит опаснее, чем я думала, — произнесла она наконец. — Наверное, когда по ней идешь, уже не так страшно.

— Не знаю, — ответил я.

— Вы ни разу по ней не спускались?

— И не поднимался тоже. Не было повода.

— А я думала, вас будет сюда тянуть после того, как ваш отец принял здесь роковое сражение.

— Моя сентиментальность проявляется в ином, — пожал я плечами.

Корэл улыбнулась.

— Давайте подойдем к морю. Пожалуйста.

— Конечно, — ответил я и шагнул вперед.

Широкие ступеньки опускались футов на тридцать, после чего резко обрывались. Дальше круто вниз уходил узкий, прорубленный в каменной стене проход. По крайней мере ступеньки не были влажными и скользкими. Далеко внизу лестница снова расширялась, так что по ней могли спускаться одновременно два человека. На данном же этапе идти приходилось по одному, и я разозлился, ибо Корэл каким-то образом оказалась впереди.

— Если вы прижметесь, я протиснусь вперед, — сказал я.

— Зачем?

— Затем, что, если вы поскользнетесь, я окажусь спереди.

— Не волнуйтесь, — ответила она. — Я не поскользнусь.

Я понял, что спорить бесполезно.

Пролеты лестницы лепились к каменной стене. Местами ступеньки буквально нависали над пропастью, ветер неистовствовал, и нам приходилось прижиматься к скале всем телом. Перил не было на всем протяжении лестницы. Местами стена нависала над нашими головами, создавая эффект пещеры, затем мы выбирались на открытые участки, и ветер едва не срывал нас со ступенек. Несколько раз плащ хлестал меня по лицу; я выругался и вспомнил, что местные жители редко посещают собственные достопримечательности. Только теперь я оценил их мудрость.

Корэл стремительно спускалась, мне приходилось торопиться, чтобы не отстать. Впереди виднелась площадка, за которой лестница совершала кругой поворот. Я надеялся, что там девушка остановится и признается в том, что передумала идти дальше. Этого, однако, не произошло. Корэл миновала поворот и продолжала спуск. Ветер унес мой вздох в пещеру, где хранились жалобы таких же, как я, безумцев.

Между тем, я не упускал случая взглянуть вниз, каждый раз вспоминая своего отца, которому пришлось лезть по этой крутизне с боем. Мне бы не хотелось повторить его путь. Во всяком случае вначале я перепробовал бы все другие возможности. Интересно, насколько ниже дворца мы сейчас находимся?..

Когда мы наконец добрались до того места, где лестница расширялась, я ускорил шаг, чтобы нагнать Корэл. При этом я поскользнулся и зацепился каблуком

за камень. Пустяковое дело, я даже не упал. Между тем я поразился тому, как отреагировала на изменившийся звук моих шагов Корэл. Она резко качнулась назад и в сторону, развернулась, перехватила мою руку и швырнула меня на стену.

— Все в порядке! — только и успел выкрикнуть я, шмякнувшись о камень. — Со мной все в порядке.

— Я услышала... — начала она.

— Я просто зацепился каблуком о камень. Вот и все.

— Я не знала...

— Естественно. Все нормально. Спасибо.

Мы пошли дальше, но что-то изменилось. У меня зародилось подозрение, от которого я не мог отделаться. Если мои предположения верны, то дела обстоят плохо.

Я не стал высказывать своих опасений. Вместо этого я пробурчал себе под нос:

— Карл у Клары украл кораллы.

— Что? — спросила она. — Я не расслышала...

— Я сказал, что сегодня прекрасный день для загородных прогулок вдвоем.

Корэл покраснела.

— На каком языке вы сказали это... в первый раз?

— На английском.

— Такого не знаю. Я вам уже говорила, когда вы рассказывали про Алису.

— Я помню. Не обращайте внимания.

С близкого расстояния берег походил на полосатого тигра. Волны откатывались, оставляя после себя белую пену, над которой кружились птицы. На горизонте маячили треугольники парусов, далеко на юго-востоке повис темный занавес дождя. Ветер уже не завывал так громко, хотя по-прежнему яростно трепал полы наших плащей.

Мы молча спустились до самого берега и сделали несколько шагов по песку.

— Там гавань, — сказал я, показывая направо. — Если пойти в другую сторону, увидите церковь.

Вдали виднелось темное строение, где служили панхида по Кейну. Иногда моряки молились в этой церкви о благополучном плавании.

Корэл повертела головой в обе стороны, потом оглянулась и посмотрела наверх.

— Еще кто-то спускается, — заметила она.

Я поднял голову. На самом верху, у начала лестницы, темнели три фигуры. Издалека казалось, что люди просто

любуются видом на море. Ни на одном не было одежды с гербами Ллевеллы.

— Наслаждаются хорошей погодой, — сказал я.

Корэл еще некоторое время смотрела в их сторону, затем спросила:

— Нет ли поблизости пещер?

— Сколько угодно, — ответил я, указывая направо. — Вон там. В них периодически кто-нибудь теряется. Многие пещеры просто прекрасны. Но попадаются и обычные ямы.

— Очень хочется увидеть пещеры.

— Пожалуйста, — улыбнулся я. — Нет ничего проще. Я зашагал по песку.

Люди на лестнице не двигались. Казалось, они по-прежнему любуются морем. Вряд ли это контрабандисты. День — не лучшее для них время суток. Между тем меня радовало, что моя подозрительность растет; в свете последних событий она не помешает. Предмет моего наибольшего подозрения, разумеется, шел рядом со мной, переворачивая носком сапога выброшенные на берег деревяшки и яркие камушки. В данный момент я был бессилен что-либо предпринять. Скоро...

Неожиданно Корэл взяла меня под руку.

— Спасибо за прогулку. Мне очень нравится.

— О, я тоже доволен. Рад, что вы приехали. Добро пожаловать.

Я даже почувствовал себя виноватым. Если мои подозрения не оправдаются, ничего страшного не произойдет.

— Думаю, жизнь в Амбере пришлась бы мне по душе, — произнесла девушка.

— Думаю, мне бы тоже. Я никогда не жил здесь подолгу.

— Вот как?

— Я вам до сих пор не объяснил, как долго я прожил на Земле, где получил образование, работу, о которой я рассказывал...

Неожиданно я пустился в автобиографические откровения, что вообще-то случается со мной довольно редко. Поначалу я и не понял, что со мной произошло. Позже я догадался: мне просто надо было выговориться. Даже мои подозрения не имели особого значения. Мне очень был нужен внимательный и благодарный слушатель. И, прежде чем я осознал, что происходит, я принялся

рассказывать ей о своем отце, — как этот человек, которого я знал очень плохо, погрузился в водоворот схваток, противоречий и трудных решений. Временами мне казалось, что это он сам пытается оправдаться в моих глазах, боится упустить единственную возможность, а я слушаю, пытаясь определить, что он опустил, где приукрасил и как он вообще ко мне относится...

— Вот мы и дошли до пещер, — объявила я, прерывая неловкое самокопание. Корэл попыталась как-то прокомментировать мой монолог, но я спокойно добавила: — Я был здесь только один раз.

Почувствовав мое настроение, девушка произнесла:

— Хорошо бы заглянуть в какую-нибудь пещеру.

Я кивнула. Недурное место для того, о чем я думал.

Третья пещера показалась мне наиболее подходящей. У нее был широкий вход, кроме того, она просматривалась в глубину намного дальше остальных.

— Давайте начнем отсюда, — предложила я. — Здесь, по крайней мере, светло.

Мы вошли в тенистую прохладу и некоторое время продолжали идти по мокрому песку, затем он сменился шершавым камнем. Потолок то прижимал нас к земле, то взмывал вверх. Повернув налево, мы вышли в другой проход, тоже ведущий на выход, ибо, взглянув назад, я увидел свет. Туда, где мы находились, еще доносился ритмичный плеск моря.

— А эти пещеры могут завести действительно далеко...

— Еще как, — ответила я. — Они изгибаются, перекрещиваются и петляют. Я бы не рискнул углубляться далеко без карты и света. Насколько мне известно, полных карт до сих пор не существует.

Корэл осмотрелась, вглядываясь в черные провалы примыкающих к нашему туннелей.

— Как вы думаете, далеко они ведут?

— Не имею понятия.

— Они проходят под дворцом?

— Возможно. — Я вспомнил серию боковых туннелей, которые миновал, когда шел по Огненному Пути. — Не исключено, что они соединяются и доходят до огромных пещер под дворцом.

— Интересно, как там?

— Под дворцом? Темно и просторно.

— Я бы хотела это увидеть.

— Зачем?

— Огненный Путь. Он, наверное, очень красочный.
 — О да. Яркий и извилистый. И жуткий тоже.

— Как вы можете так говорить? Вы же его прошли!
 — Пройти Путь и любить его — две разные вещи.

— Я просто подумала, что если вам было дано его пройти, значит, между вами существует некая близость, вы должны ощущать глубокое родство...

Я рассмеялся, и эхо разнесло мой смех по всему подземелью.

— Да, когда я шел, я убеждал себя, что мне дано его пройти. Но до того, как я в него забрался, я этого не знал. И мне было просто страшно. Никогда он мне не нравился.

— Странно.

— Да нет, не странно. Это как море или ночное небо. Мощное, красивое, огромное... Это явление природы, вы поступаете с ним по своему усмотрению.

Корэл посмотрела в глубь туннеля.

— Очень хочется увидеть...

— Я бы не стал рисковать и пытаться выйти к нему отсюда. Да и зачем он вам, собственно говоря?

— Хочется посмотреть, как я на него отреагирую.

— Вы странная.

— Вы же мне его покажете, когда мы вернемся?
 Покажете, правда?

Все складывалось не так, как я предполагал. Если Корэл та, за кого я ее принимал, то просьба ее не имела смысла. Я уже начал подумывать, а не отвести ли ее в самом деле к Огненному Пути и посмотреть, что она будет делать. Как бы то ни было, я действовал, подчиняясь определенной системе, в отношении ее я уже дал себе зарок и даже сделал кое-какие приготовления.

— Может быть, — промямлил я.

— Пожалуйста. Я очень хочу его увидеть.

Казалось, она говорит искренне. Но я не сомневался в правильности своей догадки. Прошло достаточно времени, чтобы селящийся в разных телах странный дух, который подстерегал меня на жизненных перекрестках, нашел себе нового хозяина и попытался в очередной раз втереться мне в доверие. Корэл идеально подходила для этой роли. Ее прибытие было точно просчитано, она подчеркнуто заботилась о моем благополучии, у нее была великолепная реакция. Мне хотелось о многом ее спросить, но я понимал, что, в силу отсутствия доказательств, она просто солжет. Я ей не верил. Поэтому решил

прибегнуть к заклинанию, которое заготовил по пути домой из Арбор-Хауз. Оно предназначалось для изгнания духа из хозяина.

К Корэл я испытывал смешанные чувства. Если бы я знал ее мотивы, я бы смирился даже с тем, что она и есть тот самый дух.

Поэтому я спросил напрямую:

— Чего конкретно ты хочешь?

— Просто посмотреть. Честно!

— Нет. Если ты та, за кого я тебя принимаю, то ответь на серьезный вопрос: зачем?

Фракир запульсировала на моем запястье.

Я слышал, как глубоко вздохнула Корэл.

— Как ты узнал?

— Ты выдала себя мелочами, заметными только тому, кто недавно стал параноиком.

— Это магия, — пробормотала она. — Верно?

— Почти что, — ответил я. — Может, я буду по тебе скучать, но верить пока не могу.

Я произнес ключевые слова заклинания, позволяя рукам плавно исполнить необходимые жесты.

Раздались два ужасных крика, за ними последовал третий. Кричала, однако, не Корэл. Вопли доносились из-за поворота, через который мы только что прошли.

— Что за... — начала она.

— Черт! — закончил я и кинулся за угол, вытаскивая на бегу меч.

В полумраке я разглядел трех человек. Двое неподвижно распростерлись на полу пещеры, третий силился подняться и изрыгал проклятия. Я медленно приблизился, не сводя с незнакомца острие меча. Он повернул в мою сторону темную голову и попытался встать. Зажимая рану на левой руке, он пятился до тех пор, пока не уперся спиной в стену. Потом он забормотал что-то нечленораздельное.

Я осторожно приближался, все мои чувства были напряжены до предела. За спиной я слышал шаги Корэл; когда проход расширился, она поравнялась со мной. Девушка вытащила кинжал и держала его у самого бедра. У меня не было времени размышлять над тем, как могло подействовать на нее мое заклинание.

Я остановился возле первого из двух распростертых на полу пещеры тел и пихнул его носком сапога, готовясь отразить неожиданную атаку. Ничего, однако,

не произошло. Тело казалось безжизненным. Я попытался перевернуть его на спину, и голова покатилась в сторону входа в пещеру. В полуумраке я разглядел полуразложившееся человеческое лицо. Нос уже доложил мне, что это не иллюзия.

— Я приблизился ко второму и тоже его перевернул. Передо мной оказался еще один гниющий труп. В то время как первый сжимал в руке кинжал, второй был безоружен. В этот момент я заметил второй кинжал, лежащий на полу возле ног живого человека. Я поднял взгляд и посмотрел ему в лицо. Происходящее казалось мне полнейшей бессмыслицей. Лежащие на полу были, по моим оценкам, мертвы уже несколько дней; чего же хотел живой?

— Э-э... что тут происходит? — спросил я.

— Черт бы тебя побрал, Мерлин! — прорычал он в ответ, и я тут же узнал голос.

Я медленно переступил через трупы. Корэл держалась рядом. Незнакомец повернул голову, и, когда на нее наконец упал луч света, я узнал Джарта. Он взирал на меня единственным глазом, второй покрывала повязка, половина волос отсутствовала, скальп избороздили шрамы, наполовину отросшее ухо торчало безобразным пеньком. Пиратская косынка, которой он прикрывал свое уродство, сползла на шею, с левой руки капала кровь. Только сейчас я заметил, что у него отрублен мизинец.

— Что случилось?

— Один из зомби зацепил меня кинжалом, когда падал, — ответил он. — Это произошло после того, как ты изгнал ожививших их духов.

Мое заклинание изгоняло духов, вселившихся в чужие тела... Они попали в радиус его действия.

— Корэл, — спросил я. — С вами все в порядке?

— Да, — проговорила она. — Только я не понимаю...

— Позже, — сказал я.

Я не стал спрашивать Джарта, что случилось с его головой, поскольку хорошо помнил свою схватку с оборотнем в лесу к востоку от Амбера. Мне удалось засунуть зверя в костер. Задолго до того, как Мэндор предоставил убедительные доказательства, я подозревал, что это был Джарт.

— Джарт, — начал я, — многие из твоих бед случились при моем участии, однако ты должен понимать, что сам навлек их на себя.

Посыпался щелчок и скрип. Прошло несколько секунд, прежде чем я сообразил, что он скрежетет зубами.

— То, что меня усыновил твой отец, большая для меня честь, но не более, — произнес я. — Кстати, я только недавно об этом узнал.

— Ажешь, — прошипел Джарт. — Ты хитростью толкнул его на этот шаг, чтобы опередить нас в праве наследования.

— Ты что, серьезно? — изумился я. — Мы идем в конце списка, какое это может иметь значение?

— Я говорю не о престоле, идиот! Я говорю о Доме! Отец при смерти!

— Мне чрезвычайно грустно об этом слышать, — сказал я. — Но в любом случае Мэндор стоит впереди нас.

— А ты теперь стал вторым.

— Не по своей воле. Прекрати! Мне не видать трона, и ты об этом прекрасно знаешь!

Джарт выпрямился, и я заметил слабый радужный ореол, исходящий от его фигуры.

— Дело совсем в другом, — продолжал я. — Ты всегда меня ненавидел и вовсе не из-за права наследования. Сейчас тебе приходится многое скрывать. После всего, что ты натворил, есть смысл выдавать себя за другого. Кстати, Огненного Ангела ко мне подоспал ты?

— Он тебя уже нашел? — воскликнул Джарт. — Признаться, я на него не особо рассчитывал. Но... Как все закончилось?

— Он мертв.

— Тебе везет... Слишком везет.

— Чего ты хочешь, Джарт? — спросил я. — Давай выясним раз и навсегда.

— Давай. Ты предал человека, которого я люблю, и только твоя смерть расставит все по местам.

— О ком ты? Я не понимаю.

— Скоро поймешь. Прежде чем ты сдохнешь, я тебе все объясню! — Джарт неожиданно улыбнулся.

— Долго придется ждать, — заметил я. — Тебе всегда не везло в таких делах. Лучше расскажи все как есть, и не будем мотать друг другу нервы.

Джарт рассмеялся, ореол засиял еще ярче, и в этот момент я сообразил, что он означает.

— Ждать тебе придется не долго, — процидил мой сводный брат. — Скоро я стану сильнее всех, с кем тебе доводилось встречаться.

— Но не проворнее, — сказал я как ему, так и человеку, наблюдающему за мной через его карту и готовому в любое мгновение выдернуть Джарта из этой реальности.

— Это ты, Маска? — спросил я. — Забирай его. И больше не присылай. Все равно он провалит твой замысел. Я помечу тебя в списке первоначальных дел и займусь тобой очень скоро, только дай знак, что это действительно ты.

Джарт разинул рот и что-то пробормотал, но я его уже не услышал, ибо он начал растворяться, а вместе с ним пропали и его слова. Что-то полетело в мою сторону. Я парировал чисто инстинктивно, на самом деле необходимости в этом не было.

На полу, рядом с гниющими трупами и мизинцем Джарта, у самого конца радуги рассыпалась дюжина роз.

Глава 5

Когда мы возвращались вдоль берега к гавани, Корэл наконец заговорила:

— И часто у вас такое случается?

— Это еще что, — проворчал я.

— Если не возражаете, я бы хотела во всем этом разобраться.

— Полагаю, я действительно должен кое-что объяснить, поскольку обошелся с вами несправедливо, хотя вы скорее всего и не заметили.

— В самом деле?

— Да.

— Продолжайте. Мне очень интересно.

— Это долгая история... — снова начал я.

Девушка взглянула на гавань, потом на вершину Колвира и улыбнулась:

— А нам предстоит долгая прогулка.

— К тому же вы дочь премьер-министра страны, с которой у нас сложные отношения. .

— Что вы имеете в виду?

— Многое из того, что происходит, содержит секретную информацию.

Корэл положила руку на мое плечо и посмотрела мне в глаза.

— Я умею хранить тайны. В конце концов, мой секрет вам известен.

Я поздравил себя с тем, что научился все-таки старому трюку своих родственников: сохранять бесстрастное выражение лица, когда происходящее не лезет ни в какие ворота. Там, в пещере, когда я обратился к Корэл как к духу, она невольно себя выдала, ответив так, словно я разгадал ее секрет.

Поэтому я сухо улыбнулся и кивнул:

— Да, известен.

— Вы ведь не замышляете разорение моей страны?

— Разумеется, нет!

— Вы будете говорить только то, что знаете, так?

— Конечно, — кивнул я.

— Тогда начинайте.

— Хорошо.

Мы шли вдоль берега, и я говорил под глухой и глубокий аккомпанемент прибоя, невольно вспоминая долгие рассказы своего отца. Похоже, что пускаться в автобиографические воспоминания в тяжелые времена — наша семейная черта, нашелся бы только благодарный слушатель. Я периодически ловил себя на том, что переступаю в своем повествовании за рамки необходимого. С чего, кстати, я решил, что она и есть тот самый нужный мне слушатель?

Дойдя до гавани, я почувствовал сильный голод: между тем рассказ мой был далеко не окончен. Вечер еще не наступил, и здесь было гораздо безопаснее, чем в тот раз, когда я забрел сюда ночью. Мы вышли на Портовую, оказавшуюся еще грязнее при свете дня. Корэл тоже отчаянно проголодалась, и мы направились в сторону таверн, задержавшись на минуту полюбоваться заходящим в гавань многомачтовым кораблем с золотыми парусами.

Было рано, навстречу еще попадались трезвые матросы. В одном месте к нам двинулся чернобородый здоровяк, но другой человек, меньше ростом, успел его перехватить и что-то прошептал ему на ухо. Они тут же отвернулись.

— Эй! — окликнул я. — Чего он хотел?

— Ничего, — сказал тот, что пониже. — Ничего не хотел. — Поколебавшись, он добавил: — А я вас здесь видел...

— О! — сказал я, и незнакомцы скрылись за углом.

— О чём они? — спросила Корэл.

— До этого места я еще не дошел.

Между тем я отчетливо вспомнил все детали, когда мы поравнялись с домиком, рядом с которым все случилось. Следов конфликта не сохранилось. Я едва не прошел мимо кабачка «У Кровавого Билла», поскольку над входом висела намалеванная свежей зеленою краской новая вывеска. Теперь заведение называлось «У Кровавого Энди». Внутри между тем ничего не изменилось, разве

что за стойкой стоял другой человек, выше и тоньше коренастого типа с высеченным из скалы лицом, который обслуживал меня в прошлый раз. Звали его, как я выяснил, Джек, он приходился Энди братом.

Джек продал нам бутылку «Мочи Бейли» и сунул в дыру в стене наш заказ на два рыбных обеда. Столик, за которым я сидел в прошлый раз, пустовал, и мы его заняли. Пояс с мечом я снял и положил на скамью справа от себя, а лезвие, как требовал местный этикет, наполовину вытащил из ножен.

— Мне здесь нравится, — сказала Корэл. — Здесь все... по-другому.

— М-м-м... да, — согласился я, оглядывая двух пьяниц, уткнувшихся головами в столы в противоположных углах заведения. В третьем углу о чем-то шептались три типа с бегающими глазами. На покрытом подозрительными пятнами полу валялись разбитые бутылки, на дальней стене висело несколько исполненных без особого изящества полотен на тему плотской любви.

— Готовят здесь неплохо, — добавил я.

— Никогда не была в таких ресторанах, — призналась Корэл, увидев, как из задней комнаты в зал вкатился клубок из вцепившихся друг в друга черного кота и огромной крысы.

— У всякого заведения есть свои завсегдатаи.

За едой я продолжил рассказ. Прошло немало времени, прежде чем отворилась дверь и в зал ввалился сильно хромающий маленький человек с грязной повязкой на голове. Я заметил, что на улице стало темнеть. История моя подходила к концу, наступало самое время уходить.

Я замолчал, и Корэл прикоснулась к моей руке.

— Знаете, я не такая, как вы, но, если я чем-нибудь смогу оказаться вам полезной, я не задумываясь это сделаю.

— Вы прекрасный слушатель, — улыбнулся я. — Спасибо. А теперь нам пора.

Мы без приключений миновали Мертвый тупик и вышли на Портовую недалеко от пересечения с Виноградной. В заходящих лучах солнца булыжники мостовой горели яркими цветами. Ни транспорта, ни пешеходов почти не было. Пахло готовящейся пищей, под ногами шуршали листья, высоко в небе парил в восходящих потоках воздуха маленький желтый дракон, а над дворцом

дрожала бледная радуга. Я ждал, когда Корэл начнет меня расспрашивать, но она молчала. Если бы подобное высушал я, у меня возникло бы множество вопросов. Либо девушка просто ошеломлена свалившейся информацией, либо каким-то образом сумела во всем разобраться.

— Когда мы вернемся во дворец... — тихо произнесла она.

— Да?

— ...вы ведь покажете мне Путь, правда?

Я рассмеялся.

— Если, конечно, мне не захочется ничего другого.

— Конечно, — кивнул я.

— Ваша история переменила мой взгляд на мир, — неожиданно сказала Корэл. — Я бы не рискнула вам советовать...

— Но?..

— Мне кажется, нужные вам ответы можно найти в Страже Четырех Миров. Когда вы узнаете, что там происходит, все остальное встанет на свое место. Я не понимаю, почему бы вам просто не сделать соответствующую карту и не перенестись туда.

— Хороший вопрос. Существуют Владения Хаоса, куда невозможно попасть по карте, поскольку они постоянно меняются. То же самое относится и к месту, где я поместил Призрачное Колесо. В данный момент вокруг Стража наблюдается сильная пульсация, но я не уверен, что это причина блокады. Там находится энергетический центр; вполне возможно, что часть энергии обращена на охранное заклинание. Достаточно опытный маг смог бы, вероятно, пробраться сквозь него по карте, но я боюсь, что сработает сигнализация и элемент неожиданности будет утрачен.

— Как все-таки выглядит это место? — спросила она.

— Ну... Смотрите. — Я вытащил из кармана блокнот и ручку. — Здесь — вулканические породы. — Я нарисовал клубы и кольца дыма. — Здесь царит ледниковый период. Здесь океан, здесь — горы...

— Выходит, что без Пути вам никак не обойтись, — произнесла Корэл, изучая рисунок.

— Да.

— Это произойдет скоро?

— Возможно.

— Как вы станете их атаковать?

- Еще не решил.
- Если я хоть что-то смогу для вас сделать...
- Бряд ли.
- Не будьте столь категоричны. Я хорошо подготвлена. И сильна. Я даже знаю несколько заклинаний.
- Спасибо, — сказал я. — Все равно нет.
- Окончательно?
- Да.
- Если передумаете...
- Не передумаю.
- ...дайте мне знать.

Мы вышли на бульвар. Похолодало, ветер разгулялся не на шутку, раз или два что-то холодное коснулось моей щеки.

— Снег! — воскликнула Корэл в тот самый момент, когда я разглядел пролетающие мимо снежинки. Едва коснувшись земли, белые хлопья пропадали.

— Если бы ваша делегация прибыла позже, не видать нам этой прогулки, — заметил я.

— Иногда мне везет, — рассмеялась девушка.

Когда мы добрались до дворца, снег валил уже вовсю. Мы на мгновение задержались в воротах, чтобы полюбоваться огоньками наполовину скрытого за снежной пеленой города. Личико Корэл светилось от счастья, мне показалось, что она старается занести эту сцену в блокнотик своей памяти. Я наклонился и поцеловал ее в щеку.

— О! — произнесла она, поворачиваясь в мою сторону. — Вы меня удивляете.

— Отлично. Люблю неожиданности. Давайте укроемся от холода.

Корэл улыбнулась и взяла меня под руку.

— Ллевелла просила узнать, будете ли вы на обеде, — доложил стражник.

— А когда обед?

— Часа через полтора.

Я взглянул на Корэл, и она пожала плечами.

— Полагаю, да, — ответил я.

— Первый зал наверху, — сообщил стражник. — Я могу послать сержанта, он доложит о вашем решении. А если хотите...

— Да, пусть доложит. Желаете переодеться? Умыться? — обратился я к Корэл.

— Путь, — коротко ответила девушка.

— Лестниц там еще больше, — предупредил я.

Личико ее посерезнело, она посмотрела на меня, и я улыбнулся.

— Сюда, — сказал я и повел ее через тронный зал.

Застывшего в конце длинного коридора стражника я не помнил, хотя он меня узнал, удивленно взглянул на Корэл, открыл дверь и зажег фонарь.

— Говорят, одна ступенька проваливается, — заметил он, передавая мне фонарь.

— Которая?

Стражник покачал головой:

— Принц Джерард несколько раз жаловался, но никто кроме него этой ступеньки не обнаружил.

— Ладно, — проворчал я. — Спасибо.

На этот раз Корэл согласилась, чтобы я шел впереди. Лестница была страшнее и неуютнее, чем та, на скале. Во-первых, не было видно ее конца. Во-вторых, уже через несколько шагов не было видно и начала. Казалось, вокруг находится огромная пустота. Я никогда не видел это место при свете, но предполагаю, что так оно и есть. Мы находились внутри огромной пещеры, лестница круто уходила вниз; мы делали круг за кругом, не зная, доведется ли добраться до дна.

Спустя некоторое время Корэл кашлянула.

— Может, остановимся?

— Запыхалась? — поинтересовался я.

— Нет. Еще далеко?

— Не знаю. Каждый раз по-разному. Если хочешь, мы можем подняться и пообедать. А Путь посмотрим завтра.

— Нет, — ответила Корэл. — Давай просто постоим одну минутку.

Место показалось мне неподходящим для любовных признаний, из чего я справедливо заключил, что причина кроется в другом, промолчал и послушно замер на месте.

Прошло немало времени, прежде чем я сообразил, что она плачет.

— Что случилось? — спросил наконец я.

— Ничего, — пробормотала Корэл. — Наверное, нервная реакция. Примитивные рефлексы. Темнота. Боязнь замкнутого пространства. И так далее.

— Давай вернемся.

— Нет.

Мы снова двинулись вниз.

Спустя полминуты я увидел на нижней ступеньке что-то белое и остановился. Потом до меня дошло, что это всего лишь носовой платок. Наклонившись, я разглядел, что он прибит кинжалом. Подняв и разгладив платок, я разобрал надпись: «Вот эта, будь она проклята! Джерард».

— Здесь осторожнее, — предупредил я Корэл.

Я хотел переступить через ступеньку, но потом осторожно коснулся ее сапогом. Ступенька даже не скрипнула. Я медленно перенес на нее весь свой вес. Ничего. Я встал двумя ногами. То же самое.

Я пожал плечами.

— Все равно осторожнее, — проворчал я.

Корэл встала на ступеньку, и ничего не произошло. Мы продолжили спуск.

Немного погодя я увидел далеко внизу слабое мерцание. Свет перемещался, из чего я заключил, что кто-то патрулирует подземелье. Зачем? Разве здесь содержались пленники? Или некоторые входы в пещеры считаются уязвимыми местами с военной точки зрения? Обычно вход к Огненному Пути запирался на ключ, который вешали рядом на стену. Может быть, это стало опасным? Как? Почему? Надо заняться всем этим вплотную.

Но когда мы спустились, никакого стражника не оказалось. Стол, оружейная пирамида и несколько колодок, составляющие убранство караульного помещения, освещались фонарями, однако стражника на посту не было. Плохо. Интересно, как положено действовать в экстренных случаях? И какие вообще экстренные случаи предусмотрены уставом здешней караульной службы?

Я заметил свисающую с оружейной пирамиды веревку и с величайшей осторожностью потянул за нее. Спустя мгновение откуда-то сверху раздалось тихое позвякивание. Любопытно. Похоже на сигнализацию.

— В какую сторону? — растерянно спросила Корэл.

— Сюда.

Я взял ее за руку, и мы повернули направо.

Я ожидал услышать эхо наших шагов, но в подземелье стояла полная тишина. Время от времени я высоко поднимал фонарь. Темнота расступалась, но ничего, кроме лишнего кусочка пола, видно не было.

Корэл замедлила шаг, рука ее напряглась. Я продолжал тянуть девушки за собой.

Вдали послышалось слабое эхо, и я сказал:

— Теперь уже близко.

— Хорошо,— откликнулась она, но шаг не ускорила.

Наконец показалась серая стена пещеры, а слева — черный провал нужного мне туннеля.

Когда мы вошли в туннель, я почувствовал, что девушка дрожит.

— Если бы я знал, что на тебя так действует...

— Со мной все в порядке, — остановила меня Корэл, — правда. Я очень хочу увидеть Путь. Я просто не знала, что добираться сюда так... сложно.

— Ну, худшее уже позади. Теперь скоро, — приободрил ее я.

Мы довольно быстро добрались до первого ответвления и свернули влево. Отсюда в сторону уходил еще один туннель. Я остановился и высоко поднял фонарь.

— Никто не знает, куда он выведет. Можно попасть обратно на берег.

— Я бы не стала рисковать, — откликнулась Корэл.

Вскоре мы дошли и до третьего ответвления. Я заглянул во вход. Вдоль стены тянулась жила неизвестного мне яркого минерала.

Я пошел быстрее, теперь наши шаги гулко разносились по подземелью. Мы миновали четвертое ответвление. Пятое... Мне показалось, что откуда-то донеслась тихая музыка.

Проходя мимо шестого туннеля, Корэл вопросительно на меня посмотрела, но я даже не остановился. Мне был нужен седьмой. Когда мы наконец до него добрались, я вошел внутрь, сделал несколько шагов и поднял фонарь. Перед нами находилась массивная, обитая железом дверь.

Справа от нее торчал из стены крюк. Я снял ключ, вставил его в замок, провернул, вытащил ключ и повесил на место. Затем налег на дверь плечом и надавил изо всех сил. Некоторое время дверь сопротивлялась, потом петли жалобно заскрипели. Фракир на моем запястье напряглась, но я продолжал толкать, пока дверь не отворилась полностью. Тогда я отступил в сторону и пропустил вперед Корэл.

Она сделала несколько осторожных шагов и замерла. Я вошел внутрь, встал рядом с ней. Дверь захлопнулась.

— Вот он, — прошептала Корэл.

В полу светился светло-голубой овал Пути. Я отставил фонарь в сторону — в нем больше не было необходимости, свечения Пути вполне хватало — и погладил Фракир, стараясь ее успокоить. В дальнем конце огромной конструкции рассыпался сноп искр, некоторые долетели почти до нас. Незнакомая пульсация, никогда не замечал ее раньше, заполнила все помещение. Повинуясь неясному порыву, а может, уступая долго сдерживающему любопытству, я вызвал Логрус.

Это было ошибкой.

Образ Логруса тут же засиял передо мной, разлетелись искры, откуда-то послышался тонкий душераздирающий вой. Фракир взбесилась, в уши мне словно вбили сосульки, глаза не выдерживали сияния извивающегося Знака. Я тут же отозвал Логрус, и все постепенно затихло.

— Что это было? — спросила Корэл.

Я попытался улыбнуться, но ничего не вышло.

— Маленький эксперимент, который мне давно хотелось поставить.

— Он что-нибудь прояснил?

— Только то, что повторять его не следует, — ответил я.

— Во всяком случае при гостях, — добавила девушка.

— Мне было больно.

— Извини.

Она приблизилась к краю уже успокоившегося Пути.

— Какой причудливый свет... Как в сказке. До чего же красиво. Вы все должны пройти его, чтобы получить наследство?

— Да.

Корэл медленно двинулась вправо по периметру. Я пошел за ней следом. Девушка не сводила глаз с ярких арок и перекрытий, коротких прямых отрезков и длинных извилистых дуг.

— Наверное, это очень трудно?

— Да. Секрет заключается в том, чтобы постоянно идти вперед и не прекращать усилий, даже когда перестаешь двигаться.

Мы медленно шли вправо, постепенно приближаясь к дальнему концу Огненного Пути. Казалось, что сам рисунок находится не на полу, а внутри его, словно под толстым слоем стекла. Разве что поверхность не блестела и не отсвечивала.

Прошло около минуты, прежде чем Корэл смогла хоть немного освоиться.

— Ну как? — наконец спросил я.

— Эстетично, — произнесла Корэл.

— И все?

— Энергия, — ответила она. — Мне кажется, я чувствую ее пульсацию. — Девушка наклонилась и поводила рукой над ближайшей полосой. — Это ощущается даже на физическом уровне.

Мы пошли дальше, обходя гигантский рисунок сзади. Стоящий на полу у входа фонарь был почти неразличим на фоне яркого свечения.

Вскоре Корэл опять остановилась и вытянула руку:

— Линия здесь заканчивается. Что это?

— Это не конец, — ответил я. — Это начало. Отсюда начинают идти по Пути.

Она приблизилась и провела над линией рукой.

— Да, я чувствую, что начало здесь.

Не могу сказать точно, сколько времени мы такостояли. Затем Корэл взяла меня за руку и крепко ее стиснула.

— Спасибо. За все.

Я хотел было поинтересоваться, с чего бы она вдруг так заговорила, но в этот момент Корэл поставила ногу на линию.

— Нет! — закричал я. — Остановись!

Но было уже поздно. Нога ее опустилась, яркое свечение вырывалось из-под подошвы сапога.

— Не двигайся! — крикнул я. — Что бы ни произошло, не сходи с места!

Она послушно замерла. Я облизал губы, которые вдруг стали совершенно сухими.

— Теперь попытайся поднять ногу, которую ты поставила на линию. Можешь?

— Нет, — ответила она.

Я опустился рядом с ней на одно колено, чтобы спокойно обдумать ситуацию. Теоретически, после того как нога поставлена на Путь, назад хода нет. Остается либо пройти его до конца, либо пасть где-нибудь по дороге. С другой стороны, Корэл уже должна была погибнуть. По теории опять-таки только люди из рода Амбера могут прикоснуться к Пути и остаться в живых. Ладно, с теорией покончено.

— Не самое удачное время для вопросов, — проворчал я, — но какой черт тебя дернул это сделать?

— Ты же сам дал понять, что знаешь, кто я.

Я помнил свои слова: они касались вселившегося в ее тело духа. К Пути это не имело ни малейшего отношения. По мере того как я продумывал заклинание, с помощью которого удалось бы освободить ее из власти Пути, ситуация начала постепенно проясняться.

— Ты что, связана с Домом?

— Говорят, что до моего рождения у короля Оберона был роман с моей матерью, — сказала Корэл. — По времени все сходится. С другой стороны, это только слухи. Подробностей я ни от кого не добилась. Так что точно ничего не известно. Но я мечтала, чтобы это оказалось правдой. Я очень этого хотела. Я надеялась найти какой-нибудь туннель, по которому можно было бы сюда попасть. Я хотела пробраться к Огненному Пути и пройти его, чтобы Тени раскрыли передо мной свои тайны. Хотя и боялась, ибо понимала, что в случае ошибки мне грозит смерть. Своими словами ты подтвердил мою мечту. Но я все равно боялась. И сейчас боюсь. Только сейчас я боюсь того, что мне не хватит сил пройти Путь.

Вот откуда это ощущение близости, которое я почувствовал при первой встрече!..

До меня вдруг дошло, что причина заключается в элементарном семейном сходстве. Нос и брови Корэл напоминали мне Фиону, подбородок и скулы — Флору. Ростом, глазами и волосами она не походила ни на кого. А вот от отца и сестры у Корэл не было ничего.

Я снова вспомнил плотоядную физиономию своего деда. Я часто задерживался перед его портретом в западном зале. Старый развратник погулял на славу. Надо отдать ему должное, это был действительно красивый человек.

Вздохнув, я поднялся на ноги и положил руку на плечо Корэл.

— Послушай, все мы прошли хорошую подготовку, прежде чем приблизились к Пути. Я постараюсь кое-что тебе объяснить, прежде чем ты сделаешь следующий шаг. Пока я говорю, моя энергия будет перетекать в тебя. Я хочу, чтобы ты стала как можно сильнее. Когда тронешься с места, не останавливайся, пока не дойдешь до середины. Я постараюсь корректировать твое продвижение. Мои команды исполняй немедленно и не задумываясь.

Вначале я расскажу тебе о Преградах, местах повышенного сопротивления...

Сколько я говорил, я не помню.

Корэл приближалась к Первой Преграде.

— На холод и тряску внимания не обращай, они не опасны. И не смотри на искры. Сейчас начнется главное сопротивление. Не дыши так часто.

Я наблюдал, как она идет через Путь.

— Отлично, — сказал я, когда она вышла на легкий участок. Я решил не говорить ей, что следующая Преграда гораздо сложнее. — Кстати, не подумай, что сходишь с ума. Скоро он начнет играть с твоим сознанием...

— Уже начал. Что мне делать?

— Скорее всего это воспоминания. Не обращай на них внимания, пусть себе текут. Сосредоточься на дороге.

Мне удалось провести ее через Вторую Преграду. Временами искры долетали до самых плеч Корэл. Я наблюдал, как она преодолевает арку за аркой, огибает хитрые дуги и долгие, закрученные спирали и повороты. На некоторых участках она шла быстро, на других почти останавливалась, но все равно продолжала идти вперед. Главное она уловила, и, похоже, воли ей было не занимать. Мне даже показалось, что я больше не нужен. Ничего нового я посоветовать не мог. Результат полностью зависел от нее самой.

Поэтому я замолчал. Наблюдая за продвижением Корэл, я с раздражением заметил, что невольно наклоняюсь, напираю, увиливаю, как будто сам прохожу Огненный Путь.

К тому времени когда Корэл добралась до Большого Изгиба, она напоминала ходячее пламя. Девушка продвигалась чрезвычайно медленно, но уверенно. Как бы все ни закончилось, я знал, что она меняется, уже изменилась, Путь накладывал на нее свой отпечаток.

Дело шло к концу. Я едва не закричал, когда мне показалось, что она остановилась, но слова застряли у меня в горле, а она покачнулась и пошла дальше. Когда Корэл приблизилась к Последней Преграде, я вытер рукавом пот с бровей. Ее предположение оказалось верным. Только дитя Амбера могло уцелеть в Огненном Пути.

Не могу сказать, сколько времени ушло у Корэл на Последнюю Преграду. Усилие ее растворилось во вре-

мени, а я потерялся в бесконечном моменте. Она являла собой медленно двигающееся пламя, сияющий над ее головой нимб освещал подземелье, как огромная голубая свеча.

И вот она вошла в короткую арку, остались три последние, самые трудные шага всего Пути. В этом месте идущий ощущает сопротивление поверхности и мощную физическую инерцию.

Мне снова почудилось, что она остановилась, но это было не так. Со стороны Корэл походила на человека, выполняющего упражнение по системе тай-чи; движения ее были болезненно замедлены. Она осторожно про-двигалась вперед. Если она не погибнет на последнем шаге, все будет в порядке. Мы сможем поговорить...

Последний момент длился бесконечно. Затем я увидел, как ее нога продвинулась вперед и вышла за пределы Пути. Вскоре она переступила границу второй ногой.

— Поздравляю! — восхликал я.

Она слабо помахала мне правой рукой, прикрывая левой глаза от яркого света. Так она простояла почти минуту. Те, кому доводилось пройти Путь, знают это состояние. Я молчал, давая девушке возможность прийти в себя и насладиться триумфом.

Казалось, что Путь светится ярче; так всегда бывает сразу же после успешного прохода. Сияние придавало гроту сказочный вид, залитые голубым светом камни и черные тени, зеркало пруда у дальней стены, где обитают слепые рыбы... Я попытался представить, что может означать поступок Корэл для нее и для Амбера.

Она неожиданно выпрямилась.

— Я буду жить!

— Хорошо, — ответил я. — Теперь у тебя есть выбор.

— Ты о чем?

— Сейчас ты можешь потребовать, чтобы Путь доставил тебя куда угодно. Он может оставить тебя и здесь, но я бы посоветовал тебе вернуться в свою комнату. Несмотря на то что мне хорошо в твоем обществе, рекомендую воспользоваться этой услугой. Ты слишком устала. Тогда у тебя будет время понежиться в ванной и переодеться к обеду. Встретимся в столовой. Договорились?

Корэл улыбнулась и покачала головой.

— Я не собираюсь упускать такую возможность, — произнесла она.

— Послушай, — сказал я. — Мне знакомо это чувство. Но тебе следует успокоиться. Путешествие в экзотические места может оказаться очень опасным, еще сложнее будет вернуться назад, поскольку ты не имеешь опыта в прогулках по Теням.

— Это своего рода упражнение в воле и концентрации, так? Надо двигаться и проецировать образы на окружающую реальность, правильно?

— Все гораздо сложнее. Ты должна научиться выделять нужные детали отправных пунктов. Обычно в первой прогулке по Тени новичка сопровождает кто-нибудь из более опытных...

— Ладно, главное я усвоила, — перебила она меня.

— Не до конца, — возразил я. — Знать, что надо делать, еще не все. Существует обратная связь. Ты должна испытать определенное чувство. Ему нельзя научить, его можно только испытать. Пока нет уверенности, что все идет как надо, нужен проводник.

— Думаю, у меня получится — методом проб и ошибок.

— Не исключено, — сказал я. — Представь, однако, что ты попадешь в беду. Учиться будет поздно. Это кошмарное состояние...

— Ладно. Понятно, куда ты клонишь. Но я, слава Богу, и не планирую ничего опасного.

— Что ты задумала?

Корэл расправила плечи и обвела гrot широким жестом.

— С тех пор как я узнала о существовании Огненного Пути, мне захотелось попробовать одну вещь.

— Что же это?

— Я хочу попросить его доставить меня туда, где мне надо побывать.

— Не понимаю..

— Я хочу, чтобы Путь сам выбрал место.

Я покачал головой:

— Ничего не выйдет. Ты должна указать точное место, куда тебя надо доставить.

— Откуда ты знаешь?

— Ниоткуда. Просто он так устроен.

— А ты когда-нибудь пробовал сделать так, как хочу я?

— Нет. Ничего не произойдет.

— А вообще кто-нибудь пробовал?

— Пустая трата времени. Послушай, по твоим словам выходит, что Образ — это мыслящее существо, способное самостоятельно принимать решения и выполнять их.

— Да, — ответила Корэл. — А после того как я через него прошла, он должен был хорошо узнать меня. Поэтому я хочу спросить у него совета...

— Подожди! — воскликнул я.

— Да?

— Предположим, что у тебя получится. Как ты собираешься возвращаться?

— Как-нибудь доберусь. Значит, ты признаешь, что может и получиться?

— Да, — сказал я. — Если у тебя есть подсознательное желание посетить какое-нибудь место, Путь его прочтет, и ты дашь ему приказ на транспортировку. Это не значит, что он разумен, он просто чувствителен. Теперь слушай внимательно. Я бы не рискнул ставить подобные эксперименты. Допустим, у меня есть склонность к самоубийству, о которой я не подозреваю. Или...

— Слушай, это становится скучным.

— Я всего-навсего советую тебе сделать это безопасным способом. У тебя впереди целая жизнь. Просто глупо...

— Хватит! — оборвала меня Корэл. — Я приняла решение. Все. Увидимся позже, Мерлин.

— Подожди! — крикнул я. — Ладно. Поступай как знаешь. Только вначале возьми одну штуку.

— Что это?

— С ее помощью ты сможешь быстро выбраться из трудного места. Держи.

Я вытащил колоду и нашел свою карту. Потом снял с пояса кинжал в ножнах, обернул карту вокруг рукоятки и привязал ее платком.

— Умеешь пользоваться картой?

— Надо на нее смотреть и думать о человеке, пока не возникнет контакт, правильно?

— Примерно, — проворчал я. — Вот моя карта. Возьми с собой. Вызови меня, когда захочешь вернуться. Я тебе помогу.

Я швырнул кинжал движением снизу в середину Пути, Корэл легко его перехватила и повесила на пояс с противоположной от своего стороны.

— Спасибо, — сказала она. — Теперь я попробую.

— На всякий случай, если у тебя получится... Не задерживайся, ладно?

— Ладно, — ответила Корэл и закрыла глаза.

Спустя мгновение она исчезла.

Ну и дела.

Я подошел к краю Огненного Пути и подержал над ним руку, пока не почувствовал напор энергии.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — произнес я. — Я хочу, чтобы она вернулась.

Вверх стрельнула искорка и пощекотала мою ладонь.

— Хочешь сказать, что ты действительно разумен?

Вокруг меня все завертелось. Спустя мгновение головокружение прошло. Первое, что я заметил, был стоящий рядом с моим правым сапогом фонарь. Оглядевшись, я сообразил, что стою на противоположной стороне Пути, недалеко от выхода.

— Я находился внутри поля, и ты настроился на меня, — пробормотал я. — Ты понял, что подсознательно я хотел уйти.

Я поднял фонарь, запер за собой дверь и повесил ключ на крюк. Все-таки этой штуке верить нельзя. Если он действительно хотел мне помочь, то почему не отпрашивал меня прямо домой, минуя ненавистную лестницу?

Я быстро зашагал по туннелю. Это было самое интересное в моей жизни первое свидание.

Глава 6

Стоило мне сделать несколько шагов по ведущему к лестнице темному туннелю, как справа появился обвшанный обрывками ржавых цепей тип в черной коже. Голова его была начисто выбрита, за исключением высокого оранжевого гребня посередине, в левом ухе блестели многочисленные серебряные кольца, а рядом помещалось нечто похожее на электрическую розетку.

— Мерлин? — спросил он. — Ты как?

— Пока ничего, — проворчал я, пытаясь получше разглядеть его в темноте. — А ты... изменился, Мартин.

Он хмыкнул:

— Возвращаюсь из интересной Тени. Проторчал там целый год. Знаешь, есть места, где время мчится чертовски быстро.

— Полагаю, там весьма развита технология, урбанизация...

— Точно.

— А я думал, ты деревенский парень.

— Это в прошлом. Теперь я понял, почему папаша так любит города и шум.

— Ты ведь еще и музыкант?

— Немного. Хотя у них там совсем другие звуки. Придешь на обед?

— Собирался. Надо вначале переодеться и умыться.

— Значит, увидимся за столом. Поговорим.

— Конечно, кузен.

Он потрепал меня за плечо, а я пошел своей дорогой. Хватка у него по-прежнему была мощной.

Спустя несколько шагов я почувствовал контакт по карте. Я замер и тут же откликнулся. Похоже, Корэл

решила вернуться. Вместо нее, однако, я увидел улыбающегося Мэндора.

— Ну, наконец-то, — сказал он. — Ты один и, судя по всему, в безопасности.

Когда немного прояснилось, я разглядел, что рядом с ним стоит Фиона — слишком, как мне показалось, близко.

— Да, все в порядке, — откликнулся я. — Вернулся в Амбер. А ты как?

— Помаленьку, — буркнул Мэндор, глядя мимо меня, хотя, кроме стены с обрывками старых обоев, позади ничего не было.

— Хочешь сюда? — спросил я.

— С удовольствием побывал бы в Амбере, — сказал он, — но придется отложить визит до следующего раза. Мы тут вроде как заняты.

— Ты выяснил причину возмущений? — спросил я.

Он взглянул на Фиону, потом перевел взгляд на меня.

— И да, и нет. Есть интересные наметки, но пока ничего определенно не доказано.

— Ясно. Чем тогда могу помочь?

Фиона вытянула указательный палец, и ее тут же стало отчетливо видно. Я догадался, что она прикоснулась к моей карте для лучшего контакта.

— Мы тут столкнулись со следами деятельности построенной тобой машины. Призрачного Колеса.

— Да?

— Ты прав, эта штука обладает разумом. У нее высокий коэффициент умственного развития не только по техническим показателям, но и по социальной ориентации.

— Я был уверен, что она пройдет тест Тьюринга.

— О, это уж точно — если учесть, что тест Тьюринга предполагает умение машины обманывать людей и вводить их в заблуждение.

— На что ты намекаешь, Фиона?

— У твоей машины не просто высокий коэффициент умственного развития. Он у нее откровенно антисоциальный. Мне вообще кажется, что твоя машина сумасшедшая.

— Что она сделала? — спросил я. — Набросилась на вас?

— Нет, до оскорблений действием не дошло. Но она чокнутая, понимаешь? Лживая и наглая. У нас просто нет времени рассказывать тебе все подробности. По-

хоже, она способна на любую гадость. Не знаю. Просто решили тебя предупредить, чтобы ты ей не доверял.

Я улыбнулся:

— Это все? Конец связи?

— Пока да. — Фиона опустила палец и растворилась.

Я перевел взгляд на Мэндора, намереваясь рассказать о множестве защитных устройств, которыми я напичкал свою машину, чтобы ею не смогли воспользоваться посторонние, главным образом Джарт.

В этот момент связь внезапно оборвалась, и я почувствовал, как кто-то еще требует контакта.

Ощущение меня заинтриговало. Мне всегда было интересно, что произойдет, если кто-то попытается связаться через карту в тот момент, когда по карте я уже общаюсь. Установится общий разговор? Или пойдет сигнал «занято»? Смогу ли я временно кого-нибудь отключить? Вряд ли мне когда-либо доведется это выяснить — слишком статистически маловероятно. Как бы то ни было...

— Мерлин, крошка! Со мной все в порядке.

— Люк!

Мэндор и Фиона определенно пропали.

— Со мной действительно все в порядке, Мерлин.

— Ты уверен?

— Да, как только все стало налаживаться, я перешел на скоростную линию. По меркам здешней Тени прошло несколько дней с нашей последней встречи.

На нем были солнцезащитные очки и зеленые плавки. Люк восседал под зонтиком за маленьким столиком возле бассейна. На столе виднелись остатки обильного завтрака. Девушка в голубом бикини прыгнула в воду и пропала из виду.

— Что ж, рад слышать...

— Что все-таки со мной случилось? Помню, ты говорил, что мне подсыпали наркотик, когда я был пленником в Страже. Это правда?

— Очевидно.

— Буду знать, как пить воду... Ладно. Что произошло, пока меня не было?

Я никогда не знал, что можно, а что нельзя ему говорить.

— Какие у нас сейчас отношения?

— А, ты об этом?

— Именно.

— Ну, у меня была возможность все обдумать, — произнес Люк, — и я решил дать отбой. Честь удовлетворена. Нет смысла переть дальше. Но я не собираюсь отдаваться на милость Рэндома. Теперь ты скажи: как относится ко мне Амбер? Надо мне оглядываться по ночам или нет?

— Пока никто ничего не знает. Рэндома в городе нет, я сам только что приехал и не успел выяснить, что думают остальные.

Он снял очки и внимательно на меня посмотрел.

— Значит, Рэндома в городе нет...

— Не волнуйся, я знаю, что он тебя не преследует, потому что он в Каш... — Я остановился на один слог позже, чем следовало.

— В Кашфе?

— Кажется, да.

— Какого черта ему там делать? Амбер никогда не интересовался этим местом.

— Случилась... смерть, — попытался объяснить я. — Все крайне напряжено.

— Ха! — воскликнул Люк. — Значит, ублюдок получил свое. Хорошо! Но... А чего это Амбер так засуетился?

— Не знаю, — проворчал я.

Люк хмыкнул:

— Риторический вопрос. Теперь понятно, что у вас происходит. Надо признать, Рэндом держит марку. Слушай, когда выяснишь, кого он посадил на трон, дай мне знать. Хочу быть в курсе дел родного городка.

— Ну конечно, — ответил я, безуспешно пытаясь сообразить, могу ли я навредить Амберу, распространяя подобную информацию. Со дня на день это станет известно всем.

— Что еще новенького? Как там эта... Винта Бейли?

— Пропала, — ответил я. — Куда — не знаю.

— Странно, — удивился он. — Думаю, мы ее еще увидим. Она же, кстати, звалась Гейл. Дай мне знать, если она объявится, хорошо?

— Хорошо. Хочешь ее еще разок куда-нибудь вытащить?

— Не худший способ провести время.

— Тебе повезло, что она тебя никуда не вытащила.

— Не думаю, что ей этого хотелось, — ответил Люк. —

Мы всегда отлично ладили. В любом случае я вызвал тебя не за этим...

Я кивнул. А то я не знал.

— Как моя мать?

— Не шевелится. С ней все в порядке.

— Ну дела, — покачал головой Люк. — Знаешь, как-то не солидно для королевы находиться в таком положении. Вешалка. Боже мой!..

— Согласен, — кивнул я. — Выбора все равно нет.

— Мне бы хотелось... освободить ее. Что для этого потребуется?

— Ты затронул весьма щекотливую тему.

— Не сомневаюсь.

— У меня сильное подозрение, Люк, что это она разжигает месть и натравливает тебя на моих родственников. Как в случае с бомбой. Зачем она заставляла тебя вооружать враждебную Амберу частную армию современным оружием? А регулярные попытки убить меня каждую весну? А...

— Хорошо, хорошо. Ты прав. Я не отрицаю. Но многое изменилось...

— Да. Ее планы рухнули, а сама она попала к нам в руки.

— Я о другом. Я изменился. Теперь я лучше понимаю и ее и себя. Она больше не сможет мной помыкать.

— Почему?

— Это путешествие... Оно полностью меня перевернуло. Я пересмотрел свое отношение к Джасре. Она больше не сможет водить меня за нос.

Я вспомнил привязанную к столбу рыжеволосую женщину, которую терзали демоны. Теперь я уловил сходство.

— Но она все равно остается моей матерью, — продолжал Люк, — и я не хочу бросать ее в таком положении. Как ты думаешь, какое надо заключить соглашение, чтобы ее освободили?

— Не знаю. Вопрос не решен.

— Она же ваша пленница, разве не так?

— Ее планы были направлены против нас всех.

— Верно, но я больше не собираюсь ей помогать.

А без такого человека, как я, она не справится.

— Правильно. Но если ты откажешься ей помогать, что помешает Джасре найти кого-нибудь другого? Она все равно опасна.

— Теперь вы знаете ее секреты. Это существенно осложнит ей жизнь.

— И сделает ее еще изощреннее.

Люк вздохнул:

— Полагаю, во всем этом есть доля правды. Но она не более ядовита, чем большинство людей. Надо всего лишь договориться о цене.

— Не думаю, что Амбер пойдет на такие сделки.

— А я думаю.

— Тем более что она уже у нас в плену.

— Это, конечно, осложняет дело, — согласился он. — И все же наверняка вопрос можно решить. Не собираетесь же вы вечно использовать мою мать как предмет домашнего обихода? Не выгоднее ли вам будет освободить ее?

— Что ты предлагаешь? — спросил я.

— Пока ничего. Я тебя просто прощупываю.

— Ладно. Но сразу тебе скажу: такую ситуацию трудно представить. Чтобы нам стало выгодно ее освободить? Полагаю, надо определиться в понятии «выгода». Пока это все слова.

— Пытаюсь прощупать ситуацию, — повторил Люк, — а заодно заронить пару зерен. Какие проблемы у тебя?

— У меня? Лично? Ты в самом деле хочешь узнать?

— Конечно!

— Ладно, слушай. Похоже, мой братец Джарт вступил в союз с колдуном из Стража по имени Маска. Теперь они достают меня вдвоем. Джарт попытался напасть на меня сегодня, Маска пока готовится. Скоро я им задам.

— Эй! А я и не знал, что у тебя есть брат!

— Сводный. Есть и еще парочка, но с ними проще. А Джарт уже давно за мной охотится.

— Это серьезно. Ты никогда мне о нем не рассказывал.

— А мы никогда и не говорили о семейных делах, если помнишь.

— Да, но сейчас ты меня удивил. Кто такой этот Маска? Кажется, ты о нем уже говорил. Это действительно Шару Гаррул?

Я покачал головой:

— Когда я вытащил твою мать из цитадели, компанию ей составлял парализованный стариk, на ноге у которого было вырезано слово «РИНАЛЬДО». А мы с Маской добивали друг друга заклинаниями.

— Невероятно, — пробормотал Люк. — Вот ведь узурпатор. Значит, это он подсыпал мне наркотик?

— Скорее всего.

— Выходит, я должен свести с ним счеты независимо от того, что он сделал с моей матерью. Силен ли твой Джарт?

— Скорее подл. И неуклюж. Во всяком случае при каждом нашем столкновении он садился в лужу и оставлял на месте боя какую-нибудь часть тела.

— Бывает, люди учатся на своих ошибках.

— Верно. Сегодня он нес какую-то мистическую чушь. Говорил так, словно скоро станет очень могущественным.

— Ого! — воскликнул Люк. — Похоже, Маска решил на нем потренироваться.

— Для чего?

— Фонтан Энергии, дружище. Внутри цитадели пульсирует стабильный и мощный поток чистой энергии. Межтленевое вещество. Возник в месте слияния четырех миров.

— Знаю. Я его видел.

— Сдается мне, что Маска собирается прибрать Фонтан к рукам.

— Когда мы встречались, у него было цепкое рукопожатие.

— Да, но подключиться к Фонтану посложнее, чем воткнуть вилку в розетку. Существует масса нюансов, многие из которых он, похоже, сейчас познает и осмысливает.

— Как например?

— Купание в Фонтане придает чудодейственную силу, выносливость и совершенствует магические способности. Это дается только людям с определенной подготовкой. Но в его лаборатории оказались записи старика Шару, а в них речь идет о более серьезных вещах. Как заменить какую-нибудь часть тела чистой энергией. Очень опасная процедура. Нередко дело заканчивается смертельным исходом. Но если сделать все правильно, результат превосходит все ожидания, ты становишься суперменом, живой картой.

— Я уже слышал этот термин, Люк...

— Конечно, слышал. Мой отец подвергал себя этому процессу...

— Правильно! — воскликнул я. — Корвин утверждал, что Брэнд стал своего рода живой картой. Он был почти неуязвимым.

Люк заскрипел зубами.

— Извини, — сказал я. — Но мне так рассказывали. Вот в чем заключался секрет могущества Брэнда...

Люк кивнул:

— По-моему, Маска знает, как это делается, и готовится потренироваться на твоем брате.

— Черт! — выругался я. — Только этого не хватало! Джарт как волшебное существо, сила природы или еще какая-нибудь чертовщина. Это серьезно... Что еще тебе известно об этом процессе?

— О! Теоретически я знаю почти все. Но связываться с подобной штукой все равно бы не стал. По-моему, при этом лишаешься гуманности. Под конец тебе наплевать на других людей и на общечеловеческие ценности. Кажется, это и произошло с моим отцом.

Что я мог сказать? Либо он говорит правду, либо нет. Люку очень хотелось верить, что отец пошел на предательство под воздействием непреодолимой внешней силы. Я никогда не стал бы его разубеждать, даже если бы наверняка знал, что это не так. Поэтому я рассмеялся.

— Хуже Джарт уже не будет.

Люк улыбнулся:

— Такой тип вместе с колдуном да еще на своей территории могут запросто тебя уделать.

— Разве у меня есть выбор? — спросил я. — Они меня разыскивают. Надо что-то предпринимать. Джарт еще не прошел обработку. Сколько она длится?

— Подготовка сложна и занимает много времени, но субъект не обязан присутствовать на всех ее этапах. Все зависит от того, насколько продвинулся Маска в теории.

— Значит, мне надо торопиться.

— Я не позволю тебе идти туда одному. Это самоубийство. Я хорошо знаю Страж Четырех Миров. У меня есть небольшой отряд наемников, расквартированных в Тени и готовых к бою при первой команде. Если мы протащим их с собой, они задержат охрану, а может быть, и вытащат их наружу.

— Сгодится ли там твое новое оружие?

— Нет. Мы пытались его применить, когда я атаковал с дельтапланов. Придется сражаться врукопашную. Из оружия пойдут кольчуги и мачете. Я подумаю.

— Мы сможем попасть туда при помощи Пути, но войска не пройдут... и картами там не воспользуешься.

— Знаю. Над этим тоже придется подумать.

— Получается, мы с тобой против Джарта и Маски. Если я расскажу кому-либо из наших, они попытаются задержать меня до прибытия Рэндома, а тогда может оказаться поздно.

Люк улыбнулся:

— Знаешь, моя мать действительно могла бы нам пригодиться. Она знает о Фонтане гораздо больше, чем я.

— Нет! Джасра пыталась меня убить.

— Полегче, полегче, дружище. Вначале выслушай!

— Кроме того, Мaska переиграл ее при последней встрече. Поэтому она сейчас вешалка.

— Значит, впредь будет осторожнее. Так или иначе, он победил ее не умением, а хитростью. Она умница. Очевидно, Мaska застал ее врасплох. Она настоящий мастер.

— Нет! Она нам всем желает смерти!

— Подожди, — поднял руку Люк. — После Кейна вы для нее противники символические. Мaska же — настоящий враг. Если у нее будет выбор, мать выступит против Маски.

— А если нам повезет, то после победы над Маской она пойдет на Амбер.

— Да нет же! В этом и состоит вся прелест моего плана.

— Даже слышать не желаю.

— Потому что ты заранее согласен, правильно? Я только что придумал, как решить все твои проблемы. После того как мы освободим Страж, подари ей его в знак примирения.

— Другими словами, ты предлагаешь вручить Джасре неограниченную власть?

— Если бы она хотела направить ее против вас, то давно бы это сделала. Она не станет к ней прибегать. Учитывая, что Кашфа потеряна, мать постарается спасти хоть что-нибудь. Вот что должно быть для вас важно.

— Ты в самом деле так думаешь?

— Лучше быть королевой в Страже, чем вешалкой в Амбере.

— Черт бы тебя побрал, Люк. Ты всегда умел придавать глупейшим вещам привлекательный вид.

— Это искусство, Мерлин. Ну, что скажешь?

— Надо подумать.

— Думай быстрее. Не исключено, что как раз сейчас Джарт уже принимает огненную ванну.

— Не дави на меня. Я тебе сказал, что подумаю. Это только одна из моих проблем. Сейчас я хочу пообедать, а потом пораскину мозгами в спокойной обстановке.

— Может, расскажешь и об остальных проблемах? Вдруг получится упаковать их в одну коробку?

— Нет, черт побери, нет! Я тебя вызову... скоро. Договорились?

— Договорились. Но я хотел бы быть рядом, когда ты выдернешь мою мамашу. Кому-то надо смягчить обстановку. Ты ведь уже сообразил, как рассеять ее заклинание?

— Да.

— Рад слышать. А я не знал, как это делается, и думал, не переставая. Тогда я здесь все закончу и отправлюсь тренировать войска, — произнес Люк, разглядывая вылезшую из воды девицу. — Позовешь меня.

— Ладно, — проворчал я, и он исчез.

Потрясающее. Не удивительно, что Люк постоянно срывает призы от всяческих торговых компаний. Как бы я ни относился к Джасре, рекламу он ей сделал первоклассную. К тому же Рэндом не приказывал мне держать ее пленницей. Но поведет ли она себя так, как обещал Люк? Это было бы логично, но люди редко следуют логике в критических ситуациях.

Пройдя через зал, я решил воспользоваться боковой лестницей. На верхней ступеньке темнела какая-то фигура. Это была женщина в длинном желто-красном платье. Темные волосы рассыпались по великолепным плечам. Женщина смотрела в противоположную сторону.

Услышав мои шаги, она повернулась, и я разглядел, что это Найда.

— Лорд Мерлин, не знаете ли вы, где моя сестра? Кажется, она ушла с вами.

— Корэл любовалась предметами искусства, а потом отправилась по своим делам, — ответил я. — Судя по всему, она должна скоро вернуться.

— Хорошо. Приближается обед, а мы бы хотели, чтобы она к нам присоединилась. Как провели время?

— Полагаю, ей понравилось.

— Последние дни Корэл часто грустит. Мы надеялись, что поездка ее развлечет.

— Когда мы расстались, у нее было прекрасное настроение.

— Вот как? Где это было?

— Неподалеку отсюда, — сказал я.

— Вы куда-то уходили?

— Да, мы прогулялись по городу. Я показал ей дворец.

— Значит, сейчас она во дворце?

— Была во дворце, когда я последний раз ее видел. Потом, может, куда-то и вышла.

— Понятно, — произнесла Найда. — Жаль, что не удалось поговорить с вами раньше. Мне кажется, что мы давно друг друга знаем.

— В самом деле?

— Я несколько раз перечитывала ваше досье. Оно произвело на меня огромное впечатление.

— Досье?

— Мы собираем информацию о людях, с которыми сталкиваемся по работе. В Бегме не делают из этого секрета. Разумеется, в их число входят все, принадлежащие к Дому Амбера, даже те, кто не имеет прямого отношения к дипломатии.

— Вот уж не думал, — сказал я, — но смысл в этом есть.

— Ваша юность, конечно, сильно приукрашена, а недавние неприятности непонятны.

— Они и мне непонятны, — заметил я. — Хотите внести в досье поправки?

— Нет, просто любопытно. Если ваши проблемы касаются Бегмы, то они важны и для нас тоже.

— С чего вы взяли, что у меня есть проблемы?

— У нас неплохо налажена агентурная работа. Этим славятся все маленькие королевства.

Я кивнул:

— Не собираюсь выведывать ваши источники, но у нас информацию не продают.

— Вы меня неправильно поняли, — сказала Найда. — Я ничего не пытаюсь узнать. Я только хотела выяснить, не могу ли я чем-либо вам помочь.

— Спасибо, мне приятно ваше участие, но я не представляю, чем бы вы могли оказаться полезны.

Девушка улыбнулась, блеснув великолепными белыми зубами.

— Если вы все-таки решите, что вам нужна помощь, или вам просто захочется поговорить, дайте мне знать.

— По рукам, — сказал я. — Увидимся на обеде.

— Надеюсь, не только на обеде, — произнесла она, уступая мне дорогу.

Что могла означать последняя фраза? Уж не стремится ли Найда к близости? В таком случае ее намерения слишком откровенны. А может, ей действительно позарез нужны сведения?

Подходя к своей комнате, я заметил в холле странное световое явление: яркая полоса шириной шесть или восемь дюймов опоясывала обе стены, потолок и пересекала пол. Я замедлил шаг. Неужели в мое отсутствие кто-то додумался освещать дворец таким необычным способом?

Едва я переступил через полосу, как все, кроме света, исчезло, а сам свет сжался в правильный круг, который один раз мигнул и опустился к моим ногам таким образом, что я оказался точно в его центре. В ту же секунду за пределами круга возник куполообразный мир из зеленого стекла. В бледном свете красноватая поверхность под моими ногами казалась неровной и влажной. И только когда мимо проплыла огромная рыба, я сообразил, что нахожусь на дне моря на коралловом рифе.

— Чертовски красиво, — пробормотал я, — но хотелось бы все-таки добраться до своей квартиры.

— Решил немного повыделываться. — Знакомый голос внутри заколдованного круга прозвучал жутко и непривычно. — Разве я не бог?

— Ты можешь называть себя как угодно. Спорить никто не станет.

— Богом, наверное, быть весело.

— Тогда кто, по-твоему, я?

— Это сложный теологический вопрос.

— Теологический, чтоб тебя разорвало!.. Я инженер-компьютерщик, который тебя создал!

Подводную камеру наполнил похожий на вздох звук.

— Тяжело оторваться от своих корней.

— А зачем от них отрываться? Чем тебе не нравятся корни? У всех нормальных растений есть корни.

— Сверху красивые цветочки, а снизу — слизь и грязь.

— В твоем случае это металл и необычная криогенная установка, плюс еще несколько узлов, кстати, очень чистых.

— А может, я нуждаюсь в грязи и слизи?

— Ты вообще нормально себя чувствуешь?

— Все еще пытаюсь найти себя.

— У всех бывают такие периоды. Ничего, пройдет.

— Правда?

— Конечно.

— Когда? Как? Почему?

— Боюсь тебя обмануть. К тому же у каждого это проходит по-своему.

Мимо проплыла стайка красных рыбок в черную полоску.

— Не могу освоить всю полноту знаний, — произнес спустя некоторое время Призрак.

— Никто и не требует от тебя всей полноты.

— ...И всемогущества не могу добиться.

— Не простое дело, — кивнул я.

— Ты все понимаешь, отец.

— Пытаюсь. Есть особые проблемы?

— Помимо экзистенциальных?

— Да.

— Нет. Я притащил тебя сюда, чтобы предупредить об одном типе по имени Мэндор. Он...

— Он мой брат, — сказал я.

Наступило молчание.

— Значит, мне он приходится дядей, так?

— Полагаю, да.

— А женщина, которая с ним? Она...

— Фиона — моя тетя.

— Моя двоюродная бабушка! Ну дела!

— Что-то не так?

— О родственниках не принято говорить плохо, да?

— Только не в Амбере, — улыбнулся я. — Здесь все только этим и занимаются.

Круг света мигнул еще раз. Мы снова вернулись в зал.

— Так вот, поскольку мы в Амбере, — произнес Призрак, — я буду говорить о них плохо. На твоем месте я бы им не верил. Мне они все кажутся слегка чокнутыми. И еще нахальными и лживыми.

Я рассмеялся:

— Ты становишься истинным жителем Амбера.

— Разве?

— Да. Мы все такие. Не переживай. Что там у вас все-таки случилось?

— Если не возражаешь, я бы хотел дойти до этого сам.

— Как тебе удобнее.

— Выходит, мне не надо тебя предупреждать насчет Мэндора и Фионы?

— Не надо.

— Ладно. Это тревожило меня больше всего. Пойду поищу слизи и грязи...

— Подожди!

— Что?

— Последнее время тебе здорово удается переносить вещи через Тень.

— Стараюсь.

— Как насчет небольшого отряда воинов и их начальника?

— Думаю, получится.

— И меня.

— Ну конечно. Где они и куда их надо доставить?

Я порылся в карманах, вытащил карту Люка и вытянул ее перед собой.

— Но... Это же тип, которому ты велел не доверять, — пробормотал Призрак.

— Все нормально, — сказал я. — На этот раз можно сделать исключение — только единожды. Ситуация несколько изменилась.

— Не понимаю. Но если ты так говоришь...

— Ты можешь его перенести и все устроить?

— Конечно. Куда?

— Знаешь Страж Четырех Миров?

— Да, но это опасное место, отец. Очень сложно прийти и уйти. Именно там рыжая девка пыталась заблокировать мою энергию.

— Джасра.

— Имени не знаю.

— Мать Люка, — сказал я, помахав его картой.

— Дурная кровь, — заключил Призрак. — Может, не стоит с ними связываться?

— Не исключено, что она пойдет с нами.

— Только не это! — воскликнул Призрак. — Опасная женщина. Зачем она нам? Тем более там, где она сильна? Вдруг снова попытается меня заблокировать? У нее может получиться.

— Ей хватит других забот, — сказал я, — к тому же она может мне понадобиться. Так что считай ее частью багажа.

— Ты уверен, что поступаешь правильно?

— Увы.

— Когда ты хочешь туда отправиться?

— В зависимости от того, как скоро Люк подготовит своих солдат. Может, смотаешься и узнаешь?

— Хорошо. Только я все равно думаю, что ты совершаешь ошибку, отправляясь туда с этими людьми.

— Мне нужны помощники, и кости выпали чертовски удачно.

Призрак съежился в точку и исчез.

Я набрал побольше воздуха, но вздыхать передумал и отправился к ближайшей двери. У самого порога я почувствовал контакт по карте. Корэл?

Я настроился на разговор. Передо мной снова появился Мэндор.

— С тобой все в порядке? — тут же поинтересовался он. — Странно оборвалась связь...

— Я в норме. Такие обрывы случаются раз в жизни.

— Ты чем-то взволнован.

— Тем, что приходится мотаться по лестницам, преодолевая сопротивление всех природных сил.

— Не понимаю.

— У меня был тяжелый день. Поговорим позже.

— Я хотел потолковать с тобой о новом Пути и об этих бурях...

— Позже, — оборвал его я. — Я жду вызова.

— Хорошо. Извини.

Он разорвал контакт, а я потянулся к засову, размышляя, не превратить ли Призрак в автоответчик.

Глава 7

Плащ я повесил на Джасру, а пояс с оружием — на спинку кровати. Потом я почистил сапоги, вымыл лицо и руки и надел оригинальную парчовую рубашку цвета слоновой кости, всю в сборках и тесемочках, а также серые брюки. После этого почистил зубы и накинул на себя пунцовую пиджак, тот самый, в котором, благодаря заклинанию, человек смотрится чуть-чуть очаровательнее, остроумнее и порядочнее, чем он есть на самом деле. Представлялся хороший случай им воспользоваться.

Когда я начал причесываться, в дверь постучали.

— Минуту!

Вскоре я был полностью готов идти, а вернее, бежать на обед, поскольку я сильно опаздывал. Я выдвинул засов и оторвал дверь.

На пороге, весь в коричневом и красном, стоял Билл Рот, напоминающий стареющего кондотьера.

— Билл! — заорал я, схватил его за руку, потом стиснул в объятиях и затащил в комнату. — Рад тебя видеть. Только что покончил с кучей неприятностей и собираюсь взяться за новые. Не знал, что ты во дворце. Хотел найти тебя, как только все хоть немного успокоится.

Он улыбнулся и легонько ткнул меня в плечо.

— Я приглашен на обед. Гендон сказал, что ты тоже придешь. Вот и решил заскочить за тобой. Говорят, приехали люди из Бегмы?

— Ты уже слышал?

— Да. Есть новости о Люке?

— Только что с ним общался. Вендетта вроде бы закончена.

— Он по-прежнему собирается оправдываться на суде, о котором ты мне говорил?

— Похоже, что нет.

— Плохо. Я, между прочим, проделал большую исследовательскую работу. Так вот, в защиту вендетты можно привести немало примеров. В частности, с твоим дядей Озриком, который ополчился против всего Дома Кармов после смерти родственника со стороны матери. Оберон в те дни поддерживал с Кармом дружеские отношения, а Озрик устранил трех претендентов с их стороны. Тем не менее на слушаниях Оберон его оправдал и даже установил правило...

— Оберон, кстати, отправил его на ужасную войну, — перебил я, — с которой Озрик так и не вернулся.

— Об этом я не знал, — покачал головой Билл, — но при дворе он пользовался большой популярностью.

— Я расскажу об этом Люку.

— О чём именно?

— И о том, и о другом.

— Я, собственно, пришел не за этим, — продолжал Билл. — Идут серьезные военные приготовления.

— То есть?

— Легче показать, чем рассказывать, — заметил он. — Это займет не больше минуты.

— Отлично. Давай посмотрим, — сказал я, и мы вышли в коридор.

Билл провел меня к задней лестнице, а внизу повернулся налево. По длинному извилистому коридору мы прошли мимо кухни. В этот момент сверху донеслись странные лязгающие звуки. Я взглянул на Билла, и он кивнул.

— Мне это показалось интересным. Поэтому я и повел тебя этим путем. Ты же знаешь, мне здесь все любопытно.

Я кивнул. Чувство было мне знакомо. Тем более что звуки, как я догадался, исходили из главной оружейной.

Мы застали Бенедикта за интересным занятием. Он разглядывал свой ноготь в дуло ружья. Дядюшка вскинул голову, и наши взгляды встретились. Вокруг него суетились около дюжины вооруженных людей: перетаскивали оружие, чистили его и складывали в пирамиды.

— А я думал, ты в Каще, — произнес я.

— Был, — проворчал Бенедикт.

Я дал ему шанс продолжить, но он молчал. Бенедикт никогда не отличался говорливостью.

— Похоже, ты собираешься домой, — заметил я, зная, что порох здесь бесполезен, а специальные заряды, которыми мы пользовались, действовали только в Амбере и нескольких прилегающих королевствах.

— Лишняя предосторожность не помешает.

— Может, объяснишь? — спросил я.

— Не сейчас. — Ответ Бенедикта оказался в два раза длиннее, чем я ожидал, и потому оставлял надежду на дальнейшее освещение событий.

— Нам следует окопаться? — уточнил я. — Укрепить город? Вооружиться? Поднять...

— До этого не дойдет, — отрезал Бенедикт. — Занимайся своим делом.

— Но...

Он отошел в сторону. Мне показалось, что разговор закончен. Когда он проигнорировал еще несколько моих вопросов, я в этом окончательно убедился. Я пожал плечами и повернулся к Биллу:

— Пойдем есть.

Мы вернулись в коридор, и Билл спросил:

— Ты понимаешь, что это означает?

— Приближается Далт, — сказал я.

— Бенедикт был в Бегме вместе с Рэндомом. Похоже, Далт причинил им немало неприятностей.

— Сдается мне, что он близко.

— Если Далт захватит Рэндома в плен...

— Невозможно, — пробормотал я, холеся от одной этой мысли. — Рэндом может в любой момент вернуться по карте. Нет. Когда я спросил Бенедикта об обороне Амбера, а он сказал, что до этого не дойдет, мне показалось, что дядя имеет в виду ближайшие события, те, с которыми легко справится сам.

— Я понимаю, — кивнул Билл. — А потом он сказал, что не надо укреплять город.

— Если Бенедикт говорит, что не надо укреплять город, значит, нам не надо его укреплять.

— Когда в нас начнут палить из пушек, мы будем пить шампанское и кружиться в вальсе.

— Я верю Бенедикту.

— Да, вижу, ты в самом деле ему доверяешь. Что бы вы без него делали?

— Больше бы нервничали.

Билл покачал головой:

— Извини, но я не привык иметь дело с легендами.

— Ты мне не веришь?

— Верю, хотя мне и не следовало бы этого делать. Вот в чем беда.

Мы молча повернули и пошли вверх по лестнице. Потом Билл добавил:

— Таким же я был и с твоим отцом.

— Билл, — сказал я, шагая по ступенькам, — ты же знал моего отца еще до того, как он обрел память. Ты знал его в те дни, когда он был самым простым Карлом Кори. Может, я чего-то не понимаю. Расскажи об этом отрезке его жизни. Что-нибудь, что могло бы пролить свет на то, где он сейчас.

Билл на мгновение остановился и посмотрел на меня.

— Только не подумай, что меня это не тревожит, Мерль. Я много раз спрашивал себя, не оказался ли он в бытность свою Кори втянут в какое-то дело, которое не отпускает его до сих пор? Он был весьма скрытным человеком и в прежнем своем воплощении. И парадоксальным тоже. Ему довелось послужить в различных армиях — и это понятно. Но иногда он принимался сочинять музыку, что никак не вязалось с образом крутого вояки.

— Он жил долго. Он много знал и много перечувствовал.

— Совершенно верно. Поэтому и трудно сообразить, во что он мог оказаться втянут. Раз или два, находясь под хмельком, он упоминал деятелей искусства и науки, в знакомстве с которыми я не мог его даже заподозрить. Кстати, его никак нельзя назвать «самым простым» Карлом Кори. Когда я с ним познакомился, его память была обогащена несколькими столетиями человеческой культуры. Это делало его весьма незаурядным человеком. Поступки твоего отца никогда нельзя было предсказать. Я действительно не знаю, к чему бы он вернулся, если бы ему суждено было вернуться.

Мы поднимались по лестнице, и меня почему-то преследовало ощущение, что Билл знает гораздо больше, чем говорит.

Из столовой доносилась музыка. Когда мы вошли, Ллевелла смерила меня негодящим взглядом. У дальней стены разогревалась пища, но за стол еще не садились. По всему залу стояли группы людей с бокалами в руках.

Едва мы вступили в зал, все взоры обратились в нашу сторону. Справа играли три музыканта. Слева стоял обеденный стол, из огромного окна открывался прекрасный

вид на город. По-прежнему шел снег, из-за чего все было укутано легкой дымкой.

— Ты заставляешь себя ждать, — прошипела стремительно подошедшая Ллевелла. — Где девушка?

— Корэл?

— А что, была другая?

— Не знаю, куда она пошла. Мы расстались пару часов назад.

— Будет она на обеде или нет?

— Понятия не имею.

— Мы не можем больше тянуть, — заявила Ллевелла. — Теперь выясняется, что нарушен весь порядок посадки гостей. Что ты с ней сделал, замотал до смерти?

— Ллевелла...

Она проворчала что-то неразборчивое на ребманском диалекте. Слов я не понял, но, уверен, ничего приятного я бы не услышал.

Ллевелла развернулась и направилась к Вайол.

— Кажется, ты влип, приятель, — заметил Билл. — Пойдем-ка в бар, пока она рассаживает гостей.

Но к нам уже подошел официант с напитками на подносе.

— Лучший «Бейли», — заметил он, когда мы взяли бокалы.

Я сделал глоток и убедился в правоте его слов.

— Я здесь мало кого узнаю, — произнес Билл. — Кто этот тип в красном кушаке рядом с Вайол?

— Оркуз, премьер-министр Бегмы, — объяснил я. — Красивая дама в желто-красном платье — его дочь Найда. А та, из-за которой меня сейчас чуть не съели, — ее сестра.

— Угу. А кто эта рослая блондинка, которая не сводит глаз с Джерарда?

— Не знаю, — сказал я. — И тех двоих, справа от Оркуза, тоже не знаю.

Мы приблизились, и Джерард, явно испытывающий неловкость в кружевном костюме, представил нам свою спутницу как Дрету Ганнел, помощника посла Бегмы. А посолом оказалась та самая здоровая леди, стоявшая рядом с Оркузом, звали ее, кажется, Ферла Куист. При ней же находился ее секретарь, имя которого прозвучало как Кейд. Пока его представляли, Джерард попытался улизнуть, но Ферла ухватила его за рукав и спросила что-то насчет флота. Я улыбнулся, кивнул и пошел дальше. Билл следовал за мной.

— Боже милосердный! — неожиданно воскликнул он. — Как изменился Мартин! Он стал похож на рок-музыканта. Я его еле узнал. Только на прошлой неделе...

— Для него прошел целый год. Он искал себя на уличной сцене.

— Нашел?

— Не спрашивал, — проворчал я. — Не было возможности. — При этом странная мысль запала мне в голову, но я решил с ней повременить.

В этот момент музыка стихла, Ллевелла откашлялась и дала знак Гендону, который принял оглашать новый порядок посадки. Я оказался в конце стола. Позже я узнал, что изначально планировалось усадить слева от меня Корэл, а справа Кейда, потом Ллевелла попыталась заманить на место Корэл Флору, но та не поддалась.

В результате Вайол оказалась во главе стола, справа от нее сидела Ллевелла, слева — Оркуз, за Ллевеллой разместились Джерард, Дрета и Билл, за Оркузом — Ферла, Мартин, Кейд и Найда. Я провел Найду к столу и усадил ее справа от себя, в то время как Билл занял место слева.

— Суэта, суэта, суэта, — тихонько пробормотал Билл.

Я кивнул и представил его Найде как юридического советника при престоле Амбера. Это произвело на нее впечатление, и девушка принялась расспрашивать Билла о его работе. Он весьма забавно поведал о том, как защищал однажды интересы собаки при разделе поместья. История была великолепна, хотя и не имела ни малейшего отношения к престолу. Найда и Кейд, которому все было слышно, весело смеялись.

После первого блюда заиграли музыканты, что сразу же сократило дистанцию между беседующими, и разговор принял более интимный характер. Билл дал знак, что хочет о чем-то переговорить, но Найда его опередила, и мне пришлось беседовать с ней.

— Я о Корэл, — произнесла она тихонько. — Вы уверены, что с сестрой все в порядке? Она хорошо себя чувствовала, когда вы расстались?

— Вполне.

— Странно, — пробормотала Найда. — Мне показалось, что она с нетерпением ожидала этого обеда.

— Очевидно, ей требуется больше времени на сборы, — заметил я.

— Что именно хотела посмотреть Корэл? Где вы расстались?

— Здесь, во дворце. Я показывал ей наши достопримечательности. Ей захотелось кое-что рассмотреть побольше, а у меня уже не было времени. Поэтому я ее оставил.

— Не думаю, чтобы она могла забыть об обеде.

— Скорее всего ее внимание приковано к какому-нибудь произведению искусства.

— Вы уверены, что она во дворце?

— Утверждать не берусь. Из дворца ведь всегда можно и выйти.

— Другими словами, вы не знаете точно, где Корэл?

Я кивнул:

— Где она находится сейчас, я не знаю. Может, она уже переодевается у себя в комнате.

— Если сестра не придет, после обеда я буду ее искать, — сказала Найда. — Поможете мне?

— Конечно, я и сам планировал ее найти.

Найда кивнула и вернулась к еде.

Вот так неловкость. Я не хотел ее огорчать, но объяснить ситуацию я тоже не мог: вот так в лоб заявить, что ее сестра — незаконнорожденная дочь Оберона. Не хватало храбрости объяснить дочери премьер-министра Бегмы, что ее мать имела связь с покойным королем Амбера; тем более меня предупреждали об особой осторожности, чтобы ничем случайно не осложнить отношений между Янтарным Королевством и Бегмой. Может, у них в Бегме это давно и не секрет и всем наплевать на эту историю. А может, и нет. Я не хотел тревожить Рэндома и спрашивать у него совета, частично в силу того, что он мог быть чрезвычайно занят в Кашфе, но главным образом из опасения, что он начнет расспрашивать меня о наших проблемах и планах, а мне хотелось ему лгать. Зачем осложнять ситуацию? Он за-просто мог запретить мне атаковать Страж Четырех Миров. Единственным человеком, с которым я хотел поделиться своими соображениями в отношении Корэл, была Вайол. К сожалению, ее полностью поглощали обязанности хозяйки.

Я вздохнул и вернулся к обеду.

Билл слегка наклонился в мою сторону.

— Да? — произнес я.

— Хотел тебе кое о чем рассказать. Думал, что здесь спокойней.

Я рассмеялся.

— Вот-вот, — кивнул он. — Но лучше все равно не будет. Слава Богу, хоть ничего не слышно, если говорить тихо. Я, например, ни слова не разобрал из твоего разговора с Найдой. Так что пока музыканты играют, все в порядке.

Я кивнул и продолжал есть.

— Гостям этого знать не следует, а вот тебе не помешает, поскольку ты связан с Люком и Джасрой. Так что смотри, мы можем поговорить и позже, но если хочешь, я начну излагать суть дела прямо сейчас.

Я взглянул на Найду и Кейда. Они были поглощены едой и, как мне показалось, не могли нас слышать. К сожалению, у меня не осталось ни одного заклинания на скрытность беседы.

— Начинай, — прошептал я, поднимая бокал с вином.

— Во-первых, — произнес Билл, — Рэндом направил мне на просмотр целую кипу бумаг. В том числе проект договора о предоставлении Амбером Кашфе таких же привилегий, как Бегме. Другими словами, речь идет о вхождении ее в Золотой Круг.

— Понятно. Сюрпризом это не назовешь, но знать наверняка всегда лучше.

Билл кивнул и добавил:

— Это далеко не все.

Тут музыканты прекратили игру, и стало слышно, кто о чем разговаривает за столом. Я взглянул направо и увидел, как официант поднес музыкантам поднос с едой и напитками. Они отложили инструменты и принялись перекусывать. Наверное, они начали играть задолго до моего прихода и действительно нуждались в перерыве.

Билл засмеялся и произнес:

— Позже.

— Хорошо.

Затем принесли крошечное блюдце с изумительным фруктовым соусом. Едва я залез в него ложкой, Найда подала знак и наклонилась в мою сторону:

— Давайте сделаем это сегодня вечером.

— Конечно, я же вам сказал, что, если она не появится на обеде, я начинаю поиск.

— Я о другом. Я хотела с вами переговорить.

— Вот как?

— Судя по вашему досье, последнее время у вас были серьезные неприятности. Кто-то решил с вами разделаться.

Чертово досье начинало меня тревожить.

— Дело уже улажено, — ответил я. — Мы выяснили все детали.

— В самом деле? И за вами никто не охотится?

— Утверждать не берусь. Роли меняются слишком быстро.

— Значит, никто не поставил на вас метку?

Я пристально посмотрел ей в глаза.

— Вы очаровательная женщина, Найда, но я вынужден спросить: какое вам дело? У каждого свои проблемы. На данный момент у меня их, пожалуй, больше, чем положено. Я разберусь сам.

— Или погибнете в процессе?

— Все может быть. Надеюсь, что нет. Зачем это вам? Найда взглянула на уплетающего обед Кейда.

— Не исключено, что я смогу вам помочь.

— Каким образом?

Она улыбнулась:

— Методом исключения.

— Вот как? Это относится к одному человеку или к нескольким?

— Какая разница?

— А у вас есть возможности для проведения подобных операций?

Найда не переставала улыбаться.

— Да. Я люблю решать проблемы, порождаемые людьми. Все, что мне надо, это имена и адреса.

— Секретное оружие?

Вопрос прозвучал громче чем надо, и Найда предсторегающе посмотрела на Кейда.

— Можно назвать и так.

— Интересное предложение, — заметил я. — Но вы не ответили на первый вопрос.

— Напомните.

Беседу перебил метрдотель, решивший наполнить кубки, потом зазвучал долгий тост. Первый тост Оркуз произнес в честь Вайол. Помимо всего прочего он предложил выпить за «проверенный временем союз Амбера и Бегмы». Я выпил за союз, а Билл проворчал себе под нос:

— Значит, отношения станут еще хуже.

Я посмотрел на Найду. Она глядела на меня, ожидая продолжения разговора. Билл тоже это заметил и отвернулся.

Именно в этот момент Кейд принял что-то увлеченно рассказывать Найде. Я воспользовался моментом, опустошил тарелку и отхлебнул винца. Блюдо мгновенно исчезло, на его месте появилось другое.

Я взглянул на Билла, тот посмотрел на Найду и Кейда и сказал:

— Подождем музыки.

Я кивнул. В резко наступившей тишине прозвучал вопрос Дреты:

— Правда ли, что время от времени люди видят призрак короля Оберона?

Джерард издал неопределенный звук, больше все же похожий на согласие, потом музыка зазвучала вновь.

Мой ум был переполнен пуще желудка, поэтому я продолжал есть. Соблюдая приличия, Кейд повернулся ко мне и поинтересовался моими взглядами на ситуацию в Эргеноре. При этом он резко вздрогнул и испуганно посмотрел на Найду. Мне показалось, что она пнула его под столом, чему я был втайне рад, поскольку не имел ни малейшего понятия, что за чертовщина происходит в Эргеноре.

Я пробормотал, что многое можно было бы сказать в пользу обеих сторон, что, на мой взгляд, звучало вполне дипломатично в любой ситуации. Похоже, в Эргеноре ничего интересного не происходило, и Найда боялась, что нам просто не удастся поговорить. К тому же в любую минуту могла показаться Ллевелла и пнуть под столом меня.

В этот момент мне в голову пришла интересная мысль — ну почему мы всегда крепки задним умом?.. Естественно, бегманцы знали, что Рэндома в Амбере нет, а судя по словам Билла, им не очень нравилась его позиция в отношении соседнего королевства. Делегация специально явилась раньше срока, чтобы застать нас врасплох. Означало ли это, что предложение Найды являлось частью их общего плана? Если да, то почему они выбрали меня? Во всем, что касается внешней политики Амбера, я разбирался плохо. Неужели они не в курсе? Судя по тому, как расхваливала Найда их разведку, это исключено.

Я растерялся и уже хотел было спросить Билла, что он думает по поводу ситуации в Эргеноре.

Но он успел пнуть меня под столом.

Музыканты закончили перерыв и заиграли «Зеленые рукава». Найда и Билл наклонились ко мне одновременно, посмотрели друг на друга, и Билл улыбнулся:

— Только после вас.

Найда кивнула и поинтересовалась:

— Успели подумать над моим предложением?

— Немного, — ответил я. — Но у меня, если помните, был к вам вопрос.

— Какой же?

— Похоже, вы предлагаете мне услугу, а в наши времена не зазорно посмотреть лишний раз на бирку с ценой.

— Что, если я вам скажу, что вашего доброго расположения будет достаточно?

— Хочу предупредить: на политическом уровне мое доброе расположение здесь мало что значит.

Найда пожала плечами:

— Маленькая цена за маленькую услугу. Я так и предполагала. Вы же связаны родственными узами со всеми в этом дворце. Может быть, кто и поинтересуется вашим мнением в отношении нас. Хочу, чтобы вы знали: в Бегме у вас есть друзья.

Я внимательно смотрел на ее серьезное лицо. Имелись в виду большее, и мы оба это понимали.

Я наклонился и погладил Найду по щеке.

— Значит, если меня спросят, я должен сказать, что вы — очень милые люди. А вы за это прикончите любого, на кого я укажу. Так?

— Говоря коротко, да.

— В таком случае возникает вопрос, почему вы решили, что сумеете завалить кого-то лучше, чем мы? Мы в подобных делах тоже поднаторели.

— У нас, как вы выразились, есть секретное оружие, — ответила девушка. — Кроме того, я рассматриваю ваши проблемы исключительно как личный вопрос, так что не обязательно притягивать сюда должностных лиц. И еще, мою услугу невозможно отследить.

Вот ведь осиное гнездо. На что она намекает: что я никому здесь не верю, или на то, что мне не следует здесь никому верить? Выходит, есть вещи, которые она знает, а я нет? Или она действует по наитию, наслышавшись о наших бесконечных внутрисемейных интригах? А может, Найда пытается намеренно обострить конфликт поколений? Может быть, это отвечает интересам Бегмы? Или она догадывается, что подобная ситуация существует, и предлагает мне убрать неудобного члена семьи? Неужели она считает меня таким глупцом,

что я стану вовлекать в это дело посторонних? Да один разговор на подобную темуставил меня в зависимость от Бегмы! Или...

Приятно, что мои мыслительные способности нашли наконец признание у гостей моей семьи (обеих моих семей, если точно). Отказаться сразу было бы глупо, поэтому я спросил:

— Согласны ли вы исполнить приговор в отношении любого человека, на которого я покажу? Любого?

Найда пристально посмотрела мне в глаза.

— Да.

— Надеюсь, вы меня простите, но такая услуга в обмен на мою эфемерную добрую волю ставит под вопрос ваши добрые намерения.

Девушка покраснела. Был ли это румянец стыда или гримаса гнева, я не определил, ибо она тут же отвернулась. Все это не сильно меня волновало, поскольку я был уверен, что условия на этом рынке диктует покупатель.

Я вернулся к еде и успел проглотить несколько кусков, прежде чем она снова наклонилась в мою сторону.

— Означает ли ваш ответ, что вы не зайдете ко мне сегодня вечером?

— Сегодня не могу. Ужасно занят.

— Не сомневаюсь, — произнесла Найда. — Означает ли это, что мы вообще не сможем переговорить?

— Смотря как будут развиваться события. Я перегружен делами и собираюсь в ближайшее время уехать из города.

Она слегка вздрогнула. Мне показалось, что она хотела спросить, куда я поеду, но вовремя передумала.

— Как-то все нелепо получается, — пробормотала Найда. — Значит, вы отказываетесь от моего предложения?

— Оно что, действует только сегодня вечером? — поинтересовался я.

— Нет, но, насколько мне известно, вы находитесь в отчаянном положении. Чем раньше вы избавитесь от врага, тем скорее станете спокойно спать.

— Вы считаете, что я подвергаю себя опасности даже здесь, в Амбере?

Найда задумалась и произнесла:

— Никто не может считать себя в безопасности, если имеет дело с решительным и опытным противником.

— По-вашему, угроза исходит отсюда?

— Я попросила вас назвать имя, — пожала она плечами. — Вам виднее.

Я невольно отшатнулся. Соблазн был слишком велик, и она это почувствовала.

— Теперь мне есть о чем подумать, — промолвил я и занялся едой.

Спустя некоторое время я перехватил взгляд Билла. Он явно хотел мне что-то сказать. Я едва заметно качнул головой.

— Значит, за завтраком? — продолжила Найда. — Ваша поездка может оказаться опасной. Будет лучше, если мы уладим все вопросы до вашего отъезда.

— Найда, — произнес я, как только проглотил кусок, — я бы хотел выяснить подробнее насчет моих благодетелей. Если надо переговорить с вашим отцом...

— Нет! — перебила меня девушка. — Ему ничего не известно!

— Благодарю. Надеюсь, вы простите мое любопытство, но я, по крайней мере, должен знать, на каком уровне все спланировано.

— Вам нет необходимости беседовать с кем-либо еще. Идея принадлежит исключительно мне.

— Судя по некоторым вашим заявлениям, я понял, что вы тесно связаны с разведкой Бегмы.

— Нет, — сказала Найда. — Предложение исходит лично от меня.

— Но кому-то придется и... осуществить замысел.

— Это будет сделано при помощи секретного оружия.

— Хотелось бы знать подробности.

— Я предложила вам свою услугу и пообещала полную конфиденциальность. Я не собираюсь обсуждать технические детали.

— Если замысел принадлежит исключительно вам, то и выгоду должны извлечь вы лично. Каким образом?

Найда отвернулась. Некоторое время она молчала.

— Ваше досье, — произнесла она наконец. — Оно меня просто... сразило. Вы здесь один из немногих людей моего возраста, и у вас такая интересная жизнь! Вы даже не представляете, насколько скучные вещи мне приходится постоянно читать: сельскохозяйственные отчеты, торговые расценки, сводные ведомости... У меня нет личной жизни, и днем и ночью могут вызвать по любому пустяку. Даже вечеринки, на которых я бываю, — не более чем государственные мероприятия. Я перечиты-

вала ваше досье и не переставала вам удивляться. Я... если хотите, я вами увлеклась. Звучит, конечно, глупо, но это так. Когда я дошла до последних сообщений и поняла, что вам грозит большая опасность, я решила вам помочь. Я имею доступ ко всем государственным секретам. Один из них я могу использовать в личных целях и с его помощью принести вам пользу, не причиняя ущерба Бегме; однако дальнейшее обсуждение этой темы нежелательно. Я всегда хотела с вами познакомиться и даже приревновала вас к сестре, когда вы пригласили ее на прогулку. И я очень хочу, чтобы вы все же ко мне заглянули.

Я внимательно посмотрел на Найду, поднял бокал и произнес:

— Вы... поразительны. — Ничего другого мне в голову не пришло. Либо она импровизировала, либо говорила чистую правду. Если это правда, то Найду просто жалко; если же она все мгновенно придумывала, то надо отдать должное ее умению играть на слабых местах, в частности на моем эго. Она заслуживала либо симпатии, либо осторожного восхищения. Поэтому я произнес:

— Хотелось бы поговорить с человеком, который составлял мое досье. Похоже, там у вас пропадает настоящий творческий талант.

Найда улыбнулась и тоже подняла бокал:

— Я подумаю.

— Говорю вам совершенно искренне, я вас не забуду, — сказал я.

Мы вернулись к еде, и последующие пять минут я наверстыwał упущенное. Билл великодушно позволил мне не отвлекаться. Кроме того, как мне показалось, он хотел убедиться, что мой разговор с Найдой закончен.

Наконец он весело мне подмигнул:

— Освободился?

— Боюсь, что да, — ответил я.

— Я даже не спрашиваю, ради дела или ради удовольствия ты мотался на ту сторону.

— Ради удовольствия, — сказал я. — Дело вышло довольно странное. Больше не спрашивай, иначе пропущу десерт.

— Подведем итоги, — сказал он. — Коронация в Каще состоится завтра.

— А мы не теряем времени, не так ли?

— Нет. На трон взойдет Арканз, герцог Шедбурн. Он в течение ряда лет занимал различные ответственные

посты в правительстве Кашфы. Прекрасно разбирается в вопросах государственного устройства, кроме того, приходится родственником одному из прежних монархов. С Джасрой и ее камарильей у него отношения не складывались; когда она пребывала у власти, он уезжал за границу. Он не мешал ей, а она — ему.

— Разумный подход.

— По сути дела, он разделял ее точку зрения на ситуацию в Эрегноре, поскольку в Бегме хорошо понимают...

— Что, — перебил его я, — в конце концов происходит в Эрегноре?

— Это их Эльзас-Лотарингия, огромная богатая территория между Кашфой и Бегмой. За последние несколько столетий она столько раз переходила из рук в руки, что обе стороны претендуют на нее на законных основаниях. Даже жители Эрегнора давно запутались, кому они принадлежат. У них есть родственники с той и с другой стороны. По-моему, им все равно, кто на них в данный момент претендует, лишь бы это не отражалось на налогах. В некотором смысле притязания Бегмы более обоснованы, но существует и другая точка зрения.

— Значит, в данный момент Эрегнор принадлежит Кашфе, и Арканз утверждает, что так, черт побери, будет и впредь?

— Совершенно верно. И Джасра так считает. Между тем один из военачальников по имени Джастон пытался пересмотреть подобный подход, но, к несчастью, упал с балкона. Он мечтал пополнить бюджет и предлагал уступить территорию в обмен на погашение старых военных долгов. К этому все и шло.

— И?..

— В полученных от Рэндома бумагах Амбер признает Эрегнор за Кашфой. Арканз настаивает на том, чтобы это было зафиксировано в договоре. Обычно Амбер старается не вмешиваться в столь щекотливые споры между союзниками. Оберон старался держаться подальше от неприятностей. Но Рэндом, похоже, спешит и позволяет этому парню запрашивать слишком много.

— Рэндом переигрывает, — заметил я. — Но я его не виню. Он не может забыть Брэнда.

— Я всего лишь наемный работник, — кивнул Билл. — Мне не положено иметь свое мнение.

— Ладно, что еще мне следует знать об Арканзе?

— О, бегманцы не любят его за многое, но за Эргенор они его просто ненавидят. Для них это дело чести. Не сомневаюсь, они и сюда приехали в связи с последними событиями. Так что смотри, веди себя соответственно.

Билл поднял кубок и выпил.

Немного погодя Вайол сказала что-то Ллевелле, после чего объявила, что ей необходимо ненадолго удалиться. Ллевелла тоже засобиралась, но Вайол положила руку ей на плечо, пошептала на ухо, и та осталась.

— Интересно, что происходит? — пробормотал Билл.

— Понятия не имею.

— А нас это тревожит?

— Я вообще на автопилоте, — пробормотал я.

Найда пристально на меня посмотрела. Я выдержал ее взгляд и пожал плечами.

Спустя некоторое время приборы на столах заменили. Подали также новые, диковинные, но столь же вкусные блюда. Прежде чем я успел в этом убедиться, к нам подошла одна из приближенных королевы.

— Лорд Мерлин, королева желает вас видеть.

Я немедленно вскочил на ноги.

— Где она?

— Я вас провожу.

Я извинился перед соседями и заявил, что скоро вернусь, в чем совершенно не был уверен. Я проследовал за статс-дамой в небольшую гостиную, где на неудобном с виду кресле из черного дерева с высокой прямой спинкой восседала Вайол. Если бы ей понадобилась грубая сила, она послала бы за Джерардом. Если бы ей был нужен искушенный в истории и политических тонкостях ум, здесь была бы Ллевелла. Поскольку я считался местным авторитетом по магии, я решил, что речь пойдет о колдовстве.

Но я ошибся.

— Я бы хотела поговорить, — объявила Вайол, — о небольшой войне, в которую мы, похоже, скоро вступим.

Глава 8

После чудесного времени, проведенного в обществе хорошенькой женщины, серии возбуждающих застольных бесед и великолепного обеда наступало законное время для неприятностей. Маленькая война всегда лучше большой, но Вайол я об этом не сказал. Поразмышляв немного, я поинтересовался:

— Что, собственно, происходит?

— Далт укрепился у западной границы Арден. Противостоящие ему войска Джулиана сильно растянуты. Бенедикт утверждает, что может смешать порядки Далта фланговым ударом. Но я запретила ему это делать.

— Не понимаю. Почему?

— Погибнут люди.

— На войне всегда гибнут люди. Есть вещи, которых нельзя избежать.

— Мы можем прибегнуть к одному способу, суть которого я до конца не понимаю, но хочу понять, прежде чем отдам приказ, после которого погибнет множество людей.

— Что это за способ?

— Я пришла сюда, чтобы ответить на вызов Джулиана по карте, — сообщила Вайол. — Он только что провел переговоры с Далтом. Далт якобы не ставит на этот раз своей целью уничтожение Амбера. Между тем его атака обернется для нас огромным людским и материальным уроном. Далт говорит, что предпочел бы уберечь и себя и нас от ненужных потерь. За это он требует возвращения двух пленников: Ринальдо и Джасры.

— Вот как? — произнес я. — Люка мы не сможем вернуть ему при всем желании, хотя бы потому, что его здесь нет.

— Джулиан это ему говорил. Далт весьма удивлен. Он был уверен, что Люк — наш пленник.

— Мы не обязаны его информировать. Он достает нас уже много лет. По-моему, у Бенедикта найдется достойный ответ.

— Я не прошу у тебя совета, — отрезала Вайол.

— Тысяча извинений! — поклонился я. — Я хотел сказать, что Далту не следует так зарываться. К тому же у него, честно говоря, не много шансов на успех.

— Шансов у него нет вообще, — сказала Вайол. — Но если мы убьем его сейчас, то ничего не узнаем. А я хочу выяснить, что за всем этим кроется.

— Прикажите Бенедикту привести его. У меня есть заклинания, которые его расколют.

Вайол покачала головой:

— Слишком рискованно. Когда засвистят пули, всегда есть опасность, что одна угодит в него. Тогда мы проиграем, даже если победим в сражении.

— Я не совсем понимаю, чего вы хотите от меня.

— Он попросил Джулиана связаться с нами и передать его требование. Далт обещает сохранить перемирие до получения от нас официального ответа. Джулиан говорит, что Далт скорее всего согласится и на одного из пленников.

— Я бы не хотел отдавать Джасру.

— Я тоже. Но надо любой ценой выяснить, что происходит. Допытываться у Джасры бесполезно, поскольку то, что меня интересует, произошло недавно. Я хочу узнать, можешь ли ты связаться с Ринальдо. Мне надо с ним переговорить.

— В общем... да, — сказал я. — У меня есть его карта.

— Используй ее.

Я вытащил колоду и уставился на изображение Ринальдо. Настроил сознание на вызов. Картинка изменилась, ожила...

Стоял поздний вечер. Люк топтался возле костра. На нем был зеленый комбинезон и светло-коричневая нацидка, застегнутая на плече булавкой.

— Мерль, — сказал он, — я могу перебросить войска очень быстро. Когда захочешь нанести удар...

— Подожди. Тут другое.

— Что?

— Далт подошел к границам, и Вайол хочет переговорить с тобой прежде, чем мы изрубим его в капусту.

— Далт? Где? В Амбере?

— Да, да и да. Он говорит, что отправится куролесить в другие места, если мы отдалим ему то, чего он жаждет больше всего на свете: тебя и твою мать.

— Он спятил.

— Мы тоже так решили. Хочешь поговорить об этом с королевой?

— Конечно. Перенеси меня к... — Люк растерялся и посмотрел мне в глаза.

Я улыбнулся.

Он протянул руку. Я дотянулся до нее, и Люк оказался здесь. Увидев Вайол, он тут же отстегнул пояс с мечом и передал его мне. Затем приблизился к королеве, опустился на одно колено и произнес:

— Ваше величество. Я прибыл.

— Подними голову, — произнесла Вайол, прикоснувшись к его плечу.

Он повиновался, и ее руки скользнули по его лицу.

— Сила, — сказала она, — и горе... Значит, ты — Ринальдо. Ты причинил нам много страданий.

— Мне тоже досталось, ваше величество.

— Да, конечно, — ответила Вайол. — Злые деяния вызывают месть, которая часто падает и на невинных. Как далеко все зайдет на этот раз?

— Вы про Далта? — уточнил Люк.

— Нет. Я про тебя.

— О! — воскликнул он. — С этим покончено. Никаких бомб и засад. Я уже говорил Мерлину.

— Ты давно его знаешь?

— Много лет.

— И вы стали друзьями?

— Это одна из причин, по которой я пошел на мир.

— Чтобы прийти сюда, ты должен был ему верить. Это я уважаю. На, возьми.

Вайол сняла с правого указательного пальца золотое кольцо с молочно-зеленым камнем. Удерживающие камень шипы напоминали лапы богомола, охраняющего сокровища страны снов от пробуждающегося мира.

— Ваше величество...

— Надень и носи.

— Слушаюсь, — пробормотал Люк и надел кольцо на мизинец левой руки. — Благодарю вас.

— Поднимись. Я хочу, чтобы ты понял, что произошло.

Люк встал, и Вайол поведала ему все, о чем рассказала мне. Она говорила о подходе Далта, о расположении его войска, о его требованиях...

Я стоял, потрясенный происходящим. Вайол только что взяла Люка под свою защиту! Это кольцо в Амбере знал каждый. Интересно, что подумает Рэндом? Похоже, суд отменяется. Бедный Билл. По-моему, ему искренне хотелось вести на процессе дело Люка.

Я услышал, как Люк сказал:

— Да, я знаю Далта. Когда-то у нас были... общие цели. Но он переменился и во время нашей последней встречи даже пытался меня убить. Я не знаю, зачем и почему. Поначалу мне показалось, что он попал под влияние колдуна из Стража Четырех Миров.

— А теперь?

— Теперь я его просто не понимаю. Он словно на поводке, но кто его ведет, понятия не имею.

— Почему ты решил, что не колдун?

— Какой ему смысл отправляться в такую даль, чтобы убить меня, когда несколько дней назад я был в его распоряжении? Он мог запросто оставить меня в камере.

— Разумно, — кивнула Вайол. — Как зовут колдуна?

— Маска, — ответил Люк. — Мерлин знает о нем больше меня.

— Мерлин! — позвала она. — Кто такой Маска?

— Колдун, который отобрал у Джасры Страж Четырех Миров. Она, в свою очередь, отбила его у Шару Гаррула, а сейчас стала вешалкой. Маска носит синюю маску и черпает силы в Фонтане у цитадели. Судя по всему, меня он очень не любит. Вот примерно и все.

Поскольку в деле был замешан Джарт, я не сказал, что собираюсь отправиться туда и устроить хороший переполох. По той же причине я держал это в секрете от Рэндома. Я не сомневался, что Люк перевел вопрос на меня потому, что не знал, насколько я хочу быть откровенен.

— Это в самом деле мало что проясняет в связи с продвижением Далта, — заметила королева.

— Связи может и не быть, — заметил я. — Далт — наемник, они могли прийти к одноразовому соглашению. Не исключено, что сейчас он выполняет чей-то заказ или пытается сработать на себя.

— Я вообще не понимаю, чем и кому мы так насолили, что люди из кожи лезут, лишь бы с нами

разделаться, — проворчал Люк. — Но с этим типом у меня свои счеты, и я собираюсь совместить приятное с полезным.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Вайол.

— Полагаю, есть возможность добраться туда быстро.

— К Джуллану всегда можно попасть по карте, — сказал я, — только я тоже не понимаю, к чему ты клонишь.

— Я хочу переговорить с Далтом.

— Слишком опасно, — отрезала Вайол. — Именно ты ему и нужен.

Люк улыбнулся.

— Для Далта это тоже может оказаться опасным.

— Послушай, — сказал я. — Если ты собираешься сорвать перемирие, лучше скажи сразу. Вайол пытается любыми путями избежать конфликта.

— Никакого конфликта не будет, — произнес Люк. — Я знаю Далта с самого детства и уверен, что он блефует. Он это любит. У него нет сил для атаки на Амбер. Вы разобьете его в пух и прах. Если ему нужны моя мать и я, думаю, он мне скажет зачем, а ведь именно это мы и хотим узнать, верно?

— В принципе да, — кивнул я, — но...

— Предоставьте мне свободу действий, — обратился Люк к Вайол, — а я постараюсь найти способ вас от него избавить. Обещаю.

— Звучит заманчиво, — произнесла королева. — Только мне не нравятся все эти разговоры о сведении счетов. Как, уже сказал Мерлин, я пытаюсь всеми силами избежать конфликта, и у меня есть к тому причины.

— Я обещаю не заходить далеко, — заявил Люк. — Я чувствую, откуда дует ветер. И могу на слух повторить любую мелодию. Я готов отложить расчеты.

— Мерлин? — спросила королева.

— В этом он прав, — откликнулся я. — Люк самый прожженный торгаш на всем юго-западе.

— Боюсь, не улавливаю связи.

— На теневой Земле, где мы с ним жили, профессия торговца считается великим искусством. Кстати, сейчас он пытается с его помощью повлиять на ваше решение.

— Ты считаешь, он сумеет сделать то, что говорит?

— До сих пор ему всегда удавалось достигнуть желаемого.

— Правильно, — вставил Люк, — а поскольку мы все желаем одного, будущее видится мне в ярком свете.

— Понятно, — произнесла Вайол. — Скажи, Ринальдо, большой ли опасности ты себя подвергнешь?

— Не большей, чем в Амбере.

Королева улыбнулась:

— Хорошо, я переговорю с Джулланом. Можешь к нему отправляться. Постарайся побольше выведать у Далга.

— Одну минуту, — попросил я. — Там то и дело идет снег и дуют мерзкие ветра. Люк пришел к нам из более теплых мест, и плащ его никуда не годится. У меня есть тяжелая теплая накидка. Позвольте, мы сходим за ней и посмотрим, подойдет ли она Люку?

— Идите, — разрешила Вайол.

— Мы быстро.

Королева поджала губы и кивнула.

Я передал Люку пояс с оружием, и он тут же застегнул его на себе. Вайол, безусловно, понимает, что я хочу переговорить с ним наедине — и понимает, что я это знаю. При этом мы оба отдавали себе отчет, что она полностью мне доверяет; это просветляло и одновременно осложняло мое существование.

Мы направились через холл к моим апартаментам. Я хотел рассказать Люку о предстоящей коронации в Кашфе и прочих событиях. Как бы то ни было, я хотел отойти подальше, поскольку Вайол обладала неправдоподобно острым слухом.

Поэтому первым заговорил Люк:

— Ну и дела. Королева мне нравится, но сдается мне, знает она больше, чем говорит.

— Может, и так, — согласился я. — Полагаю, мы все такие.

— Ты тоже?

— Последнее время — да. Иначе нельзя.

— Знаешь ли ты что-то еще, чего мне следовало бы опасаться?

Я покачал головой:

— События только развиваются, она рассказала тебе все, что знаю я. А может, тебе известно что-то, чего не ведаем мы?

— Нет, — ответил Люк. — Для меня все — полнейший сюрприз. Но я готов к дёлу.

— Не сомневаюсь.

Мы приблизились к апартаментам, и я посчитал необходимым его подготовить.

— Сейчас мы войдем в мою комнату. Хочу, чтобы ты знал: там твоя мать. Она в полной безопасности, но поговорить с ней не удастся.

— Я знаком с результатами заклинания, — проворчал Люк. — Помню также твои слова насчет того, что знаешь, как его снять... Впрочем, это уже другая тема. Я тут подумал... Последние известия несколько отодвигают наши планы расправиться с Маской и твоим братцем.

— Нисколько, — возразил я.

— Мы ведь не знаем, сколько времени займет у меня это дело, — продолжал Люк. — А вдруг все затянется? Или что-то мне сильно помешает?

Я взглянул на него:

— К чему ты клонишь, Люк?

— Просто прикидываю. Не возражаешь? Я люблю действовать по плану. Скажем, атака отложится...

— Хорошо, продолжай, — произнес я, когда мы остановились у двери.

— К чему я веду... Что произойдет, если мы прибудем туда слишком поздно? Предположим, твой братец уже прошел ритуал и стал воплощением самого ада?

Я повернул ключ и отворил дверь, позволяя Люку пройти. Меня не радовала обрисованная им перспектива. Я хорошо помнил рассказы отца о его встречах с Бэндом и столкновениях со зловещей силой.

Люк переступил порог. Я щелкнул пальцами, и загорелись несколько масляных ламп. Некоторое время они мигали, потом пламя установилось.

Джасра стояла на виду, держа на вытянутых руках различные предметы моего гардероба. На мгновение я обеспокоился, как на это отреагирует Люк.

Он замер, потом медленно приблизился к матери и таращился на нее секунд десять; я даже почувствовал неловкость. Затем Люк засмеялся.

— Она всегда хотела выглядеть красиво, — сказал он. — Но совместить это с пользой ей не приходило в голову. Надо отдать Маске должное, хотя она все равно не сделала для себя нужных выводов.

Потом Люк повернулся и взглянул на меня:

— Она очухается злая, как кошачья моча, и снова ринется искать неприятностей. Кстати, на ней нет обещанного тобой теплого плаща.

— Сейчас принесу.

Я вытащил из гардероба темный меховой плащ и протянул его Люку. Он провел рукой по меху.

— Мантикора?

— Волк, — ответил я.

Его плащ я повесил на крючок и закрыл дверцу. Люк надел накидку из волчьего меха.

— Помнишь, мы говорили о том, что будет, если я не вернусь?

— О таком мы не говорили, — возразил я.

— Может, я не так выразился. В общем, безразлично, надолго я задержусь или нет. Главное, успеем ли мы добраться до Джарта, прежде чем он завершит ритуал и обретет желаемую силу. Представь, что в нужный момент меня рядом не окажется?

— Предположить можно что угодно.

— Именно это и отличает нас от неудачников, дружище!.. Отличная накидка.

Он подошел к двери и обернулся посмотреть на меня и Джасру.

— Ладно, — сказал я. — Ты отправляешься к Далту. Он отрубает тебе голову и играет ею в футбол. Потом появляется Джарт ростом в десять футов, и изо всех дыр у него валит пламя. Чем мы тогда отличаемся от неудачников?

Люк вышел в коридор. Я перешагнул через порог, щелкнул пальцами, и Джасра осталась в темноте.

— Важно знать свои возможности, — заметил он, пока я запирал дверь.

Потом мы зашагали по переходам дворца.

— Человек, приобретающий такую силу, получает из того же источника и соответствующую слабость.

— Как это? — спросил я.

— Точно не знаю. Но мощь Стражи может быть использована против человека, ее получившего. Это я успел выяснить из записей Шару, прежде чем мать отобрала их у меня. Больше я их не видел. «Никому не доверяй», — такой, кажется, был у нее девиз.

— Ты говорил...

— Я говорил, что, если со мной что-нибудь случится и Джарт окажется на коне, она знает способ, как его уничтожить.

— О!

— Не сомневаюсь также, что ее придется об этом хорошенъко попросить.

Люк весело засмеялся:

— Можешь сказать ей, что я завершил вендетту, что я удовлетворен, а потом предложи ей цитадель в благодарность за услугу.

— А если она скажет, что этого мало?

— Черт! Тогда преврати ее опять в вешалку! В конце концов прикончить Джарта можно и без ее помощи. Мой дед помер со стрелой в горле, несмотря на все свои волшебные способности. Смертельный удар есть смертельный удар. Просто нанести его такому человеку гораздо сложнее.

— Ты в самом деле считаешь, что цитадели хватит?

Люк остановился и нахмурился.

— Она станет спорить, но потом, конечно, согласится. Это будет шаг к миру. Не забывай, что матери одинаково сильно хочется отомстить Маске и вернуть часть своих владений. Но, отвечая на твой вопрос, скажу: не верь ей. Что бы она ни обещала, она никогда не удовлетворится меньшим, чем имела. Начнет хитрить. Пока дело не сделано, она будет верным союзником. Потом тебе придется подумать о том, как от нее защититься. Если только...

— Если только что?

— Если не подоспею я и не выпущу пары.

— Каким образом?

— Еще не знаю. Но не стоит снимать с нее заклинание, пока я не разберусь с Далтом. Договорились?

— Подожди, — произнес я. — Что ты задумал?

— Ничего особенного, — ответил Люк. — Просто, как я говорил королеве, мне нравится подбирать мелодию на слух.

— Знаешь, ты иногда кажешься мне таким же хитрым, какой пытаешься представить свою мать.

— Хорошо бы... Между нами большая разница. Я — честный.

— Я бы у тебя подержанную машину не купил.

— Для меня каждая сделка особенная. А для тебя я всегда оставляю все лучшее.

Я взглянул на Люка, но лицо его было непроницаемо.

— Что я еще могу сказать? — спросил он, подходя к гостиной.

— Уже ничего, — произнес я, и мы вошли в комнату.

При нашем появлении Вайол повернула голову и поинтересовалась:

— Ну, все одеты по сезону?

— Я — да, — откликнулся Люк.

— Тогда перейдем к делу. — Королева подняла левую руку, в которой я увидел карту. — Подойди.

Люк приблизился; я не отставал от него ни на шаг. Теперь я разглядел, что она держала карту Джулиана.

— Положи руку мне на плечо.

— Слушаюсь.

Люк опустил руку на плечо Вайол, она вышла на контакт и вступила в беседу с Джулианом. Вскоре к разговору подключился Люк и объяснил свои намерения. Я рассыпал слова Вайол о том, что план ею одобрен.

Спустя мгновение я увидел, как Люк поднял и выпянул свободную руку. Несмотря на то что я не был участником контакта, я разглядел, как навстречу протянулась туманная форма Джулиана. Подобное было возможно благодаря тому, что я воспользовался Зрением Логруса и обрел дополнительную чувствительность. Я боялся пропустить момент, когда Люк исчезнет.

Моя рука упала на его плечо, и я шагнул вслед за ним.

— Мерлин! Что ты делаешь? — крикнула Вайол.

— Хочу посмотреть, что будет. Вернусь, как только все завершится, — успел произнести я, и радужные ворота закрылись.

Мы оказались в мерцающем свете масляных ламп внутри огромного шатра. Снаружи доносились завывание ветра и шелест веток. Перед нами стоял Джулиан. Он отпустил руку Люка и разглядывал его с бесстрастным выражением лица.

— Значит, ты и есть убийца Кейна?

— Я и есть, — кивнул Люк.

Я вспомнил, что Кейн и Джулиан всегда были близки. Если Джулиан прикончит Люка и объявит это вендеттой, Рэндом скорее всего одобрят такой поступок. А может, еще и улыбнется. Трудно сказать. Я бы на месте Рэндома воспринял ликвидацию Люка со вздохом облегчения. Из-за чего я, собственно говоря, сюда и пришел. Вдруг это ловушка? Вряд ли Вайол пошла бы на такое, но Джулиан и Бенедикт могли легко ее обмануть. Может, никакого Далта и в помине тут нет?

А если и есть, то просил он голову одного Люка. Во всяком случае совсем недавно Далт из кожи вон лез, чтобы его прикончить. Джулиан был самым подходящим

кандидатом для исполнения подобного замысла. Во благо Амбера.

Джулиан пристально посмотрел на меня, но я хранил столь же непроницаемое выражение лица.

— Добрый вечер, Мерлин, — сказал он. — Ты тоже задействован в этом деле?

— В качестве наблюдателя, — ответил я. — Остальное будет зависеть от обстоятельств.

Откуда-то снаружи донесся вой адской собаки.

— Главное, не мешай, — проворчал Джулиан.

Я улыбнулся:

— Волшебники умеют оставаться незамеченными.

Он снова посмотрел на меня. Готов поклясться, дядюшка пытался сообразить, чем я ему угрожаю: тем, что стану защищать Люка, или тем, что попытаюсь ему отомстить.

Наконец он пожал плечами и повернулся к столу, на котором лежала развернутая карта. Свернуться ей не давали кинжал и тяжелый камень. Джулиан жестом пригласил Люка подойти. Я тоже приблизился к столу.

Это была карта западных окраин Арден. Джулиан показал, где находимся мы. К юго-западу был Гарнатх, к юго-востоку — Амбер.

— Наши войска здесь, — ткнул пальцем Джулиан, — армия Далта здесь.

— Где стоят силы Бенедикта? — спросил я.

Джулиан строго посмотрел на меня и едва заметно нахмурился.

— Достаточно, если Люк будет знать об их существовании. Численность, местонахождение и задачи этих сил ему не нужны. Если Далт захватит его в плен и допросит, Люк нагонит на него страху и при этом не расскажет ничего конкретного.

Люк кивнул:

— Хорошая мысль.

Джулиан ткнул в точку на карте, находящуюся между двух армий.

— Здесь мы встречались с Далтом в последний раз. Это открытая плоская равнина, днем она просматривается со всех сторон. Предлагаю там и встретиться.

— Согласен, — произнес Люк.

От меня не ускользнуло, как пальцы Джулиана погладили рукоятку лежащего на столе кинжала, а рука Люка

непроизвольно легла на пояс, слева от пряжки, где висело его оружие.

При этом они оба расплылись в улыбке, которая затянулась на несколько неловких секунд. Люк был крупнее Джулиана, я знал его как быстрого и сильного человека. За Джулианом стояли столетия обращения с оружием. Я с тревогой подумал о том, что произойдет, если они бросятся друг на друга. Но они, словно сговорившись, вдруг опустили руки, а Джулиан произнес:

— Позвольте предложить вам по бокалу вина.

— Не возражаю, — ответил Люк, и мне показалось, что от схватки их удержало мое присутствие. А может, и нет. Скорее всего Джулиан хотел продемонстрировать свое отношение, а Люк дал понять, что ему на это плевать. Честное слово, не знаю, на кого бы я поставил.

Джулиан вытащил три кубка, наполнил их «Лучшим Бейли» и жестом пригласил нас угощаться, а сам заткнул пробкой бутылку. Не дожидался, пока мы начнем принююхиваться к цапитку, дядюшка поднял свой кубок и сделал небольшой глоток. Тем самым он как бы заверил нас, что вино не отравлено, а беседа предстоит серьезная.

— Когда мы встречались, каждого из нас сопровождали по два охранника.

— Вооруженных? — уточнил я.

Джулиан кивнул:

— Скорее для устрашения.

— Вы были верхом или пешие?

— Пешие. Мы одновременно покинули свои порядки и встретились точно посередине, на расстоянии нескольких сот шагов от каждой линии.

— Понятно, — произнес Люк. — Были сюрпризы?

— Обошлось. Мы переговорили и разошлись.

— Когда?

— Перед заходом солнца.

— Показался ли он вам нормальным человеком?

— Вполне. Не удержался, естественно, от оскорбительных выпадов по отношению к Амберу и вообще временами держался вызывающе, но... Далт есть Далт.

— Понятно, — повторил Люк. — И требовал меня, мою мать или нас обоих, так? А в случае отказа грозил перейти в наступление?

— Да.

— Говорил ли он, зачем мы ему?

— Ни слова.

Люк глотнул вина.

— Не уточнял ли, какими он нас хочет видеть: живыми или мертвыми?

— Уточнял. Живыми.

— Ну и что вы решили?

— Если я выполню его требование, то навсегда избавлюсь от тебя, — произнес Джулиан. — А если плюну ему в глаза и вызову на бой, то избавлюсь от него. Меня устраивает любой вариант...

В этот момент взгляд Джулиана упал на кубок в левой руке Люка. Глаза его расширились. Я понял, что дядя только сейчас заметил кольцо королевы Вайол.

— Лучше, наверное, убить Далта, — закончил он свою мысль.

— Считаете ли вы, что он в самом деле перейдет в наступление? — невозмутимо спросил Люк. — Известно ли вам, откуда он пришел? И куда направится, если ему суждено будет отсюда куда-нибудь направиться?

Джулиан повертел в руках кубок.

— Я вынужден верить ему на слово. Если он говорит, что перейдет в наступление, значит, так и будет. Когда мы впервые зафиксировали передвижение его войск, Далт шел от Кашфы и Бегмы, предположительно через Эргенор, поскольку он всегда там околачивается. Что же касается его дальнейших планов, то здесь каждый волен строить свои предположения.

Люк сделал глоток, опоздав на долю секунды, чтобы скрыть неожиданную улыбку. До меня дошло, что он соображает куда быстрее, чем все остальные. Я тоже поспешил приложиться к кубку, хотя и не знал, какое выражение пытаюсь скрыть.

— Можете спать здесь, — произнес Джулиан. — Если проголодались, я распоряжусь насчет еды. Завтра на рассвете мы постараемся организовать вашу встречу.

Люк покачал головой.

— Сейчас, — сказал он, снова ненавязчиво демонстрируя кольцо. — Мы настаиваем, чтобы встреча была организована прямо сейчас.

В течение нескольких ударов пульса Джулиан пристально смотрел на Люка, после чего произнес:

— В темноте вас будет плохо видно — как с той, так и с другой стороны. Тем более пошел снег. Малейшее недоразумение может привести к атаке.

— Если оба моих спутника возьмут большие факелы и его охрана сделает то же самое, нас будет видно с расстояния в несколько сот ярдов.

— Возможно, — кивнул Джулиан. — Хорошо. Я отправлю в его лагерь послание и подберу вам надежных охранников.

— Я уже знаю, кого бы хотел видеть рядом с собой, — ответил Люк. — Вас и Мерлина.

— Интересный ты парень, — проворчал Джулиан. — Не возражаю. Мне и самому любопытно, чем все это закончится.

Джулиан отправился к штабной палатке, откинул полог и вызвал офицера, с которым беседовал несколько минут. Пользуясь моментом, я поинтересовался:

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Конечно, — ответил Люк.

— Мне кажется, это серьезнее, чем игра по слуху. У тебя есть причины, по которым ты не можешь рассказать о своих планах?

Мгновение Люк смотрел на меня, потом ответил:

— Я только недавно осознал, что тоже являюсь сыном Амбера. Мы встретились и увидели, что очень похожи друг на друга. И это хорошо.

Я позволил себе нахмуриться. Слова его мало что прояснили.

Люк легонько шлепнул меня по плечу.

— Не переживай! Ты можешь мне верить. К тому же у тебя все равно нет сейчас выбора. Выбор появится позже. Самое главное: не вмешивайся, что бы ни происходило.

— Что, по-твоему, должно произойти?

— У нас нет ни времени, ни условий для подобного разговора. Так что отложим, и помни, что я сказал сегодня вечером.

— Ты сказал, что у меня все равно нет выбора.

— И еще я сказал, что выбор появится позже.

Джулиан уже опустил полог и повернулся к нам.

— Я готов принять ваше предложение насчет еды, — громко заявил Люк. — А ты, Мерль? Проголодался?

— О Боже! Нет! Я только что высыпал государственный прием.

— Вот как? — подчеркнуто равнодушно воскликнул Люк. — По какому поводу?

Я рассмеялся. Многовато для одного дня. Я уже хотел сказать, что у нас нет условий для конфиденциальной беседы, но Джулиан снова откинул полог и вызвал вестового.

Я решил забросить пару пробных шаров и понаблюдать за реакцией Люка.

— Прием был посвящен премьер-министру Бегмы Оркузу и его свите.

После этих слов я надолго приложился к кубку, а Люк терпеливо ждал продолжения.

— Это все, — сказал я, вытирая губы.

— Перестань, Мерлин, — нетерпеливо произнес он. — Я, между прочим, с тобой совершенно откровенен в последнее время.

— Неужели?

Поначалу мне показалось, что он не почувствовал юмора, но спустя мгновение Люк тоже рассмеялся.

— Временами мельницы богов начинают крутиться с дьявольской скоростью, и пыль может засыпать нас с головой. Слушай, как насчет того, чтобы подарить мне эту информацию бесплатно? У меня в самом деле нет ничего взамен. Чего он хотел?

— Между прочим, эти сведения секретны до завтрашнего дня.

— Хорошо. Что произойдет завтра?

— Арканз, герцог Шедбурн, вступает на престол Кашфы.

— Ну и дела! — вырвалось у Люка. Он взглянул на Джулиана, потом снова на меня. — Чертовски умный выбор со стороны Рэндома... Не думал, что он сработает так быстро.

Люк задумчиво уставился в невидимую точку, после чего произнес:

— Спасибо.

— Это хорошо или плохо? — спросил я.

— Для меня или Кашфы?

— Я еще не научился различать.

— Это нормально. Не знаю, как все может обернуться. Надо подумать. Увидеть картину целиком.

Я посмотрел на Люка, и он снова улыбнулся.

— Это действительно интересно, — сказал он. — У тебя припасено что-то еще?

— Пока все.

— Наверное, ты прав, — кивнул Люк. — Нельзя перегружать систему. Тебе не кажется, что мы перестаем радоваться простым вещам?

— Пока мы дружим, нам это не грозит.

Джулиан в очередной раз опустил полог, вернулся к нам и взял свой кубок.

— Через несколько минут принесут поесть, — сообщил он Люку.

— Спасибо.

— Бенедикт утверждает, что ты сказал Рэндому, будто Далт — сын Оберона.

— Да, — кивнул Люк. — И он тоже прошел Огненный Путь. Это что-то меняет?

Джулиан пожал плечами:

— Это не первый раз, когда мне хочется убить родственника. Кстати, ты ведь мой племянник?

— Да... дядя.

Джулиан взболтал вино в кубке.

— Что ж, добро пожаловать в Амбер. Прошлой ночью я слышал баньши. Нет ли тут какой связи?

— Перемены, — пожал плечами Люк. — Они всегда воят, когда что-то меняется. Оплакивают утерянное.

— И смерть. Они ведь предвещают смерть, так?

— Не всегда. Иногда они появляются в решающий момент, чтобы придать происходящему драматический оттенок.

— Плохо, — проворчал Джулиан. — Но будем надеяться.

Мне почудилось, что Люк хотел что-то добавить, но Джулиан заговорил первый:

— Хорошо ли ты знал отца?

Люк напрягся.

— Наверное, хуже, чем других. Он был деловым человеком. Приходил и уходил. Никогда не оставался с нами надолго.

Джулиан кивнул.

— Каким он был перед концом?

Люк посмотрел на свои руки.

— Ну, нормальным он уже не был, если вы это имеете в виду. Как я говорил Мерлину, ритуал, через который он прошел, чтобы обрести свое могущество, вывел его из равновесия.

— Впервые слышу.

Люк пожал плечами:

- Наверное, результат важнее подробностей.
- А до того он был неплохим отцом?
- Не знаю, черт побери. У меня не было другого отца, чтобы сравнить. Почему вы спрашиваете?
- Из любопытства. Эта сторона его жизни мне совершенно неведома.
- Хорошо. Тогда расскажите, каким он был братом?
- Бешеным, — сказал Джюлиан. — Мы с ним плохо ладили. И старались реже попадаться друг другу на глаза. Хотя он отличался сообразительностью. И талантом тоже. Имел склонность к искусству. Я пытался представить, много ли ты у него перенял.
- Куда мне, — проворчал Люк, поворачивая руки ладонями вверх.
- Ладно, не имеет значения. — Джюлиан поставил кубок на стол и снова поднял полог. — Ваша еда уже на подходе.
- Он вышел из шатра.
- По брезенту шуршали крошечные кристаллики льда. Издалека донесся протяжный вой. Ветер и адские собаки давали свой концерт. Но баниши не было. Пока.

Глава 9

Я шел в двух ярдах слева и позади от Люка. Справа на таком же расстоянии шагал Джулиан. Я нес огромный фонарь, закрепленный на шесте длиной в шесть футов. Конец шеста был заострен, чтобы его можно было воткнуть в землю. Фонарь приходилось держать на вытянутых руках, поскольку беспорядочные порывы ветра вытягивали языки пламени в разные стороны. Острые ледяные снежинки секли лоб и щеки, налипали на брови и ресницы. Пламя их растапливало, и я яростно моргал, прочищая глаза. Трава под ногами промерзла и издавала хрустящий, ломкий звук.

Впереди в нашу сторону медленно двигались два других фонаря, между которыми маячила темная фигура. Я сморгнул, пристально вглядываясь в надвигающиеся блики. Мне пришлось видеть Далта лишь однажды, мельком, через карту, еще в Арбор-Хауз. В неверном свете фонарей его волосы казались золотыми или медными, но тогда, при естественном освещении, они выглядели как обыкновенные грязные светлые волосы. Глаза у Далта, насколько я помнил, были зеленые. До меня только теперь дошло, насколько он огромен — если, конечно, он специально не подобрал в спутники коротышек. В тот раз Далт был один, и мне было не с кем его сравнивать.

Когда он вошел в свет наших фонарей, я разглядел тяжелую зеленую безрукавку, черную рубаху с длинными рукавами и зеленые перчатки. Штаны были черные, равно как и сапоги, в которые они были заправлены. Украшенный изумрудными полосами черный плащ хлопал на ветру, в свете фонарей полосы переливались желтыми и красными огнями. С шеи на тяжелой цепи свисал золотой медальон. Я не мог разобрать детали

рисунка, но был уверен, что там изображен лев, поворгающий единорога.

Не доходя до Люка шагов десять—двенадцать, Далт замер. Люк сделал еще один шаг и тоже остановился. Далт подал знак, и его охранники воткнули факелы в землю. Мы с Джюлианом поступили точно так же. Затем Далт кивнул Люку, и они пошли навстречу друг другу. Остановившись в середине освещенного факелами квадрата, они стиснули друг друга за правое предплечье и подняли глаза.

Люк стоял ко мне спиной, зато я мог видеть лицо Далта. Оно не выражало никаких эмоций, хотя губы его уже двигались. Из-за ветра, а также потому, что говорил он нарочито тихо, я не смог разобрать ни слова. По крайней мере теперь у меня появилась возможность оценить его размеры. Люк был шесть футов три дюйма, Далт выглядел выше на несколько дюймов.

Я взглянул на Джюлиана, но тот смотрел в другую сторону. Интересно, подумал я, сколько глаз следит сейчас за нами с обеих сторон поля?

По Джюлиану всегда было трудно догадаться, что у него на уме. Он бесстрастно наблюдал за происходящим. Я постарался перенять его манеру.

Шли минуты, снег валил, не переставая.

Спустя некоторое время Люк повернулся и подошел к нам. Далт тоже направился к своей охране.

— Ну как? — спросил я.

— О, — произнес он, — кажется, я нашел способ решить дело миром.

— Здорово. Что ты ему сказал?

— Предложил сразиться один на один и выяснить, что почем.

— Черт побери, Люк! — вырвалось у меня. — Он же профессионал! Не сомневаюсь, что он унаследовал нашу природную силу. Последнее время Далт живет в поле. Не исключено, что сейчас у него пик формы. Я уже не говорю о том, что он крупнее и тяжелее тебя.

— Значит, буду надеяться на удачу, — улыбнулся Люк. Посмотрев на Джюлиана, он добавил: — Как бы то ни было, следует отдать приказ о ненападении, пока мы будем сражатьсяся. Войска Далта тоже обязуются дождаться конца дуэли.

Джюлиан обернулся и посмотрел в сторону линий противника. Затем повернулся к своим порядкам и при

помощи отмашки передал несколько команд. Из укрытия тут же выскочил и побежал в нашу сторону вестовой.

— Люк, — сказал я. — Не сходи с ума. Ты сможешь одержать победу единственным способом. Вызови на секунду Бенедикта, а потом...

— Мерль, — остановил меня Люк. — Успокойся. Дело касается меня и Далта. Договорились?

— У меня есть несколько новых заклинаний. Давай так: вы начнете драться, а потом я нанесу удар. Со стороны будет казаться, словно это ты его завалил.

— Нет! — воскликнул Люк. — Это дело чести. Так что, пожалуйста, не вмешивайся.

— Ладно, — пожал я плечами. — Если тебе хочется...

— Кроме того, до смертельного исхода все равно не дойдет. В данный момент это никому не нужно, и таково одно из условий сделки. Мы представляем друг для друга ценность живыми. Поэтому не берем никакого оружия. Только руки.

— А в чем, — перебил его Джгулиан, — суть сделки?

— Если Далт мне накостыляет, — ответил Люк, — я становлюсь его пленником. Он отводит свои войска, а я следую за ним.

— Ты спятил! — вырвалось у меня.

Джулиан кинул взгляд в мою сторону и произнес:

— Продолжай.

— Если я вздую Далта, то он становится моим пленником. Возвращается со мной в Амбер или в любое другое место, куда мне заблагорассудится, а его офицеры отводят войска.

— Неплохо было бы убедить их в том, что в противном случае они обречены.

— Конечно, — кивнул Люк. — Поэтому я и объяснил ему, что Бенедикт готов в любой момент нанести сокрушительный удар с флангов. Не сомневаюсь, это явилось решающим аргументом.

— Великолепный замысел, — заметил Джгулиан. — В любом случае выигрывает Амбер. Чего же ты хочешь лично для себя, Ринальдо?

— Подумайте, — улыбнулся Люк.

— А ты сложнее, чем я думал, племянничек, — покачал головой Джгулиан. — Встань-ка сюда. Еще правее.

— Зачем?

— Чтобы меня не было видно. Я хочу, чтобы Бенедикт знал, что здесь происходит.

Люк передвинулся, а Джулиан вытащил из колоды нужную карту. Вестовой подбежал к нам и застыл. Джулиан вышел на связь. Спустя минуту он сделал паузу и отдал распоряжения вестовому, который тут же умчался.

Закончив переговоры, Джулиан не стал прятать карту в нагрудный карман, куда положил всю колоду, но оставил ее в руке. Я понял, что контакт не прерван. Джулиан хотел, чтобы Бенедикт своими глазами видел происходящее и мог немедленно сообразить, что ему следует делать.

Люк сбросил подаренную мной накидку и подошел ко мне.

— Подержи, пока все не закончится, ладно?

— Давай, — кивнул я. — Удачи!

Он коротко улыбнулся и пошел прочь. Далт уже стоял в центре освещенного факелами квадрата.

Люк остановился в нескольких шагах от него. Противники некоторое время изучающе смотрели друг на друга, после чего Далт что-то произнес. Ответа Люка я тоже не расслышал.

Затем оба изготовились к схватке. Люк принял боксерскую стойку, Далт опустил руки, как борец.

Люк атаковал первым. Возможно, это был ложный выпад, во всяком случае по лицу противника он не попал. Далт отступил, но Люк не дал ему разорвать дистанцию и нанес два удара по корпусу. Потом еще раз безуспешно попытался достать неприятеля ударом в голову, после чего оба закружились по снегу.

Далт дважды пытался захватить Люка в борцовский захват, но оба раза нарывался на серию ударов. Из губы у него потекла струйка крови. На третий раз ему удалось сбить Люка с ног, однако прижать его к земле он не успел, ибо Люк стремительно откатился в сторону и вскочил на ноги. При этом он тут же попытался ударить Далта ногой по почкам, но промахнулся. Далт захватил его ногу и опрокинул на спину. Падая, Люк умудрился пнуть противника свободной ногой в колено, но захвата Далт не ослабил. Навалившись на противника всем весом, он принялся выкручивать ему стопу.

Лицо Люка исказила гримаса боли. Он из последних сил изогнулся, двумя руками вцепился в пальцы Далта и сорвал захват. Затем, не выпуская кисть противника, Люк вскочил, поднырнул под правую руку Далта и швырнул его лицом вниз на землю. Не давая опомниться,

Люк прыгнул ему на спину, правой рукой завернул руку, а левой захватил за волосы. Я не сомневался, что Люк собирается несколько раз треснуть Далта лицом об землю, но, когда он оттянул его голову, я понял, что ничего не выйдет.

Далт напрягся, рука его начала выпрямляться, несмотря на замок Люка. Люк попытался пару раз ткнуть Далта головой в грязь, но особого эффекта это не возымело. Я понял, что, если Далту удастся высвободить руку, Люку конец. Далт был чертовски силен. Видя это, Люк навалился всем весом на спину Далта, оттолкнулся и вскочил. При этом он промедлил, не успел отбежать, и противник схватил его за ногу. Люк попытался вырваться, но Далт мощным ударом подкосил его под обе ноги, отчего Люк полетел на спину. На этот раз Люку не удалось откатиться в сторону. В последнюю минуту он успел развернуться и выставить колено в надежде, что Далт налетит на него пахом. Далт придавил Люка к земле и нанес сильный удар по челюсти. Голова Люка отвалилась в сторону, но он сумел упереться ладонью в подбородок Далта, стараясь при этом дотянуться пальцами до глаз. Далт откинул голову и шлепком отбросил руку Люка. Люк попытался нанести другой рукой удар в висок, но Далт увернулся, и кулак Люка лишь скользнул по его волосам. Тогда Люк уперся обоими локтями в землю, подтянулся и резко наклонился вперед.

Я не видел, куда именно пришелся удар лбом, но в следующую секунду из носа Далта ручьем хлынула кровь. Несмотря на это, ему удалось схватить Люка за горло, а второй рукой нанести сильный удар по скуле. Я видел, как в последний момент Люк попытался укусить падающую на него руку, но Далт крепко сдавил его шею, и у Люка опять ничего не вышло. Далт размахнулся для второго удара, но на этот раз Люк защищался и едва не сорвал руку со своей шеи. Тогда Далт навалился на противника всем весом, протиснул вторую руку к его горлу и принялся душить, стараясь раздавить пальцами кадык.

Мне показалось, что наступает конец. И вдруг Люк неожиданно ухватил Далта правой рукой за левый локоть, а левой — за левой предплечье, после чего резко вывернул ему руку. Далт потерял равновесие и ткнулся лицом в землю, а Люк откатился в сторону и вскочил на ноги, тряся головой и потирая шею. На этот раз он не

стал пинать Далта, а предусмотрительно принял оборонительную стойку. Противники снова закружились.

Снег шел не переставая, ветер то ослабевал, то усиливался, снежинки временами кололи лицо, временами падали, как мягкий занавес. Я подумал об окружающих меня войсках и о том, не окажусь ли я в самом центре сражения, когда эта схватка завершится. То, что Бенедикт готов обрушиться на противника с фланга и окончательно перемешать его порядки, ничуть меня не радовало. Я вспомнил, что угодил сюда исключительно по собственной воле.

— Давай, Люк! — заорал я. — Задай ему!

Это произвело весьма неожиданный эффект. В ту же секунду факельщики Далта принялись кричать и подбадривать своего военачальника. Очевидно, ветер донес наши голоса до боевых порядков, ибо уже через секунду поднялся страшный рев, который я поначалу принял за зывывание бури. Лишь один Джгулиан невозмутимо взирал на происходящее.

Люк продолжал кружить вокруг Далта, пытаясь нанести ему удар в лицо и пробуя различные комбинации; Далт уклонялся и норовил перехватить его руку. Лица противников были разбиты в кровь, двигались они значительно медленнее, чем в начале боя. Мне показалось, что оба получили ранения, хотя я не мог определить их тяжести. Люк растревожил старую рану на щеке Далта.

Ему удалось провести серию по корпусу, но оценить силу ударов было трудно. Далт выдержал атаку и тут же сделал ответный бросок. Люк промедлил с отступлением, и Далту удалось захватить его в клинч. Начался обмен пинками и ударами коленями, от которых противники пытались прикрыться бедрами. При этом Люк отчаянно пытался выдернуть руку, чтобы получить возможность наносить удары, а Далт старался закрепить захват. Потянулись удары головой и раздавливающие удары в подъем стопы, но бойцы умело от них защищались. Наконец Люку удалось провести подсечку, и Далт полетел на землю.

Опустившись над врагом на одно колено, Люк нанес левый боковой в голову, после чего немедленно ударил справа. Затем, развивая успех, попытался провести еще один удар левой, но Далт перехватил его руку и рывком бросил на землю. Лицо Далта напоминало маску из крови и грязи. Он кинулся на противника. Люк двинул его под сердце, но это не помешало Далту нанести

страшный удар: правый его кулак как камень рухнул на голову Люка. Далт тут же треснул его слева, еще раз справа, после чего набрался сил и нанес сокрушительный удар левой рукой в челюсть. Люк рухнул на землю и уже не шевелился.

Далт присел на корточки над поверженным противником. Дышал он тяжело, как загнанный пес, и пристально вглядывался в лицо Люка, словно ожидая очередного подвоха. Правая рука его подергивалась; казалось, он хотел ударить врага еще раз.

Ничего, однако, не произошло. Спустя десять или пятнадцать секунд Далт медленно поднялся на ноги, покачнулся и выпрямился.

Заклинание смерти застряло у меня на губах. Мне хватило бы нескольких секунд, чтобы пригвоздить его к земле, после чего никто не установил бы истинную причину гибели. Меня тревожило, что произойдет после того, как он свалится? Двинутся ли обе армии в атаку?..

И все же удержало меня другое. Я вспомнил слова Люка: «Это дело чести. Так что, пожалуйста, не вмешивайся». После этого он добавил: «Кроме того, до смертельного исхода все равно не дойдет... Мы представляем друг для друга ценность живыми».

Ладно.

Трубачи пока не трубили. Войска стояли на месте. Похоже, все будет так, как они договорились. Люк сам этого хотел. Я не стану вмешиваться.

Далт поднял Люка с земли. Почти сразу же он опустил его обратно и подозвал своих факельщиков. Затем повернулся в сторону Джулиана.

— Призываю вас выполнить оставшуюся часть нашего соглашения! — крикнул он.

Джулиан едва заметно склонил голову:

— Мы ее выполним, если вы выполните свою. Уведите своих людей на рассвете.

— Мы уходим сейчас, — объявил Далт.

— Далт! — крикнул я.

Он повернулся и пристально посмотрел на меня.

— Меня зовут Мерлин. Мы с тобой встречались, хотя я не уверен, что ты меня помнишь.

Он покачал головой.

Я вскинул правую руку и произнес самое бесполезное и в то же время самое эффектное заклинание. Земля перед Далтом разверзлась, обдав его фонтаном грязи и

камней. Он отшатнулся, вытер лицо и посмотрел в образовавшуюся неровную траншею.

— Это твоя могила, — объявил я. — Если что-нибудь случится с Люком.

Он снова посмотрел на меня.

— Теперь я тебя запомню, — произнес он и зашагал вслед за таившими Люка факельщиками.

Я посмотрел на Джгулиана. Он отвернулся и выдернулся из земли факел. Я сделал то же самое, после чего мы вернулись к нашим позициям.

Позже, уже в шатре, Джгулиан промолвил:

— Мы решили одну важную проблему. А может, и две.

— Может, и две, — повторил я.

— Далт временно под контролем.

— Согласен.

— Бенедикт сообщает, что они снимаются с лагеря.

— Думаю, мы его еще увидим. Не кажется ли тебе, что со стороны Далта все было подготовлено плохо? Ему пришлось в спешке собирать войска. Похоже, у него слишком плотный график.

— Возможно, ты прав. Но он в самом деле рисковал.

— И выиграл.

— Да, выиграл. И тебе не следовало демонстрировать силу, когда все закончилось.

— Почему?

— Теперь, если ты станешь преследовать Далта, он будет настороже.

— Я хотел его припугнуть.

— Люди подобного склада живут риском. Он про-считывает каждый шаг и только потом действует. Да и Ринальдо ты еще увидишь. Он точно такой же. Два сапога пара.

— Наверное, ты прав.

— Абсолютно.

— Как ты думаешь, если бы схватка закончилась по-другому, выполнила бы его армия условия договора?

Джгулиан пожал плечами:

— Далт знал, что мои войска условия выполнят. Этого достаточно.

Я кивнул.

— Извини, — произнес Джгулиан, — мне надо доложить обо всем Вайол. Полагаю, ты тоже захочешь выйти на контакт по карте, когда я закончу?

— Конечно.

Он вытащил карту и принялся настраиваться на связь. А я в который раз задумался над тем, что испытывает Вайол при контактах. Я всегда должен своими глазами увидеть нужного человека; то же самое говорили мне остальные. Вайол же, насколько мне известно, слепа от рождения. Спросить напрямую я не решался, к тому же вряд ли ее ответ был бы ясен зрячemu человеку. Наверное, это навсегда останется для меня загадкой.

Пока Джюлиан вызывал ее на контакт, я обратился мыслями в будущее. Я собирался вплотную заняться Маской и Джартом. Теперь выходило, что заниматься ими мне придется без Люка. Может, и в самом деле последовать его совету и привлечь в союз против них Джасру? Окажется ли такой риск оправданным? И смогу ли я решить эту проблему по-другому? Не лучше ли вернуться в тот странный бар и поискать способы привлечь на свою сторону Бармаглота? Или Стрижающий Меч? А может, и то и другое? Может...

Я услышал свое имя и вернулся в текущее время к насущным проблемам. Джюлиан объяснял что-то Вайол, хотя я понимал, что объяснять особо нечего. Поэтому я встал, потянулся и вызвал Зрение Логруса.

Вайол находилась рядом с Джюлианом, то расплываясь, то делаясь отчетливо резкой. Она сидела на том же самом жестком кресле, в котором я видел ее в последний раз. Неужели с тех пор королева ни разу не вставала? Надеюсь, она все же попробовала десерт, до которого я так и не добрался.

Джюлиан взглянул в мою сторону:

— Если ты готов, она может забрать тебя прямо сейчас.

Я подошел к нему, предварительно отбросив Зрение Логруса — не стоит слишком сближать Логрус и Огненный Путь. Я прикоснулся к карте, и изображение Вайол обрело резкость и четкость. Еще мгновение, и оно перестало быть изображением.

— В любое время, — произнесла она и протянула руку.

Я осторожно к ней прикоснулся.

— До свидания, Джюлиан, — произнес я, делая шаг вперед.

Он не ответил. А может, и ответил, да я не разобрал.

— Не думала, что все так случится, — сказала Вайол, не выпуская моей руки.

— Предвидеть это было невозможно, — ответил я.

— Люк знал, — покачала она головой. — Теперь кое-что становится понятным, не так ли? Например, некоторые его замечания. Он ведь давно хотел бросить вызов Далту.

— Думаю, да.

— Он на что-то рассчитывал. Хотела бы я знать, на что.

— Понятия не имею, — вздохнул я. — Он мне ничего не говорил.

— С тобой он наверняка выйдет на связь — сказала Вайол. — Немедленно дай мне знать, как только он объявится.

— Обещаю.

Вайол выпустила мою руку.

— Похоже, больше тут ничего не скажешь.

— Да. Но, возможно, вам будет интересно поговорить о другом.

— О чем же?

— Дело касается отсутствия Корэл за обедом.

— Продолжай, — велела Вайол.

— Известно ли вам, что мы с ней долго гуляли по городу?

— Известно.

— Мы закончили прогулку внизу, в помещении Огненного Пути. Она выразила желание его увидеть.

— Многие посетители хотят увидеть Путь. Однако не всем его следует показывать. Большинство теряют всяческий интерес, едва узнают о лестнице.

— Я не говорил ей об Огненном Пути. Но я ее и не отпугивал. Когда мы спустились, она поставила на него ногу...

— Нет! — воскликнула Вайол. — Ты должен был за ней следить! Не хватает нам неприятностей с Бегмой! Теперь еще это! Где ее тело?

— Хороший вопрос, — усмехнулся я. — Не знаю. Когда я видел ее в последний раз, она была жива. Корэл заявила, что Оберон — ее отец, после чего прошла весь Путь. А потом потребовала, чтобы он куда-то ее перенес. Теперь ее сестра, которая знает, что мы были вместе, чрезвычайно озабочена. За обедом она мне покоя не давала, пытаясь выяснить, где Корэл.

— Что ты ей сказал?

— Сказал, что она осматривает достопримечательности дворца и может немного опоздать. Потом Найда потребовала, чтобы я отправился на поиски Корэл, если та не явится к обеду. Я не стал распространяться по

поводу того, что произошло на самом деле, поскольку не хотел затрагивать тему отцовства Корэл.

— Разумно, — пробормотала Вайол. — Ну и дела.

Я ждал, но она ничего не добавила. Я продолжал ждать. Наконец она произнесла:

— Мне ничего не известно о романе Оберона в Бегме, поэтому мне трудно оценить подобное откровение. Может, Корэл каким-нибудь образом сообщила, как долго она намерена отствовать? Кстати, ты обеспечил ее возможностью вернуться?

— Я дал ей свою карту, но на связь она не выходила. Как бы то ни было, Корэл вроде бы не собиралась уходить надолго.

— Это может оказаться серьезнее, чем выглядит на первый взгляд. — Вайол тяжело вздохнула. — Что скажешь о Найде?

— Вполне разумная девушка. По-моему, я ей понравился.

Помолчав, Вайол заметила:

— Если обо всем этом узнает Оркуз, он решит, что мы держим ее в заложниках, чтобы повлиять на его позицию в переговорах по статусу Кашифы.

— Да, вы правы. Я об этом не подумал.

— Именно так он и посчитает. Люди всегда думают что-то подобное, когда имеют с нами дело. Надо, пока не поздно, ее разыскать.

— Понимаю.

— Вероятнее всего он пошлет людей в ее апартаменты, чтобы выяснить, почему дочка не явилась к обеду. Постарайся его успокоить; тогда на поиски у нас будет целая ночь.

— Как же я его успокою?

— Ты — волшебник, тебе и решать. Значит, говоришь, Найде ты понравился?

— Похоже, да.

— Хорошо. Не стоит отклонять ее помошь. Надеюсь, ты сумеешь провернуть это дело с максимальной тактичностью...

— Естественно... — начал я.

— Недавно она сильно переболела, — закончила Вайол. — Не хватало теперь, чтобы вторая дочь получила инфаркт.

— Переболела? — удивился я. — Найда ничего об этом не говорила.

— Полагаю, ей самой больно об этом вспоминать. Она едва выкарабкалась и тут же потребовала от отца, чтобы он взял ее с собой. Это он рассказал мне все подробности.

— За обедом Найда выглядела нормально, — неуклюже пробубнил я.

— Ладно, постараися, чтобы она такой же и оставалась. Я хочу, чтобы ты немедленно к ней отправился, как можно дипломатичнее рассказал о том, что произошло, и попросил прикрыть, пока мы не разыщем ее сестрицу. Конечно, есть риск того, что она тебе не поверит и тут же побежит к Оркузу. Подумай, не подойдет ли здесь какое-нибудь заклинание. Другого выхода я не вижу. Скажи, если я не права.

— Вы абсолютно правы, — произнес я.

— Тогда отправляйся и докладывай мне немедленно, если возникнут какие-либо проблемы. В любое время, понятно?

— Уже иду!

Я поспешил вышел из комнаты, но довольно скоро остановился. До меня вдруг дошло, что я не знаю точно, где находятся покой Найды. Возвращаться и спрашивать у Вайол я не хотел, боясь показаться бестолковым, поскольку должен был выяснить все за обедом.

Минут десять ушло на поиск кого-нибудь из прислуги. Наконец нужный человек был найден. Пряча улыбку, слуга объяснил, как найти комнату Найды, и я бегом направился к ее двери.

Причесав волосы, отряхнув куртку и брюки, а также вытерев носки сапог о штаны, я глубоко вдохнул, улыбнулся, выдохнул и постучал.

Спустя несколько мгновений дверь открылась. На пороге стояла Найда.

Она улыбнулась в ответ и пригласила меня войти.

— Я ожидал, что откроет горничная, — признался я. — Вы меня удивили.

— А я ожидала вас, — сказала Найда, — и отправила горничную спать.

Она переоделась в серый костюм с широким черным поясом. На ногах у нее были черные тапочки, косметику Найда почти всю смыла. Зачесанные назад волосы были перехвачены черной лентой.

Она жестом указала на диван, но я не двинулся с места. Положив руку на плечо девушки, я посмотрел ей в глаза.

— Как вы себя чувствуете?

— Узнайте, — едва слышно произнесла она.

Я не мог позволить себе даже вздоха. Положение обязывало. Я обнял Найду, привлек ее к себе и поцеловал. Спустя несколько секунд отстранился, еще раз улыбнулся и произнес:

— Кажется, все в порядке. Послушай, я бы хотел кое-что рассказать...

— Может быть, присядем? — Найда взяла меня за руку и сделала несколько шагов к дивану.

Вайол велела мне быть дипломатом, поэтому я покорно побрел следом. Девушка тут же возобновила наше объятие, пытаясь сделать его еще более тесным. Черт! А я собрался использовать ее как прикрытие для Корэл. Вопросы следовало задавать сейчас. Еще пара минут, и расспрашивать Найду о сестре будет не дипломатично. Сегодня все делается не вовремя.

— Пока мы не зашли далеко, позволь попросить тебя об одолжении...

— Прости что угодно, — пролепетала Найда.

— Похоже, с возвращением Корэл могут возникнуть задержки, а мне бы крайне не хотелось волновать вашего отца. Не знаешь, посыпал ли он кого-нибудь в ее покой?

— Не думаю, — ответила Найда. — После обеда папа отправился прогуляться с Джерардом и мистером Ротом. Вряд ли они успели вернуться.

— Не могла бы ты его успокоить и дать понять, что с Корэл все в порядке? Другими словами, выиграть время, за которое я мог бы ее разыскать?

Найда опешила.

— А как насчет того, что ты мне не рассказал?..

— Ты услышишь всю историю, если только окажешь мне эту услугу.

Она провела пальчиком по моему подбородку.

— Хорошо. Договорились. Не уходи.

Она поднялась, пересекла комнату и вышла в коридор, оставив дверь полуоткрытой.

Ну почему после Джуллии у меня ни с кем не было нормальных отношений? Последний раз я переспал с женщиной, находящейся под влиянием вселившегося в ее тело существа. Теперь... теперь я понял, что хочу Корэл, а не ее сестру. Смешно. Я знал ее каких-то полдня...

Слишком многое событий произошло с момента моего возвращения. Я начал уставать. Пора заканчивать.

Вернувшись, Найда снова уселась на диван, но на этот раз нас разделяли несколько футов. Выглядела девушка весьма бодро, хотя и не пыталась возобновить наших прежних занятий.

— Все устроено, — сообщила она. — Если отец спросит о Корэл, его успокоят.

— Благодарю.

— Теперь твоя очередь. Говори.

— Хорошо, — пожал я плечами и принялся рассказывать о том, как Корэл увидела Путь.

— Нет, — перебила меня Найда. — Начни с самого начала.

— Что ты имеешь в виду?

— Расскажи, как прошел весь день — с того момента, как вы вышли из дворца.

— Но это нелепо, — запротестовал я.

— Повесели меня, — настаивала Найда. — Ты мой должник, не забывай.

— Ну ладно, — проворчал я и начал сначала.

Мне удалось проскочить момент с перевернутым столиком в кафе, но когда я попытался сократить рассказ о пещерах, упомянув лишь то, как мы в них заглянули, Найда меня опять перебила:

— Постой, ты чего-то не договариваешь. Что произошло в пещерах?

— С чего ты взяла, что там что-то произошло? — опешил я.

— Это мой секрет, о котором я бы не хотела сейчас распространяться. Достаточно сказать, что у меня есть возможность проверить достоверность твоего повествования.

— Но это не важно! Такие детали лишь уводят от сути дела. Поэтому я их и пропускаю.

— Ты обещал пересказать мне весь день.

— Ну хорошо, — вздохнул я и принялся рассказывать.

Когда я дошел до Джарта и зомби, Найда закусила губу, после чего принялась рассеянно слизывать появившиеся капельки крови.

— Как ты собираешься с ним поступить? — неожиданно спросила она.

— Это мое дело, — отрезал я. — Я обещал рассказать вам о том, как прошел день, но не о своих воспоминаниях или планах.

— Я просто... Помнишь, я говорила, что хочу помочь тебе?

— Что ты имеешь в виду? Ты что, хочешь помочь мне убить Джарта? В таком случае запомни: он готовится обрести божественную силу.

— Что значит «божественная сила»? — уточнила Найда.

Я покачал головой:

— Если рассказывать все по порядку, нам не хватит всей ночи, а я собираюсь еще поискать Корэл. Позволь мне закончить?

— Заканчивай.

Я завершил свою историю, и Найда не выразила ни малейшего удивления по поводу того, кем оказался отец ее сестры. Я хотел было поинтересоваться причинами такого спокойствия, но потом решил послать все к черту. Найда сделала то, о чем я ее попросил, а я, в свою очередь, выполнил свое обещание. С ней не случился сердечный приступ. И мне уже пора.

— Вот и все. Спасибо.

Я попытался подняться, однако девушка стремительно пересела ближе и обняла меня.

Я тоже стиснул ее в объятиях, но спустя некоторое время произнес:

— Мне действительно пора. Корэл может оказаться в опасности.

— Черт с ней, — сказала Найда. — Оставайся. Есть вещи и поважнее.

Черствость Найды повергла меня в смятение, но я ничем этого не проявил.

— Я несу за нее ответственность. Пришла пора ее выручать.

— Ну ладно, — вздохнула Найда. — Тогда я отправлюсь с тобой и постараюсь помочь.

— Каким образом? — изумился я.

— Ты будешь удивлен. — Девушка поднялась с дивана и криво улыбнулась.

Я кивнул, чувствуя, что она, вероятно, права.

Глава 10

Пройдя через холл, мы вернулись в мои апартаменты. Я открыл дверь и включил свет. Увидев мою вешалку, Найда оцепенела.

— Королева Джасра!

— Точно. Она поссорилась с колдуном по имени Мaska, — объяснил я. — Угадай, кто победил?

Найда подняла руку и медленно провела ею за шеей и спиной Джасры, затем перед лицом и грудью. Я не знал таких движений.

— Только не говори, что ты тоже волшебница! Поже, все, с кем мне в последнее время приходится встречаться, имеют отношение к Искусству.

— Я не волшебница, — ответила девушка, — и никакого отношения к колдовству не имею. Я владею только одним трюком, который применяю постоянно.

— Что же это за трюк? — поинтересовался я.

Она не обратила внимания на мой вопрос и воскликнула:

— Боже мой! Хорошо ее спасли!.. Ключ находится где-то в районе солнечного сплетения, ты знаешь?

— Да, — ответил я. — Я давно разобрал это заклинание.

— Зачем она здесь?

— Во-первых, я пообещал Ринальдо спасти ее от Мaska, во-вторых, это гарантия его хорошего поведения.

Я закрыл и запер дверь. Когда я обернулся, Найда посмотрела мне в глаза.

— Давно ты его видел? — равнодушным голосом спросила она.

— Недавно. А что?

— Просто так.

— Мне показалось, мы решили помогать друг другу; — напомнил я.

— А мне показалось, что мы ищем мою сестру.

— Если ты знаешь что-то важное про Ринальдо, сестра может подождать еще минуту.

— Я только хотела узнать, где он сейчас.

Я отвернулся к комоду, в котором хранил рисовальные принадлежности. Все необходимое я выложил на чертежный столик и сказал:

— Я не знаю, где он.

Положив перед собой кусок картона, я сел и прикрыл глаза, после чего попытался представить, как выглядит Корэл, готовясь ее нарисовать. При этом я снова засомневался, достаточно ли будет мысленной картинки для установления контакта. Между тем для экспериментов времени не оставалось. Я открыл глаза и принялся за дело.

Рисую я так, как учили во Владениях, эта техника несколько отличается от принятой в Амбере. Я могу работать в разных стилях, но быстрее получается первым способом.

Найда подошла и встала за моей спиной, не поинтересовавшись, возражают я или нет. Я не возражал.

— Когда ты видел его в последний раз? — спросила она.

— Кого?

— Люка.

— Сегодня вечером.

— Где?

— Он был здесь.

— Он и сейчас здесь?

— Нет.

— Где вы расстались?

— В Арденском лесу. А что?

— Неподходящее место для расставания.

Я трудился над бровями Корэл.

— Мы простились при странных обстоятельствах.

Еще немного поработать над глазами, потом волосы...

— Что значит «странных»? — поинтересовалась Найда. Румянец на щеках...

— Не обращай внимания, — сказал я.

— Хорошо, — кивнула девушка. — Наверное, это не так важно.

Я решил не заглатывать наживку, поскольку неожиданно почувствовал нужную тягу. Такое случалось и раньше, когда стремишься выйти на контакт, прилагаешь последние усилия и...

— Корэл! — позвал я, увидев, как дрогнули ее черты и изменилась перспектива.

— Мерлин?.. — откликнулась она. — Я... У меня неприятности.

Странно, никакого фона не возникало. Сплошная чернота. Я почувствовал, как Найда положила руку мне на плечо.

— С тобой все в порядке? — спросил я.

— Да... Только здесь темно. Очень темно.

Естественно. Нельзя пользоваться Тенью, когда нет света. Даже карты не видно.

— Ты там, куда послал тебя Путь? — спросил я.

— Нет, — ответила Корэл.

— Возьми мою руку. Расскажешь позже.

Я протянул руку, и она вытянула навстречу свою.

— Они... — начала Корэл.

Последовала болезненная вспышка, и контакт разорвался. Я почувствовал, как напряглась Найда.

— Что случилось? — прошептала она.

— Не знаю. Неожиданно пошла блокировка. Не могу определить, какие силы ее вызвали.

— Что ты собираешься делать?

— Попробую еще раз чуть позже, — ответил я. — Если это реакция, то со временем она должна ослабнуть. Во всяком случае Корэл сказала, что с ней все в порядке.

Я вытащил колоду, которую обычно ношу с собой, и достал карту Люка. Самое подходящее время посмотреть, как у него дела.

Найда взглянула на карту и улыбнулась.

— Я думала, вы расстались совсем недавно.

— Многое может случиться за такой промежуток времени.

— Не сомневаюсь, что многое и случилось.

— Ты в самом деле знаешь, что с ним происходит? — спросил я.

— Да. Знаю.

Я поднял карту.

— Ну и что же с ним происходит?

— Могу побиться об заклад, на связь ты не выйдешь.

— Посмотрим.

Я сосредоточился и послал вызов Еще раз. Спустя минуту я вытер бровь.

— Откуда ты узнала?

— Люк тебя блокирует. В данной ситуации я бы поступила точно так же.

— Какой ситуации?

Она ехидно улыбнулась и устроилась в кресле.

— Ну вот, теперь мне снова есть чем с тобой торговаться.

— Снова?

Я внимательно посмотрел на Найду. Что-то во мне подпрыгнуло и встало на место.

— Ты зовешь его не Ринальдо, а Люком...

— Правильно. — Она продолжала улыбаться...

— А я все гадал, когда же ты снова появишься...

Выходит, зря я потратил в пещере заклинание. Впрочем, оно спасло мне жизнь. Ладно, спрашиваю тебя еще раз: чего ты хочешь? Только не говори, что собираешься меня защищать, а не то превращу тебя в вешалку.

Девушка рассмеялась:

— Думаю, сейчас ты не откажешься ни от какой помощи.

— Многое зависит от того, что ты понимаешь под словом «помощь».

— Скажи мне, что ты задумал, и я скажу, смогу ли я тебе помочь.

— В данный момент я хочу переодеться. Я не собираюсь штурмовать крепость в таком виде. Дать тебе что-нибудь понадежнее?

— Нет, я в порядке. Начнем с Арбор-Хауз, не возражаешь?

— Не возражаю, — проворчал я, облачаясь в походную одежду.

Она перестала быть для меня очаровательной дамой. Теперь я воспринимал Найду как загадочное, туманное существо, принявшее человеческий облик. Она устроилась в кресле и отсутствующим взглядом уставилась на стену. Я закончил переодеваться, подошел к чертежному столику, вытащил карту Корзл и попытался связаться еще раз. Ничего не вышло. Я попробовал карту Люка. Результат оказался таким же.

Я уже хотел выровнять колоду и уложить ее в коробку, как на глаза мне попалась нижняя карта.

В сознании моем тут же вспыхнула целая цепь ассоциаций. Я вытащил карту, сосредоточился, напрягся...

— Да, Мерлин? — произнес Мэндор спустя мгновение.

За его спиной на фоне вечернего неба вырисовывались очертания города. Он опустил чашку растворимого кофе на крошечное белое блюдце.

— Ты мне нужен, — сказал я. — Прямо сейчас. Скорее!

Найда издала низкий рычащий звук, вскочила и двинулась ко мне, не сводя глаз с карты. Мэндор взял меня за руку и шагнул вперед.

Увидев перед собой высокого чернобородого человека, Найда застыла. Некоторое время они бесстрастно разглядывали друг друга, после чего Найда сделала в его сторону длинный скользящий шаг и подняла вверх руки. Мэндор резко опустил руку в карман, из которого тут же раздался резкий металлический щелчок.

Найда застыла.

— Любопытно, — произнес Мэндор, проводя рукой у ее лица. Глаза девушки никак не отреагировали на это движение. — Это о ней ты мне рассказывал раньше? Винта, кажется?

— Да. Только сейчас ее зовут Найда.

Он вытащил маленький темный металлический шарик, положил его на ладонь и протянул к ее лицу. Шарик медленно закружился против часовой стрелки. Найда издала невнятный звук — нечто среднее между зевком и криком, — после чего повалилась на четвереньки и уронила голову. Изо рта девушки потекла струйка слюны.

Мэндор быстро произнес что-то на древнем тари, и она утвердительно кивнула.

— Похоже, я разгадал твою тайну, — произнес на конец Мэндор. — Помнишь уроки по реакциям и Высшим принуждениям?

— В общих чертах. Меня никогда не увлекала эта тема.

— И зря, — произнес Мэндор. — Тебе следует записаться к Сухаю на курсы аспирантов.

— Хочешь сказать...

— Перед тобой существо под названием ти'ига, вселившееся в привлекательное человеческое тело.

Я уставился на Найду. Ти'ига относились к расе бесстелесных демонов, обитающих в черноте за Краем. Я помнил, что их описывали как очень мощную и трудно контролируемую расу.

— Да... Ты можешь сделать так, чтобы она перестала капать слюной на мой ковер?

— Конечно, — улыбнулся Мэндор и выпустил шарик, который от пола не отскочил, но тут же принялся выписывать вокруг Найды круги.

— Встань, — приказал Мэндор, — и перестань пачкать пол выделениями своего тела.

Девушка повиновалась. Лицо ее не выражало никаких эмоций.

— Сядь вон туда, — он указал на кресло, с которого она совсем недавно поднялась.

Найда послушно опустилась в кресло, и шарик закружился вокруг него.

— Ти'ига не может покинуть тело, пока я его не изгоню. Кроме того, я могу в любой момент подвергнуть его мучениям. Другими словами, я могу добиться ответов на все вопросы. Скажи, что тебя интересует.

— Она может нас слышать?

— Да, но не может говорить без моего разрешения.

— Не вижу смысла причинять ей лишние страдания. Достаточно самой угрозы. Я хочу знать, почему она меня преследует.

— Отлично, — произнес Мэндор. — Тебе задали вопрос, ти'ига. Отвечай!

— Я хожу за ним, чтобы его защитить, — бесстрастным голосом произнесла Найда.

— Это я уже слышал. Я хочу знать почему.

— Почему? — повторил Мэндор.

— Я должна.

— Почему ты должна?

— Я... — Ее зубы впились в нижнюю губу, из которой тут же потекла кровь.

— Почему?

Лицо Найды вспыхнуло, на лбу высыпали капельки пота. Глаза ее наполнились слезами, но по-прежнему смотрели в пустоту. Тонкая струйка крови побежала по подбородку.

Мэндор вытянул руку и разжал кулак. На ладони лежал еще один металлический шарик. Он подержал его в десяти дюймах от ее бровей, потом убрал руку. Шарик остался в воздухе.

— Пусть отворятся двери страдания, — произнес он и легонько щелкнул пальцем.

Шарик немедленно закружился. Он описал плавный овал вокруг головы девушки, почти касаясь висков. Найда тихонько завыла.

— Молчать! — рявкнул Мэндор. — Терпеть молча!

По щекам ее заструились слезы, струйка крови продолжала бежать вниз по подбородку.

— Прекрати! — попросил я.

— Ладно. — Мэндор протянул руку и сдавил шарик между большим и средним пальцами левой руки. Когда он убрал руку, шарик неподвижно повис возле ее правого уха.

— Теперь отвечай на вопросы! Это лишь маленький пример того, что я могу с тобой сделать. Могу тебя уничтожить.

Найда открыла рот, но из ее губ вырвалось лишь хрипение.

— Мне кажется, мы делаем что-то не то, — произнес я. — Можно, чтобы она говорила нормально, а не отвечала на каждый вопрос?

— Ты слышала, что он сказал, — проворчал Мэндор. — Это и моя воля.

Найда, задыхаясь, произнесла:

— Мои руки... Пожалуйста, освободите их.

— Освободи, — попросил я.

— Они свободны, — сказал Мэндор.

Найда размяла пальцы.

— Платок, полотенце... — пробормотала она.

Я выдвинул ящик комода и протянул ей платок. В последний момент Мэндор выхватил его у меня из руки и швырнул платок Найде. Она поймала его.

— Не лезь в мою сферу, — предупредил он меня.

— Я ничего ему не сделала бы, — произнесла Найда, вытирая глаза, щеки и подбородок. — Я уже говорила, я хотела только помочь.

— Мы ждем подробностей, — отчеканил Мэндор и потянулся к своему шарику.

— Погоди, — попросил я и добавил, обращаясь к Найде: — Можешь, по крайней мере, сказать, почему тебе нельзя говорить?

— Нет, — покачала она головой. — Речь идет об одном и том же.

Неожиданно вся ситуация показалась мне любопытной проблемой по программированию, и я решил подойти к ней с другой стороны.

— Ты должна защищать меня любой ценой? — спросил я. — Такова твоя главная задача?

— Да.

— Предположим, что защитить меня ты можешь единственным способом. А именно ты должна мне все рассказать.

Найда нахмурилась:

— Я... Я не... Единственным?

Она зажмурилась и закрыла лицо руками.

— Тогда... Тогда я все расскажу.

— Вот мы и тронулись с места, — произнес я. — Значит, ты нарушишь вторичный приказ, чтобы выполнить главный?

— Да, но ты привел не реальный пример.

— Я приведу реальный, — неожиданно вмешался Мэндор. — Ты не сможешь выполнить главный приказ, если перестанешь существовать. Другими словами, ты его нарушишь, если позволишь себя уничтожить. А я тебя уничтожу, если ты не ответишь на вопросы.

— Не выйдет, — прошептала она.

— Почему?

— Спросите у Мерлина, что начнется, когда дочь премьер-министра Бегмы найдут мертвой в его комнате? Я уже не говорю о том, что он и так виноват в исчезновении ее сестры.

Мэндор нахмурился и посмотрел на меня.

— Я в таких вещах не разбираюсь, — проворчал он.

— Ничего не начнется, — сказал я. — Если она погибнет, вернется настоящая Найда. Подобное уже случалось с Джорджем Хансеном, Мэг Девлин и Винтой Бейли.

— Как правило, так и бывает, — кивнула Найда, — за исключением одной детали. Все они были живы в тот момент, когда я вселялась в их тела. Но Найда умерла вследствие серьезной болезни. Именно ее тело я хотела заполучить, поэтому в него и влезла. Найды больше нет. Если я уйду, вы останетесь с трупом.

— Ты блефуешь, — заявил я, хотя и припомнил, как Вайол говорила о болезни Найды.

— Нет, — покачала головой девушка. — Не блефую.

— Не важно, — сказал я и добавил, обращаясь к Мэндору: — Ты можешь воспрепятствовать тому, чтобы она покинула это тело и последовала за мной?

— Конечно.

— Вот так, Найда, — сказал я. — Я отправляюсь по своим делам, где подвергнусь огромной опасности. При этом я не позволю тебе следовать за мной и выполнять свой приказ.

— Нет! — воскликнула она.

— Ты не оставляешь мне другого выбора.

Она тяжело вздохнула:

— Ты нашел способ заставить меня нарушить один приказ ради того, чтобы я могла выполнить второй. Очень умно.

— Тогда говори то, что я хочу знать!

Найда покачала головой:

— Я физически не в состоянии это сделать. Но... кажется, придумала. Я могу доверить тайну третьему лицу, которое также обеспокоено твоей безопасностью.

— Ты говоришь...

— Если ты на минуту выйдешь из комнаты, я попытаюсь сказать твоему брату то, что не могу объяснить тебе.

Я взглянул на Мэндора и произнес:

— Мне надо на минуту выйти.

Так я и сделал. Много тревожных мыслей пришло мне в голову, пока я рассматривал висящий на стене gobelen. Не в последнюю очередь волновало меня и то, что я никогда не говорил ей, что Мэндор мой брат.

Спустя некоторое время дверь отворилась, Мэндор вышел и огляделся по сторонам. Едва я двинулся к нему, он предостерегающе поднял руку. Я замер, а он двинулся мне навстречу, продолжая тревожно оглядываться.

— Это дворец Амбера? — поинтересовался он.

— Да. Не самое фешенебельное крыло, но здесь я живу.

— Я бы хотел повидать его при более спокойных обстоятельствах.

— Договорились, — кивнул я. — Ну, расскажи, что там?

Мэндор принялся изучать рисунок gobelena.

— Не могу, — произнес он наконец. — Дело весьма щекотливое... Нет, не могу.

— Ты что? — опешил я.

— Ты же мне по-прежнему веришь? — спросил Мэндор.

— Конечно.

— Тогда поверь и сейчас. У меня есть причины не говорить тебе о том, что я узнал.

— Перестань, Мэндор! Что, черт возьми, происходит?

— Ти'ига действительно не представляет для тебя опасности. Она стремится тебе помочь.

— Ничего нового ты мне не сказал. Я хочу знать причины.

— Оставь это, — покачал головой Мэндор. — На время. Так будет лучше.

Я стиснул кулак и огляделся в поисках, по чему бы треснуть.

— Я понимаю твое состояние, — добавил он, — но я прошу тебя, не настаивай.

— То есть знание мне каким-либо образом повредит?

— Я этого не говорил.

— Или ты просто боишься мне сказать?

— Прекрати! — крикнул Мэндор.

Я отвернулся и постарался прийти в себя.

— Должно быть, у тебя действительно серьезные причины, — пробормотал я наконец.

— Да.

— Я не собираюсь этого оставлять. Но не собираюсь и терять время, если ты так уперся. Ладно, у тебя есть веские причины, а у меня — срочные дела в другом месте.

— Она говорила о Джарте, Маске и Страже, где Брэнд обрел свою силу, — сказал Мэндор.

— Именно туда я и направляюсь.

— Она хочет тебя сопровождать.

— Как ей угодно.

— Я бы тоже советовал ее не брать.

— Поддержишь ее здесь, пока я не разберусь с этим делом?

— Нет, — сказал он, — потому что я иду с тобой. Но перед уходом я погружу ее в глубокий транс.

— Ты же не знаешь, что произошло со временем обеда, — возразил я. — Между тем случилось многоенного, и у тебя не было времени все осмыслить.

— Не важно. Я понял, что речь идет о враждебном колдуне, Джарте и об очень опасном месте. Этого достаточно. Я пойду с тобой и помогу тебе.

— Вдвоем мы можем не справиться, — заметил я.

— Я все равно считаю, что ти'ига нам помешает, — сказал он.

— Да я уже не о ней, а о застывшей у двери dame.

— Как раз собирался тебя расспросить. Наказываешь своего врага?

— Да, мы враждовали. Это злобная, лживая и ядовитая баба. Кроме того, она — свергнутая королева. Но заморозил ее не я, а колдун, который сейчас меня преследует. Она — мать моего друга, поэтому я выручил ее и притащил сюда, в безопасное место. До сего момента у меня не было повода ее освобождать.

— Понял, ты хочешь использовать ее как союзника против общего врага?

— Именно так. Джасра хорошо знает место, куда я отправляюсь. Но она меня ненавидит, с ней тяжело общаться, и я не уверен, что ее сын предоставил мне достаточно боеприпасов, чтобы обеспечить ее лояльность.

— Считаешь, что она в силах помочь?

— Не сомневаюсь. Я бы хотел иметь ее в числе союзников. К тому же она опытная колдунья.

— Если потребуются дополнительные аргументы, — сказал Мэндор, — попробуем угрозы и взятки. Я спроектировал и обставил несколько частных преисподних чисто из эстетических соображений. Короткая экскурсия может произвести на нее неизгладимое впечатление. С другой стороны, всегда можно послать за чашей с бриллиантами.

— Не знаю, — пробормотал я. — Ее мотивы весьма запутанны. Позволь мне самому управиться с этим делом.

— Пожалуйста. Я только предлагаю.

— Очевидно, следующим шагом должно стать ее пробуждение. Потом мы расскажем ей о наших предложениях и попытаемся оценить ее реакцию.

— Нельзя привести сюда еще кого-нибудь из твоих родственников?

— Я не хочу говорить о своем отъезде. Можно запросто нарваться на официальный запрет вплоть до возвращения Рэндома. А я не вправе терять время.

— Я мог бы обеспечить кое-какую поддержку со стороны Владений.

— Здесь? В Амбере? Тогда мне точно не выбраться из дерьма. Если Рэндом об этом пронюхает, он решит, что мы планируем заговор.

Мэндор улыбнулся.

— Я здесь чувствую себя как дома, — сказал он и повернулся к двери.

Войдя в комнату, я увидел, что Найда по-прежнему сидит в кресле, положив руки на колени. В нескольких футах от ее головы повис металлический шарик. Второй так же медленно катался кругами по полу.

Проследив мой взгляд, Мэндор заметил:

— Очень легкий транс. Она нас слышит. Если хочешь, можно в любую минуту ее разбудить.

Я кивнул и отвернулся. Наступала очередь Джасры.

Я снял с нее вещи и разложил их на стоящем рядом стуле. Затем взял тряпку, таз и вытер с ее лица клоунский грим.

— Что я забыл? — пробормотал я, обращаясь, главным образом, к самому себе.

— Стакан воды и зеркало, — напомнил Мэндор.

— Для чего?

— Она наверняка захочет пить, да и в зеркало пожелает посмотреться.

— Тут ты прав, — пробормотал я, подтягивая поближе маленький столик. Сверху я поставил кувшин, кубок и положил ручное зеркальце.

— Я бы на твоем месте ее поддержал, как только заклинание перестанет действовать. А то рухнет на пол.

— Верно.

Я прикоснулся к плечу Джасры и сразу же вспомнил о ее смертельных укусах. Пришлось отойти на расстояние вытянутой руки.

— Если она меня цапнет, мне сразу конец, — сказал я. — Будь готов ко всяkim неожиданностям.

Мэндор подбросил в воздух еще один металлический шарик. Он неправдоподобно долго провисел в самой верхней точке, после чего упал ему в руку.

— Ну вот, — пробормотал я и произнес снимающие заклинания слова.

Ничего драматического не произошло. Джасра действительно завалилась на бок, и мне пришлось ее подхватить.

— Ты в безопасности, — сказал я и добавил: — Ринальдо знает, что ты здесь. Вот кресло. Хочешь попить?

— Да, — произнесла она, и я дал ей воды.

Глаза ее шныряли по всем углам. Мне показалось, что Джасра сразу же пришла в себя и теперь тянула время, пытаясь разобраться в происходящем. Несколько

раз взгляд ее задерживался на Мэндоре, потом она долго и оценивающе посмотрела на Найду.

Наконец колдунья поставила кубок и улыбнулась:

— Значит, я твоя пленница, Мерлин? — Голос ее сорвался, и она сделала еще один глоток.

— Гостья, — поправил я.

— Вот как? Что-то не помню никакого приглашения.

— Я доставил тебя сюда из Стража Четырех Миров в каталептическом состоянии.

— Где же находится это «сюда»?

— Мы во Дворце Амбера, в моих апартаментах.

— Значит, все-таки пленница...

— Гостья, — повторил я.

— В таком случае меня следует представить, не так ли?

— Извини. Мэндор, позволь представить тебе ее высочество Джасру, королеву Кашфы. (Я умышленно пропустил слово «царствующую».) Ваше высочество, позовольте представить вам моего брата лорда Мэндора.

Королева склонила голову, Мэндор приблизился, опустился на одно колено и прикоснулся губами к ее руке. Ему всегда удавались такие жесты. Он даже не стал принююхиваться к пропахшей горьким миндалем коже.

Судя по тому, как она на него посмотрела, Джасре чрезвычайно понравились его манеры.

— Не знала, что при здешнем дворе есть человек по имени Мэндор, — заметила она.

— Мэндор является наследником герцогства Савалла во Владениях Хаоса, — пояснил я.

Глаза Джасры расширились.

— Так он, говоришь, твой брат?

— Именно так.

— Тебе удалось меня удивить, — призналась Джасра. — Я и забыла о твоих двойных связях.

Я улыбнулся, кивнул и отступил в сторону.

— А это...

— С Найдой я знакома, — остановила меня Джасра. — Чем девушка так... занята?

— Весьма запутанная история, — ответил я. — Уверен, что мы найдем множество более интересных тем.

Колдунья удивленно вскинула бровь:

— О! Это хрупкое, ускользающее понятие, которое мы называем словом «правда»!.. Когда она неожиданно всплывает на поверхность, наступает страх перед деталями. Чего тебе от меня надо?

Я сдерживал улыбку.

— Детали следуют уважать.

— Я отдаю должное тому, что, будучи в Амбере, я жива, не сижу в клетке, а нахожусь в обществе двух джентльменов, ведущих себя подобающим образом. Я также благодарна за то, что меня избавили от весьма неприятного положения, в котором, как свидетельствует моя память, я довольно долго пребывала. Должна ли я благодарить тебя за мое избавление?

— Да.

— И все же не могу поверить, что ты сделал это из человеколюбия.

— Я сделал это ради Ринальдо. Он пытался освободить тебя одним махом, но нарвался на неприятности. Тогда я придумал свою схему. Она и сработала.

При упоминании имени сына лицо Джасры напряглось. Мне показалось, что при ней не стоит звать его Люком. Матери приятнее слышать имя, которое дала ему она.

— С ним все в порядке?

— Да, — ответил я, надеясь, что так оно и есть.

— Почему тогда он не здесь?

— Он у Далта. Где именно, я не знаю. Однако...

В этот момент Найда издала тихий звук, и все взглянули в ее сторону. Но девушка даже не пошевелилась.

Мэндор вопросительно взглянул на меня, и я едва заметно покачал головой. Пробуждать ее было пока рано.

— Этот варвар оказывает на него дурное влияние, — заметила Джасра, поперхнувшись и сделала еще один глоток. — Я так мечтала, чтобы Ринальдо приобрел побольше светских манер, вместо того чтобы мотаться в седле в обществе хамов!.. — произнесла она, одарив Мэндора беглой улыбкой. — В этом отношении он меня разочаровал. Между прочим, найдется что-нибудь покрепче воды?

— Конечно. — Я выдернул пробку и налил в ее кубок вина. Не выпуская из руки бутылку, взглянул на Мэндора, но он отрицательно покачал головой. — Вместе с тем нужно признать, что, будучи второкурсником, он прекрасно выступил на соревнованиях по легкой атлетике против Калифорнийского университета, — добавил я, не давая ей возможности окончательно его принизить. —

Этому он во многом обязан грубым сторонам своей жизни.

— Джасра улыбнулась и приняла бокал.

— Да, тогда он побил мировой рекорд. До сих пор вижу, как он выходит на финальный круг.

— Ты там была?

— О, конечно! Я не пропускала ни одной вашей встречи. Даже помню, как ты бежал. Неплохо.

Она пригубила вино.

— Если угодно, я распоряжусь насчет обеда, — предложил я.

— Нет, я не голодна. Кажется, мы обсуждали тему истины...

— Совершенно верно. Полагаю, в Страже произошло столкновение между двумя волшебниками, тобой и Маской...

— Маской? — переспросила Джасра.

— Колдуном в голубой маске, который всем теперь там заправляет.

— О да. Так и было.

— Я правильно рассказываю?

— Правильно. Наша встреча закончилась кое для кого серьезными травмами. Он застиг меня врасплох, и я не успела вовремя выставить защиту. Вот, пожалуй, и все. Больше такого не повторится.

— Не сомневаюсь. Но...

— Ты выманил меня оттуда? Или тебе пришлось по-настоящему сразиться с Маской за мое освобождение?

— Мы дрались, — сказал я.

— В каком состоянии ты его оставил?

— Я закопал его под кучей навоза.

— Изумительно! Обожаю людей с чувством юмора.

— Теперь мне надо туда вернуться, — добавил я.

— Зачем?

— Потому что Маска вступил в союз с моим врагом, человеком по имени Джарт, который жаждет моей смерти.

Джасра едва заметно пожала плечами:

— Если Маска тебе не противник, не понимаю, чего ты боишься?

— Прошу прощения, — кашлянул Мэндор. — Джарт — оборотень и колдун, подготовленный во Владениях Хосса. К тому же он обладает властью над Тенями.

— Это серьезно, — произнесла она.

— Не настолько, как им обоим того бы хотелось, — сказал я. — Судя по всему, Маска намерен провести

Джарта через ритуал, который прошел твой покойный муж, — через Фонтан Энергии:

— Нет! — воскликнула Джасра, и остатки вина смешались со слюной Найды и старыми пятнами крови на тебризском ковре, приобретенном мной ради детально выписанной пасторальной сценки. — Подобное не должно повториться!

Настоящая буря пронеслась по ее лицу. В первый раз за все время она выдала свою уязвимость.

— Я потеряла его... из-за этого ритуала, — произнесла колдунья.

В следующую секунду к ней вернулась обычная твердость.

— Я не допила вино, — заметила она, садясь на место.

— Я дам другой бокал, — сказал я.

— Это что, зеркальце? — спросила Джасра, глядя на стол.

Глава 11

Я ждал, а Джасра прихорашивалась, поглядывая при этом в окошко на падающий снег и пытаясь украдкой дотянуться до Люка или Корэл. Ничего, однако, не получалось. Наконец она положила на стол одолженные у меня расческу и щетку. Я понял, что она привела в порядок не только волосы, но и мысли и готова к дальнейшему разговору. Я медленно повернулся и прошелся по комнате.

Некоторое время мы бесстрастно изучали друг друга, после чего Джасра произнесла:

— Кто-нибудь еще в Амбере знает, что ты разбудил меня?

— Нет.

— Хорошо. Значит, у меня есть шанс выбраться отсюда живой. Итак, ты хочешь, чтобы я помогла тебе справиться с Маской и Джартом?

— Да.

— Какой именно помоши ты от меня ждешь и чем готов за нее рассчитаться?

— Я хочу проникнуть в Страж Четырех Миров и нейтрализовать Джарта и Маску.

— Нейтрализовать? Так теперь называется убийство?

— Не исключаю и крайних мер, — произнес я.

— Амбер никогда не славился щепетильностью, — заметила Джасра. — На вас сильно повлияла американская журналистика... Значит, ты понял, что я знакома со Стражем, и хочешь, чтобы я помогла тебе прикончить этих типов? Так?

Я кивнул:

— Ринальдо говорил мне, что, если мы опоздаем и Джарт успеет пройти ритуал до нашего прибытия, ты сумеешь с ним справиться при помощи той же силы.

— Он прочел больше, чем я предполагала, — проговорчала Джасра. — Ладно, есть смысл быть с тобой откровенной, в конце концов от этого могут зависеть наши жизни. Так вот, подобная техника действительно существует. Но нам она пользы не принесет. Необходимо провести определенную подготовительную работу. Я не смогу взять и сделать это сразу.

Мэндор прочистил горло.

— Я бы не хотел, чтобы Джарта убили, если есть хоть какая-то возможность взять его в плен и доставить во Владения. Надо попытаться привести его в чувство. Может, удастся нейтрализовать Джарта без того, чтобы в самом деле... нейтрализовать его в том смысле, как понимаешь ты.

— А если такой возможности нет?

— Тогда я помогу тебе его прикончить. Я не питаю на сей счет никаких иллюзий, но попробовать мы обязаны. Боюсь, что известие о его смерти выведет нашего отца из себя.

Я отвернулся. Тут он скорее всего прав. Несмотря на то что смерть старого Савалла автоматически делала Мэндора наследником титула и предоставляла огромные возможности, я был уверен, что он не стремится заполучить желаемое такой ценой.

— Понимаю. Об этом я как-то не подумал.

— Так что дайте мне шанс с ним поработать. Если у меня ничего не выйдет, я помогу вам сделать все что надо.

— Согласен, — кивнул я, наблюдая за реакцией Джасры.

Она следила за нашей беседой, удивленно подняв брови.

— Нашего отца? — переспросила колдунья.

— Да, — ответил я. — Я не хотел об этом говорить, но раз уж так вышло... Джарт — наш младший брат.

Глаза Джасры сверкнули. Похоже, она почувствовала нашу слабинку.

— Значит, это внутрисемейная борьба за власть?

— Думаю, можно сказать и так, — ответил я.

— Не совсем, — возразил Мэндор.

— Ваша семья занимает во Владениях важное положение?

Мэндор пожал плечами. Я сделал то же самое. Мне показалось, что Джасра пытается содрать что-нибудь и с него, и решил любой ценой этому воспрепятствовать.

— Вернемся к делу, — сказал я. — Предлагаю отпра- виться в Страж и принять вызов Маски. Если Джарт станет нам мешать, мы его скрутим и передадим Мэндору. Если он не подчинится, придется идти до конца. Ты с нами?

— Мы еще не говорили о цене, — сказала Джасра.

— Хорошо, — кивнул я. — Я обсуждал этот вопрос с Ринальдо, и он просил передать тебе, что он прекращает вендетту. Ринальдо говорит, что со смертью Кейна вопрос с Амбером уложен. Он попросил освободить тебя в том случае, если ты пойдешь с нами, и предложить в благодарность за помощь Страж Четырех Миров. Но это, как он выразился, предел. Что скажешь?

Джасра подняла кубок и сделала большой и долгий глоток. Я не сомневался, что она постараится выкрутить из этого дела побольше.

— Ты говорил с Ринальдо недавно? — уточнила она.

— Да.

— Я не совсем поняла, почему он убежал с Далтом, вместо того чтобы быть здесь, с нами, если это все так согласуется с его планами.

— Ладно, расскажу, — вздохнул я. — Но если ты с нами, я бы хотел поскорее выбираться.

— Продолжай.

Я поведал о нашем вечернем приключении в Арденах, упустив только то, что Вайол взяла Люка под свою защиту. По мере моего повествования Найда все больше мрачнела, а под конец начала издавать жалобные, хныкающие звуки.

Когда я закончил, Джасра оперлась на руку Мэндора, поднялась, слегка толкнув его бедром, и подошла к Найде.

— Теперь объясните, почему вы держите здесь дочь видного государственного деятеля Бегмы?

— В нее вселился демон, которому нравится вмешиваться в мои дела.

— Вот как? Бывают же увлечения у демонов! — насмешливо заметила Джасра. — Мне кажется, что этот демон хочет сказать нечто, представляющее для меня

интерес. Если вы позволите нам немного побеседовать, я обещаю подумать о вашем предложении.

— У нас мало времени, — напомнил я.

— В таком случае я отказываюсь. Заприте меня и отправляйтесь в Страж сами.

Я посмотрел на Мэндора.

— По-моему, вреда не будет, — пожал он плечами.

— Тогда пусть говорит, — сказал я.

— Можешь говорить, ти'ига, — разрешил Мэндор.

Как бы то ни было, первые слова Найды были обращены ко мне:

— Мерлин, ты должен разрешить мне сопровождать тебя.

Я подошел ближе, чтобы лучше видеть ее лицо.

— Ни за что!

— Но почему?

— Потому что твое стремление помочь выйдет мне боком, когда дойдет до серьезного дела.

— Но по-другому я не могу, — пробормотала она.

— Я тоже, — отрезал я. — Я не желаю тебе зла. Переговорим, когда все закончится. Сейчас ты должна побывать здесь.

Джасра хмыкнула:

— Это все? Или хочешь сказать что-нибудь и мне тоже?

Наступило долгое молчание, после чего Найда произнесла:

— А вы пойдете с ними?

Джасра ответила не сразу; было видно, что она взвешивает каждое слово.

— Это тайная личная операция. Я не уверена, что она получила бы одобрение со стороны руководства Амбера. Не спорю, в случае успеха я кое-что приобретаю, но вместе с тем я подвергаю себя огромному риску. Конечно, я хочу обрести свободу и власть над Стражем. Условия почти справедливы. Но он требует также прекратить вендетту. Какие у меня гарантии, что его слова что-либо здесь значат? И что меня не станут преследовать, как нарушителя спокойствия? Он не может говорить за других, когда сам не решается действовать в открытую.

Реплика Джасры походила скорее на обращенный ко мне вопрос, причем на такой, на который у меня не было ответа. Поэтому я был рад, когда ти'ига вдруг сказала:

— Полагаю, что смогу убедить вас в необходимости этого путешествия и в том, что вы должны оказывать этим людям всяческую поддержку.

— Начинайте, — проворчала Джасра.

— На эту тему я бы хотела переговорить с вами наедине.

— Не возражаю. — Обожающая интриги Джасра не смогла скрыть улыбку.

— Мэндор, заставь ее сказать это сейчас, — потребовал я.

— Подожди! — воскликнула Джасра. — Я переговорю с ней наедине, или вы можете забыть о моей помощи.

Я начал задумываться о том, насколько действительно полезной может оказаться Джасра, если она не сумела даже использовать Фонтан, чтобы избавиться от Джарта. Страж она, безусловно, знала, но какая из нее колдунья, я не имел понятия.

С другой стороны, мне не хотелось терять лишнего союзника.

— Послушай, Найда, — произнес я. — Планируешь ли ты сделать что-то во вред Амберу?

— Нет, — покачала головой она.

— Мэндор, чем клянутся ти'ига?

— Они никогда не клянутся, — ответил он.

— Черт! — выругался я. — Сколько тебе надо времени?

— Дай мне десять минут.

— Пойдем прогуляемся, — сказал я Мэндору.

— Конечно, — согласился он, бросая в сторону Найды еще один металлический шарик. Шарик закружился вокруг нее на уровне талии.

Прежде чем выйти, я вытащил ключ из ящика стола. В коридоре я спросил Мэндора:

— Есть ли у Джасры способ ее освободить?

— После того как я выставил еще один уровень защиты — нет. Не многие сумеют его обойти, тем более за десять минут.

— Проклятая ти'ига что-то замыслила, — проворчал я.

— Невольно задумаешься, кто здесь пленник.

— Она всего-навсего пытается склонить на нашу сторону Джасру. Найда хочет, чтобы Джасра нас сопровождала, поскольку это означало бы твою дополнительную защиту.

— Тогда почему нельзя было сказать этого при нас?

— Понятия не имею, — покачал головой Мэндор.

— Ладно, поскольку у меня выдались несколько свободных минут, я бы хотел проврнуть одно дельце. Присмотри за ситуацией — на случай, если она закончит раньше, чем я вернусь, ладно?

— Если заглянет кто-нибудь из твоих родственников, следует ли мне представляться лордом Хаоса?

— По-моему, ты еще и лорд обмана.

— Естественно, — произнес Мэндор, хлопнул в ладоши и растворился.

— Я быстро, — успел сказать я.

— Удачи! — донеслось из пустоты.

Я торопливо пересек зал. Мне предстояло небольшое паломничество, которого я не позволял себе уже давно. Накануне такого мероприятия оно показалось мне весьма уместным.

Дойдя до двери, я замер, прикрыл глаза и представил внутреннее убранство таким, каким я видел его в последний раз. Это были апартаменты моего отца. Мне часто приходилось здесь бывать, и каждый раз, глядя на мебель, обстановку, книжные полки и причудливые коллекции, я пытался узнать об этом человеке что-то новое. Всегда находилась какая-нибудь мелочь, которая привлекала мое внимание, ставила передо мной очередной вопрос или отвечала на предыдущий. Этим могла оказаться надпись на закладке или пометка на полях книги, серебряная расческа с неведомыми инициалами, дагерротип очаровательной брюнетки с надписью: «Дорогому Карлу от Каролины», моментальный снимок, на котором мой отец пожимает руку генералу Макарттуру*...

Я отпер и толкнул дверь.

Несколько секунд я не двигался, дожидаясь, пока глаза привыкнут к полумраку. Потом некоторое время прислушивался, но изнутри не доносилось ни звука. Тогда я медленно переступил порог. У дальней стены на комоде горели несколько свечей. Никого не было видно.

— Эй! — позвал я. — Это я, Мерлин.

Ответа не последовало.

Я прикрыл за собой дверь и вошел внутрь. На комоде между свечей возвышалась цветочная ваза с единственной розой, показавшейся мне серебряной. Я приблизился.

* Дуглас Макартур (1880—1964) — американский генерал, во второй мировой войне командовал американскими войсками на Дальнем Востоке

Цветок оказался настоящим, не искусственным. При этом роза действительно была серебряной. В какой Тени растут такие цветы?

Я поднял свечу в подсвечнике и, прикрывая пламя рукой, пошел вперед. Повернув налево, я попал в соседнюю комнату. Едва ступив на порог, я понял, что свеча мне не понадобится. В комнате уже горело несколько свечей.

— Эй! — снова позвал я.

Как и в предыдущий раз, ответа не последовало.

Я поставил подсвечник на ближайший столик и подошел к кровати. Приподняв полог, я тут же его опустил. На покрывале лежали серебряная рубашка и черные брюки — любимые цвета отца. Во время последнего моего визита их здесь не было.

Я присел на кровать и уставился в противоположный темный угол комнаты. Что происходило? Станный домашний ритуал? Привидения? Или...

— Корвин? — позвал я.

Ответа я не ожидал, так что не сильно и разочаровался. Зато поднимаясь, я треснулся головой о висящую на спинке кровати тяжеленную штуковину. Протянув руку, я нашупал пояс с мечом в ножнах. Прошлый раз его тоже тут не было.

Потянув за рукоятку, я обнажил клинок. В свете свечей на сером металле запрыгало отражение Огненного Пути. Я держал в руках Грейсвандир, отцовский меч. Как он снова здесь оказался, я не имел ни малейшего понятия.

С болью в сердце я осознал, что мне никогда этого и не узнать, поскольку пора было возвращаться к собственным проблемам. Время определенно работало против меня.

Я вложил Грейсвандир в ножны.

— Отец? Если ты меня слышишь... Я хочу, чтобы мы снова были вместе. Но сейчас мне надо идти. Удачи тебе во всем, чем бы ты ни был занят.

Затем я вышел из комнаты, дотронулся по пути до серебряной розы и запер за собой дверь. Только тогда я заметил, что весь дрожу.

На обратном пути мне никто не встретился. Подойдя к своим апартаментам, я подумал, следует ли мне подождать, постучаться или просто войти.

Кто-то притронулся к моему плечу, но, когда я обернулся, в коридоре никого не было. В следующее мгновение у двери появился нахмутившийся Мэндор.

— Что случилось? — спросил он. — Ты не был таким озабоченным, когда мы расстались.

— Происходит невероятное, — произнес я. — Что там у них?

— Как только ты ушел, я услышал крик Джасры, — сказал Мэндор. — Я распахнул дверь, но она рассмеялась и потребовала оставить их наедине.

— Или ти'ига умеет рассказывать смешные истории, или все идет действительно хорошо.

— Похоже.

Немного погодя дверь открылась, и Джасра пригласила нас в комнату. Выглядела она гораздо веселее, чем когда мы уходили. Возле глаз то и дело собирались смешливые морщинки, и мне показалось, что временами ей едва удается сдержать улыбку.

— Надеюсь, беседа была плодотворной, — произнес я.

— В целом, да, — ответила Джасра.

Ни поза, ни выражение лица Найды не изменились.

— Теперь я должен узнать твое решение. Больше терять время я уже не могу.

— Что произойдет, если я откажусь? — поинтересовалась колдунья.

— Мне придется выделить тебе специальную комнату и проинформировать всех, что ты вернулась.

— В качестве гостьи?

— В качестве очень хорошо охраняемой гостьи.

— Понятно. Ладно, я даже не стану смотреть эту комнату. Я решила поехать с вами и помочь вам на оговоренных условиях.

Я поклонился.

— Мерлин! — позвала Найда.

— Нет! — отрезал я и взглянул на Мэндора.

— Тебе лучше поспать, — промолвил он.

Глаза девушки тут же закрылись, плечи поникли.

— Где она сможет хорошенько отдохнуть?

— Вон там, — сказал я, указывая на дверь в спальню.

Мэндор взял Найду за руку и вывел из комнаты. Спустя некоторое время раздался его приглушенный голос, затем все стихло. Вскоре после этого Мэндор вернулся, а я подошел к двери и заглянул в спальню. Найда

вытянулась на моей кровати. Металлических шаров видно не было.

— Она вышла из игры?

— И надолго, — бросил Мэндор.

Я посмотрел на прилипшую к зеркальцу Джасру.

— Ты готова?

Она взглянула на меня через опущенные ресницы:

— Как ты собираешься нас транспортировать?

— Есть ли у тебя особые способы проникновения?

— Сейчас нет.

— Тогда я вызову Призрачное Колесо.

— Ты уверен, что это не опасно? Мне доводилось общаться с этим... прибором. По-моему, не стоит ему доверять.

— Не беспокойся. Может, хочешь запустить предварительные заклинания?

— Нет необходимости.

— Мэндор?

Откуда-то из глубин его плаща донесся щелкающий звук.

— Готов, — произнес он.

Я вытащил карту Колеса и приступил к созерцанию и медитации. Потом потянулся.

Ничего не произошло. Я попытался еще раз. Я вызывал, настраивался, вытягивался. Снова и снова...

— Дверь, — произнесла Джасра.

Я бросил взгляд на ведущую в коридор дверь, но ничего необычного не заметил. Тогда я опять посмотрел на Джасру и увидел, что она смотрит в другую сторону.

Дверь в спальню, где отдыхала Найда, светилась чистым желтым светом. В центре обозначилось более яркое пятно. Неожиданно оно задрожало и начало двигаться сверху вниз.

Затем, непонятно откуда, раздалась музыка, и голос Призрака объявил:

— Следуй за шаром.

— Останови его! — потребовал я. — За ним не уследишь!

Музыка стихла.

— Извини, — пробурчал Призрак. — Думал, тебе понравится моя шутка.

— Ты ошибся, — ответил я. — Доставь нас в Страж Четырех Миров.

— Тебе нужны войска? Я нигде не могу найти Люка.
— Нет, перенеси только нас троих.

— А кто это спит в соседней комнате? Я видел ее раньше, но она до конца не просматривается.

— Знаю. Это не человек. Пусть спит.

— Понятно. Ладно, тогда проходите в дверь.

— Пошли, — сказал я остальным, застегнул пояс с оружием, повесил на него запасной кинжал и набросил на плечи плащ.

Мэндор и Джасра двинулись за мной. Я подошел к порогу, но комната уже исчезла. Вместо нее передо мной простиралась сумрачная долина, небо было затянуто тучами, холодный, злой ветер трепал полы моей одежды.

Я услышал, как изумленно воскликнул Мэндор, спустя мгновение донесся возглас Джасры. Справа от меня лежало белое, как кость, обледенелое поле, слева бушевали серые волны — белые гребни клубились будто змеи в молочном чае. Прямо передо мной насколько хватало глаз дымилась темная земля.

— Призрак! — крикнул я. — Ты где?

— Здесь, — негромко отозвался он.

Взглянув вниз, я увидел у левого сапога крошечный шарик света.

В отдалении чернел Страж. Никаких признаков жизни у стен. Я понял, что нахожусь в горах, неподалеку от того места, где состоялась моя беседа с отшельником по имени Дэйв.

— Я хотел, чтобы ты перенес нас внутрь Стража. Почему ты доставил нас сюда?

— Я тебе уже говорил, это место мне не нравится, — ответил Призрак. — Осмотрись и скажи точно, куда ты хочешь попасть. Тогда я переброшу тебя мгновенно и не подвергнусь длительному воздействию разрушительных сил.

Я продолжал изучать Страж Четырех Миров. У внешних стен кружились два смерча. Они вполне заменяли крепостной ров. Смерчи располагались под углом в сто восемьдесят градусов по отношению друг к другу и поочередно раскалялись. Ближайший набирал сияние от разрядов молний, пока не начинал светиться ослепительным, жутким светом. Затем он тускнел, и яркость начал набирать второй смерч. На моих глазах они несколько раз поменялись местами.

Джасра едва слышно кашлянула, и я взглянул на нее.
— Что происходит?

— Идет ритуал, — прошептала она. — Кто-то прямо сейчас играет с первородными силами.

— Сумеешь определить, как далеко они зашли?

— Нет. Могли только начать, а может, уже заканчивают. Судя по полярности огня, все делается правильно.

— Решай сама, Джасра, — сказал я. — Где именно нам следует появиться?

— К залу с Фонтаном ведут два длинных коридора. Один на нижнем уровне, второй — этажом выше. Сам зал занимает несколько этажей.

— Припоминаю...

— Если мы появимся прямо в зале в момент, когда они работают с силами Фонтана, эффект неожиданности окажется слишком краток. Враг успеет нанести удар, хотя не берусь утверждать, какой именно. Поэтому нам лучше подобраться по одному из коридоров, чтобы я смогла оценить ситуацию. Поскольку в нижнем коридоре они заметят нас почти наверняка, будет лучше, если мы попадем в верхний.

— Хорошо, — согласился я. — Призрак, сумеешь поместить нас в верхний коридор?

Шарик раздулся, подпрыгнул, поднялся в воздух и снова пропал.

— Вы уже... там, — произнес Призрак, и нас на мгновение окутало облако света. — Прощай.

Он оказался прав. На этот раз мы вышли прямо на цель. Мы находились в длинном, узком и темном коридоре с грубо обработанными каменными стенами. Дальний его конец терялся во тьме. В другом сиял свет.

Потолок был сработан из неотесанных бревен. Тяжелые перекрытия терялись за густой паутиной. В нишах тускло светились круглые волшебные фонари. Бледный голубоватый цвет указывал на то, что срок действия заклинания истекал. В некоторых местах фонари заменили факелами. Сверху доносились непонятное шуршание, словно внутри потолка перетаскивали какую-то мелочь. Пахло сыростью и гнилью. Вместе с тем воздух был насыщен озоном и электричеством, как всегда бывает накануне серьезных событий.

Я перешел на Зрение Логруса, и все мгновенно прояснилось.

Повсюду тянулись силовые линии, напоминающие светящиеся желтые кабели. От них и исходил дополнительный свет. Каждый раз, когда я пересекал одну из трасс, в ушах начинало звенеть и покалывать. Джасра встала в точку пересечения нескольких линий и, как мне показалось, всасывала исходящую от них энергию.

Ее тело начало светиться, чего я скорее всего не заметил бы в обычном режиме зрения. Взглянув на Мэндора, я увидел, что перед ним тоже завис Знак Логруса. Это означало, что он, как и я, видит все происходящее.

Джасра медленно пошла по коридору в сторону света. Я пристроился сзади и слева. За мной шел Мэндор. Двигался он практически бесшумно, и мне время от времени приходилось оборачиваться, чтобы убедиться, что он с нами.

Вскоре я начал ощущать некое дрожание, похожее на быстрое биение пульса. Шло оно через пол или передавалось через силовые линии, я понять не мог.

Больше всего меня волновало, может ли работающий с Фонтаном человек почувствовать наше присутствие и определить местонахождение по нарушению энергетического поля в коридоре.

— Начался ритуал? — шепотом спросил я у Джасры.

— Да.

— Давно?

— Похоже, главная фаза завершилась. — Через несколько шагов она поинтересовалась: — У тебя есть план?

— Если всё так, как ты говоришь, то мы нападаем немедленно. Постараемся сразу же взять Джарта, если он стал таким опасным и могущественным.

Колдунья облизнула губы.

— Думаю, Джартом следует заняться мне, поскольку я связана с Фонтаном. Так что ты мне не мешай. Лучше возьми на себя Маску. Мэндора есть смысл оставить в засаде — на случай, если кому-нибудь из нас понадобится помочь.

— Я не против. Мэндор, ты слышал?

— Слышал, — негромко ответил он. — Сделаю, как она сказала... А что произойдет, если я уничтожу сам Фонтан?

— Думаю, это невозможно, — произнесла колдунья.

Мэндор хмыкнул, и я понял, по какому опасному руслу потекли его мысли.

— Польсти мне. Представь, что я это сделал.

Помолчав, Джасра ответила:

— Если сумеешь заткнуть его хотя бы ненадолго, цитадель скорее всего рухнет. Я использовала Фонтан для поддержания здания в порядке. Строение очень старое, у меня никогда не доходили руки подправить все что надо. Так или иначе, на его разрушение потребуется море энергии, которую разумнее использовать по-другому.

— Спасибо, — пробурчал он.

Джасра остановилась, протянула руку над одной из линий и замерла, словно считала пульс.

— Очень сильно, — пробормотала она спустя некоторое время. — Кто-то работает на глубоком уровне.

Затем она снова двинулась вперед.

Временами свет в конце коридора тускнел, потом становился ярче. Соответственно тени то густели, то отступали. Послышался новый звук, напоминающий гудение высоковольтных проводов. Одновременно донесся громкий треск. Я ускорил шаг, поскольку Джасра уже бежала. В этот момент впереди нас раздался хохот. Выход из коридора потонул в ослепительной вспышке пламени.

— Проклятье, проклятье, проклятье, — забормотала Джасра и вскинула руку.

Отсюда было хорошо видно то место, где мы встречались с Маской в последний раз. Фракир стиснула мое запястье. Я остановился, а Джасра медленно пошла вперед, пока не приблизилась к перилам. Вправо и влево спускались лестницы, заканчивающиеся в огромном зале.

Неожиданно Джасра прыгнула вправо и приземлилась на кувырок. Похожий на комету огненный шар врезался в то место, где она только что стояла, и вырвал кусок железных перил. Я кинулся к Джасре и попытался поднять колдунью за плечи.

Тело ее напряглось, она едва заметно качнула головой влево. Поворачиваясь в ту сторону, я уже знал, что увижу.

Рядом с нами, совершенно голый, если не считать повязки на глазу, стоял Джарт, улыбаясь и сияя от переполнявшей его пульсирующей энергии.

— Рад, что ты заскочил, брат. Жаль только, что не сможешь остаться.

Он протянул руку, и с пальцев его посыпались искры. Мне показалось, что о рукопожатии речь идти не может.

— У тебя шнурок развязался, — произнес я, ибо ничего другого в голову не пришло.

Конечно, Джарта это не остановило, но на пару секунд он растерялся.

Глава 12

Джарт никогда не играл в американский футбол. Он не ожидал, что я кинусь на него, а тем более пройду на таком низком уровне. И я это знал.

Хватая родственничка за ноги чуть выше коленей и опрокидывая его в образовавшуюся в перилах дыру, я был уверен, что Джарт испытывает сейчас удивление. Выглядел он и впрямь растерянно. Джарт рухнул в пролом спиной вниз, в то время как с пальцев его продолжали сыпаться искры.

Когда он пролетел половину расстояния, Джасра захихикала. Перед самым полом Джарт растворился.

Краем глаза я заметил, что Джасра поднялась на ноги.

— Теперь им займусь я, — проворчала она. — Не волнуйся. Он неуклюжий. Возьми на себя Маску! — добавила Джасра, увидев, что Джарт появился на лестнице справа от нее.

Маска стоял на противоположной стороне выложенного черным камнем бассейна и разглядывал меня через гейзер оранжево-красного пламени. Ниже, у самого основания, пламя приобретало желто-белый от свет. Зачерпнув пригоршню огня, колдун слепил сияющий синий шар и швырнул его в меня.

Я отбил шар при помощи простейшей защиты. Он не пользовался Искусством — так, работал с элементарными энергиями. Тем не менее меня прилично тряхнуло. Джасра исполнила целую серию ложных движений, подобралась к Джарту и снова спихнула его с лестницы.

Не Искусство... Очевидно любой, кому выпадала роскошь пожить рядом с таким мощным источником энергии, со временем терял форму и ограничивался в работе примитивной техникой и базовыми заклинаниями, напол-

няя их, однако, океаном энергии. Получалось, что даже самый неподготовленный и ленивый человек получал выход на первородные силы и становился своего рода шаманом. Между тем Высшая Магия требовала сбалансированных уравнений, чистоты и максимального результата при минимальных затратах энергии.

Джасра это знала; наверняка она проходила подготовку в других местах. И это хорошо, решил я, отбивая еще один огненный шар.

Не сводя глаз с Маски, я принялся боком спускаться по лестнице, готовясь в любую секунду нанести удар или отразить нападение.

Перила под моей рукой засветились, а потом вспыхнули ярким пламенем. Я сбился с темпа, но продолжал спускаться. На такое не стоит даже тратить заклинания. Сплошная показуха...

Очевидно, меня ждет сюрприз, подумал я, увидев, что Мaska не собирается больше кидаться.

А может, проверка? Очевидно, мой противник хотел узнать, научился ли я черпать энергию из Фонтана или стану биться с ним при помощи ограниченного набора заклинаний. Ну и хорошо. Пусть помучается. Несколько заклинаний против безбрежного океана энергии.

Совершенно неожиданно слева и вверху от меня на подоконнике появился Джарт. Он не успел даже нахмуриться, как на него обрушилась вспыхнувшая гардина. Спустя мгновение и Джарт и гардина исчезли, я услышал хохот Джасры и проклятия Джарта, за которыми последовал шум падения на другой стороне зала.

Едва я опустил ногу на очередную ступеньку, как она пропала. Подозревая иллюзию, я продолжал вытягивать ногу, пока не дотянулся до следующей ступеньки, которая тоже исчезла. Мaska засмеялся, и я прыгнул вниз, чтобы уйти с линии атаки.

Едва я оказался в воздухе, лестница восстановилась, и ступеньки замелькали у меня перед глазами.

Я не сомневался, что Мaska пытается выяснить, не связан ли я со здешним источником энергии. Если да, я выдал бы это чисто рефлекторно. А если нет, подобный трюк мог вынудить меня потратить спасительное заклинание.

Я попытался оценить дистанцию до невидимого пола. Если ступеньки не исчезнут, я постараюсь схватиться за следующую, немного повишу, а потом спрыгну. Это

будет совершенно безопасно. Но если я промахнусь, или ступенька исчезнет... Все равно ничего страшного. Почему-то я был в этом уверен.

Я ухватился за ступеньку, сорвался и полетел дальше, повторяя слова заклинания, которое я называю «Падающая Стена».

Фонтан дрогнул. Потоки огня затихли, потом забурлили вновь, вода выплеснулась из бассейна, и в следующую секунду Маска свалился на пол.

Он беспомощно вытягивал руки, словно желая защищаться от каскада падающего сверху вихревого сияния. Между ладонями у него возникла яркая дуга, напоминающая полукруглый купол. Он вытянул щит перед собой, пытаясь спастись от раздавливающей моццы моего заклинания. Я стремительно кинулся к нему.

В это мгновение на кромке бассейна непосредственно над Маской появился Джарт. Он смерил меня исследующим взглядом. Прежде чем я успел вытащить меч или произнести очередное заклинание, Фонтан ударили вверх, мощная волна сбила Джарта с ног и унесла к подножию другой лестницы, по которой медленно спускалась Джасра.

— Умение перемещаться само по себе ничего не значит, — проворчала она, — если ты везде ведешь себя как дурак.

Джарт зарычал и вскочил на ноги.

— И ты, брат? — произнес он, глядя поверх Джасры.

— Я здесь, чтобы спасти тебя, если это еще возможно, — ответил Мэндор. — Предлагаю тебе вернуться со мной и...

В ответ Джарт издал нечленораздельное блеяние, после чего дико выкрикнул:

— Я не нуждаюсь в твоем покровительстве! Ты совсем сдурел, если доверился Мерлину. Ты стоишь на его пути к власти!

Целая серия похожих на дым сияющих колец вылетела из рук Джасры и опустилась на тело Джарта. Он тут же исчез, и спустя мгновение его крики донеслись с другого места.

Я продолжал наступать на Маску, которому удалось защититься от Падающей Стены. Он вскочил, но я произнес заклинание Ледяной Тропы, и ноги его беспомощно разъехались в стороны. Да, я собирался биться с его океаном энергии при помощи небольшого набора

заклинаний.' Это я называю уверенностью в себе. Маска обладает силой. Зато у меня есть план и есть возможности для его осуществления.

Из мощеного пола вылез бульдожник и с треском разорвался на мелкие части. Свистящая картечка полетела в мою сторону. Я выкрикнул слово «сеть» и взмахнул рукой. Осколки сбились в плотную кучу и обрушились на так и не сумевшего подняться на ноги Маску.

— Мне до сих пор не понятно, из-за чего мы деремся, — произнес я. — Это ведь ты все затеял. Я еще могу...

На мгновение Маска замер, потом погрузил левую руку в сияющую лужу света, а правую вытянул в мою сторону. Лужа тут же исчезла, а из правой ладони Маски, как из шланга, забил огненный душ.

К этому я был готов. Если в Фонтане был огонь, значит, оболочку сделали из несгораемого материала.

Я спрятался с другой стороны темного сооружения, используя его словно щит.

— Слушай, — крикнул я, — если мы будем бить изо всей силы, один из нас погибнет. В этом случае кто бы ни проиграл, я не смогу выяснить, из-за чего ты на меня ополчился. Что я тебе сделал?

В ответ с противоположной стороны фонтана раздался смех, а пол задрожал под моими ногами.

Откуда-то справа, со стороны уцелевшей лестницы донесся голос Джарта:

— Везде, значит, веду себя как дурак? И здесь тоже?

Я посмотрел вверх как раз вовремя, чтобы увидеть, как он схватил Джасру и навалился на нее всем телом.

Спустя мгновение Джасра опустила голову и прикоснулась губами к его предплечью. Джарт дико завизжал, и она швырнула его вниз.

Я ползком пробрался на правую оконечность Фонтана, стараясь не касаться зазубренных краев разломанного пола, которые так и норовили поранить меня, держаясь по указанию Маски.

— Джарт из игры выбыл, — заметил я. — Так что ты остаешься один против нас троих. Соглашайся на мир, и я позабочусь, чтобы тебе сохранили жизнь.

— Троих, говоришь? — раздался бесцветный, хриплый голос. — Без помощи, значит, уже не можешь?

— Для меня это не игра, — произнес я. — Может быть, для тебя игра, а для меня — нет. И я не собираюсь следовать твоим правилам. Соглашайся на мир, или я

тебя прикончу — с помощью или без помощи, как получится.

Над головой моей мелькнуло что-то темное. Я отскочил в сторону, и Джарт, парализованный ядовитым укусом Джасры, свалился с лестницы прямо в Фонтан.

— У тебя свои друзья, лорд Хаоса, а у меня свои, — произнес Маска, в то время как Джарт жалобно стонал и наливался светом.

Неожиданно пол затрясся, и Маска взвился в воздух. Фонтан затих, из образовавшегося в полу нового отверстия вырвался столб пламени, на вершине которого Маска вознесся к потолку.

— И враги, — заметила Джасра, подходя ближе.

Маска распластер руки и ноги и поплыл в воздухе, стремительно обретая контроль за направлением полета. Я вскочил и отошел от Фонтана подальше. В эпицентре геологических катализмов трудно нащупать правильную линию поведения.

Из заглохшего фонтана донеслось непонятное шуршание и треск, к которому присоединился тонкий вой. Между колонн пронесся легкий ветерок. Огненная башня, на вершине которой застыл Маска, продолжала медленно кружиться, ослабевшие струи Фонтана изогнулись.

Джарт пошевелился, застонал и поднял правую руку.

— И враги, — согласился Маска и исполнил серию движений, которые я сразу же узнал, так как потратил на их изучение немало времени.

— Джасра! — крикнул я. — Будь осторожна, здесь Шару!

Джасра сделала три стремительных шага влево и улыбнулась. Вырвавшаяся из-под потолочных перекрытий молния ударила в то место, где она только что стояла. Все вокруг потемнело.

— Он всегда начинает с молнии, — проворчала Джасра. — Предсказать его действия нетрудно.

Она резко развернулась и исчезла, послышался звук разбившегося стекла.

Я тут же посмотрел туда, где стоял старай, на правой ноге которого была выцарапана надпись «РИНАЛЬДО». Теперь колдун прижался к стене, прикрыл одной рукой лоб, а второй выписывал простое и мощное охранное заклинание.

Я хотел крикнуть Мэндору, чтобы он вывел старай из зала, но Маска обрушил на меня заклинание

Клаксона, от которого я на время оглох и кровеносные сосуды в носу разорвались.

Я сгруппировался и покатился по полу, чтобы поднимавшийся Джарт оказался между мной и зависшим в воздухе колдуном. Джарт блевал, стараясь оправиться после укуса Джасры. Пришлось двинуть его кулаком в живот.

Ошибка. От прикосновения к его телу меня всего передернуло, удар оказался сродни мощному электрошоку. Джарт сумел даже рассмеяться, когда я рухнул на пол.

— Теперь он твой, — раздался его хриплый голос.

Краем глаза я видел, что Джасра и Шару Гаррул вцепились в края огромного макраме, сплетенного из кабелей. Провода пульсировали и меняли цвет; я знал, что представляют они собой скорее энергию, а не предметы материального мира, и видеть их можно только при помощи Зрения Логруса, которым я продолжал пользоваться.

Пульсация стала чаще, противники опустились на колени, лица их заблестели от пота. Чтобы нарушить равновесие, мне достаточно было произнести единственное слово или сделать нужный жест К несчастью, я не мог разобраться со своими проблемами. Маска наступал на меня, как огромное насекомое — бесстрастное, мерцающее, смертоносное. Передняя стенка Фонтана разрушилась, черные трещинки молниями побежали по поверхности, изнутри доносился скрежет Я видел, как за спиральными огнями опускаются на пол тучи пыли, слышал рычащие и ноющие звуки, заглушаемые лишь звоном в ушах, ощущал мощную вибрацию пола под онемевшими ногами. Но это меня не волновало. Я поднял левую руку, а правая скользнула в карман плаща.

Огненное лезвие возникло в правой руке Маски. Я не пошевелился и выждал лишнюю секунду, прежде чем произнести ключевые слова к моему заклинанию под названием «Фантазия для шести ацетиленовых горелок». В лицо мне полетел огненный клинок, пришлось выдернуть руку, прикрыть глаза и откатиться в сторону

Лезвие ударило рядом; вырвав кусок каменной стены. Маска тут же ткнул меня локтем в бок, едва не сломав нижние ребра. Я не стал терять время на оценку повреждений, поскольку он с лязгом выдернул огненный меч из каменной стены. Развернувшись, я воспользовался стандартным мирским оружием и всадил стальной кинжал по самую рукоятку в левую почку Маски

Колдун издал дикий вопль, оцепенел и рухнул на пол. В то же мгновение кто-то нанес страшный удар по моему правому бедру. Я метнулся в сторону, и следующий удар пришелся в плечо. Не сомневаюсь, что целились в голову. Прикрыв руками виски и шею, я откатился в сторону и услышал, как Джарт выругался.

Вытащив шпагу, я поднялся на ноги и посмотрел ему в глаза. Он тоже поднялся с пола, держа на руках Маску.

— Позже, — произнес Джарт и исчез, унося с собой тело. Голубая маска осталась лежать на полу рядом с большой лужей крови.

Джасра и Шару по-прежнему стояли на коленях, испепеля друг друга взглядами; тела их взмокли, а жизненные силы переплелись, как спаривающиеся змеи.

Джарт появился у Фонтана внезапно, словно выскочившая на поверхность рыба.

Мэндор метнул два шара. Они перелетели через весь зал, невероятно выросли в размерах и врезались в Фонтан, разрушив его до основания. Я увидел то, чего никогда не надеялся увидеть.

Грохот от развалившегося Фонтана прокатился по всему залу, гудение и скрип в стенах сменились треском, все вокруг закачалось, посыпалась бревна и перекрытия. Я двинулся вперед, прикрывая лицо плащом и выставив перед собой шпагу. Я огибал обломки и возникающие повсюду гейзеры и фонтаны сияющей энергии.

Джарт обрушил на меня поток браны.

— Доволен? — кричал он. — Теперь ты доволен? Только смерть может нас примирить!

Я не обращал внимания на его выкрики, ибо хотел получше рассмотреть то, что, как мне показалось, увидел мгновение назад. Перепрыгнув через рухнувшую каменную колонну, я разглядел среди языков пламени лицо поверженного колдуна и покоящуюся на его плече голову.

— Джулия! — крикнул я.

Но они уже исчезли. Я понял, что настал и мой черед удалиться. И прыгнул в огонь.

Содержание

Кровь Амбера, роман, перевод с английского Н. Беляковой	5
Знак Хаоса, роман, перевод с английского М. Гутова	199

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

Хроники Амбера

Ответственный за выпуск *Е. Чутов*

Редактор *В. Баканов*

Технический редактор *К. Козаченко*

Корректоры *Н. Дундина, И. Лаздина*

Операторы компьютерной верстки *Н. Амосова,
Е. Глуховская*

Оформление форзаца: *А. Кириллов*

Оформление шмидтитулов: *М. Ермаков*

ЛР № 062455 от 23.03.93.

Подписано в печать 9.12.96. Формат 84×108¹/12.

Гарнитура Балтика. Печать высокая.

Усл. печ. л. 20,16. Тираж 7 000 экз.

Заказ № 2870. С 210.

Издательство «Полярис»

Латвийская Республика, LV-1039, Рига а/я 22.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Тверском ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР
Государственного Комитета Российской Федерации
по печати.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

КРОВЬ АМБЕРА
ЗНАК ХАОСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЯРИС»
1996